

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 9 (87)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Дибирова А.П.</i> Проблема религиозного экстремизма в мировой социологической литературе.....	9
<i>Мошняга В.П.</i> Социальное развитие и социальные отношения: взаимосвязь и взаимозависимость.....	16
<i>Варсонофьев В.В.</i> Теория и практика национальной политики в русской армии (Часть 2).....	27

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Лезина О.В.</i> Инженерное образование как фактор модернизации и двигатель общественно-политических перемен.....	38
<i>Ивакин Г.А.</i> Деятельность монархического движения «Братство свободы и порядка» (по материалам Особого отдела Департамента полиции).....	44
<i>Орцуев С-М.Х.</i> Теоретико-методологическое обоснование молодежной политики.....	53
<i>Кузьмичев А.С.</i> От чего зависит внешний вид цифровых многостраничных изданий: современные тенденции и технологии проектирования.....	61
<i>Бабаева З.М.</i> К вопросу об эволюции социальной сферы в Российской Федерации в 1990-е годы.....	65
<i>Тимофеева Е.К.</i> Формирование и императивы корпоративной социальной ответственности.....	69

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Каминская Е.А.</i> Культурная среда существования современной фольклорной культуры.....	76
<i>Даниленко О.В., Чернышев А.И., Воробьев Д.П.</i> Служба персонала предприятия и управление деловой карьерой сотрудников.....	81
<i>Сидорова Д.А.</i> Знаковое и символическое в гостеприимстве.....	85
<i>Летуновский П.В.</i> Амбивалентность и аградация политико – правовой культуры России в свете контрастивно – регулятивного анализа.....	89

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

<i>Бирюков С.В., Рябова Е.Л.</i> «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана.....	94
<i>Терновая Л.О.</i> Цена лжи в международных отношениях.....	100
<i>Исмайлова Л.Г.</i> Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка, выражающие радость, любовь, счастье, восхищение.....	107
<i>Алиев З.Т.</i> Духовность. Солидарность. Конкурентоспособность.....	111
<i>Бодров С.Н.</i> К вопросу об обеспечении национальных интересов России в Арктике и Антарктике.....	115
<i>Пузырев К.С.</i> Испания: региональные и местные выборы, перспективы социальных и политических трансформаций.....	123
<i>Данненберг А.Н.</i> Католическая церковь в Аргентине: социальная миссия в условиях кризиса.....	127

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

<i>Пчелкина С.Ю.</i> Как в Китае заимствуют западную культуру управления.....	135
<i>Казанин М.В.</i> Современные угрозы экологической безопасности КНР....	140

КОНФЕРЕНЦИИ:

***Этноэкономика в системе устойчивого развития
регионов России: проблемы правового обеспечения***

***Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики***

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Политико-правовые основы управления народами и территориями России в период империи Фрагмент 1	151
<i>Рябова Е.И.</i> Политико-правовые основы управления регионами на современном этапе развития России Фрагмент 2	166
<i>Смирнова М.И., Старицын А.В.</i> Вероисповедная политика России на Северном Кавказе: историко-правовой аспект.....	180
Аннотации	187
Авторы	195
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	199

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A.P., doctor of Economic Sciences, professor, assistant to the President of the Russian Federation on economic issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zorin V.U., doctor of Political Sciences, professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Mihailova N.V., professor of the Department of Political Science PFUR, doctor of Political Sciences.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

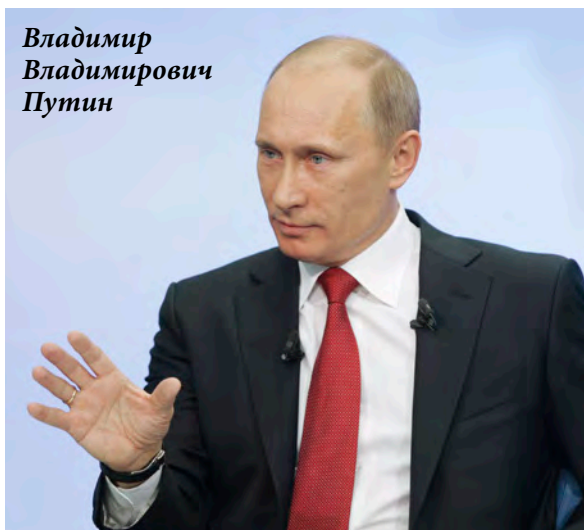
Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. В данном номере журнала статьи о проблемах религиозного экстремизма, социальном развитии, социальных отношениях и о национальной политике в армии. Теория и практика.

Владимир Владимирович Путин

Михайлов В.А.
Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ.

Абдулатипов Р.Г.
Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области культуры за серию изданий «Народы моей России».

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ

Хугаева А.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К. Хетагурова. Владикавказ

Дибирова А.П.

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Российской академии наук

Проблема религиозного экстремизма в мировой социологической литературе¹

Религиозный экстремизм в мире...

Для постиндустриального общества, в котором пребывает ряд христианских стран, характерны ослабление роли религии вместе с развитием науки, поддержка религиозного плюрализма и веротерпимость. В противоположность этому в традиционных мусульманских обществах государств Африки и наиболее консервативных странах Азии религия определяет мировоззрение, хотя незначительный религиозный плюрализм в общественном сознании присутствует².

Религиозный фундаментализм стал атрибутом не только традиционного, но и сегодняшнего постиндустриального общества. Он характеризует взгляды обширных религиозных групп, призывающих к буквальному пониманию основных священных книг. Последователи этого течения считают, что доктрины, прописанные в этих текстах, должны быть применены во всех областях социальной, политической и экономической жизни. Религиозные фундаменталисты уверены, что возможен только один взгляд на мир, в их отношении к нему нет места ни сомнениям, ни возможности различных толкований. Фундаментализм проявляет себя в форме террористических актов. При этом эти акты и организации, которые они представляют, могут быть неизвестными, а их цели – неясными. К примеру, атаки 11 сентября 2001 года на США не были попыткой нанести стране военное поражение или захватить ее территорию. Совершившие их люди не представляли какую-либо конкретную страну, но у них была определенная цель, которую так и не удалось установить. Совершенно ясным является то, что такого рода террористические акции оказались выражением ненависти, попыткой дестабилизировать ситуацию в стране и поколебать моральный дух нации, вселив в души людей гнев и страх.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда (РГНФ). Номер проекта 14-03-000690 от 28 мая 2014 г.

2 Масионис Дж. Социология, «Питер», 2004. 751с.

Тревога западного мира обращена на активизацию конфронтации государств Ближнего Востока к другим государствам, которые не разделяют их вероучения. По мнению политолога Сэмюэля Хантингтона, борьба между западными и исламскими взглядами может стать «столкновением цивилизаций» не менее значительным и затяжным, чем холодная война. Более половины населения земного шара втянуто в это противостояние. Однонациональные государства больше не являются основными действующими силами в международных отношениях, поэтому соперничество и конфликты будут происходить между более крупными культурами и цивилизациями³.

Публицист и исследователь природы исламского экстремизма Hamed Abdel-Samad⁴ (2013) также считает, что исламский экстремизм уже не следует рассматривать в контексте геополитики только исламского мира. В своем выступлении перед аудиторией отделения истории иудаизма Мюнхенского университета он заключил, что в движении «ислаимзм» большинства мусульманских государств имеются три пути: 1. Войти в правительство в виде подавляющего большинства и насаждать отсюда свои волю и политику (это было бы самым разрушительным для общества); 2. Отойти от дел и выразить «полное доверие тактике правительства», признав, что последнее «работает на благо народа» (это было бы наиболее выгодной тактикой, так как в глазах народа они выглядели бы людьми, сложившими свои знамена во имя мира); 3. «Алжирский сценарий», то есть отправка своих сторонников на улицы для терроризации народа. Это было бы доказательством их полной криминализации и скорого «демонтажа». Таким образом, сама история отправила бы их на свои задворки.

Аналогичной точки зрения на проблемы инсургентов исламского мира придерживается экспертное сообщество США. Американские военные эксперты отмечают, что инсургенты с годами демонстрируют все больший профессионализм: они успешно используют сложные технологии установки взрывных устройств, удачно охотятся за воздушными целями, используют качественную подделку документов, пользуются формой иракской полиции и вооруженных сил и пр.

По оценкам Иана Беккета [Ian F. Beckett], сотрудника Института стратегических исследований [Strategic Studies Institute], на сегодняшний момент не существует внушающей доверие статистики жертв партизанской войны в Ираке. Проблема заключается в системе подсчета: коалиционные силы в деталях сообщают лишь о своих потерях. Подсчет мирных жителей Ирака, погибших в результате взрывов и обстрелов, ведут иракские власти (официально объявлено, что в результате действий инсургентов погибли около 12 тыс. иракцев). Потери террористов и инсургентов оцениваются лишь по косвенным источникам: по сообщениям иракских силовых структур, сил коалиции (по информации, размещаемой на исламистских сайтах) на основе публикаций в иракских газетах и пр. Наиболее известно лишь количество похищений иностранцев, организованных инсургентами, прежде всего за счет внимания, которое проявляют к этим событиям международные средства массовой информации. За период с 1 апреля 2004 по 31 января 2005 года они похитили 264 человека (на тот момент в Ираке находились около 100 тыс. иностранцев). 20% из них (47 человек) были убиты, 150 освобождены, пятеро сбежали. Лишь шестерых заложников удалось освободить в результате операций служб безопасности. Судьба 150 похищенных оставалась неизвестной.

Несколько лучше ситуация с анализом интенсивности атак. По данным иссле-

3 Huntington, Samuel, 1993. One clash of civilizations? // Foreign Affairs, 72. 3.1993.

4 Hamed Abdel-Samad // "Moderate Muslimbrüder? Wie Naiv!"/Die Presse, 03.07.2013.

довательского Института Брукингса [Brookings Institution], наиболее опасной зоной Ирака являются Багдад и Мосул, в которых ежемесячно фиксируются 300–400 взрывов бомб, обстрелов и пр. Наиболее спокойная обстановка на севере Ирака, в зонах, которые контролируются курдами.

Инсургенты заметно изменили свою тактику. В 2003–2004 годах подавляющее большинство атак было направлено на иностранные войска (к примеру, за период с октября 2003 по сентябрь 2004 года их обстреливали и взрывали 3227 раз). На втором месте по общему количеству терактов и нападений была иракская полиция (209), на третьем – гражданские объекты (180). Большинство жертв были представителями мирного населения (1 981 убитый) и полиции (480). Для сравнения: за тот же период времени погиб 451 солдат коалиции. С конца 2004 года инсургенты намного чаще атакуют иракские силы безопасности и военных, а также местные органы власти. Атаки на силы коалиции стали совершаться заметно реже: одной из причин этого называют достаточно низкую «эффективность» подобных нападений и то, что инсургенты стремятся прежде всего дестабилизировать ситуацию в стране, что возможно лишь с помощью давления на новые власти.

Согласно выводу, сделанному экспертами Института анализа глобальной безопасности [Institute for the Analysis of Global Security], достаточно удачными оказались действия инсурентов, направленные против экономики Ирака. По состоянию на апрель 2005 года в Ираке были убиты 276 и ранены 2.6 тыс. технических специалистов, работавших над реализацией различных инфраструктурных проектов. По данным Министерства обороны США [Department of Defense], из-за постоянных диверсий до сих пор не удалось восстановить довоенный уровень производства электроэнергии. Добыча нефти не увеличилась. До сих пор до 30% жителей иракских городов не имеют доступ к водопроводу.

Еще одной целью инсурентов является создание атмосферы страха и безнадежности. Именно этим объясняют организацию ими экстраординарных террористических атак: например, на объекты, которые традиционно считались неприкосновенными (мечети, церкви, представительства ООН и иных международных организаций), взрывы супербомб в людных местах, что приводит к большому числу жертв и пр. По мнению экспертов Центра стратегических и международных исследований [Center for Strategic and International Studies], одной из главных задач инсурентов является формирование своего позитивного имиджа в глазах сочувствующих: каждый теракт, каждая атака воспринимаются ими как военная удача. Фактически инсургенты пытаются спровоцировать «столкновение цивилизаций», утверждая, что все их действия направлены на борьбу с Западом и США и защиту арабов и ислама.

Инсургенты представляют достаточно небольшую часть иракского народа: к примеру, по оценкам Центра стратегических и международных исследований, их число и число сочувствующих не превышает 6–9% от численности населения страны. Впрочем, опрос, проведенный силами коалиции в феврале 2005 года, показал, что 45% иракцев поддерживают атаки на оккупационные войска и лишь 15% – действия США, Великобритании и их союзников.

Как будет развиваться ситуация в будущем – пока неясно. Мнения американских экспертов весьма противоречивы. Как считает Джеффри Вайт [Jeffrey White], сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики [Washington Institute of Near East Policy], иракские инсургенты действуют по иному сценарию, чем их пред-

шественники. «Классические» партизаны проходили в своих действиях три главные фазы: сперва они копили силы и совершали внезапные нападения в стиле «бей – беги», позже начинали борьбу за контроль за отдельными районами и анклавами, применяя здесь традиционные виды вооружений и армейскую тактику, и, наконец, пытались установить свою власть над всей страной. Иракские инсургенты действуют совершенно иначе и их конечные цели пока неясны, вероятно, и им самим.

По данным Министерства обороны США, за период с июня 2003 по 5 июня 2005 года в Ираке погибли 1674 американских военнослужащих, 1285 из них – в результате действий инсургентов; 54% – в результате взрывов бомб. Кроме них, другие члены коалиции потеряли 94 военнослужащих. Великобритания – 89 солдат и офицеров, Италия – 26, Украина – 18, Польша – 17, Испания (войска выведены из страны) – 11, Болгария – 10, Словакия – 3, Эстония, Таиланд и Нидерланды – по 2, Дания, Сальвадор и Венгрия – по одному.

По состоянию на конец января 2005 года в тюрьмах Ирака содержались 7,9 тыс. заключенных. Сколько из них инсургентов, а сколько обычных преступников – неизвестно.

В мае 2004 года в Ираке были расквартированы 138 тыс. солдат и офицеров США и 23 тыс. из войск иных государств коалиции (всего 26). Наиболее крупные контингенты предоставили Великобритания (8 тыс.), Южная Корея (3,6 тыс.), Италия (около 3 тыс.), Польша (1,7 тыс.), Украина (1,6 тыс.), Грузия и Румыния (примерно по 800), Япония (550), Дания (530) и Болгария (460). По состоянию на май 2004 года в Ираке были подготовлены 90,6 тыс. полицейских, 72 тыс. военных и национальных гвардейцев. За период с июня 2003 по 5 июня 2005 года погибли 2204 иракских военных и полицейских. В апреле 2005 года

28–40% трудоспособных иракцев не имели работу.

...В Европе

Противостояние Востока и Запада освещено в ряде работ европейских исследователей⁵. Они сошлись во мнении, что противоречия и трудности сегодняшней Европы объясняются различным восприятием реальности представителями европейской и мусульманской цивилизаций. В общественном европейском сознании все острие критики исламистов обрушивается на «столпы» европейских общественных ценностей – свободу и равенство. По утверждению же исламистов, западный мир вследствие чрезмерной свободы погряз в грехе. Его экономику и мораль губят два основных фактора: разрешение взимания процентов в хозяйственной и торговой сферах и чрезмерная самостоятельность женщин.

Удивительно, что сильных дискуссий по поводу посещения девочками занятий физкультурой, плаванием и походов нет. Но по поводу ношения платка в общественных местах дебаты не утихают. Он все еще воспринимается как символ самоидентичности, а порой – и как форма молчаливого протеста против чрезмерной эмансипации женщин в западном обществе.

По словам телеведущего одного из немецких телеканалов Отто Шила (Otto Schily): «Ислам становится исламом, когда из поведенческой пассивной формы протеста переходит к выражению политических взглядов против универсальных прав человека. Речь идет не только о стремлении добиться этого всеми доступными государ-

⁵ Gerhard J., 2004; Janßen A., Polat A., 2006; Blanchard. P., 2006. Цитируется по Apel Hans «Europa ohne Seele». - Brunnen Verlag Gießen- 2007- 256 S

ственными средствами, но и об обращении к протестным выступлениям граждан. Но все же мы не считаем ислам и исламизм тождественными понятиями. Социальная интеграция мусульман в европейское общество – это одно из наших общественных устремлений. Моя позиция по этому вопросу ясна: ислам – это религия, исламизм – это экстремистский инструментализм. Социальная интеграция мусульман в Германии может быть удачной только на основе политического самоопределения, которое заключается в однозначном безусловном признании европейских демократических законов. В этом случае ислам обогатил бы идеологию плюрализма в Европе»⁶.

Подобной точки зрения придерживается и другой аналитик – исламовед Zekirija Sejdini, профессор Инсбрукского университета. В своих трудах он проводит идею о бессмысленности попыток отделиться от политического ислама высоким забором пренебрежения и игнорирования, так как ислам уже стал европейской реальностью. Напротив, надо активно искать точки взаимодействия для оптимально разумного существования⁷.

Доктор теологии, профессор Hans Apel⁸(2007) в отношении возможности взаимопонимания двух миров и интегрирования мусульман в европейский социум настроен не столь оптимистично. По его наблюдениям, выходцы из стран исламского Востока сами всячески этому сопротивляются. Объединения мусульман, прежде всего мечети, не всегда придерживаются рамок просветительской и обучающей деятельности. Свои занятия они строят на принципах далеко не демократических, ссылаясь на то, что это не предусмотрено характером их духовной деятельности. И это им удастся тем легче, чем к менее привилегированным слоям принадлежат их прихожане, и более всего – с вновь прибывшими мигрантами. Особый акцент в проповедях делается на противопоставление мусульманского вероучения нашему (западному) установившемуся общественному порядку. Проповедники «политического ислама» видят в ведении уроков исламского религиозоведения шанс укрепить свое влияние. Ханс Апель замечает, что даже иммигранты-мусульмане второго поколения существенно отличаются от таковых не мусульман.

В чем же отличие эмигрантов-мусульман от им подобных из других стран мира? Эти отличия состоят в следующем:

- мусульманское духовенство активнее поддерживает своих прихожан в их тяжелых буднях;
- весомыми остаются рекомендации духовенства молодым мусульманам при выборе спутника жизни;
- мусульмане труднее адаптируются к западной жизни и вследствие этого способны освоить только начальные ступени обучения;
- разница между степенью удовлетворенности условиями жизни между мигрантами-мусульманами и немусульманами не прослеживается;
- исламские организации не пытаются способствовать большей интеграции своей молодежи в европейское общество;
- исламская молодежь более религиозна, чем ее неисламские сверстники. Это зависит еще и от того, кем они себя видят в будущем в нашем обществе.

Естественно, что в среде тех молодых людей, которые проводят время в основном со сверстниками своей национальности, в значительно большей степени возможно распространение установок исламского фундаментализма. Это также тем

6 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pößneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

7 Sejdini Zekirija „Wir sind keine Götter“//Tiroler Zeitung, №66, 7. März. 2015.

8 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pößneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

вероятнее, чем ниже уровень образования их родителей;

Чем более религиозна молодежь, тем тяжелее ее материальное положение. Она больше склонна к насилию, чем ее сверстники - немусульмане⁹.

К чести европейских государств, особенно Германии и Австрии, при финансировании со стороны Евросоюза создаются социальные службы психологической поддержки семей, столкнувшихся с угрозой вовлечения подростков и молодежи в сети экстремизма. На страницах австрийской прессы руководитель социальной службы «Женщины без границ» Edit Schlaffer делится опытом в этом направлении¹⁰. Под общим девизом: «Матери могут и должны воспрепятствовать террору» проводятся занятия с родителями, чьи дети оказались вовлечены в сети вербовщиков «воинов джихада» для исламского государства ISS. Или с теми, кто уже успел там побывать, вернувшись физически и психически надломленными.

Нижеприведенные данные подтверждают высказывания Х. Апеля. Опрос общественного мнения в «новых» и «старых» европейских странах, а также в Турции показал следующее. На вопрос: «Важна ли религия в Вашей жизни?» 17,9% респондентов «старой» Европы ответили положительно. Среди опрошенных «новой» таковых оказалось 23,1%, в Турции – 81,9%. На вопрос: «Является ли не верующий в Бога политик непригодным для политической деятельности?» 12,2% опрошенных «старой» Европы были с этим согласны; в странах «новой» – 18,5%; в Турции так ответили 62,3%.

Вопросы о толерантности наглядно дополняют эту картину. 49,1 % опрошенных в Турции не пожелали иметь христиан в качестве своих соседей по дому. Подобные же результаты были получены по вопросам о демократических ценностях, особенно равноправия мужчин и женщин (по материалам исследования)¹¹. По свежим данным службы по трудоустройству Австрийской Республики на фоне общего роста безработицы (8,5% по стране в целом), безработица среди мигрантов в 2013 по сравнению с 2012 г. возросла на 20,5%, в 2014 – на 6,8, в 2015 – на 14,6%¹².

Около 15 миллионов мусульман живут уже в Евросоюзе. Во Франции – почти 6 миллионов, при этом почти 4 миллиона из них – выходцы из стран Магриба, прежде всего из Алжира. В Германии проживают около 3,5 миллиона мусульман, в основном выходцы из Турции. Большинство из них предпочли принять гражданство страны проживания (Германии), но лишь для немногих из их числа интеграция на их новой родине прошла безболезненно. И уж ни в коем случае они не стали «частью немецкого общества». Новое гражданство не ведет автоматически к тому, что доселе самоизолированные «новые немцы» смогут навсегда покинуть свои «гетто», смогут и захотят освободиться от бедности, безработицы, отставания в школе, недостаточного профессионального образования.

В немецком обществе не утихают дебаты о том, смогут ли наши турецкие сограждане отойти от своего «параллельного социума» или нет? Если за ними будут продолжать стоять клановые структуры и мафиозные связи, с которыми они «повязаны» и которые держат в руках те экономические и социальные нити, которые связывают нас с «новыми гражданами», вряд ли это достижимо в ближайшем будущем.

Кроме того, в данных социумах большую роль все еще играют родственные связи с исторической родиной, их семейным «центрированием» и способами жениться и вы-

9 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pöbneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

10 «Tiroler Zeitung» (N61, 2 März. 2015)

11 Jürgen Gerhard «Европейские ценности: подходит ли Турция Европе в культурном отношении?» // «Aus Politik und Zeitgeschichte» - В. 9, 2004, S: 14). Цитируется по Apel H., (2007).

12 «Tiroler Zeitung» N62, 3. März. 2015

ходить замуж. Для данного слоя общества все еще преобладает манера «выписывать» невесту для своего сына /племянника из места происхождения родителей. Молодая женщина прибывает в страну, с которой ее ничего не связывает, о языке и культуре которой она не имеет ни малейшего представления и которая для нее является абсолютно чужой. Эти семьи проживают в дальнейшем в квартирах, которые давно были покинуты немцами и где живут преимущественно только выходцы из других стран.

Рядом исследователей было определено, что в данных случаях влияние суннитского ислама на этих людей с годами только возрастает. Ими же установлено: чем ниже уровень школьного образования, тем сильнее вовлечены и связаны эти люди «локальной сетью» ислама¹³.

Великобритания и Франция занимают в этом отношении особую позицию в Евросоюзе. Подавляющее число мигрантов прибывают туда из бывших колоний. Они обладают гражданством данных стран, однако из-за цвета кожи и происхождения ощущают на себе дискриминацию в области образования, на рынке труда при распределении квартирных квот. Расистские настроения в этих странах нарастают. На это выходцы из Магриба отвечают «возвратом к своим этническим и религиозным истокам». Это усиливает ислам и восприимчивость к его сакральным паролем.

Французская республика стоит перед вызовом. Как он должен выявиться в среде французов, для которых «свобода, равенство, братство» являются общепологающими ценностями? Каким образом будут сосуществовать французская «светскость» и ислам? Это несопоставимо с основной идеей республики: одна нация с единой системой ценностей, религия же – личное дело каждого. Многие французы не желают уже мультикультурного общества наподобие такового в США. «Вопрос стоит о том, должно ли французское общество принять ислам на манер немецкого, где удалось открыто признать присутствие представителей исламского мира»¹⁴.

Совершенно очевидно, что движение за распространение ислама невозможно понять, если подходить к нему только с религиозных позиций. По мнению Энтони Гидденса, оно представляет собой реакцию против влияния Запада и является движением за национальное и культурное утверждение¹⁵. Вряд ли движение за возрождение ислама, даже в его самых фундаменталистских формах, следует рассматривать лишь как возобновление традиционных идей. То, что происходит в современном мире, как на Востоке, так и на Западе, представляет собой нечто более сложное. Традиционные виды деятельности и образ жизни «намертво» вплетаются в канву постмодернистского общества.

Bibliography

1. Anthony Giddens Sociology. Moscow-Publishers «Editorial URSS». 2005. 632.
2. Daniyal A.D. Dagestan: Time fate. Memories. Makhachkala, Dagestan book publishing house, 1970.
3. Degoev V.V. The problem of the Caucasian war of the XIX century.: historiographical outcome // Collection of the Russian Historical Society. Russia and the North Caucasus. M.: Russian view. 2000. № 2.
4. Dzutsev H.W. Socio-economic and political situation in the Republic of Dagestan. Scientific notes RSSU. 2011. №1. p. 69-72.
5. Dzutsev H.W. Wahhabism in the republics of the North - Caucasian Federal District of the Russian Federation: the realities and implications // Sociological researches. 2011. № 8. p. 107-114.
6. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Monograph. Publishing RFBR №12-06-07127. M. ROSSPEN 2012
7. Dzutsev H.W. Ethnic tensions in the North Caucasus // Etnosotsium, № 11 (77). 2014. p. 123-136.

13 Andrea Janßen, Ayca Polat, «Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten „Politik und Zeitgeschichte“ // В. 1-2, 2006, S. 11). Цитируется по Apel H., (2007)

14 Pascal Blanchard u.s. “La Fracture Coloniale”. S.118 цитируется по Apel H., (2007)

15 Гидденс Энтони// Социология. М. – Изд «Эдиториал УРСС». 2005 . 632 с.

Социальное развитие и социальные отношения: взаимосвязь и взаимозависимость

Глобализации современного мира, охватившая практически все страны земного шара и все области жизнедеятельности человека – экономику и труд, политику и социальную сферу, культуру и досуг, спорт и туризм, требуют от международных структур – ООН, ЮНЕСКО, МОТ, политических партий и государственных деятелей, международных и национальных неправительственных организаций разработки мер по решению конкретных проблем, связанных с вызовами и угрозами XXI в..

В контексте нашего исследования необходимо представить характеристику теории социального развития глобального общества. Понятие «глобального общества» было сформулировано выдающимися учеными Римского клуба, которыми было создано двадцать глобальных моделей, т.е. вариантов решения стоящих перед человечеством проблем социального развития («пределы роста» Д. Медоуза, «мировая динамика» Д. Форрестера, «интегрированная модель мира» Г. Месаровича-Пестеля и др.)¹.

Таким образом, в контексте объективной реальности следует рассмотреть соотношение социального развития и социальных (общественных) отношений. Необходимо уточнить сущность и содержание понятий «социальное развитие» и «социальные отношения». Итак, научные идеи социального развития широко представлены в классической социологии и социологии постиндустриального общества.

Важный вклад в понимание содержания социального развития внесли ряд ученых (О. Конт ((1798-1857), Г. Спенсер (1820-1903), К. Маркс (1818-1883), П.А. Сорокин (1889-1968)). Их идеи развили Г. Лебон, Г. Тард, Ч. Миллс, Д. Рисмен, Д. Белл, С. Липсет, Э. Шилз, Ф. фон Хаек, Э. Тоффлер, Ф. Ферраротти, М. Кастельс и другие ученые, которые внесли значительный вклад в развитие теории социального развития.

В этом контексте важную роль призваны сыграть научно обоснованные социальные отношения и социальная политика и, как инструмент их реализации: социальное управление, социальное самоуправление, социальная самоорганизация, социальная работа в мировом и региональном масштабах и на местном уровне в отдельных государствах.

Исключительно важной составляющей в формировании социальных отношений и социальной политики ООН и ее специализированных учреждений и организаций является принятие целого ряда Деклараций и Конвенций. Отправным пунктом этой политики стало принятие «Декларации социального прогресса и развития» (1969 г.) и «Декларации о праве на развитие» (1986 г.)².

Социальные отношения – это различные социальные взаимозависимости, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями,

1 Социальная энциклопедия. М., 2000; Мошняга В.П. Социальное развитие и социальная работа: международный опыт. М., 2006.

2 Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 324, 105 – 109.

выполняемыми ими в обществе. Социальные (общественные) отношения – отношения людей друг к другу, состоят в исторически определенных общественных формах, в конкретных условиях места и времени. Таким образом, социальные отношения можно рассматривать как отношения между социальными субъектами в зависимости от их равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей, условий становления и развития личности. Социальные отношения – это отношения, которые устанавливаются между отдельными стратами людей. В сфере социальных отношений можно выделить общественные, экономические, политические, духовные.

Анализируемые социальные отношения проявляются прежде всего в определенных видах взаимодействий между людьми, а именно в процессе которых эти люди воплощают свои социальные статусы и роли в жизнь, а сами статусы и роли имеют достаточно четкие границы и жесткие регламентации. Эти отношения придают взаимную определенность социальным позициям и статусам. Например, в процессе трудовой деятельности между работодателями и работниками – это взаимная определенность продавца и покупателя в процессе осуществления сделки (купли – продажи) участниками этого процесса. Таким образом, социальные отношения тесно связаны с социальными взаимодействиями, хотя это не тождественные понятия, обозначающие одно и то же. С одной стороны, социальные отношения реализуются в социальных практиках, т.е. во взаимодействиях людей. С другой стороны, социальное отношение представляет собой предпосылку социальных практик – устойчивую, нормативно закрепленную социальную форму, через которую становится возможной реализация социальных взаимодействий. Социальные отношения определяющим образом воздействуют на индивидов – направляют и оформляют, подавляют или стимулируют практики и ожидания людей.

В то же время социальные отношения являются «вчерашними» социальными взаимодействиями, «застывшей» социальной формой живой человеческой жизнедеятельности. Своеобразием социальных отношений является то, что по своему характеру они и не объект-объектны, подобно отношениям между объектами в природе, и не субъект-субъектны, подобно межличностным отношениям – когда человек взаимодействует с другим человеком, а субъект-объектны, когда взаимодействие происходит лишь с социально отчужденной формой его субъективности (социальное Я) и сам он в них представлен частичным и нецелостным социально действующим субъектом (социальным агентом). Социальные отношения в «чистом виде» не существуют. Они воплощаются в социальных практиках и всегда опосредованы объектами – социальными формами (вещами, идеями, социальными явлениями, процессами).

Социальные отношения могут возникать между людьми, которые непосредственно не контактируют и даже могут не знать о существовании друг друга, а взаимодействия между ними будут осуществляться через систему институтов и организаций, но не благодаря субъективному ощущению обязанности или намеренно поддерживать данные отношения.

Социальные отношения – это система многообразных устойчивых взаимозависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной деятельности и реализации ими своих социальных статусов и социальных ролей.

Серьезным фактором усложнения социальных отношений и достижения позитивных результатов при осуществлении целей социальной политики стала массовая эмиграция из бедных и беднейших стран Африки и Азии в страны Европы и Северной Америки³.

Социальные отношения возникают как отношения человека с обществом и общества с человеком; между индивидами как представителями общества; между элементами, компонентами, подсистемами внутри общества; между различными обществами; между индивидами как представителями различных социальных групп, социальных общностей и социальных организаций, а также между индивидами с каждой и внутри каждой из них.

Социальные отношения – это совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами индивидуальных субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, складывающихся под влиянием ф) взаимной борьбы индивидов за объекты собственности, б) совместной жизнедеятельности на общей территории, в) генетической программы воспроизводства жизни и г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта⁴.

Исследователи выделяют несколько классификаций социальных отношений. В частности, различают такие, как классовые отношения; национальные отношения; этнические отношения; групповые отношения; межличностные отношения; правоотношения.

Таким образом, социальные отношения складываются во всех сферах общественной жизни, функционируют в рамках системы социальных институтов и регулируются механизмом социального контроля, как государственного, так и общественного.

Важным этапом в разработке принципов социальных отношений, социального развития и социальной политики стала организация в 1992 г. (Рио-де-Жанейро) Конференции ООН по окружающей среде и развитию и принятие Итогового документа «Повестка дня на XXI век»⁵. Через пять лет состоялась Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (июнь 1997 г.), на которой был сделан обзор и дана оценка осуществления решений по выполнению «Повестки дня на XXI век».

Данная Конференция (1992 г.) сделала вывод, что глобальные изменения в окружающей среде вследствие индустриального периода развития человечества происходили за счет и в ущерб природе в такой степени, что поставили природу и человеческое общество на грань возможной скорой катастрофы. Парадигма развития, в которой главным элементом была погоня за максимальной прибылью, исчерпала себя и не может быть больше основной движущей силой прогресса. Таким образом, следование путем, по которому двигалось человечество многие века, далее невозможно. Могущество цивилизации впервые в истории сделалось смертельной угрозой для жизни ее творцов. Человечество находится в ситуации выживания. «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация»⁶, – заключил свой доклад председатель Конференции Морис Стронг.

На указанной Конференции государства приняли обязательство преодолевать образовавшийся колоссальный разрыв между большинством бедных и меньшин-

3 Кондратьева Н.Б. Миграция в Европе: реалии и вызовы // Современная Европа. 2015, №1, с. 147-149.

4 Бобров В.В., Черненко А.К. Правовая технология. Новосибирск, 2010. с. 157.

5 Организация Объединенных Наций. Основные факты. М., 2000. с. 190, 237 – 238.

6 Доклад ООН. Повестка дня на XXI век. ИТАР-ТАСС, 8 июня, 1994 // Компас. № 86. с. 87.

ством богатых и сверхбогатых стран, делиться с развивающимися странами передовыми технологиями, распространять в богатых странах идеологию разумного, умеренного потребления и т.п. Главная цель всех этих и многих других мер – движение к социальной справедливости, снятие существующего и предотвращение нового социального напряжения в обществе и между странами⁷.

В связи с десятилетием Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) в 2002 г. (Йоханнесбург, ЮАР) состоялся конгресс, на котором были подведены итоги по выполнению программы «Повестки дня на XXI век». Участники этого форума отмечали, что многие решения не выполнены, более того – глобализация не способствует их реализации, а наоборот, явилась причиной дальнейшей поляризации современного мира.

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что в условиях глобализации понятия «социальные отношения» и «социальное развитие» в исходном своем значении призваны учитывать такие процессы в социальной сфере, которые наряду с экономикой, политикой и культурой отражают естественноисторические формы жизнедеятельности человека с точки зрения обеспечения благоприятных условий его существования, достойного личного и общественного самочувствия, степени удовлетворения материальных и духовных потребностей. Принципы развития связаны с концепцией социального прогресса и могут быть поняты в социальных категориях в зависимости от конкретно-исторических условий.

Принципиально важным фактором жизнедеятельности любого государства является состояние его социальной сферы. Именно эта сфера – индикатор продвижения общества по пути социального прогресса, показатель которого выражается в простой формуле: люди стали жить лучше или хуже. Это та самая сфера, где находит свое измерение понятие «человек» как действующий агент истории. И социальный прогресс, и социальная справедливость в таком подходе зависят от того, в какой мере граждане социально защищены в обществе и как они пользуются материальными и духовными благами, политическими правами и свободами.

Следует отметить, что на рубеже XX и XXI вв. развитие, как правило, рассматривается через призму «человеческого измерения»⁸. При этом «человеческое измерение» учитывает не только провозглашение прав человека, но и их выполнение на практике. Например, понятие социальной защищенности предполагает наличие широкого спектра определений и терминов, которые должны раскрыть новое понимание человеческого измерения. В современный словарь прочно вошли такие понятия, как «единое социальное, политическое, правовое, экологическое, информационное поле», «человек в гуманистическом измерении», «коэффициент гуманитарного развития», «биосоциальное здоровье человека», «социальная сетка безопасности». Например, коэффициент гуманитарного развития – показатель, учитывающий реальную покупательную способность людей, состояние народного образования, уровень жизни. Биосоциальное здоровье человека рассматривается как состояние его полного физического, психического и социального благополучия.

Для успешного функционирования социальной сферы требуется проведение соответствующей социальной политики на национальном и международном уровнях. В центре такой политики стоят человеческая жизнь, концепция справедливого

7 Коптюг В.А. На пути к устойчивому развитию цивилизации // Свободная мысль, 1992. № 14. с. 3.

8 Доклад о развитии человека за 1996 год. Нью-Йорк, 1996; Москвин Л.Б. Новые социальные измерения в современном мире // Общественные науки и современность. 1999. № 3. с. 38 – 39.

распределения, социальная устойчивость. Актуальность социальной политики в современном мире вызвана еще и тем, что во многих государствах не гарантируется и не обеспечивается фактически необходимый прожиточный минимум, а многие правительства не несут в полной мере ответственность за губительные для человека последствия, связанные с современным уровнем экономического развития, не учитывают потребности развития человеческого потенциала.

Фундаментальные принципы социальной политики сводятся к обеспечению воспроизводства тех социальных ресурсов, из которых государство черпает себе поддержку, создает предпосылки для расширенного воспроизводства, своей деятельности и стабильности общественной системы. Важнейшей задачей социальной политики является достижение определенного уровня равновесия в общественной жизни посредством: а) предоставления государственных гарантий для предотвращения или ликвидации последствий голода, болезней, природных и техногенных катастроф, демографического взрыва и т.д.; б) перераспределения материальных средств и организационных усилий, направленных на обеспечение определенного уровня жизни и изменение его качества в направлении, снижающем социальную напряженность; в) регулирования образа жизни (налогами, поощрением благотворительной деятельности, предпринимательской инициативы) в сочетании с репрессивными мерами (борьба с наркобизнесом и т.д.)⁹.

Исключительно важная задача социальной политики – защита интересов граждан, особенно создание институциональных и социально-экономических предпосылок для реализации гражданами, различными слоями и группами населения своих потребностей и интересов, проявления своей активности в раскрытии личности. Без этого не будет предпосылок гражданского общества, личной свободы, реальной демократии.

Очевидно, что в правовом государстве цели социальной политики могут быть реализованы органами государственной власти, органами местного самоуправления совокупностью всего арсенала форм и методов социальной работы, институтами гражданского общества. Принципы и стандарты социальной работы, как правило, сведены в национальные и международные конвенции, кодексы, декларации. В них формулируются программные цели и долговременные ценности работы в социальной сфере, предписывающие параметры дальнейшей деятельности конкретных исполнителей – государственных органов, общественных организаций, благотворительных фондов, корпуса социальных работников и волонтеров.

Проблемы устойчивого развития в глобальном масштабе и глобализация в человеческом измерении, учет глобальных изменений в социальной политике были подчеркнуты в Декларации тысячелетия ООН, принятой ГА ООН 8 сентября 2000 г., которая проходила с участием глав государств и правительств 188 государств-членов ООН.

«Декларация тысячелетия» гласит: «Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед детьми мира, которым принадлежит будущее»¹⁰.

Одновременно главы государств и правительств стран-членов ООН заяви-

⁹ Доклад на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития (1995). Копенгаген, 1995. с. 28 – 29.

¹⁰ Доклад Тысячелетия в ООН. Утверждена резолюцией 55/2 ГА ООН от 8 сентября 2000 г. Нью-Йорк, 2000. с. 1.

ли, что они преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава ООН и обязались поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств; уважения их территориальной целостности и политической независимости; урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права; уважения прав человека и основных свобод; соблюдения равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии; международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера.

В данной Декларации с особой силой подчеркнута мысль о том, что «главной задачей, стоящей перед всеми сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии».

Предлагаемые меры должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии в интересах всех стран и народов мира.

Так как эти проблемы всемирные, общечеловеческие, то естественно, что их решение должно находиться в эпицентре мировой политики. Наиболее важной является проблема обеспечения устойчивого социально-экономического развития, увеличения производства и потребления, так как от ее решения, в конечном счете, зависит состояние всех остальных проблем мирового общественного развития.

В последние годы мире нарастает критика концепции потребительского общества, когда по мере становления такого общества возрастает его отчужденный характер, усугубляется подчиненное, пассивное положение человека как «винтика тотального общественного механизма». Потребление превращается в «священную обязанность» человека, от выполнения которой зависит его личное самочувствие, социальный статус в обществе.

При этом принуждение к труду дополняется принуждением к потреблению различными средствами манипуляции, в первую очередь, при помощи рекламы. Индивидуальная свобода человека низводится до свободы выбирать между различными, непрерывно меняющимися, но фактически идентичными видами одного и того же товара потребления.

В таких условиях решение проблем культуры, досуга, всего комплекса вопросов, стоящих перед человечеством, невозможно путем превращения западного потребительского общества в глобальную модель развития. В последнее время стал общепризнанным тот факт, что дальнейшее распространение на все мировое

население стандартов «золотого миллиарда» потребления может привести к планетарной экологической катастрофе.

Задача органов центральных, региональных и местных властей по реализации социальной политики в контексте социальной справедливости заняли центральное место в работе Всемирного саммита 14-15 сентября 2005 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке с участием 150 глав государств и правительств. На этом Всемирном форуме был рассмотрен доклад генсека ООН Кофи Аннана на тему «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»¹¹.

В соответствии с Декларацией Тысячелетия ООН (2000 г.) были сформулированы цели ООН в области развития и социальной защиты в духе справедливости: искоренение крайней бедности и голода, достижение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями, обеспечение экологической устойчивости и формирование глобального партнерства в целях развития¹².

С целью успешного решения указанных глобальных проблем Всемирный саммит наметил План действий, стержнем которого должны стать цели развития в духе Декларации Тысячелетия (ЦРДТ): обязательства международных межправительственных организаций (ММПО) в области прав человека в духе социальной справедливости; выделение к 2010 г. 50 млрд. долл. в год на борьбу с бедностью; принятие программ по реализации Целей развития Декларации Тысячелетия (ЦРДТ); поиск инновационных источников финансирования ЦРДТ; списание задолженности с беднейших стран; выделение 0,7% ВВП развитых стран на ЦРДТ; борьба с терроризмом, миротворчество и миростроительство; защита прав человека, демократия и верховенство закона, в частности, создание Совета по правам человека ООН; покончить с гендерной дискриминацией; охрана окружающей среды; проблемы здравоохранения (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия, профилактика болезней); гуманитарная помощь при стихийных и техногенных катастрофах¹³.

Цели развития (ЦРДТ) имеют прямое отношение к населению России. Так, по данным ООН в Российской Федерации в 2005 г. в стране 26 млн. бедных (18%); произошел коллапс промышленности и сельского хозяйства; неудовлетворительно здоровье населения; огромная дистанция между богатыми и бедными (20% населения страны получает 46,6% всех доходов россиян¹⁴.

В соответствии с вышеизложенным эксперты ООН рекомендуют России следующие меры: усиление контроля за расходованием средств, в том числе выделяемых ежегодно ООН (300-400 млн. долл.); улучшение различных секторов политики, помогать людям приспособиться к рыночной экономике; усиление контроля за загрязнением окружающей среды; сосредоточиться на повышении уровня жизни беднейших слоев населения; остановить распространение ВИЧ/СПИДа¹⁵.

Принятые решения на уровне ООН способствовали активизации дискуссии о неравенстве и социальной справедливости. Ключевой проблемой в условиях глоба-

11 Хроника ООН, 2005. № 3. с. 5.

12 Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. М., 2006. с. 51 – 52.

13 Хроника ООН. 2005. № 3. с. 9 – 10.

14 Хроника ООН. 2004. № 3. с. 6.

15 Там же.

лизации является справедливое распределение благ для населения. Речь идет прежде всего о сфере доходов, здоровья, образования¹⁶.

У многих экспертов и ученых на этот счет существуют различные точки зрения, в частности, обсуждаются различные концепции социального неравенства в современном мире. Концепция о глобальном неравенстве не учитывает государственные границы, т.е. отдельных стран, а учитывает реальный доход каждого человека и его покупательную способность; вторая концепция учитывает различия в уровне жизни между странами; третья – рассматривает неравенство между людьми в каждой стране.

Таким образом, в рамках глобального неравенства имеются три типа неравенства. Так, внутристрановое неравенство связано с различным уровнем доходов, сильным социальным расслоением и бедностью. Межстрановое неравенство – это когда каждый человек имеет средний доход своей страны. Следует отметить, что межстрановое неравенство возрастает. Например, в 1870 г. ВВП на душу населения в самой богатой стране был в 9 раз выше, чем в самой бедной; в 1990 г. – в 45 раз¹⁷.

Следовательно, межстрановое неравенство – это сравнение трех стран и трех представителей со средним доходом, т.е. рост соответствует величине дохода. Международное неравенство – это учет всего населения, но по показателю среднего дохода. И, наконец, глобальное неравенство – это учет всех людей (индивидов) со своими фактическими доходами¹⁸.

В условиях реальной социальной ситуации в современном мире крайне важным представляется рассмотрение глобализации в человеческом измерении – раскрыть механизмы взаимосвязи экономического и человеческого развития. Экономический рост означает увеличение производительности труда и рост занятости населения, что, в свою очередь, предполагает рост индивидуальных доходов, улучшение условий труда и рост богатства общества¹⁹.

При достижении указанных параметров сформулирован индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает доход на душу населения, т.е. реальный ВВП и ВВП, превышающий среднемесячное значение, ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования, т.е. грамотность взрослого населения и смешанный коэффициент валового контингента всех учащихся.

По оценкам многих ученых, экспертов ООН, ПРООН, ЮНЕСКО, МОТ в условиях глобализации с ее достоинствами и недостатками должны осуществляться меры по решению острых социальных проблем путем изменения парадигмы социально-экономического развития всех стран и мирового сообщества в целом.

В документах различных форумов на уровне системы ООН подчеркивается, что основными целями развития являются:

– наращивание эндогенных возможностей с помощью содействия развитию людских ресурсов, тщательного обновления содержания образования и образовательных систем на всех уровнях, передачи знаний и обмена знаниями как внутри, так и между странами;

16 Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. М., 2006. с. 51 – 53.

17 Там же. с. 53.

18 Там же.

19 Бек У. Что такое глобализация. М., 2001; Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения, 2002. № 7. с. 4 – 15.

– борьба с нищетой и социальным отчуждением может стать эффективной только в том случае, если удастся обеспечить участие людей в социальном развитии, уважение и соблюдение прав человека, терпимость, отказ от насилия и установить демократические порядки с помощью образования, получаемого людьми начиная с раннего детства и в течение всей их жизни, а также путем оказания поддержки организациям граждан, обеспечить плюрализм и независимость средств информации;

– для обеспечения устойчивого социального развития необходимо признание культурных факторов в качестве неотъемлемой части сбалансированных стратегий развития, повышенное внимание к историческим, социальным, культурным особенностям каждого общества;

– содействие новому видению занятости и работы в рамках более широкой концепции «активной жизни», которая включает в себя трудовую деятельность, а также гражданскую и социальную солидарность и досуг в качестве основного принципа «Общества, заботящегося о своих гражданах»;

– улучшение качества жизни сельского населения с помощью формального и неформального образования и подготовки, а также путем повышения уровня их доходов, развития производительной деятельности в области культурного и экологического туризма, строительства жилищ с использованием местных материалов, развитие местных социальных служб и служб охраны здоровья, а также общинных средств информации;

– развитие экологической информированности и содействие участию людей в справедливом и рациональном использовании ресурсов, необходимых для устойчивого развития человека и сохранения экологических прав будущих поколений;

– наука и техника являются ресурсами, которыми следует лучше овладеть и более справедливым образом делиться с другими в целях достижения социального развития;

– область коммуникации претерпевает глубокие изменения в результате научного и технического прогресса. Возможности, предоставляемые коммуникационными сетями и развитием информатики, должны быть поставлены на службу социального развития;

– развитие эндогенных навыков в деле разработки социальной политики, ее оценки и управления, включая создание механизмов «раннего предупреждения», позволяющих правительствам отслеживать ход претворения в жизнь мероприятий по социальному развитию, а также прогресс в деле перехода от социального отчуждения к социальному единению²⁰.

Таким образом, общественная мысль и практика все больше приходит к выводу о том, что главным критерием общественного прогресса и экономического роста является человек, развитие его потенциала. В докладах о развитии человека на основе материалов ПРООН, которые ежегодно издаются с 1990 г., говорится о том, что необходимо прекратить практику определения темпов прогресса в области развития человека только с помощью факторов экономического роста. Во многих странах все большее число лиц, ответственных за разработку политики, приходят к неизбежному выводу о том, что для того, чтобы прогресс в области развития стал бо-

20 См.: Доклады о мировом развитии. 1996 – 2006 гг. М., 1996 – 2006.

лее ценным и легитимным как на национальном, так и на международном уровнях, в центре внимания должны стоять личность человека, концепции справедливого распределения и экологической и социальной устойчивости и справедливости в доходах и уровне жизни населения всех стран мира.

Всестороннее развитие человека, его потенциала, т.е. человеческих ресурсов в условиях глобализации, постиндустриального (информационного) общества, удовлетворение жизненных потребностей личности в самом широком понимании (потребление, жилье, здравоохранение, образование и т.д.) на национальном, региональном и местном уровнях во многом могут быть решены через механизм таких специальных институтов, как социальное управление, социальная организация, самоорганизация, функционирование которых зависит от деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (МСУ)²¹.

Вышеназванные институты интегрируются в систему и реализуются местным самоуправлением, которое следует понимать как право и реальную способность органов МСУ регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, организуя свою деятельность в рамках законов тех или иных стран и тех международных актов, которые Россия и другие государства ратифицировали, например, «Европейскую Хартию о местном самоуправлении» (1985 г.) или присоединилась к тому или иному международному документу по вопросам деятельности местных и региональных властей²².

Следует подчеркнуть, что социология управления изучает систему социальных отношений в обществе, объекты и субъекты управления, подготовку управленческих кадров, реализацию управленческих функций в различных общественных и социальных институтах.

Содержание и сущность социального управления в контексте местного и регионального самоуправления представляет собой осознанное, регулярное и систематизированное организационное воздействие на общество по упорядочиванию и совершенствованию деятельности по достижению определенных целей. Социальное управление включает в свою сферу объекты и процессы, которые имеют важное значение для существования и развития общества, государства, жизнедеятельности коллектива, группы, человека.

Исключительно важным видом управления является социальное самоуправление, процессы которого определяются деятельностью человека, его политической, организационной, правовой, культурной и другими сторонами нравственности и ответственности перед собой, семьей, коллективом и обществом в целом. Для этого самоуправление самостоятельно определяет свои цели и методы решения, сотрудничая со смежными структурами²³. С институтами социального управления, самоуправления тесно связан такой социальный институт, как социальная самоорганизация, которая является частью социального управления, проявляющегося во многих спонтанных явлениях в обществе, самоосуществляемые процессы социаль-

21 Основы современного социального управления. Под ред. проф. Иванова В.Н. М., 2000. с. 5 – 16; Социальные технологии. Толковый словарь. Москва-Белгород, 1995. с. 183 – 184, 201 – 202.

22 Европейская хартия о местном самоуправлении // Международные акты о правах человека. М., 1998. с. 615-620.

23 См. более подробно: Мошняга В.П. О местном и региональном самоуправлении в современном мире. М., 2007.

ного регулирования. Реальный опыт свидетельствует, что социальная самоорганизация – это продукт социального взаимодействия в обществе, общине, трудовом, учебном коллективе, т.е. на макро-, мезо- и микро-уровне.

Важным социальным институтом как составная часть социального управления в контексте местного самоуправления, которая существует в обществе, является продуктом социального взаимодействия на всех уровнях.

Задача успешного функционирования институтов местного самоуправления предполагает учет теоретических и концептуальных принципов управления – социального управления, социального самоуправления, социальной самоорганизации.

Для достижения целей социальных отношений и социальной политики, т.е. систематическое решение больших и малых, но жизненно важных проблем жителей городов, сел, поселений, удовлетворение их запросов, интересов и потребностей необходим научно обоснованный подход к управлению персоналом всех звеньев местного самоуправления, взаимодействие с региональными органами власти, в унитарных государствах с центральными институтами, а в федеральных государствах с федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации.

Взаимодействие органов власти всех уровней необходимо для того, чтобы успешно решать все вопросы жизнедеятельности населения той или иной страны, реализаций внутренней и внешней политики своих государств.

Такое взаимодействие необходимо тем более, что большинство органов управления практически во всех странах нуждаются в финансировании своей деятельности со стороны центральных, федеральных и региональных органов власти и должны быть отражены в государственных бюджетах, принимаемых парламентами регионов и высшими органами законодательной власти в правовых и демократических странах в современных условиях.

Bibliography

1. International human rights instruments. Coll. documents. M., 1998.
2. Organization of the United Nations. Key facts. M., 2000. p. 190, 237-238.
3. Report of the United Nations. The agenda for the XXI. Compass, June 8, 1994. № 86-87.
4. Human Development Reports for 1996-1999. M., 2006. p. 50-61.
5. World Development Report. Justice and Development. M., 2006. p. 51-55.
6. The UN Chronicle, 2004. №3. p. 6.
7. The report of the UN Millennium. Approved by the Resolution of the UN General Assembly on September 8. New York, 2000.
8. Report of the World Summit at the highest level for social development. 1995. Copenhagen, 1995. p. 28-29.
9. The international regulations of UNESCO. Conventions, agreements, protocols, recommendations, declarations. M., 1983.
10. International Labour Organization. Conventions and Recommendations. t. I, 1919-1956, t. II. 1957-1990. Geneva, 1991, 2000.
11. The European Charter on local self-government. M., 1998. p. 615-620.
12. The Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. From May 26, 1995 Moscow, 1995.
13. Social Encyclopedia. Moscow, 2000.
14. Koptiug V.A. On the way to sustainable development // Free Thought, 1992. №14. p. 3-8.
15. Bobrov V.V., Chernenko AK Legal technology. Novosibirsk, 2010. p. 157.
16. Beck U. What is globalization. M., 2001.
17. GG Diligansky Globalization in the human dimension // World Economy and International Relations, 2002. №7. p. 4-15.
18. Kondratieva N.B. Migration in Europe: Realities and Challenges // Modern Europe, 2015. № 1. p. 147-149.
19. Mosneaga V.P. Social development and social work: international experience. Moscow, 2000.
20. Mosneaga V.P. On the local and regional self-government in the modern world. Moscow, 2007.
21. Mosneaga V.P. Advocacy of international institutions as a factor in the humanization of political progress on the example of the United Nations // Law and Politics, 2012. p. 1128-1139.

Теория и практика национальной политики в русской армии

Часть 2

Национальная политика в армии – это национальный дух и патриотизм. И в этом вопросе имеет место противоположные позиции и в современной России. Проанализируем взгляды писателя Л.Н. Толстого и генерала М.И. Драгомирова.

Генерал М.И. Драгомиров считал, что инструментом достижения победы в войне является кодекс чести, верно отражающий национальный дух, национальное достоинство, верный национальным понятиям чести как инструмент, благодаря которому можно и нужно укреплять нравственную энергию военнослужащих, столь необходимую для одержания победы над врагом.

Л.Н. Толстой же считал: «Если ты, действительно, хочешь поступить по-божески, то тебе надо сделать одно: свергнуть с себя постыдное и безбожное звание солдата...»¹. В «Письме к фельдфебелю» он утверждал, что армия нужна не народу, а правительству и всем тем лицам высших сословий..., а защита от внешних врагов – только отговорка². Его статья «Патриотизм или мир?» гласила: «...Надо понимать, что до тех пор, пока мы будем восхвалять патриотизм и воспитывать его в молодых поколениях, у нас будут вооружения, губящие и физическую и духовную жизнь народов, будут и войны, ужасные, страшные войны...»³.

Система воспитания на муштре, вредна не только для подчиненного, но и для офицера⁴. В кодексе офицерской чести М.И. Драгомирова отмечается тесная связь национального аспекта и патриотизма: патриотизм – честное и самоотверженное служение интересам отечества, преклонение перед отечественными героями, национальными воинскими добродетелями, исключаящими какое бы то ни было умаление достоинств русского человека, пренебрежение отечественными воинскими традициями, уроками национальной истории⁵.

Л.Н. Толстой признавал национальные особенности воинов и противоречия в национальном вопросе: «Капитан Тросенко был старый кавказец в полном значении этого слова, то есть человек, для которого рота, которою он командовал, сделалась семейством, крепость, где был штаб – родиной, а песенники – единственными удовольствиями жизни, – человек для которого все, что не было Кавказ, было достойно презрения, да и почти недостойно вероятия. Все же Кавказ разделялся на две половины: нашу и не нашу»⁶. В отношении М.И. Кутузова та же он пишет: наш национальный тип военачальника, способный рискнуть не на карте, а перед гроз-

1 Толстой Л.Н. Солдатская памятка. - СПб., 1906. - С.6-7.

2 См.: Толстой Л.Н. Письмо к фельдфебелю (о церковно-государственном обмене). - Изд. 2-е. - М., 1919. - С.2.

3 Толстой Л.Н. Патриотизм или мир? // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. - т.90. - М., 1958. - С.51.

4 См.: Дерман В. Драгомиров о воспитании и обучении войск. - М.: Воениздат, 1946. - С.30.

5 К примеру, Тацит, говоря о кодексе чести древнерусских воинов, указывает: «...выйти живым из боя, в котором пал вождь, - бесчестье и позор на всю жизнь; защищать его, оберегать его, совершать доблестные деяния, помышлять только о его славе, - первейшая их обязанность...» - См.: Горский А.А. Древнерусская дружина. - М., 1989. - С.16.

6 Толстой Л.Н. Рубка леса: Рассказ юнкера // Толстой Л.Н. Собр. соч. - Т.2. - М., 1973. - С.74.

ным врагом, принести в жертву жизнь многих людей, орудий и знамен, вверенного участка позиции ради достижения победы над врагом.

М.И. Драгомиров отмечает национальные отличия русского воинства, отмечая благородное и гуманное отношение офицера к солдату, которое заведено было у нас со времен Петра I и выраженное следующими словами: «начальники солдат должны быть как отцы детям»⁷. Он развил национальные начала методов воспитания Петра I: «Зри в части семью; в начальнике – отца; в товарище – родного брата; в подначальном – меньшого родню: тогда и весело и дружно и все нипочем»⁸. Если они будут видеть в вас наставника, который знает дело лучше их и больше их, если они будут видеть в вас человека, готового первым сделать то, чего от них требует, то пойдут за вами беззаветно и безусловно⁹.

Вывод М.И. Драгомирова: дисциплина – дело взаимное, т.е. бывает крепка только там, где она существует, не только снизу вверх, но и сверху вниз¹⁰. Из этой духовной сокровищницы, равняясь на лучших защитников Отечества, учитывая национальные особенности русского человека, его исторические идеалы, естество, можно строить и выстроить могущественное здание оборонной доктрины России.

В Первой мировой войне консолидирующая роль национальной политики вышла за рамки военного ведомства и стала вопросом политическим. По Н.А. Бердяеву война принесла сознание ценности своей национальности, ценности всякой национальности, чего она была почти совершенно лишена¹¹. На первый план выдвинулись вопросы национальные и расовые, борьба за господство, все то, что казалось ране преодоленным космополитизмом, пацифизмом, гуманитарными и социалистическими учениями. Инстинкты расовые и национальные оказались сильнее инстинктов социальных и классовых и составили основу военных концепций и стратегических планов сражений.

Война втянула все национальности, вынуждая сохранения для себя мира, расширения границ, или обеспечения естественных границ этноса. Основной аксиомой стала и остается поныне - война не щадит слабые национальности, пробуждая в них волю к выживанию, становясь основой национальной идеологии. И главным в условиях войны становится способность государства сплотить даже самые маленькие национальные организмы в одно целое в борьбе, учитывая, что в условиях войны их стремление к самостоятельности, возлагаясь на покровительство великих держав, может стать вероятным.

В планах войн очевидно применение этноконфессиональной идеологической составляющей освобождения угнетенных народов, межнационального и межконфессионального раздора. В связи с этим военная доктрина России в мирное время во взаимодействии с национальной политикой обязаны иметь в виду, что эти планы могут быть реализованы лишь в том случае, если народы страны будут ущемляться в правовых, политическом, социально-экономическом и других сферах. Поэтому очевидно, что содержание национальной политики в армии должно носить освободительную и прогрессивную миссию для народов страны. Также оче-

7 Драгомиров. Заметка о русском солдате // Драгомиров М.И. Очерки: Разбор «Войны и мира». Русский солдат. Наполеон I. Жанна д'Арк. - Киев, 1898. - С.145.

8 Драгомиров М.И. Солдатская памятка // Драгомиров М.И. Избранные произведения / Под ред. А.В. Сухомлина. - М.: Воениздат, 1947. - С.14.

9 Драгомиров М.И. Опыт руководства для подготовки частей к бою // Драгомиров М.И. Избранные произведения/Под ред. А.В. Сухомлина. - М.: Воениздат, 1947. - С.145.

10 Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время. (Воспитание и образование). - Киев, 1906. - С. 11-12.

11 Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 333с. <http://lib.ru/CHRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>

видно, что в условиях войны по Н.А. Бердяеву народы страны могут разделиться на два лагеря: одни будут смотреть на войну с точки зрения личной или семейной жизни, другие – с точки зрения ценности национальности, государственности, исторических задач, исторической судьбы, обострить чувство ценности собственной национальности и сознание ее задач в мире¹².

Межнациональные проблемы в войсках не обошли генерала А.А. Брусилова. Их сложность отражена в динамике развития выводов военачальника: «все национальности, религии и политические убеждения безразличны»; разрешил первое украинское национальное формирование, прося затем верховного главнокомандующего «не отменять, и не подрывать тем его авторитета»¹³; лозунги «Мир без аннексий и контрибуций» и «Право самоопределения народов» – не годились для продолжения войны¹⁴; в современных войнах, в которых привлекается весь народ на борьбу с врагом, война может быть успешной лишь при условии общих сверхъестественных усилий, «в странах, где весь народ был привлечен тем или иным способом к участию в этой борьбе на жизнь или смерть, естественно, военное ведомство справлялось с возложенной на него задачей лучше и легче, чем у нас»; война затронула в значительной степени лишь русскоязычное население России.

Он сформулировал причины недееспособности национальной политики: наше правительство ясно подчеркнуло, что оно само не знает, чего хочет и куда идет; если бы в войсках какой-либо начальник вздумал объяснить своим подчиненным, что наш главный враг – немец, что он собирается напасть на нас и что мы должны всеми силами готовиться отразить его, то этот господин был бы немедленно выгнан со службы, если только не предан суду. Еще в меньшей степени мог бы школьный учитель проповедовать своим питомцам любовь к славянам и ненависть к немцам. Он был бы сочтен опасным панславистом, ярким революционером и сослан. Очевидно, немец, внешний и внутренний, был у нас всесилен, он занимал самые высшие государственные посты, был *persona gratissima* при дворе. Эта ситуация носила яркий политический окрас, т.к. в Петербурге была могущественная русско-немецкая партия, требовавшая, во что бы то ни стало, ценою каких бы то ни было унижений крепкого союза с Германией¹⁵.

А.А. Брусилов отмечал роль национальной политики в условиях войны на конкретных примерах: жители города Львова, в особенности поляки и евреи, чрезвычайно волновались мыслью о том, в чьи руки они попадут, то есть, останутся ли у нас или вновь придут австрийцы. Воззвание верховного главнокомандующего к полякам тут еще не было известно, и они, а тем более евреи, которые у нас находились в угнетенном положении, а в Австрии пользовались всеми правами граждан, нетерпеливо ждали, что нас разобьют, тем более что австрийское начальство объявило им, что они обязательно на днях вернутся назад. Русины, естественно, были на нашей стороне, кроме партии так называемых мазепинцев, выставивших против нас несколько легионов.

Национальная политика России учитывала свыше 110 народностей, и утверждение, что в ее военной доктрине, в умах и практике военачальников, в армии оно занимало достойное место вполне обоснованно. С. Ю. Витте отмечает: «Вся ошибка

12 Там же.

13 См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). - Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

14 См.: Брусилов А.А. Воспоминания. - М.: Воениздат, 1963.

15 Там же.

нашей многодесятилетней политики – это то, что мы до сих пор еще не осознали, что со времени Петра Великого и Екатерины Великой нет России, а есть Российская Империя. Когда 35 % населения инородцев, а русские разделяются на великороссов, малороссов и белоруссов, но невозможно в XIX и XX веках вести политику, игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую Империю – их религию, их язык и пр.»¹⁶.

А.И. Деникин изначально полагал, что национальный вопрос в старой русской армии почти не существовал¹⁷. Вместе с тем отмечал ряд проблем: в солдатской среде представители народностей, населявших Россию, испытывали несколько большую тяжесть службы, обусловленную незнанием, или плохим знанием ими русского языка, на котором велось обучение. На почве технических затруднений обучения, быть может, общей грубости и некультурности, но отнюдь не национальной нетерпимости, возникали много раз трения, отяжелявшие положение инородных элементов. Это происходило в силу смешанного комплектования войск, которые были оторваны от родных краев. Территориальная система комплектования армии признавалась технически нерациональной и политически небезопасной.

По мнению А.И. Деникина, малорусский вопрос не существовал вовсе. Малорусская речь вне официального обучения, песни, музыка приобрели полное признание и ни в ком не вызывали впечатления обособленности, воспринимаясь как свое русское, родное.

За корпоративными, военными, товарищескими или просто человеческими качествами и достоинствами отходили на задний план или стирались вовсе национальные перегородки. А.И. Деникину в течение 25 лет службы до революции и в голову не приходило вносить когда-либо национальный вопрос в отношения командные, служебные, товарищеские. Вместе с тем, возбуждаемые вне армии, в политической жизни страны национальные проблемы интересовали, волновали, разрешались в ту или другую сторону, иногда резко и непримиримо, не переходя, однако, за грань военной жизни. Армейская среда не являлась проводником ни принудительной русификации, ни национального шовинизма¹⁸.

В армии, кроме евреев, все остальные элементы ассимилировались довольно быстро и прочно. По мнению А.И. Деникина, этот вопрос имел значение бытовое, нежели политическое. Известная тенденция к угнетению евреев была, но она отнюдь не входила в систему, не инспирировалась свыше, а возникла в низах и в силу сложных причин, далеко выходящих за рамки жизни, быта и взаимоотношений военной среды. Евреи не имели доступа в офицерскую среду до третьего колена. Закон этот, однако, не соблюдался, и в офицерском корпусе состояли не только прапорщички запаса, но и генералы генерального штаба, принявшие до службы христианство.

По взглядам А.И. Деникина, еще менее национальное расслоение было в офицерской среде, кроме поляков, что имело формы несправедливые и обидные. Секретными циркулярами был установлен целый ряд ограничений в отношении офицеров-поляков. Устанавливался определенный процент их в составе войск западных

16 Витте С. Ю.. Воспоминания. Т. II. С. 240.

17 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

18 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

и юго-западных округов; воспрещалось назначение на должности полкового штаба; лишались поляки права поступления в академии генерального штаба и даже в интендантскую; назначения курсовыми офицерами в военные училища и т. д. Единственным выходом была - перемена религии¹⁹. А.И. Деникин упоминает только одного только поляка – генерала Гурчина, тогда как немцы насчитывались десятками.

Ослабление консолидирующей роли национальной политики в русской армии в условиях войны очевидно: ослабление власти в условиях революции, центробежное стремление окраин к национализации, расчленению армии; стремление политических верхов новообразований создать реальную опору для своих домогательств; чувство самосохранения, побуждавшее военный элемент искать в новых формированиях, временного или постоянного освобождения от боевых операций²⁰. Бесконечные национальные военные съезды, вопреки разрешению правительства и командования на всех языках: литовцы, эстонцы, грузины, белорусы, малороссы, мусульмане с требованиями провозглашения «самоопределения» от культурно-национальной автономии до полной независимости явились уже их следствием.

А.И. Деникин отмечает, что только одна национальность не требовала самоопределения – еврейская. Предложение организовать особые еврейские полки вызывало бурю негодования в среде евреев и в левых кругах. Межнациональная рознь приобрела все большие масштабы на уровне полков. Так, Елецкий полк требовал устранения полковых хозяйственных неурядков и при этом громил евреев²¹.

Механизмом реализации национальной политики до 1917 года стали национальные воинские формирования на принципе добровольности.

Национальные формирования (украинские, польские и закавказские) оценивается А.И. Деникиным как отрицательное явление в смысле целостности армии и отмечает неиспользованные возможности пресечения таких попыток. По его мнению, в кавказской туземной дивизии стало едва ли не стремление к изъятию с территории Кавказа наиболее беспокойных элементов, эпические картинки боевой работы «Дикой» дивизии бледнеют на общем фоне ее первобытных нравов и батыевских приемов; с другой - чехословацкая бригада из пленных, к осени 1917 года развернутая в целый корпус, сыграла исключительную и двойственную роль в антибольшевистской борьбе Сибири. Хорошей боевой репутацией пользовались несколько латышских стрелковых батальонов; сербская дивизия, составленная из пленных югославын – после неудач и потерь не могла оправиться; на почве упадка дисциплины из-за возникшей политической распри между родственными, но не очень дружными славянскими племенами сербский корпус расформирован.

В октябре 1917 года генерал Щербачев с целью удержания Румынского фронта приступил к широкому расслоению войск по национальным признакам, что окончилось полной неудачей. Керенский отмечал: «Выделение национальных войск в настоящий тяжелый момент растерзало бы ее тело, подорвало бы ее мощь, и было бы гибелью, как для революции, так и для свободы России, Польши и других народностей, населяющих Россию»²².

19 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

20 Там же.

21 Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. - М.: Айрис-пресс, 2005. http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai4/index.html

22 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

Расчленение армии по национальному признаку зависело от национальной принадлежности военачальников и стала причиной неприменения силы в этом отношении. Большая часть относилась к ней отрицательно, меньшая с некоторой надеждой, что национальные части могут избежать ошибок и стать здоровым ядром для укрепления фронта.

Так, генерал Алексеев был против этой идеи, но поощрял польские и чехословацкие формирования. Генерал Рузский самовольно приступил к эстонским формированиям. Командовавший войсками Киевского военного округа полковник Обручев подвел черту в этих действиях командиров: «выступая силой против слушников, действующих под флагом украинским, рискуешь заслужить упрек, что ведешь борьбу не с анархическими выступлениями, а борешься против национальной свободы и самоопределения народностей... Заслужить такой упрек, да еще на Украине, с которой я связан всей своей жизнью, было невозможно»²³.

Национальное самоопределение армии привело к снижению боеспособности армии, и в этом значительная роль сыграли недееспособность власти, активность советов и войсковых комитетов и другие политические процессы к идеологизации национального вопроса в армии.

Киевский совет рабочих и солдатских депутатов охарактеризовал явление украинизации как простое дезертирство и шкурничество и большинством 264 голосов против 4 потребовал отмены образования украинских полков. Противником национализации явилась и польская «Левина», отколовшаяся от военного съезда поляков из-за постановления о формировании польских войск. Правительство недолго сохраняло свое первоначальное твердое решение против национализации. Декларация 2 июля, наряду с предоставлением Украине автономии, разрешила вопрос национализации войск: «Правительство считает возможным продолжать содействовать более тесному национальному объединению украинцев в рядах самой армии, или комплектованию отдельных частей исключительно украинцами, насколько такая мера не нарушит боеспособности армии, и находит возможным привлечь к осуществлению этой задачи самих воинов-украинцев, командимуемых Центральной радой в военное министерство, генеральный штаб и Ставку».

Представители Петлюры организовывали в войсках украинские громады и комитеты, проводя постановления, резолюции о переводе в украинские части, о нежелании идти на фронт под предлогом «удушения Украины» и т. д. Их работа продолжалась почти официально, внося затруднения в мобилизацию, комплектование, перевозку и перемещение войск. Петлюра уверял, что в его распоряжении имеется 50 тысяч украинских воинов.

Командовавший войсками Киевского военного округа полковник Обручев свидетельствует: «В то время, когда делались героические усилия для того, чтобы сломить врага (июньское наступление), я не мог послать ни одного солдата на пополнение действующей армии. Чуть только я посылал в какой-либо запасный полк приказ о высылке маршевых рот на фронт, созывался митинг. Поднималось украинское жёлто-голубое знамя, и раздавался клич: Пийдем пид українським прапором! И затем – ни с места».

В развитие распоряжений правительства Ставка назначила на всех фронтах определенные дивизии для украинизации куда, стоявшие обыкновенно в глубоком

²³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

резерве, двинулись солдаты со всего фронта. Новые украинские войска носили в себе все те же элементы разложения, что и кадровые... Эта мера вызвала острую боль и сознание, что теперь уже близок конец армии²⁴.

Корпус стал выходить из прямого подчинения, получая приказы непосредственно от «генерального секретаря Петлюры». Комиссар его находился при штабе корпуса, над помещением которого развевался «жовтоблакитный прапор». Русские офицеры и унтер-офицеры, оставленные в полках за неимением украинского командного состава, подвергались надругательствам со стороны поставленных над ними, зачастую невежественных украинских прапорщиков и солдат.

А.И. Деникин утверждает, что дав разрешение украинцам, правительство не могло уже отказать полякам. Временное правительство объявило независимость Польши, и поляки считали себя уже «иностранцами». В июле 1917 года началось формирование польского корпуса. Генерал Довбор-Мусницкий, ведший борьбу с разложением русских войск, сумел создать части, если не вполне твердые, то, во всяком случае, разительно отличавшиеся от русских войск дисциплиной и порядком..., невзирая на принципиальное отрицание национализации.

Офицерский состав польского корпуса комплектовался путем перевода желающих, солдатский – исключительно добровольцами или запасными батальонами. На войсковом съезде поляков определились цели формирования: «...польская армия нам нужна не для войны, не для борьбы – она нам необходима, чтобы с нами считались, чтобы мы имели за собою силу»²⁵. Корпус на фронт не выходил, во «внутренние дела» русские не пожелали вмешиваться. Вскоре корпус перешел на положение «иностранной армии», поступив в ведение и на содержание французского командования.

Учет образованности, языка в формировании национальной идеологии армии. А. Деникин отмечает: отдельно распределяли неграмотных, малограмотных, грамотных, знающих мастерство и, наконец, немых, т. е. не говорящих по-русски как бич рот, эскадронов, батарей!²⁶.

В Германии накануне войны в армию поступало неграмотных новобранцев менее 1%, во Франции 2–3%, в русской армии – около 45%. В 1865 году призыв дал 95% неграмотных, а через сорок лет к 1905 году – 59%. Почти поголовно грамотных призывных давал Прибалтийский край, за ним шли Ярославская и столичные губернии, в хвосте плелись польские и малороссийские, и совершенно ничтожный процент грамотных поступал из Уфимской²⁷.

Связь отечествознания и патриотизма: в германской армии редко кто из новобранцев слышал о Бисмарке; в Италии 27% не слышали о Гарибальди; во Франции 42% не имели понятия об Эльзасе и Лотарингии, 55% никогда не слышали о Наполеоне и половина рекрут, уроженцев Орлеана, не знала об Орлеанской Деве... Но все эти недочеты патриотического воспитания меркнут перед всеобщим, повальным отсутствием отечествоведения в массе русского народа в девятисотые годы²⁸.

24 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

25 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

26 Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. - М.: Айрис-пресс, 2005.

27 Там же.

28 Там же.

Культура и искусство народов России как механизмы воспитания воинов: в область солдатских увеселений, как и вообще народных, культура проникала с превеликим трудом. На праздниках устраивались обыкновенно зрелища и игры для нижних чинов – одни унаследованные чуть ли не от времен Иоанна Грозного. Наиболее трудный род литературы – народные пьесы – редко подымались выше лубка или балагана, или прескучных диалогов на псевдонародном языке. Сколько раз приходилось видеть равнодушие и скуку на лицах солдат во время постановки благонамереннейшей пьесы, проводящей идеи воинского долга, жертвы за родину, боевого подвига. «Народ в шинелях» или «не доспел» или природным чутьем постигал некоторую фальшь в пьесе, хотя в конце 1890-х годов воспитательное значение солдатских развлечений получило повсеместное признание. В Вильно, в громадном гарнизонном манеже, шли по праздникам бесплатные народные спектакли для солдат. Не было гарнизона, полка, где бы не устраивались спектакли, концерты, чтения с туманными картинами и музыкой²⁹.

Оппоненты А.И. Деникина считают, что не должен был он соглашаться «слишком неосторожным допущением в армию чужого, инородческого элемента, равнодушного безотчетно, без всякой измены, но и без того, что противоположно измене, – без глубокого чувства народности и почвенной связи с ней»³⁰.

Много командных должностей в этот период занимали немцы, финны, шведы, поляки: «Инородцы остаются. Русские бегут. Равнодушие первых позволяет им уживаться с какими угодно порядками. Живая любовь к отечеству, наоборот, делает унижение военных сил нестерпимым»³¹, в то же время, воздавая должное героям Цусимы, он перечислил фамилии, не менее трети инородческих³².

Зарубежная военная мысль указанного периода заметно отличается о национальных аспектах в армии.

Примером явилась война 1812 года, которая показала различие содержания национальной политики народной армии Кутузова и армии «солдатского» типа Наполеона.

Военный теоретик А. Свечин пишет, что Бонапарту «желательно было изолировать армию от нации, образовать из армии особое государство в государстве. ... Патриотизм переродился в шовинизм». «...Наполеон всеми мерами стремился создавать оторванной от народа армии... требовал создания культа солдата, до которого не доходили бы печальные вести с родины. Этот отрыв с каждым годом углублялся все более и более».

Различия национальной политики в русской и европейских армиях заложены революционными движениями середины XIX столетия. Кадровые армии ограждались от влияния межнациональных проблем, их военные доктрины были нацелены преимущественно на внешние задачи. По мнению генерал-полковника В.М. Барынькина, в отличие от западных теоретиков отечественные полководцы А.В. Суворов, М.И. Кутузов, флотоводцы-адмиралы П.С. Нахимов, Ф.Ф. Ушаков не были подвержены западничеству. Относясь с уважением к культуре других народов,

29 Там же.

30 Меньшиков М. О. Указ. соч. - С. 61.

31 Там же. - С. 63.

32 См. там же. - С. 78–83.

они никогда не забывали свою родную русскую культуру и русскую духовность³³. В западноевропейской военной мысли оставалось равнодушие к межнациональным вопросам, хотя в прусских наемных армиях насчитывалось до 2/3 иностранцев, а во Франции ко времени революции существовали иностранные части, достигшие 1/6 общей численности французской армии. Ф. Энгельс военную доктрину Германии назвал как продукт «нового немецкого шовинизма»³⁴. Он отмечал, что вооруженная нация, таким образом, является просто блефом. Фраза «вооруженная нация» скрывает под собой создание большой армии для проведения политики за границей и для поддержания реакции внутри страны. Задаваясь вопросом, может ли Пруссия применить всецело идею вооруженного народа, Ф. Энгельс отмечал: «Конечно, да, но тогда она перестанет быть теперешней Пруссией. Она выиграет в силе обороны и потеряет в силе нападения». Внутренняя политика была подвергнута серьезной опасности и ради нее ни Бисмарк, ни Мольтке не могли пойти на вооружение всех элементов немецкой нации. Появились понятия «сила обороны армии на основе воинской повинности» и «сила нападения профессиональной армии».

Военный теоретик Мольтке Старший национальный вопрос рассматривал в свете наемной армии, всеобщей воинской повинности, воспитания, патриотизма и дисциплины: «не одни кабинеты решают вопрос о войне и мире и руководят делами народа, а, напротив... Наемными армиями эта цель не достигается, только на собственной силе зиждется судьба каждой нации». «Мы не должны допустить ослабления внутренних достоинств армии...». Он замечает: «...сама нация должна была защищать свободу, и патриотизм должен был заменить дисциплину». ...«вооружая нацию, мы одновременно с хорошими элементами вооружаем и дурные...». «Мы не можем обойтись без армии ни во внутренней политике – в целях воспитании нации, ни тем более во внешней – для защиты родины». «...Ее необходимо воспитывать в течение ряда лет и поколений...» «Сила же Германии заключается, по существу, в однородности обитателей». По мнению Мольтке, вопрос дислоцирования армии тесно связан с национальной политикой: эта проблема остро чувствуется там, где в наличии у населения «худшие» элементы, которых нельзя вооружать...

Известный военный теоретик К. Клаузевиц увязал национальную политику и войны: «война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами»³⁵. Считал войну возможной, когда внутри все спокойно. «Уравнение» всех внутренних интересов граждан государства, считал необходимостью для ведения войны. ...Ни одна война в будущем не может не оцениваться и вестись иначе, как национальная война». Вопрос не в стратегическом маневре, а в подъеме моральных сил, в организации национального, народного движения.

Известны взгляды ряда зарубежных аналитиков исследуемого периода. Шлиффен: «элементы, угрожающие миру, заключены в самих народах...»; философ В. Гальвег различил «западный» и «восточный» типы войн; в других концепциях за критерий типов войны взяли уровень так называемого социокультурного развития наций и народов; американский социолог К. Райт выделил войны меж-

33 Всемирный русский Народный Собор. Военная академия Генерального штаба ВС РФ. 10 марта 2005 года. Выступление первого заместителя начальника Военной академии Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника Барынькина В.М.

34 Энгельс Ф. Статьи о войне. 1870–1871 гг.

35 Клаузевиц К. О войне. - М., 1941. - Т.1. - С. 43.

ду животными, войны между примитивными народами, исторические войны прошлого между цивилизованными народами, войны, ведущиеся высокоразвитыми нациями; по отношению к угнетенным народам колоний и полукolonий английский теоретик Дж. Ф.Ч. Фуллер делит человечество на два класса: англичан и «арапов», и ко второму классу относит не одних только чернокожих. По правилам Фуллера, «против народа, стоящего на низшей ступени культуры, война должна быть грубее»: «В настоящее время в войне принимает участие весь народ, и сила армии основана на воле и борьбе гражданского населения»³⁶, и полагает, что «все гражданское население должно быть на учете по специальностям» и что «каждый разряд населения должен иметь свой мобилизационный центр и с начала войны считаться состоящим на военной службе»³⁷. Эрих Людендорф обвинял политиков в отсутствии патриотизма, национального духа, доказывая необходимость теснейшей связи внутренней и внешней политики. Он полагает, что внешняя политика и национальный фактор определяют цель войны, начала военных действий, наступательный или оборонительный ее характер, отношения государств и народов в войне, содействие, нейтралитет или переход на сторону противника. Фридрих фон Бернгарди (1849 – 1930): «надо точно знать, чего вы можете ждать от своего народа, и что превосходит его силы. Политический руководитель обязан поэтому иметь мужество при известных обстоятельствах беспощадно выступить против собственного народа»³⁸. Он полагал, что национальная идеология формирует обстановку войны. Вот почему необходимо широкое понимание национальных задач и интересов государства, этносов и народов и смелая опора на вооруженные силы»³⁹.

Многие эти положения возведены до уровня военных доктрин. Так, английский полевой устав гласил: «Нация должна охранять свои жизненные интересы. Вследствие этого она должна быть в состоянии диктовать свою волю в сношениях с другими нациями».

В принципе взгляды Фоша и Мольтке и других западных теоретиков противоречат основам национальной политики русской армии. Это подтвердил князь Цицианов, главнокомандующий на Кавказе, отметив: «русские воины имеют за правило бить своего неприятеля когда нужно, но не разорять его...».

Таким образом, потенциальное обострение межнациональной розни, имеет основание в исторически сложившихся взаимоотношениях между народами, населяющими любое государство, в том числе и в России. В российской в армии она беспочвенна и может питаться исключительно причинами, ничего общего не имеющими со здоровым национальным чувством, формирующим единую национальную идеологию государства и армии. Неурегулированные и неразрешенные в условиях мирного времени этноконфессиональные проблемы в современных условиях могут потенциально резко проявиться в условиях войны, особенно под внешним давлением, и когда власть предложив путь широкой децентрализации, признания исторических прав национальных образований, культурно-национального самоопределения не сможет гарантированно обеспечить их как исключительную составляющую элементов русского государства на базе единой национальной идеологии.

36 Фуллер Дж. Реформация войны. С. 59.

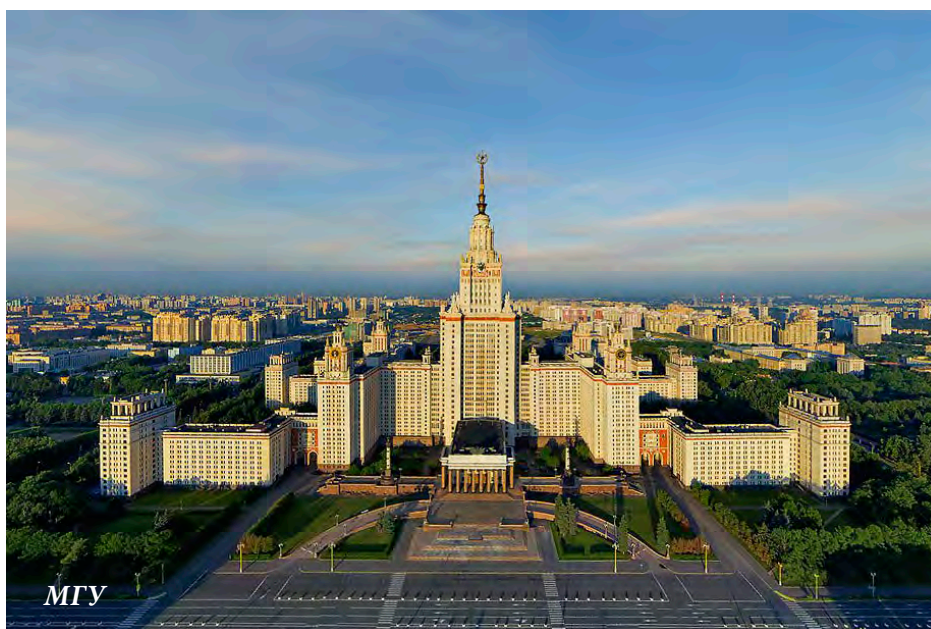
37 Там же. - С. 82.

38 Бернгарди Ф. О войне будущего. - М.: Госиздат, 1921.

39 Военная энциклопедия. - Т. XVII. Пг.: тов-во Сытина, 1914. - С. 74-76.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Инженерное образование как фактор модернизации и двигатель общественно-политических перемен

В современных геополитических условиях резко обостряется внимание власти и общества к обеспечению международной конкурентоспособности Российской Федерации. По мнению известного американского экономиста, ведущего специалиста в области конкурентной стратегии, конкурентоспособности и экономического развития стран и регионов, профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера, до сих пор не существует какой-либо убедительной теории, позволяющей объяснить конкурентоспособность или неконкурентоспособность отдельных стран. Более того, нет даже общепризнанного определения термина «конкурентоспособность» применительно к странам¹. Одни специалисты рассматривают международную конкурентоспособность как макроэкономическое явление, определяемое такими параметрами, как курсы валют, процентные ставки и дефициты государственных бюджетов. Другие - утверждают, что конкурентоспособность представляет собой функцию от количества и дешевизны рабочей силы. Есть точка зрения, связывающая конкурентоспособность страны с богатством ее природных ресурсов. В последнее время приобрела популярность аргументация, согласно которой конкурентоспособность страны определяется политикой ее правительства: постановка целей, протекционизм, содействие импорту и субсидирование предприятий².

С учетом геополитической и геоэкономической значимости международной конкурентоспособности ежегодно составляются рейтинги государств, основанные на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний. Всемирный экономический форум (ВЭФ) совместно с сетью партнерских организаций — ведущих исследовательских институтов и компаний в странах, анализируемых в отчете, в 2015 г. опросил 14 тыс. лидеров бизнеса в 144 государствах. Основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), составленный из 12 слагаемых, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Среди этих слагаемых выделяется позиция «Высшее образование и профессиональная подготовка». Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015 возглавила Швейцария, которая занимает первое место шестой год подряд. Второе место, как и за год до этого, занял Сингапур. США улучшили свой рейтинг с 5 до 3 места и по-прежнему остаются мировым лидером в обеспечении инновационных продуктов и услуг. Россия в 2015 г. поднялась в рейтинге с 64 до 53 места. Соседями страны в списке на этот раз

1 Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993; Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Пер. с англ. Е. Калининой. М.: «Альпина Паблишер», 2008.

2 Портер М. Конкурентные преимущества // http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-35_Porter.pdf.

оказались Филиппины (52 место) и Болгария (54)³.

Можно отметить, что конкурентоспособное положение в мировом сообществе, как правило, занимают государства, которые смогли существенно повысить интеллектуальный потенциал своих стран, аккумулировать лучшие достижения науки и техники и направить их на приумножение национального богатства. Такие возможности чаще всего открываются перед государствами в результате эффективной модернизации, включающей модернизацию сферы образования. Признавая важность высшего профессионального образования как основы кадрового обеспечения экономического и научного потенциала страны, необходимо регулярно диагностировать его реальное состояние и соответствие текущим и перспективным потребностям общества. Одним из основных показателей международной конкурентоспособности является качество выпускников инженерных вузов, оцениваемое с помощью системы критериев и требований. В различных национальных системах данные критерии и требования отличаются друг от друга, поскольку уровни развития общества, экономики, науки и техники, а также традиции, структура и содержание инженерных образовательных программ, следовательно, и качество подготовки специалистов не одинаковы.

Следует отметить, что в промышленно развитых государствах этапы развития инженерного образования корреспондируются с периодами крупных общественных реформ. Россия – не исключение. В стране первое такое совпадение приходится на время правления Ивана IV, когда создается Пушкарский приказ, вводятся разряды для военных людей строительного дела. Следующей ступенью одновременной модернизации государства и инженерного образования можно считать реформы Петра I, в рамках которых появляются промышленное законодательство, государственные органы, способные контролировать деятельность инженеров (Берг-коллегия, Мануфактур-коллегия), выделяется особый инженерный род войск. Возникает высшее техническое образование. В 1701 г. в Москве открывается Школа математических и навигацких наук (сейчас Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова) и Морского инженерного училища императора Николая I (ныне Военно-морской инженерный институт). В 1773 г. в Санкт-Петербурге организуется Горный институт императрицы Екатерины II.

Безусловно, особой датой в истории русского инженерного образования, является 20 ноября 1809 г., когда Александр I подписал Манифест, учреждающий Корпус и Институт инженеров путей сообщения. Создание Института и Корпуса инженеров находилось в непосредственной связи с ключевой экономической задачей Российского правительства – формированием грандиозной транспортной инфраструктуры, которая до настоящего времени составляет основу развития России как одного из крупнейших государств мира. Институт инженеров путей сообщения находился под непосредственным патронажем императора. Пример Александра I вдохновил и его братьев – Николая и Михаила, которые с 1819 г. руководили организацией двух других выдающихся учебных заведений – Николаевского инженерного и Михайловского артиллерийского училищ. Из их офицерских классов позже выделились Михайловская артиллерийская академия, главная кузница кадров для российской военной промышленности, и Николаевская инженерная академия, AlmaMater многих выдающихся военных инженеров. Эти три учебных заведения, как и созданные чуть позже Институт гражданских инженеров императора Николая I и Техноло-

³ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015 // <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>.

гический институт Императора Николая I, а также специальные классы Морского корпуса, в первой половине XIX в. составляли основу подготовки технических кадров с систематическим высшим образованием в России.

С восшествием на престол Николая II началась вторая после 1810–1820-х гг. эпоха массового создания инженерных вузов в России. Между 1894 и 1917 гг. были учреждены: Санкт-Петербургский политехнический институт Петра Великого, Киевский политехнический институт императора Александра II, Технологический институт императора Николая II в Томске, Варшавский политехнический институт императора Николая II, Алексеевский Донской политехнический институт, Московский институт инженеров путей сообщения, Екатеринославский горный институт императора Петра I, Уральский горный институт императора Николая II. Электротехнический институт получил статус высшего учебного заведения и был существенно расширен.

Мощный рывок не только в экономической модернизации, но и движении к переменам в политической жизни был совершен в начале XX в. В это же время в России наблюдается прорыв в области инженерного образования, связанный с формированием уникальной модели и концепции физико-технического образования. Центрами работы по сближению фундаментальной науки и инженерной практики были Петербургский политехнический институт, Электротехнический институт, Институт инженеров путей сообщения (в С.-Петербурге), Михайловская артиллерийская академия, Николаевская морская академия и Морское инженерное училище, Технологические институты в С.-Петербурге и Харькове, Политехнический институт в Киеве и, конечно, Императорское Московское техническое училище⁴.

Точно так же, как четко выделяются совпадения модернизации Российского государства и развития высшего инженерного образования, так нельзя не увидеть совмещения негативных тенденций падения уровня экономического развития страны, политической нестабильности и деградации инженерного образования. В 1980-е гг. произошло обесценивание инженерного труда, массовость выпуска инженеров не оправдывалась реальной потребностью экономики. Современные проблемы инженерного образования России связаны с политическими и экономическими потрясениями конца XX в. В тот кризисный период престиж инженерных специальностей резко упал. В машиностроительных отраслях в результате мощного оттока наиболее квалифицированных и активных специалистов возник дефицит кадров. Молодые инженеры выбирали те предприятия и сферы деятельности, которые могли дать им лучшее материальное обеспечение, лучшие перспективы и престижность. Вузы, как правило, сохранили свой кадровый потенциал, но сократился приток молодежи. Профессорско-преподавательский состав постарел. На этом фоне в образовательном процессе инженерных вузов стали проявляться негативные явления. Уровень подготовки инженеров в вузах снижался.

В 2000-х гг. в связи с подъемом российской экономики интерес к инженерной профессии стал возрождаться, хотя качество высшего профессионального образования в области техники и технологий в российских вузах и в настоящее время не соответствует вызовам XXI в.: необходимости подъема отечественного производства, развития наукоемких технологий и инноваций, инженерного предпринима-

⁴ Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России: история, концепции, перспективы // Высшее образование в России. 2012. №1. С. 125-137.

тельства, интернационализации инженерной профессии, международного стратегического партнерства и глобальной конкуренции⁵.

В настоящее время в высшей технической школе России, несмотря на весьма значительные нерешенные проблемы, обнаруживаются позитивные сдвиги, реальные точки роста, поддержка и развитие которых позволяет сократить материальные ресурсы и время, необходимые для трансформации отечественной системы инженерного образования в качественно новое состояние, адекватное потребностям экономики и национальной безопасности России. По данным исследования ВЭФ, опубликованного в журнале *Forbes*, не включая Китай и Индию из-за отсутствия данных, Россия лидирует, производя в год 454 тыс. выпускников в области машиностроения, производства и строительства. США на втором месте с 237 826 выпускниками, завершает тройку Иран, выпускающей 233 695 человек. Из других развивающихся стран необходимо отметить Индонезию и Вьетнам, которые попали в ТОП-10, и произвели 140тыс. и 100тыс. выпускников инженерных специальностей соответственно⁶.

В декабре 2012 г. в Томске прошла общероссийская научно-практическая конференция «Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации». Процесс трансформации российской высшей школы и другие инновации в инженерном образовании ни в коем случае не должны снижать качество подготовки специалистов для техносферы, разрушать имеющиеся национальные традиции и достижения в этой области. Рост престижа инженерного и научно-технического высокоинтеллектуального труда в российском обществе крайне необходим, но происходить это будет лишь по мере оживления в секторах реального производства. В настоящее время относительно низкий престиж ряда инженерных профессий среди молодежи естественным образом снижает эффективность системы селективного конкурсного отбора среди абитуриентов, поступающих в вузы по техническим специальностям, а, следовательно, и качество подготовки специалистов для техносферы. Ввиду длительности процесса подготовки специалистов в вузах, образовательные стандарты и программы, а также качество подготовки выпускников должно учитывать не только текущие, но и перспективные потребности экономики и рынка интеллектуального труда. При нормально функционирующей экономике, рынку труда характерно заметное повышение спроса на специалистов инженерного профиля или незначительное повышение и стабильность спроса. Лишь в отдельных случаях, связанных с колебаниями на рынке и изменением структуры производства, наблюдается в основном незначительное снижение спроса на выпускников технических вузов.

Глобальный экономический кризис привел к негативным процессам практически во всех странах. Спад промышленного производства явился причиной резкого падения спроса на рынке инженерного труда и роста числа безработных среди специалистов инженерно-технического профиля. Россия уже проходила подобное состояние в 1990-е гг. Главный вывод, который необходимо из этого сделать, как бы не столкнуться с проблемой нехватки специалистов требуемого профиля и уровня

5 Этапы становления российского инженерного образования // Государственная и региональная политика в области инженерного образования. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. 2011. Вып. 9 // <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4892/contents>.

6 В России больше всего в мире выпускников-инженеров // <http://jpgazeta.ru/v-rossii-bolshe-vsego-v-mire-vyipusknikov-inzhenerov>.

квалификации по мере выхода из кризиса и оживления экономики.

Помочь в минимизации последствий кризиса способен учет зарубежного опыта. Надо видеть как успехи, так и недостатки иностранных систем подготовки инженерных кадров. Зарубежную научно-педагогическую общественность волнует слабая гуманитарная подготовка и недостаточное знание иностранных языков, общепрофессиональная подготовка, неполная подготовленность к самостоятельной работе, не отвечающая современным задачам экологическая и математическая подготовка выпускников. Вместе с тем история высшего инженерного образования в других странах показывает примеры самого пристального внимания власти к этой сфере подготовки специалистов с высшим образованием, тем более что среди выдающихся политиков и государственных деятелей немало лиц с высшим инженерным образованием, например, президент Франции В. Жискард д'Эстен – выпускник Политехнической школы⁷.

Обращение к зарубежному опыту актуально в свете тех новых вызовов для инженерного образования, которыми стали присоединение России в ВТО и Болонский процесс, отсутствие общих требований к квалификации специалистов, противоречия между требованиями работодателей и системой подготовки, стареющая материальная и кадровая база вузов и небольшое число предприятий, оснащенных современным оборудованием. Говоря о модернизации и внедрении инноваций в высшей школе, следует отметить, что 23 июня 2014 г., под председательством В.В. Путина в Кремле состоялось заседание Совета при президенте по науке и образованию, на котором обсуждались вопросы модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов. Президент РФ, отметил, что «сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу. Качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства и, что принципиально важно, основой для его технологической, экономической независимости». Было подчеркнуто, «что наша страна всегда славилась своими инженерами, профессия пользовалась неизменным уважением и в дореволюционной России, да и в советские времена»⁸.

Принципиально важно, что все значимые меры по повышению качества подготовки специалистов (модернизация материально-технической базы, закрепление молодых преподавателей, формирование современной информационной среды, повышение квалификации преподавателей, развитие в вузах научно-исследовательской работы, повышение требований к студентам и др.) реализуются в основном на уровне вузов или при их непосредственном участии. Государство и органы управления высшей школой выполняют главным образом ориентирующие, координирующие, стимулирующие и контролирующие функции. В этом плане перенос центра тяжести и содержания модернизации системы высшего профессионального образования на уровень вузов является, концептуально обоснованным и стратегически правильным решением. Этот путь позволяет при минимально возможных затратах государства инициировать и активизировать созидательный труд высококвалифицированных научно-педагогических коллективов, большинство из которых, как и их зарубежные коллеги, с оптимизмом оценивают перспективы развития своих вузов.

7 Карлов Н.В., Кудрявцев Н.Н. К истории элитного инженерного образования // Электронный журнал «Исследовано в России». <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2003/124.pdf> 1473.

8 Заседание Совета по науке и образованию // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45962>.

Интеграционные процессы, связанные с новым осмыслением понятия «мировая экономика» не как суммы национальных экономик, а как экономики мирового сообщества, формирование глобального рынка труда и информационного пространства непосредственным образом влияют на состояние и развитие национальных систем общего и профессионального образования. Требования к современному инженеру выполняют ориентирующую функцию, позволяя точнее определить не только общемировые тенденции в инженерном образовании, текущие и перспективные цели и задачи развития высшей технической школы на национальном уровне, но и обозначить место человека с инженерным образованием в модернизирующемся обществе. Такое лицо несет особую социальную ответственность за судьбу инновационных проектов, их влияние на практику, понимаемую в самом широком контексте социальной и общественно-политической реальности.

В XXI в. объективность процесса интеграции российской высшей технической школы с мировым профессионально-образовательным пространством не вызывает сомнений. Некоторая, возникшая ранее по идеологическим причинам оторванность отечественной системы инженерного образования от мирового образовательного пространства должна быть преодолена в самые короткие сроки. Особенности высшего образования в России, Бразилии, Индии и Китае исследовала международная команда экспертов. Результатом этой работы стала монография «Массовое высшее образование. Триумф БРИК?»⁹, в которой сделан вывод о лидерской роли государства в обновлении образования. Авторы исследования убеждены, что, если страны БРИКС смогут подготовить достаточное количество высококвалифицированных инженеров и ученых, полюса технических инноваций могут переместиться в них из США, Европы и Японии или, по крайней мере, все больше будут тяготеть к новым точкам роста наряду со старыми. Опыт стран БРИКС доказывает, что экспансия высшего образования, прежде всего, естественнонаучного и инженерно-технического, является важным условием как технологического прорыва, так и фактором модернизации и двигателем общественно-политических перемен.

Bibliography

1. In Russia, most of the world's engineering graduates // <http://jgazeta.ru/v-rossii-bolshe-vsego-v-mire-vyipusknikov-inzhenerov>.
2. World Economic Forum: Global Competitiveness Ranking 2014-2015 // <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>.
3. Demihov K.E. Engineering education: the state, problems and prospects // Problem analysis and public management design. 2009. V.2. № 2. p. 140-144.
4. Meeting of the Council for Science and Education // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45962>.
5. Karlov N.V., Kudryavtsev NN On the history of the elite engineering education // Electronic Journal «Investigated in Russia» .<http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2003/124.pdf> 1473.
6. Mass higher education. Triumph BRIC? М.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014.
7. M. Porter International competition. М.: Intern. attitude, 1993.
8. M. Porter Competitive Advantage: How to achieve a good result and to ensure its sustainability / Trans. from English. E. Kalinina. М.: «Alpina Publisher», 2008.
9. M. Porter Competitive Advantage // http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-35_Porter.pdf.
10. Saprykin DL Engineering Education in Russia: history, concepts, perspectives // Higher education in Russia. 2012. №1. p. 125-137.
11. Stages of the Russian Engineering Education // State and regional policies in the field of engineering education. Information-analytical materials of the State Duma. 2011. Vol. 9 // <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4892/contents>.
12. Dobryakova M.S., Froumin I. Higher engineering education in Russia: incentives for real change // International Journal for Engineering Education. 2010. Vol. 26. No. 5. P. 1032-1041.

9 Массовое высшее образование. Триумф БРИК? М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

**Деятельность монархического движения
«Братство свободы и порядка»
(по материалам Особого отдела Департамента полиции)**

Во время революционных событий 1905–1907 гг. в общественно-политической жизни России активно проявили себя не только революционные организации, но и политические объединения консервативно-охранительного характера, целью которых было противостояние революционным потрясениям и поддержка существующего строя.

Активность со стороны консервативных кругов российского общества, ставшая ответом на революционные события, вызвала к жизни значительное количество общественно-политических организаций. Так, уже в 1906 г. дореволюционный исследователь Н.Д. Носков в работе «Охранительные и реакционные партии в России» насчитал 25 партий, союзов, обществ и братств, принадлежащих к правоконсервативному лагерю¹.

При этом следует иметь в виду, что многие из них так и не развились в полноценные политические партии, такие как «Союз русского народа», «Союз им. Михаила Архангела» и др. Тем не менее деятельность значительного числа правоконсервативных организаций была тесно связана с политикой высших органов государственной власти, направленной на стабилизацию общественно-политической жизни. Следует отметить, что участие таких организаций в политической жизни России начала XX в. в достаточной степени не освещено в отечественной историографии. Настоящая статья призвана обратить внимание на деятельность одной из таких организаций – «Братства свободы и порядка». Источниковой базой данного исследования стали материалы делопроизводства Особого отдела Департамента полиции, вводимые в научный оборот впервые.

«Братство свободы и порядка» (далее – Братство) было организовано Е.А. Шабельской и А.Н. Борком на фоне революционных событий в конце 1905 г. Е.А. Шабельская была заметным участником культурной и общественной жизни Петербурга конца XIX – начала XX в.² А. Борк хотя и стал первым старшиной Братства, но в дальнейшем его деятельность была связана с другой монархической организацией – «Союзом русского народа», одним из учредителей которого он являлся. После раскола монархического движения А. Борк поддержал А.И. Дубровина³. На протяжении революционных событий деятельность Братства заключалась главным образом в сочинении и распространении прокламаций консервативного содержания: ««Братство свободы и порядка» устраивается для содействия успокоению и благоденствию России», «Всем русским людям, кто бы они ни были»,

1 См.: Носков Н.Д. Охранительные и реакционные партии в России. СПб., 1906. С. 20–21.

2 См.: Лурье Л.Я. Хищницы. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. С. 185–187.

3 См. подробнее: Макарова О. «Уж если Суворин, изобретший ее, отвернулся...» «Дело Шабельской» и участие в нем издателя «Нового времени» // НЛЮ. 2007. № 85. <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/ma9-pr.html>

«Долой подстрекателей!», «Крестьянству земли русской»⁴. Вскоре после завершения революции Братство прекратило свою деятельность, а его наиболее активные члены вошли в состав других монархических организаций или обратились к публицистической деятельности.

В связи с организацией и деятельностью Братства привлекает внимание фигура Елизаветы Александровны Шабельской (1855–1917), своего рода вдохновительницы этого движения и супруги его учредителя и старшины А.Н. Борка.

Е.А. Шабельская отличалась неординарными личностными характеристиками. Ее профессиональная деятельность первоначально была связана с театром (актриса, антрепренер), затем она приобрела известность в качестве публициста и писательницы («Сатанисты XX века», «Красное и черное»). Кроме того, Е.А. Шабельская оказалась замешана в уголовном деле, после революции 1905 г. примкнула к правомонархическим кругам, а также активно сотрудничала с политической полицией Российской империи, прежде всего с П.И. Рачковским – главой заграничной агенты Департамента полиции в Париже (1885–1902 гг.), а затем вице-директором Департамента полиции (1905–1906 гг.). Как отмечает Д.И. Зубарев, «П.И. Рачковский открыл письмом Шабельской новую папку, которая получила название “Об Елизавете Александровне Шабельской”... Сюда на протяжении четырех с лишним лет собираются все письма Е.А. Шабельской в полицейское ведомство и переписка по ее поводу»⁵. Деятельность Е.А. Шабельской сводилась не только к сотрудничеству со спецслужбами, она принимала активное участие и в организации нового монархического движения – «Братства свободы и порядка».

В связи с этим обращают на себя внимание документы ГАРФ, позволяющие исследовать подробности формирования и организации правомонархических движений на фоне революционных событий. Интерес представляют воззрения, выражаемые инициаторами этих движений, пытающихся тем самым заинтересовать власть и спецслужбы.

В письме Е.А. Шабельской (от ноября 1905 г.) на имя Дмитрия Федоровича Трепова, товарища министра внутренних дел, читаем: «Я говорила вам о “Братстве свободы и порядка”, которое организуем мы, бедняки, никому не известные»⁶. Очевидно, что автор письма пытался сослаться на знакомство с Д.Ф. Треповым и недавнее обсуждение с ним проблем противодействия революции. Показательно также и то, что письмо Е.А. Шабельской стало началом делопроизводства Особого отдела Департамента полиции по «Братству свободы и порядка».

Письмо Е.А. Шабельской позволяет увидеть, в какой политической и моральной обстановке происходило зарождение и формирование правомонархических движений в период революционных событий 1905 г. Обратимся к анализу его содержания.

Автор письма указывает на необходимость обращения к широким слоям петербургского общества, главным образом, путем воззваний и прокламаций с целью стабилизации общественных настроений. В связи с этим Братство подготовило Воззвание, которое, как уверяет Е.А. Шабельская, «не нынче завтра появится в “Слове”»⁷, одним из изданий, которое отражает взгляды крупной консервативной

4 Шевичев А.В. Непериодические издания русских либеральных и консервативных партий начала XX века. Библиографический указатель. СПб.: РНБ, 2002.

5 См.: Слово и дело: письма Е. А. Шабельской из архива Департамента полиции (публ., коммент. и вступ. статья Д.И. Зубарева) // НЛО. 2007. № 85. <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/sl10-pr.html>

6 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 1.

7 Там же. Л. 1.

направленности и одобряет царскую политику, хотя и критикует его «крайности» и выступает против революционного движения. Впоследствии данная газета была связана с движением «мирообновленцев»⁸.

Тем не менее, как писала Е.А. Шабельская, «необходимы отдельные оттиски в десятках и сотнях тысяч экземпляров. А для этого необходимы деньги. Их же нет»⁹. По ее же мнению, «задержка воззвания смертельна»¹⁰.

При этом просьба выдать деньги была вызвана необходимостью срочно придать воззвание широкой общественной известности, что само по себе должно было способствовать снижению революционных настроений в столице империи: «...и поймете и положение дела, и его пользу, и возможность его развития»¹¹.

Просьба о помощи сопровождается заверениями в необходимости соблюдать тайну передачи суммы денег и последующим признанием заслуг: «...помогите нам – пришлите сто рублей как-нибудь так, чтобы никто не знал, что это от Вас. Тогда, когда будут писать историю, я пришлю Вам квитанцию»¹². Как видно, испрашиваемая Е.А. Шабельской сумма денег довольно незначительна – всего 100 руб.

Прошение сопровождается попытками обращения к теме русскости: «Вы почувствуйте нашему делу – Вы как честный человек, как русский человек»¹³, а также необходимостью противостоять революции: «Вы поможете важному делу – делу, могущему вырвать здоровое перо из крыльев революции. Наше братство так и говорит: “Наша цель – сорвать революцию”»¹⁴. Послание вообще отличает активное использование различных образов, сравнений, что придает ему дополнительную эмоциональную окраску.

Е.А. Шабельской виделись большие перспективы движения, у истоков которого она стояла. Она пишет: «...когда нас будет 25 000, только и то уже будет сила, организованная для отпора революционерам»¹⁵. Нужно сказать, что действительно в первые годы революции 1905–1907 гг. и последовавших вслед за ними событий правомонархическое движение привлекло большое количество сторонников. Так, В.И. Омелянчук приводит данные по численности членов черносотенных организаций, определяя ее в 450 тыс. человек¹⁶. Однако Братство не оказалось среди ведущих черносотенных организаций.

В письме Е.А. Шабельская обращает внимание на благополучную, по ее мнению, финансовую ситуацию сил революции, позволяющую им всегда тиражировать свои листовки: «Революционеры всегда печатают»¹⁷. Мнение, согласно которому революционеры имеют свои источники финансирования, вообще было широко распространено в черносотенной среде. Например, в статье «Революционное болото» утверждалось, что «ничтожная по численности, но сильная еврейским золотом и масонскими связями, горсть авантюристов, отщепенцев русского народа, изменников Царю и пре-

8 «Слово» // Большая советская энциклопедия. <http://allencyclopedia.ru/70914>

9 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 1.

10 Там же. Л. 2.

11 Там же. Л. 1–1об.

12 Там же. Л. 1об.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

16 См.: Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. С. 3.

17 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 2.

дателей своей Отчизны силится по соглашению со своими заграничными единомышленниками разрушить веками устоявшийся в России государственный строй ...»¹⁸.

Обращают на себя внимание пассажи письма, связанные с личным отношением Е.А. Шабельской к организации движения и своей роли в нем: «Я жертвую своим писательским самолюбием, Дмитрий Федорович, ради успеха дела – ради того, что организатор консервативной партии не может быть бабой – а должен быть мужчиной с незамаранным именем (имеется в виду ее супруг А.Н. Борк. – Г.И.)»¹⁹. Несмотря на то что впоследствии А.Н. Борк стал видным представителем Союза русского народа, тем не менее обрести политическую самостоятельность Братству не удалось.

В конце письма автор снижает просимую сумму денег, представляя своего рода финансовое обоснование данной суммы: «...надо мне ровно вот сколько типография берет – по 4 р. за 1000 (экземпляров. – Г.И.). Надо нам 20 000 экземпляров. Дальше уже деньги пойдут от продажи первых, да и от записей. Т.е. надо 80 р. ровно»²⁰. При этом звучат просьбы о сохранении секретности: «...неофициально, чтобы никто не знал»²¹.

Вновь Е.А. Шабельская обязуется не забыть о помощи, оказанной движению: «...а я все же надеюсь через месяц-другой явиться к Вам во главе делегации ста тысяч питерцев благодарить Вас за прошлое и просят о будущем»²². Как видно, число потенциальных участников выражения благодарности возрастает вместе со снижением испрашиваемой суммы денег.

Завершается письмо уверениями в преданности царю. Е.А. Шабельская пишет: «Надеюсь показать нашему бедному дорогому Государю, что в его столице не все революционеры и что довольно было неизвестному человеку крикнуть громко: “Сплотись вокруг Царя для защиты Царя” – и образовалась сила крупная и непобедимая. Увидите, что это будет скоро»²³. Именно таким простым человеком видела себя и своего супруга автор письма.

По всей видимости, это письмо должно было стать началом тесного сотрудничества Е.А. Шабельской и ее окружения непосредственно с высшими чиновниками Российской империи. Тем не менее, как следует из материалов дела, в это время взаимодействие закончилось следующей резолюцией: «Из сумм секретной агентыры Особого отдела приказано выдать г-же Шабельской 80 рублей»²⁴. Здесь, конечно же, обращает на себя внимание источник финансирования организации правомонархического движения – фонд агентыры, что позволяет говорить о том, что руководство МВД рассматривало некоторых представителей таких движений в качестве своих потенциальных платных агентов.

В качестве приложения письмо Е.А. Шабельской содержит Воззвание, на печать которого и испрашивалась сумма 80–100 руб. Данный документ позволяет представить политические взгляды околмонархических кругов в период революционных потрясений.

Нужно сказать, что в своих обращениях к народу черносотенцы постоянно говорили об опасности революционного движения для России. Так, Союз русских людей в своем агитационном материале писал: «Проповедь революционеров, стре-

18 «Революционное болото» // Русское знамя. 1910. 6 апреля; ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 240. 1910. Д. 92. Л. 76об.

19 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 2.

20 Там же.

21 Там же.

22 Там же. Л. 2об.

23 Там же.

24 Там же. Л. 1.

мящихся насильственно заменить исторический строй искусственным, широкою волной заливаает нашу Родину, смущая малодумчивых людей, отождествляющих самодержавие с произволом. Борьба с этой проповедью и печатным, и живым словом Союз русских людей считает своей первейшей задачей»²⁵.

Воззвание обращено ко всем русским, «кто бы они ни были»²⁶. Тем не менее далее по тексту Воззвания уточняется круг адресатов, причем в этноконфессиональном аспекте: «...православные, католики, евреи, мусульмане, протестанты или армяне – всех вас зовем мы братьями, друзьями, товарищами»²⁷. Нужно сказать, что такой подход не является характерным для радикальных монархистов.

Обращающиеся позиционируют себя в качестве патриотов – охранителей России: «Мы, русские люди, задумавшие крепко сплотиться на защиту Родины от злых козней врагов... выбравшие для своего русского, трехцветного знамени надпись: “Свобода и Порядок... благо России прежде всего”²⁸, а также “Царь и народ”²⁹. Монархическая платформа виделась авторам Воззвания достаточно актуальной основой для национального единения.

Воззвание отличает нарочитое использование просторечных оборотов при критике революционного движения – людей, собирающихся «вокруг красных знамен»: «...потекут на Руси реки медовые в берегах кисельных, исчезнут голод, нужда и недороды, прекратятся смуты, ссоры и недоразумения и станут люди ангелами бесплотными и безгрешными»³⁰.

Составители Воззвания говорят о своем стремлении помочь Родине, забыть волнения, оправиться от погромов, вернуть потерянное и призывают всех присоединиться к новой консервативной организации³¹. В связи с этим в Воззвании излагается идеологическая основа нового движения. Братство, как заявлялось в Воззвании, учреждается для того, чтобы не повторились «нерадение, воровство и насилие последних двух лет Святой Руси – Отчизны нашей»³².

Авторы указывают на свои консервативные воззрения: «Мы хотим поправить, что можно, в здании государственном, а чего поправить нельзя, то хотим осторожно разобрать и свезти в сторону, чтобы оно не обвалилось и не засыпало живущих в нем»³³. Негативную оценку получает не только насильственное противодействие власти, но и такие формы социального протеста, как погромы и забастовки: «...довольно грабежей и убийств и поджогов, довольно бомб, и револьверов, и нагаек, и тюрем, и ссылок, и бойкотов... довольно забастовок, навязанных запуганным голодающим людям, бросающим работу не по свободному решению, а из боязни ножей и кулаков»³⁴.

В Воззвании декларируется приверженность авторов Манифесту 17 октября 1905 года: «Мы стеной станем на защиту свободы, дарованной нам 17 октября, и не позволим никому перетолковывать священный манифест и отнять у нас дарованную Царем свободу: совести, слова, собраний и союзов...»³⁵ При этом «мы не позво-

25 ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 2.

26 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 3.

27 Там же. Л. 3.

28 Там же.

29 Там же. Л. 8.

30 Там же. Л. 3.

31 Там же.

32 Там же. Л. 3.

33 Там же. Л. 4.

34 Там же.

35 Там же.

лим также мешать совместной работе Царя и народа... не позволим навязать России чуждые ей формы правления»³⁶.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что одним из центральных вопросов черносотенного идеологического диспута было обсуждение умаления прерогатив монаршей власти после Манифеста 17 октября 1905 года.

По мнению авторов Воззвания, «кто смеет говорить, что титул “самодержец” несовместим со свободой гражданской, дарованной Манифестом 17 октября, тот не понимает значения этого слова. Самодержавие значит единовластие. В титуле русских царей слово “самодержец” обозначает противоположность многовластию бывших удельных князей. Русские цари всегда были верховными представителями и охранителями законов...»³⁷. Таким образом, самодержавие связывалось, прежде всего, с государственным единством, территориальной целостностью Российской империи.

Таким образом, в Воззвании достаточно явно прослеживаются монархические взгляды его авторов, которые не хотят, «чтобы между царем и народом образовывалось средостение из людей, сплотившихся вокруг трона и закрывающих Царя от народа и народ от Царя своего, превращая его в главу какой-то семибоярщины»³⁸, и дарование нам гражданских свобод, именуемых «в чужих землях “конституцией”»³⁹, не может лишить царя статуса самодержца. Тем самым, Братство выступает с правомонархических позиций по вопросу, ставшему основным для черносотенного движения в межреволюционный период.

Парламент – Государственная дума – в глазах Братства является органом, обеспечивающим связь царя с народом и отчетность правительства. «Хотим... чтобы слуги Царя и народа от первого министра до последнего чиновника знали, что они уже не смогут прятаться за именем царским, а должны будут сами отвечать за свои поступки и упущения перед Государем и народом»⁴⁰. Данный тезис вполне укладывается в представления о сохранении самодержавной власти, несмотря на учреждение органа народного представительства.

Воззвание содержит ряд программных положений по наиболее актуальным для российского общества проблемам. Так, в Воззвании говорится о крестьянском вопросе: «Мы хотим, чтобы Государство позаботилось о крестьянине-хлебопашце, поильце и кормильце земли русской. Не касаясь общинного владения и волостного устройства, которые выработаны жизнью и историей и могут быть изменены лишь по зрелом обсуждении Государственной Думой, мы хотим отмены особых законов, обидных для крестьянина и прежде всего земских начальников»⁴¹. Братство обращало особое внимание на возрастающую малоземельность и необходимость изыскания способов помочь в ее преодолении, но при этом без нарушения ничьих-либо имущественных прав⁴².

Авторы пропагандистского документа выступали за государственную поддержку переселенчества и кустарного дела⁴³.

В Воззвании отдельно оговаривались национальный и религиозный вопросы.

36 Там же.

37 Там же. Л. 4.

38 Там же. Л. 5.

39 Там же. Л. 4.

40 Там же. Л. 5.

41 Там же. Л. 6.

42 Там же.

43 Там же.

Признавая равноправие всех национальностей и религий, его авторы не допускали мысли «о разделе империи или отделении каких-либо окраин»⁴⁴. По их мнению, это «значило бы вернуться к ужасным временам удельно-вечевой системы»⁴⁵. При этом Братство было однозначно против федерализма. Как отмечалось в Воззвании, принятие этой формы государственно-территориального устройства обрело бы Россию на «погибель в близком будущем»⁴⁶.

Затрагивался в рассматриваемом документе и вопрос об образовании, утверждалась ограниченная автономия образовательных учреждений, «чтобы школы были свободны и каждый честный гражданин мог бы открывать их в интересах скорейшего распространения грамотности и образования. Но при этом мы хотим надзора за школами выборных лиц, чтобы злонамеренные люди не отравляли души детей наших неверием и равнодушием к родине и чести»⁴⁷.

Авторы Воззвания высказались и о последствиях поражения России в русско-японской войне, «чтобы причины поражения, омрачившего славные знамена русские, были выяснены судом открытым и нелицеприятным и виновники наказаны без снисхождения к их чинам и положению»⁴⁸.

Также авторы Воззвания декларировали свое стремление к амнистии всех участников событий 1905 г.: «Мы хотели бы просить государя о возможно полном прощении и забвении всех преступлений и проступков, совершенных за это время»⁴⁹. При этом утверждалась необходимость самостоятельности судебной власти, «чтобы судьи были несменяемы и независимы от администрации»⁵⁰.

В целом можно сказать, что Воззвание Братства представляло собой вполне умеренный документ, декларирующий лояльность царскому режиму и допустимость довольно серьезных социально-политических изменений. Данные устремления, по мнению авторов Воззвания, могли быть достигнуты мирным путем с верой в «слово царское»⁵¹. При этом Братство выражало готовность помогать правительству, «проводящему великие предназначения»⁵².

Братство призывало своих потенциальных сторонников «прекращать или устранять стачки и забастовки, мешающие мирной жизни и благоденствию Родины»⁵³.

При этом текст Воззвания становился все более пафосным. Авторы говорили, что необходимо вспомнить, что все они «прежде всего русские, дети одной матери России, протягивающей к ним свои окровавленные руки и просящей о помощи и спасении»⁵⁴. Воззвание содержало патриотические призывы – «Русские люди, опомнитесь, проснитесь. Спасите родину», но при этом говорило и о необходимости «вернуться к доверию иностранному и иностранным деньгам»⁵⁵.

Воззвание завершается призывом к вступлению в ряды Братства. При этом авторы использовали явные религиозные аллюзии: «...вспомните проповедь Христовой

44 Там же.

45 Там же.

46 Там же.

47 Там же. Л. 5.

48 Там же. Л. 5.

49 Там же. Л. 6.

50 Там же. Л. 5.

51 Там же. Л. 6.

52 Там же.

53 Там же. Л. 7.

54 Там же.

55 Там же. Л. 7.

любви и братства и прейдете к нам, избравшим имя братства для своего союза, избегая иностранных слов, чуждых русскому народу»⁵⁶.

Нарочитый язык пропаганды в данном историческом документе не может скрыть его эклектичности, стремления охватить как можно больший круг вопросов, сочетающегося с верноподданническими уверениями. Попытка действовать в духе времени не увенчалась успехом для авторов документа. Самодержавному режиму, безусловно, были нужны такие его защитники, готовые к бескомпромиссной политической борьбе парламентскими и внепарламентскими методами. Тем не менее Братству не удалось вписаться в политическую конъюнктуру рассматриваемого периода. Как представляется, этому было несколько причин. Во-первых, к этому времени уже о себе заявили такие мощные всероссийские организации, как «Союз русского народа» и «Русское собрание». Во-вторых, спорной представляется фигура самой Е.А. Шабельской, имевшей скандальную репутацию в высшем свете. Но основной причиной было нежелание власти дробить крупные правомонархические организации. Об этом говорит цитата из более позднего письма Е.А. Шабельской А.А. Макарову, в котором она приводит его доводы: «...чтобы не разбивать деятельности, не плодить соперничества, чтобы объединиться»⁵⁷.

Эти выводы подтверждает анализ другого документа, содержащегося в деле «О Братстве Свободы и Порядка» Особого отдела Департамента полиции – письмо Е.А. Шабельской по делу А.П. Дягилевой.

Письмо от 21 апреля 1908 г. на бланке «Братства Свободы и Порядка» было направлено на имя товарища министра внутренних дел Макарова Александра Александровича, который и сам отличался праворадикальными взглядами. В нем Е.А. Шабельская просила помощи для сельской учительницы села Невиянское Пермской губернии Дягилевой Анны Петровны⁵⁸.

Как писала Е.А. Шабельская, А.П. Дягилева являлась активным борцом «с окружающей ее красной тьмой, с целым роем окружающих ее тайных и явных революционеров, раскинувшихся громадной сетью по всему северу России»⁵⁹. Автор письма жалуется, что губернатор запретил А.П. Дягилевой чтение и беседы с крестьянами, причем после посещения Перми земским доктором Невиянска – «совершенно революционным человеком»⁶⁰.

Е.А. Шабельская ручается за А.П. Дягилеву⁶¹ и просит А.А. Макарова написать «два слова» Пермскому губернатору: «...пусть он разрешит Дягилевой беседовать с крестьянами, читать им книжки по ее выбору», при том что в селе, в котором проживает большое количество рабочих, «явно идут чтения революционных брошюр»⁶².

Далее Е.А. Шабельская пишет, что в Союзе русского народа «я никакой роли не играю. Меня никто не видит и не знает. Даже статьи мои сплошь и рядом не подписаны». Тем самым, она пытается показать А.А. Макарову отсутствие личной заинтересованности, хотя очевидно, что письмо было написано, прежде всего, с целью обратить на себя внимание одного из высших должностных лиц Российской империи. Подтверждением чему служат результаты проверки, проведенной по поручению А.А. Макарова.

56 Там же.

57 Там же. Л. 15.

58 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 14.

59 Там же. Л. 14.

60 Там же. 14об.

61 Там же.

62 Там же.

Реакцией на обращение Е.А. Шабельской было письмо Пермскому губернатору с грифом «секретно», в котором содержалось ходатайство Департамента полиции «об оказании защиты сельской учительнице села Невьянского Анне Петровне Дягилевой от посягательств со стороны революционеров и дозволения вести патриотические беседы с крестьянами»⁶³.

Губернатор А.В. Болотов в ответ на отношение Департамента полиции по поводу письма Е.А. Шабельской сообщил, что А.П. Дягилевой разрешено «устройство чтений». При этом о каких-либо посягательствах со стороны революционеров на А.П. Дягилеву ни от нее, ни от других лиц заявлений не поступало, и в данном селе не производилось никаких чтений, а только крестьяне собираются для обсуждения своих общественных вопросов⁶⁴. Обо всем этом было доложено А.А. Макарову⁶⁵. Можно говорить о том, что Е.А. Шабельская использовала малейший повод, чтобы обратить на себя внимание тех представителей власти, которые сами отличались праворадикальными взглядами. Но в данном случае попытка Е.А. Шабельской в очередной раз сменить «амплуа» тайного осведомителя «охранки» на статус доверенного лица руководства МВД Российской империи и вновь попытаться начать политическую карьеру не удалась. По мере спада революционной активности власть все менее была заинтересована в поддержании таких связей и политической легализации своей платной агентуры.

В заключение следует сказать, что анализ документов, содержащихся в деле «О Братстве Свободы и Порядка» Особого отдела Департамента полиции, показывает, что в период революции 1905–1907 гг. к власти с инициативами по созданию монархических организаций обращались личности авантюрного склада, к числу которых можно отнести Е.А. Шабельскую. Пользуясь тем, что самодержавие было готово задействовать все свои ресурсы для защиты существующего строя, они стремились получить доступ к средствам, направленным на создание черносотенного движения. Ради достижения таких целей создавались организации, подобные «Братству свободы и порядка». Но, как показывает анализ материалов, правящий режим отказался от использования таких организаций и распыления ресурсов. История черносотенного движения свидетельствует, что ведущие позиции в нем заняли крупные всероссийские партии.

Bibliography

1. «The revolutionary swamp» // Russian flag. 1910. April 6; GARF. FM 102 GS PD. Op. 240. 1910. D. 92. L. 76ob.
2. «The Word» // The Great Soviet Encyclopedia. <http://allencyclopedia.ru/70914>
3. Appeal «Freedom and Order.» GARF. FM 102 GS PD. Op. 233a. 1905. D. 2598. L. 3.
4. Makarov A. «Well, if Suvorin, invented her, turned away» «It Shabelskaya» and the participation of the publisher of «New time» // UFO. 2007. № 85. <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/ma9-pr.html>
5. Sox ND Protective and reactionary parties in Russia. SPb., 1906.
6. Omelyanchuk IV Black Hundred movement in the Russian Empire (1901-1914 gg.): Abstract. Dis ... Dr. East. Sciences. Voronezh, 2006.
7. Letter from E.A. Shabelskaya addressed DF Trepov. GARF. FM 102 GS PD. Op. 233a. 1905. D. 2598.
8. Letter from E.A. Shabelskaya to the Deputy Minister of Interior A.A. Makarov. GARF. FM 102 GS PD. Op. 233a. 1905. D. 2598. L. 14.
9. Word and Deed: EA Shabelskaya letter from the archives of the Police Department (publ., Comments., And enter. Article D. Zubarev) // UFO. 2007. № 85. <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/sl10-pr.html>
10. AV Shevtsov Non-recurrent publications Russian liberal and conservative parties of the early twentieth century. Bibliographic Index. SPb.: NLR, 2002.
11. A letter from the director of the governor of the Perm Police Department. GARF. FM 102 GS PD. Op. 233a. 1905. D. 2598. L. 16.
12. In the Police Department. GARF. FM 102 GS PD. Op. 233a. 1905. D. 2598. L. 20-20ob.
13. Memorandum. GARF. FM 102 GS PD. Op. 233a. 1905. D. 2598. L. 21.

63 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 16.

64 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 20–20об.

65 ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 233а. 1905. Д. 2598. Л. 21.

Теоретико-методологическое обоснование молодежной политики

Развитие молодежи в XXI веке становится одной из глобальных проблем человечества. В решении её, молодежная политика должна предполагать знание процессов глобализации, влияющее на развитие общества, учитывать противоречивость этих процессов.

Глобализационные и интеграционные процессы изменяют подходы к анализу перспективного развития молодежи. Воздействие глобальных стилей жизни, её модернизация играют особое значение, детям, особенно молодежи трудно не попасть под это влияние. Отрицательные последствия глобальных стилей жизни для здоровья и благополучия молодежи уже известны, однако политических решений нет. Всё это требует особого внимания к молодежи со стороны государства и гражданского общества.

В настоящее время тема молодежи активно обсуждается российской научной и политической общественностью, однако, нельзя сказать, что выявлен единый подход, который мог бы стать перспективой модернизационной политики государства и общества в молодежной сфере. Молодежь является одним из основных элементов социально-политической системы российского государства, рассматривается как важнейший фактор в решении стратегических задач развития страны.

Анализ детерминированности социального и политического — важнейший принцип, используемый историческими, социальными и политическими науками. Через этот методологический принцип выявляются и исследуются особенности процессов в молодежной среде, определяется система политического управления в целях активного включения в решение социально-политических задач общества, его перспективного развития.

В современной науке нет устоявшегося взгляда на сущность такого понятия как политика. Исходя из сложности политики в целом, богатства ее содержания, многообразия ее общественных функций и свойств, что подчеркивают практически все политологи, существуют множество трактовок этого понятия, во-первых, отражающих ее важнейшие свойства, во-вторых, опирающиеся на ее главные составляющие (общественные группы и государство), в-третьих, объясняющие необходимость выработки таких решений, которые становятся обязательными для исполнения всем обществом и др.

Так, В.П. Пугачев и А.И. Соловьев определили политику как «деятельность социальных групп и индивидов по осознанию и представлению своих противоречивых коллективных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти»¹.

¹ Пугачев В.П. Введение в политологию: учебник / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 4-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 13.

Коллектив авторов под руководством Б.А. Исаева приводит несколько определенных политики: во-первых, считает политику «устройством общества и управлением им различными методами, вплоть до насилия, соотношением сил и борьбой за власть и ее осуществление», во-вторых «взаимоотношением больших групп людей, опосредованных государственными институтами управления», в третьих «постановкой целей и задач, определением правил политической игры, сочетанием интересов общества и личности, установлением и гарантией действия конституции и законов, защита страны и обеспечение прав человека, решением глобальных, международных и других проблем»².

Согласно В.Н. Шилову, политика есть «деятельность социальных групп и индивидов по выработке обязательных для всего общества целей и практической их реализации через государственную власть»³. К.С. Гаджиев определяет политику через выражение ее основной функции как «обеспечение единства общества, разделенного на разнородные группы, слои, классы»⁴, т.е. политика выполняет интегрирующую роль в обществе, связывая в единое целое различные политические институты и звенья.

Важнейшие свойства политики Э. Хейвуд объясняет с помощью определений разных авторов из различных эпох: «Война есть продолжение политики с привлечением иных средств» – К. Клаузевиц⁵; «Политика есть концентрированное выражение экономики» – В.И. Ленин⁶; «Политика есть деятельность, в рамках которой люди создают, сохраняют и обогащают общественные правила, по которым они живут»; «Политику следует понимать как поток путей разрешения конфликтов»⁷.

Обобщая приведенные понятия политики, безусловно, не исчерпывающие всего многообразия ее содержания, приходим к выводу, что концепции политики создаются людьми и для людей, соответственно носят субъективный характер и имеет свой смысл в определённую историческую эпоху. В нашем же случае, нам важно понимать, что политика в целом представляет собой разновидность процесса, которому следующие характеристики: возможность его структурирования, т.е. вычленения из него составляющих (элементов, например, молодежной политики); возможность изучения этого элементарного процесса; возможность управления им.

Структурирование политики⁸, выделение в ней различных уровней позволяет выделить молодежную политику, на которой остановимся в рамках данной статьи. Выделение молодежной политики из множества иных политик обычно производится на основе выделения ее объекта – молодежи. Выступая объектом изучения многих наук: политологии, социологии, юриспруденции, истории, психологии и др., молодежь принято считать междисциплинарным понятием, что отражено в ряде исследований⁹.

В древней философии, независимо от места ее создания (Китай, Индия, Гре-

2 Введение в политическую теорию: учеб. пособие / под ред. Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 26.

3 Шилов В.Н. Политология: курс лекций / В.Н. Шилов. – 2-е изд. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 24.

4 Гаджиев К.С. Политология: Учебник / К.С. Гаджиев. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2015 – С. 94.

5 Фон Клаузевиц К. О войне / К. фон Клаузевиц. – Пер. с нем. – М.: Эксмо, 2013. – Ч.1, гл. 12. – С. 271.

6 Ленин В.И. Полное собрание соч., 5 изд., т. 42, – М.: Изд-во политической литературы, 1958-1965. – С.278.

7 Хейвуд Э. Политология: учебник / Э. Хейвуд. – Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С.26.

8 См., например: Введение в политическую теорию / под ред. Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 28; Шилов В.Н. Политология / В.Н. Шилов. – 2-е изд. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. – С. 24 и т.д.

9 Павловский В.В. Ювентология / В.В. Павловский. – М.: Академический проект, 2001. – 304 с.; Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / В.А. Луков. – М.: Канон+, 2012. – 528 с.

ция, Рим) главным вопросом молодежной темы оставалось отношение «учитель - ученик». Однако содержание обучения и способы воспитания в западном и восточном вариантах существенно различались. Многие высказывания древнегреческого мыслителя Плутарха были посвящены молодежи, как главному условию саморазвития и жизнеспособности государства¹⁰. В идеальном государстве Платона молодежи доверяли исполнение государственных функций. Юность не принадлежала юноше, а сам он не принадлежал себе – это общественное благо всех своих и защита от всех чужих. Защита государства была не общей задачей, а конкретной функцией, в связи с этим юноша формировался в интересах такого государства¹¹.

В рамках социальных концепций молодежь выступала социально-демографической группой, которая является объектом многих социологических исследований и обычно ограничена определенным возрастом. Ж.Ж. Руссо показал, что период юности начинается с 15 лет и финальная ее стадия заканчивается в 25 лет¹². Однако, дискуссия относительно границ понятия «молодежь» продолжается до настоящего времени¹³. Так, с учетом демографических и социально-экономических аспектов, под молодежью понимается особая возрастная группа людей от 13-14 до 29-30 лет (женского и мужского пола)¹⁴, которая занимает переходное положение между общностями подросткового и взрослого зрелого возраста.

Вместе с тем, зафиксировать возрастные границы молодежи не представляется возможным в силу влияния на них многочисленных социокультурных факторов. Согласно Ж.Ж. Руссо, в молодости огромную роль играют эмоциональные события¹⁵. Для этой группы характерна специфика, которая детерминируется природной средой, конкретным обществом и другими особенностями социального развития, а также освоением и реализацией молодежных программ.

Можно отметить, что относительно рано проявилась тенденция комплексно исследовать проблемы молодежи. Среди первых работ следует упомянуть труд Г.С. Холла «Молодежь»¹⁶, в котором проблемы молодежи хотя и рассматривались с точки зрения ее психологии, но сопровождалась ссылками на достижения других наук (антропологии, социологии, криминологии, образования и религии). В основе концепции Г.С. Холла лежала теория, согласно которой в развитии человека действует закон рекапитализации, т.е. сжатого повторения основных этапов развития человечества. Здесь юность понималась как период хаоса между детством (охотой) и взрослостью (цивилизацией). Заслуживает внимания тот факт, что он описал психофизиологические свойства молодости, противоречивость и парадоксальность юношеского характера (активность – упадок, веселость – уныние, уверенность – застенчивость, стремление к высокому – низменные страсти, общительность – уединение и т.п.).

10 Плутарх. Сочинения / Плутарх. – Пер. с древнегреч. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 384 с.

11 Платон. Государство. – М.: Ленанд, 2014. – С. 85.

12 Руссо Ж.Ж. Эмиль или о воспитании / Ж.Ж. Руссо. – Пер. с фр. – М.: Изд-во К.И. Тихомирова, 2011. – С.240.

13 Киричек А.И. Исследовательские социолого-политологические подходы к молодежной проблематике // Проблемы общества и политики. – 2012. – № 1. – С. 128-129.

14 Зеленин А.А. Определение возрастных рамок молодежи // Государственная служба. – 2008. - № 3. – С. 105-109.

15 Руссо Ж.Ж. Эмиль или о воспитании / Ж.Ж. Руссо. – Пер. с фр. – М.: Изд-во К.И. Тихомирова, 2011. – С.241.

16 Hall S.G. Adolescence: Its psychology and its relation to psychology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. N.Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1-2.

По Ф. Малеру молодежь рассматривалась как самая обширная сознательная общность (по сравнению со всеми другими возрастными группами), направленная на будущее. Имея в виду нужды, интересы, запросы, проекты, идеалы молодежи, ее стремление к жизненному самоопределению, выбор ею целей и известных средств их достижения. Автор подчеркивал необходимость единого изучения молодежи. Согласно взглядам Ф. Малера, молодежь беспомощна, не понимает, что в силу молодости лидерство принадлежит доминирующим группам или отдельным личностям взрослых людей. Статус молодежи зависит от статуса взрослых¹⁷. Идеал социального статуса молодежи реализовался через изменение ее положения в социальной структуре, вступление в трудовую жизнь, самоорганизацию и самовыражение. Таким образом, беспомощность молодежи была социально детерминирована.

Бесперспективность узкой специализации в исследовании молодых людей стала очевидна, по мнению В.А. Лукова¹⁸, в период студенческого движения в 1960-х гг. Одними из первых авторов, которые признали невозможность исследования предмета в полном объеме в рамках одной из наук, ученый назвал В. Адамского и Л. Розенмайера¹⁹. Они уточнили определенную специфику молодежи, выделяя ее по социально-классовому признаку. Их взгляды повлияли на тематику и характер социологических исследований в области молодежной проблематики.

В отличие от принятой в социологии трактовки молодежи как социально-демографической группы, на более высоком уровне абстракции молодежь рассматривается в рамках особой науки ювентологии. Как это сделали, например, Г.С. Холл, румынский ученый Ф. Малер, болгарский исследователь К. Господинов, российские ученые Е.Г. Слуцкий, В.В. Павловский, В.А. Луков и др.

Основанием для разработки интегральной науки, согласно В.В. Павловскому, послужили накопленные разными дисциплинами (демографией, медициной, педагогикой, социологией, психологией, экономикой, правом, политологией и др.) знания о молодежи, которые не позволяли их обобщить на нужном для управления ими уровне, чтобы практически применить для решения актуальных общественных задач²⁰.

Как объект преемственности и смены поколений, молодежь является результатом социализации в пяти основных сферах жизнедеятельности общества, переходит к статусу сформировавшихся взрослых личностей и выступает самостоятельным членом общества. В.В. Павловский утверждал, что молодежь - это исторически и генетически необходимое социальное звено в преемственности поколений как формы существования общества. В то же время молодежь существует в социальном пространстве в различных микросообществах (семья, окружение, учащиеся, работающие, старшее поколение)²¹.

17 Mahler F. *Introducers in Juventologie*. – București: Ed. științifică și enciclopedică, 1983. p. 293-294.

18 Луков В.А. Ювентология: проблемы становления теории молодежи // Вестник международной академии наук – 2007. – № 2. – С. 67.

19 Adamski W. *Problemy socjologii mlodziezy* // *Studia socjologiczne* Wroclaw-Krakow-Gdansk, 1971. S.137-154
Rosenmayr L. *Introduction: novellas orientations theoriques de la sociologie de la jeunesse* // *Revue internationale des sciences*. Paris, 1972: XXIV. Nr.2. s.244.

20 Павловский В.В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи / В.В. Павловский. – М.: Академический проект, 2001. – С. 3.

21 Луков В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / В.А. Луков. – М.: Канон+, 2012. – С. 33.

Кроме того, молодежь отличается некоторыми универсальными свойствами: обусловленными возрастом специфическими проблемами (зависимость, не самостоятельность, необходимость жизненного и профессионального самоопределения, проблема выбора спутника жизни и др.); природной двойственностью основных характеристик и закономерностей развития (биологическая, социальная, историческая обусловленность); социальным статусом, который формировался по мере самоидентификации, осознания своих интересов, роста своей организованности; взаимосвязи и взаимозависимости понятий «молодежь» и «будущее» как основания для реальной политики и практики.

Развитие молодежных теорий в 1980-е гг. тесно связано с появлением и утверждением во многих странах государственной молодежной политики, что означало требование особого регулирования молодежной проблематики со стороны государственных и правовых институтов.

Начиная с 2000-х гг. тема воспитания молодежи вновь входит в круг научных интересов. Так, в России появляются региональные школы воспитания, специальные научно-исследовательские учреждения, изучающие молодежную проблематику.

Таким образом, идея создания ювентологии как универсальной науки о молодежи была попыткой преодолеть теоретические проблемы в изучении различных сторон жизни молодых людей, представить молодежь комплексным объектом исследования в рамках единой науки.

Отражение новой эпохи сформировалось в парадигме индивидуального выживания молодежи в обществе рисков, связанном с процессами глобализации. Наличие многочисленных рисков стало признаком современного общества независимо от страны проживания, места происхождения или родного языка субъектов. Молодежи больше свойственно стремление к новому, незнакомому, они меньше учитывают возможные последствия от столкновения с неопределенностью. Молодые люди повсеместно сталкиваются с рисками не получить образования, не найти рабочего места, не выдержать конкуренции в бизнесе, остаться без дела, не создать семейного очага и т.п. Можно говорить о том, что риск стал доминантой в моделях поведения современной молодежи²².

Появилась идея вытеснить других, чтобы не быть вытесненным ими. Ранее подобная идея излагалась, например, в мировой литературе как отрицательная программа «негодных» людей²³. Главный постулат для молодежи в обществе глобализации и риска – опора на себя, выживание любой ценой. Второе правило – жизнь есть игра («пусть неудачник платит...»). Третье правило – планирование жизни не имеет смысла; жить нужно одним (сегодняшним) днем, следовательно, подготовка к будущему, к новым этапам лишена смысла. Четвертое правило (связанное с третьим) – движение по жизненной траектории определяется неведомой «внешней силой». В связи с этим возник новый методологический подход в исследовании молодежи в условиях риска, который заключается в выявлении в социальном облике молодого поколения наиболее типичных ее свойств и ярко выраженных особенностей, воспроизводимых в современных обществах²⁴.

22 Чупров В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – 2-е изд. – М.: Наука, 2003. – 160 с.

23 Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / Ч. Диккенс. – Пер. с англ. – М.: Азбука. 2013. – 512 с.

24 Зубок Ю.А. Методология рискологического подхода в социологии молодежи // Социс. – 2008. – № 5. – С. 1-30.

Проблемы молодежи рассматриваются в различных аспектах: в рамках процессов интеграции и глобализации, в контексте новых цивилизационных проблем, в контексте международных норм и стандартов прав человека, в рамках исследований смены типа общественного устройства и формирования структур гражданского общества и др. Разноаспектное рассмотрение проблем молодежи позволяет квалифицировать некоторые из них как универсальные, и присвоить им статус всеобщих молодежных проблем.

Отметим, что современная молодежь не является гарантом устойчивого социального развития общества в полном смысле этого слова. Это послужило причиной и основанием того, что при разработке современной социальной политики государства в нее повсеместно включали проблемы молодежной социально-трудовой сферы, меры по противодействию безработице среди молодежи, другие экономические механизмы, обеспечивающие реализацию государственной молодежной политики.

Несмотря на тот факт, что молодежные проблемы осмысливаются как особо значимые на мировом уровне, во многих странах появились национальные законодательства о молодежи, в которых существенно различаются подходы к государственной молодежной политике. Это обстоятельство отражает разный уровень решения проблемы управляемости общества в различных странах (даже близких по уровню экономического и культурного развития), на основе принимаемых нормативных документов и деятельности органов государственной власти. Осмысление процесса преемственности и смены поколений составляет одну из важнейших задач социологического исследования молодежи²⁵.

В наиболее общем виде молодежная политика понимается в двух основных аспектах: во-первых, как отношение общества, его институтов, слоев и групп к молодежи, а также самой молодежи к другим социальным институтам, слоям и группам; во-вторых, как определенное направление в деятельности государства и других субъектов политических отношений (партий, политических объединений, общественных организаций) с целью воздействовать на социальное развитие молодежи и, следовательно, на будущее состояние общества. Это означает, что государство и общество должны создавать условия и стимулы для решения молодежью своих собственных проблем. В частности, принуждать к соблюдению установившихся в обществе социальных норм и правил, способствовать развитию творческого потенциала молодежи и обеспечивать ей возможности для участия в управлении делами общества и государства, создания передового общественного устройства, эффективной экономики, богатой культуры, в целом благополучия для всех участников процесса²⁶. На социологическом содержании молодежной политики основывались правовые положения, которые и закреплялись в нормативных правовых актах.

В концепции, которую развивал И.М. Ильинский, молодежная политика являлась способом управления процессом преемственности поколений и, следовательно, развития всего общества²⁷.

25 Луков В.А. Ювентология: проблемы становления теории молодежи // Вестник международной академии наук – 2007. – № 2. – С. 68.

26 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика / под ред. В.А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – С. 23.

27 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика / И.М. Ильинский. – М.: Изд-во Голос, 2001. – С. 9.

Молодежная политика, по А.А. Зеленину, представляет собой динамическую систему взаимодействия разноуровневых политических и общественных институтов (в том числе, правовых) по выработке теоретико-методологических основ и практических мер для целенаправленного управления процессом преемственности поколений²⁸. В данном определении отражается ее системный, интерактивный, целенаправленный и субъектный характер.

Современная трактовка понятия молодежной политики определяет ее как деятельность государства по созданию системы приоритетов и мер (правовых, экономических и организационных условий и гарантий), направленных на самореализацию личности молодого человека, создание и развитие молодежных организаций, движений и инициатив. В ряде случаев молодежную политику включают как отдельное направление социальной политики²⁹, значительно реже – как часть развития человеческого потенциала общества. Это обстоятельство существенно в связи с тем, что, во-первых, закрепляет концептуальную модель молодежной политики, во-вторых, определяет совершенно иной состав практических действий органов государственной власти, в частности, по финансированию политики³⁰. Нельзя не учитывать того факта, что государственные средства, выделяемые на осуществление эффективной молодежной политики всегда ограничены и приходится выбирать, какие из проблем не разрешать уже нельзя, а какие еще могут подождать.

Как отмечает Сулейманова Ш.С., сам процесс подготовки кадров должен ускоряться для решения кадрового обеспечения процесса развития экономики и социальной сферы. Совершенствованию кадровой политики и подготовки, трудоустройству кадров особенно в регионах мешают взяточничество, кумовство, клановость, коррупция. Эта ситуация хорошо просматривается в социологических исследованиях, проводимых различными службами. Проблема не решена по всей стране, а в регионах она имеет исключительно своеобразную форму. Коррупция подтачивает государство, способствует отчуждению народа от власти, порождает недоверие не только к местной, но и к центральной власти³¹.

Подводя итог, можно сформулировать прикладное определение молодежной политики как созданный человеком политический и социальный институт, формирующийся другими политическими институтами как ответ на отдельные условия существования молодежи с целью удовлетворения определенных потребностей молодых людей. Сущность молодежной политики заключается в целенаправленном регулировании разнообразных отношений между поколениями, в управлении процессом их преемственности и, тем самым, развитием всего общества.

Молодежная политика в данном контексте выступает одним из ключевых механизмов достижения основных целей социального прогресса общества.

28 Зеленин, А. А. Место и роль молодежной политики в развитии социальной сферы // Вестник Поморского университета (г. Архангельск). – 2006. – № 5. – С. 328.

29 Ильинский И.М. Молодежь как социальная ценность и фактор перемен [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/molSOC.php> (дата обращения 11.10.2015)

30 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика / под ред. В.А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – С. 25.

31 Сулейманова Ш.С. Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций Российской государственности: историко-политологический анализ. Издательство РАГС, М., 2010. - С. 289.

Основой молодежной политики являются общечеловеческие ценности, а ее целью – создание условий для самовыражения молодых людей, предоставления возможностей использования общественных ценностей, мировой культуры. Помимо обозначенной гуманистической целевой установки, молодежная политика преследует и свои утилитарные цели – эффективная адаптация молодежи к существующим социально-экономическим условиям для оптимизации воспроизводства человеческих ресурсов. Общество обеспечивает процесс становления, создает необходимые условия, в том числе и для того, чтобы в обозримом будущем получить отдачу в виде созданных материальных и духовных ценностей. Можно сказать, что молодежная политика преследует двоякую цель, однако в формулировках целевых ориентиров молодежной политики различных государств последняя из представленных целей не фигурирует, но подразумевается.

Bibliography

1. An introduction to political theory: Textbook. manual / Ed. B.A. Isayev. - SPb. : Peter, 2013. - P. 26. Shilov VN Politics: lectures / V.N. Shilov. - 2nd ed. - Belgorod: Publishing house BSU, 2013. - p. 24.
2. Hajiyev K.S. Political science: the Textbook / K.S. Hajiyev. - 3rd Ed. - M. : Yurayt, 2015 - p. 94.
3. The state youth policy: Russian and international practice / ed. VA Ilyinsky I.M. Youth and youth policy / I.M. Ilyinsky. - M. : Publishing House of the Voice, 2001. - p. 9.
4. Charles Dickens Oliver Twist / Charles Dickens. - Ed. from English. - M. : ABCs. .. 2013 - 512 p.
5. Zelenin A.A. Determination of the age range of young people // public service. - 2008. - № 3. - p. 105-109.
6. Zelenin, A. Place and role of youth policy in the social sphere // Vestnik Pomor University (Arkhangelsk). - 2006. - № 5. - p. 328.
7. Zubok Y.A. Methodology riskological approach in Sociology of Youth // Sotsis. - 2008. - № 5. - p. 1-30.
8. Ilyinsky I.M. The youth as a social value and a factor of change [electronic resource]. Access: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/molsoc.php> (date of treatment 10.11.2015).
9. Kirichek AI Research sociological and political science approaches to youth issues // NB: Problems of society and politics. - 2012. - № 1. - p. 128-129.
10. Bows V.A. Yuventologiya: problems of formation of the theory of youth // Herald of the International Academy of Sciences - 2007. - № 2. - p. 68, 67.
11. Bows V.A. Theories of Youth: an interdisciplinary analysis / VA Lukow. - M. : Canon +, 2012. - p. 33.
12. bows. - M. : Izd. humanity. University Press, 2013. - p. 23, 25.
13. Pavlovsky V.V. Yuventologiya / V.V. Pavlovsky. - M. : Academic Project, 2001. - 304 p. ; Bows V.A. Theories of Youth: an interdisciplinary analysis / VA Lukow. - M. : Canon +, 2012. - p. 3.
14. Plato. State. - M. : LENAND, 2014. - p. 85. JJ Rousseau Emile or about education / JJ Rousseau. - Ed. with fr. - M. : Publishing House of KI Tikhomirov, 2011. - p. 240.
15. Pugachev V.P. Introduction to political science: the textbook / V.P. Pugachev, AI Solovyov. - 4th ed. - M. : Aspect Press, 2005. - p. 13.
16. Plutarch. Works / Plutarch. - Ed. from Ancient Greek. - St. Petersburg : St. Petersburg State University, 2006. - 384 p.
17. Rousseau JJ. Emile or about education / J.J. Rousseau. - Ed. with fr. - M. : Publishing House of KI Tikhomirov, 2011. - p.241.
18. Suleymanov SS Self-determination of the peoples of the North Caucasus in the process of transformation of the Russian statehood: historical and political analysis. RAGS Publishing, M., 2010. - p. 289.
19. See., Eg: Introduction to political theory / ed. BA Isayev. - SPb. : Peter, 2013. - p. 28; Shilov VN Politics / VN Shilov. - 2nd ed. - Belgorod: Publishing house BSU, 2013. - p. 24, etc.
20. Karl Von Clausewitz On War / Karl von Clausewitz. - Ed. with it. - M. : Eksmo, 2013. - Part 1, Ch. 12. - p. 271. VI Lenin Complete Collection Op., 5 ed., Vol. 42, - M. : Publishing House of Political Literature, 1958-1965. - P. 278.
21. Haywood E. Political science: the textbook / E. Haywood. - Ed. from English. - 2nd ed. - M. : UNITY-DANA, 2013. - p. 26.
22. Vladimir Chuprov Youth in the community risk / V.I. Chuprov, Y. Clove, K. Williams. - 2nd ed. - M. : Nauka, 2003 - 160 p.
23. Adamski W. Problemy socjologii mlodziezy // Studia socjologiczne Wroclaw-Krakow-Gdansk, 1971. S.137-154
24. Rosenmayr L. Introduction: novellas orientations theoriques de la sociologie de la jeunesse // Revue internationale des sciences. Paris, 1972: XXIV. Nr.2. s.244.
25. Hall S.G. Adolescence: Its psychology and its relation to psychology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. N.Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1-2.
25. Mahler F. Introducers in Juventologie. – București: Ed. științifică și enciclopedică, 1983. p. 293-294.

От чего зависит внешний вид цифровых многостраничных изданий: современные тенденции и технологии проектирования

В профессиональной сфере проектирования мультимедийных объектов графического дизайна существует актуальная проблема выстраивания процессов интерактивной коммуникации между графическими дизайнерами, верстальщиками и арт-директорами в рамках процесса создания и проектирования интерактивных многостраничных изданий. Часто встречающиеся ошибки в проектировании обусловлены недостаточной осведомленностью дизайнеров о разработке цифровых медиа за пределами редакции.

Данный вопрос затрагивает одну из распространенных задач построения интерактивной коммуникации у графических дизайнеров, верстальщиков и арт-директоров в рамках интерактивных многостраничных изданий.

Проблематика заключается в ошибках проектирования из-за недостаточной осведомленности дизайнеров о процессе разработки цифровых медиа за пределами редакции. Для того чтобы избежать ошибок, необходимо расширение профессиональных компетенций проектировщиков, которые выходят за грань освоения инструмента. Не обязательна углубленная экспертиза в каждой из областей, но обязательно понимание протекания всех процессов.

Уровень проектирования взаимодействий совершенствовался на протяжении развития книгопечатного и журнального дела.

Ранее развитие коммуникации с читателем происходило с помощью статичных средств, почти не подразумевающих интерактивное взаимодействие (за исключением напечатанных qr кодов и вшитых элементов (в одном из выпусков многостраничного журнала *vogue* — led дисплей)).

С приходом новых технологических возможностей, происходит расширение баз и платформ для взаимодействия с пользователем. Но уровень проектирования, по-прежнему, не соответствует современным форматам коммуникации и повторяет методики предыдущих поколений, только изредка внедряясь в устоявшийся редакционный процесс.

На этапе разработки, проектировщикам (арт-директорам, дизайнерам-верстальщикам), помимо визуально-композиционного проектирования, необходимо не только знать, но и понимать структуру издания и технологические особенности его создания и проектирования.

Коммуникационное воздействие на пользователя в каждой конкретной ста-

тье, в рамках цифровых многостраничных изданий, наиболее похоже на упрощенно сконструированный landingpage (разновидность веб-сайтов, которые призваны привлечь внимание к рекламируемому продукту или услуге, в странице, в большинстве случаев, содержится призыв к действию(СТА)) без СТА (calltoaction), если его не подразумевает редакционный материал, также отсутствуют воронки привлечения пользователя). Стоит отметить, что в последние годы новое дыхание обрел формат лонгридов (формата журнальной статьи в интернете)[1], посредством которого осуществляется комплексное мультимедийное воздействие на читателя, привлекая его внимание к услуге, продукту или процессу. Лонгриды, по-большой части, не учитывает нюансы технологической платформы мобильных устройств и создается доступными дизайнеру веб-инструментами.

Рассмотрим далее методiku работы над цифровым изданием, которая зависит от трех составляющих одного процесса - технологической, поведенческой и визуально-композиционной.

Технологическая составляющая

Главной частью технологической составляющей является платформа. Это одновременно и ядро системы, и сервер, и клиент, и приложение для разработки. Платформа включает в себе весь инструментарий для реализации каждой конкретной идеи, статьи или рекламного сообщения, которые выступают как средство коммуникации.

Инструмент или готовый программный комплекс, подготовленный программистом для использования дизайнером-верстальщиком должен быть встроен в распространенную систему подготовки материалов (к примеру adobe/quark) в рабочий редакционный процесс. Если этого не происходит, скорость разработки уменьшается и производство конечного продукта, скорее всего, будет завязано на определенную команду программистов, что снижает масштаб производства (чаще всего это локальные решения, которые не выйдут на глобальный рынок). Это происходит в том случае, когда не используются автоматизированные системы, которые подгружают контент, минуя визуальное проектирование материалов (получается аналог кастомизированного rss-ридера, к примеру — flipboard[2]).

Учитывая все особенности процесса, необходимо заранее закладывать развитие платформы, максимально обеспечивающей заданный функционал. А издателям рассчитывать сроки использования платформы.

Кроме того, необходимо отметить, что из-за особенностей каждой системы, разработчикам необходимо распространять составленную документацию по использованию а также понимать технические возможности устройств конечных пользо-

вателей для комфортного визуального и интерактивного проектирования.

Поведенческая составляющая

Следующий этап, после создания платформы и утверждения инструментария — это разработка структуры и удобства взаимодействия. На каждом этапе происходят процессы, которые могут повлиять на результат предыдущего, поэтому иногда необходимы изменения согласованные с командой разработки. Важно отметить, что в поведенческую составляющую проекта также входит часть работы над платформой. А именно той части, которая отвечает за расширенный функционал, в виде навигации по всем выпускам и их внутренней оболочки. В нее входит поиск информации, разделов, постраничная навигация, расположение и вид всех элементов, отвечающих за переходы.

Возвращаясь к проектированию поведенческой структуры, важно сказать, что журнал перерабатывается в случаях необходимости и данное решение должно быть обосновано целями коммуникации в рамках 360° формата. Но чаще всего информационная структура издания претерпевает небольшие изменения.

С точки зрения одного из факторов поведенческого моделирования, стоит отметить удобство. Важно понимать физические размеры устройства, рекомендуемые производителем размеры элементов, их динамическое взаимодействие между собой и воспроизведение эффектов анимации.

Поскольку происходит формирование реакции и пользовательского взаимодействия с конкретным изданием, необходимо закладывать максимально возможное количество постоянных и узнаваемых элементов в навигационной структуре. Это лучше использовать изредка, например, для создания нужного эффекта, в случаях рекламных кампаний или спецпроектов, когда есть необходимость вызывать внимание пользователя нестандартными средствами, как бы вырывая, из привычного контекста. В этом ключе интересен подход работы арт-директора русского «Esquire» Максима Никанорова [3].

Тем не менее, не стоит допускать нелогичных сценариев перемещения по информационной структуре, в контексте проработки большей части материалов, которая должна проходить с пониманием пользовательского поведения и того, как пользователь потребляет контент.

Визуально-композиционная составляющая

Проектирование цифрового издания базируется на основе существующей печатной версии и всех индивидуальных особенностей макета и визуально-шрифтового решения.

Визуальный макет трансформируется под нужды информационной структуры и, когда это необходимо, меняется в соответствии с целью цифрового издания. В рамках общей структуры коммуникации с читателями/пользователями, в основе всегда лежит удобство отображения. В целом необходимо проработать каждый отдельный формат, но в виду того, что устройств на разных целевых платформах мо-

жет быть не один десяток, на практике получается только вносить небольшие правки и публиковать выпуск с допущениями, в виде рамок и уплотнении содержимого. Иногда, вплоть до максимального упрощения — одноколонной верстки с изображениями, но с сохранением сетки масштабирования и фирменных шрифтов издания.

Возвращаясь к графическому проектированию, для цифровой версии, к заложеным визуальным идентификаторам основного издания, необходимо продумать визуализацию интерактивных элементов.

Проработка происходит для макетов каждого раздела, чтобы в дальнейшем, при подготовке отдельно взятого номера не было необходимости изменять и перерабатывать общую концепцию расширенной версии журнала.

Что же касается шрифтового оформления, то здесь отталкиваться необходимо от фирменных шрифтов основного издания и изменять начертания, с понижением увеличенной плотности пикселей, не забывая тестировать получившийся результат на целевых устройствах.

На конечном этапе производства, при верстке, очень важно производить проверку не только на соответствие сверстанного материала правилам типографики и удобочитаемости, но и устраивать финальное тестирование и проверять работоспособность всех интерактивных элементов. Поскольку публикация остается на серверах и скачивание часто происходит по подписке и, иногда, даже без уведомления пользователя, поэтому необходимо, чтобы все работало без накладок и не нуждалось в дополнительных обновлениях.

Таким образом, внешний вид цифровых многостраничных изданий зависит от основных коммуникационных задач, в решении которых, в первую очередь, участвует платформа, разработанная на ее основе информационная структура и завершающая, визуально-композиционная система. С учетом всех составляющих дизайнерам необходимо иметь общее представление обо всех этапах разработки и планирования коммуникации, чтобы эффективнее решать задачи визуализации материалов при подготовке выпуска многостраничного издания.

Bibliography

1. <http://mediatoolbox.ru/longread/>
2. <https://itunes.apple.com/us/app/flipboard-your-social-news/id358801284?mt=8>
3. <http://www.lookatme.ru/mag/people/russian-art-directors/196861-art-directors-nikanorov>
4. Ellen Lupton, *Type on Screen: A Critical Guide for Designers, Writers, Developers, and Students (Design Briefs)*, Princeton Architectural Press, 2014, 208, ISBN-10: 161689170X, ISBN-13: 978-1616891701
5. Rajesh Lal, *Digital Design Essentials: 100 Ways to Design Better Desktop, Web, and Mobile Interfaces*, Rockport Publishers, 2013, 208, ISBN-10: 1592538037, ISBN-13: 978-1592538034
6. Steven Hooper, Eric Berkman, *Designing Mobile Interfaces*, O'Reilly Media, 2011, 584, Ebook ISBN: 978-1-4493-9472-1 | ISBN 10: 1-4493-9472-8
7. Garrett D. *Web Design: Dzhessa Garretta book. Elements of User Experience = The Elements of User Experience: User-Centered Design for the Web.* - Symbol-Plus, 2008. - p. 192. - ISBN 5-93286-108-8.
8. Grigoryev E.I., Sitdikov IM The difference between the electronic edition of the print. A series of articles / Institute of Sociology, Grigoryev EI, Sitdikov IM // Official site of the IP RAN - 2013 p. 76. [Electronic resource]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2801>

К вопросу об эволюции социальной сферы в Российской Федерации в 1990-е годы

В 1990-е годы российское общество вступило в фазу радикальной трансформации. Она происходила в различных сферах общественной жизни. Социальная сфера оказалась в числе тех областей государственной и общественной жизни, которые понесли в это время особенно значительный ущерб. Именно социальная составляющая: имущественное расслоение, отказ от многих социальных завоеваний, крушение прежнего трудового законодательства и т.д. - подверглась после событий 1991 г. наиболее радикальным и наглядным, заметным для каждого гражданина изменениям.

Вместе с тем, новое руководство страны в это время неоднократно заявляло, что Российская Федерация является социальным государством. В 1993 г. это положение было даже включено в Конституцию Российской Федерации (ст. 7, п. 1). Отрицание этого грозило неокрепшей новой власти в стране потрясениями. Впрочем, на практике в начале 1990-х гг. уровень социальной защиты населения упал на несколько порядков.

Власть не могла этого отрицать. В ежегодном послании Федеральному Собранию в 1996 г. Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин, указывая на необходимость углубления реформ, призвал в том числе к усилению их социальной направленности, что означало признание неблагополучия сложившегося в этой сфере положения. Однако в последующие годы эта задача не была выполнена: продолжалось снижение объемов производства, ухудшались условия жизни населения.¹ Положение Основного Закона о социальной направленности новой Российской государственности оставалось пока декларацией.

Более того, с 1997 г. наступает дальнейшая либерализация экономики. Именно в 1997 г. в состав Правительства в качестве вице-премьеров были введены А.Б.Чубайс и Б.Е.Немцов – известные сторонники либерального курса. А либеральный курс, во всяком случае та его модель, которая формировалась в России 1990-х годов, не мог быть совмещен с совершенствованием и развитием социальной сферы. Поэтому если даже признать, что руководство страны действительно пыталось удержать социальную сферу под контролем, эти попытки изначально не могли быть успешными.

В реальности деятельность Правительства в социальной сфере ограничилась поддержанием социальных обязательств государства на минимальном уровне.

1 Бачурин А.В. Экономический кризис в России: причины и уроки. М., РАГС., 2000, С. 3.

Бюджет социальных мероприятий постоянно подвергался секвестру. Такая политика сыграла свою роль в вызревании условий, приведших страну к кризису 1998 г.

Мобилизация ресурсов за счет сокращения социальных статей способствовала удержанию ВВП хотя бы на минимуме (в предкризисном 1997 г. в результате сокращения социальных программ удалось достичь прироста ВВП на 1%, а также незначительного роста производства²). Строить стратегию развития страны без отказа от подобной практики было невозможно, однако отказаться от нее в рамках либерального социально-экономического курса было невозможно. Впрочем, отказываться от этого курса тогдашнее руководство страны не собиралось. Это и внесло свою лепту в вызревание кризиса.

Его первые признаки проявились уже в первой половине 1990-х гг. К середине 1990-х они стали очевидны для многих. Ограничение социальных программ, которые и так были недостаточно подкреплены бюджетом, лишь добавило проблем в социальную сферу, находившуюся на грани коллапса. Экономический курс, за который ратовало окружение Президента и близкие к нему круги, уже к 1997 г. явно исчерпал себя, однако отсутствие политической воли не позволяло Б.Н. Ельцину переориентировать социально-экономическую политику на решение новых задач, или, по крайней мере, внести в нее серьезные коррективы.

Итак, в Российской Федерации в 1990-е гг. происходит значительное ухудшение показателей социальной жизни общества. К этому привел целый комплекс причин, в основе которых изначально лежала стратегия реформ, разработанных и проводимых в жизнь отечественными реформаторами по усредненному западному образцу.

Причин этого было несколько. Важнейшими из них представляются следующие.

В результате падения авторитета государственности государство как институт оказалось в таком состоянии, что не могло выполнять роль регулятора отношений в обществе, в том числе и регулятора развития социальной сферы.

Насаждаемая с начала 1990-х гг. реформаторами модель рыночных отношений изначально никак не сочеталась с возможностью предоставления населению социальных гарантий. Представители нарождающегося класса собственников были озабочены, как правило, проблемой накопления капитала. У них не было возможности, а чаще всего и желания заниматься социальной сферой, модель «дикого капитализма» была нацелена почти исключительно на выживание максимума прибыли при минимуме затрат. Общество заплатило за смену социально-классовой модели экономическими потрясениями и несоциальной стабильностью, пожертвовало социальной защищенностью большинства его членов. Это совершенно отчетливо проявилось именно в 1990-е годы.

Еще с конца 1980-х гг., на излете советской власти, у значительной части населения Советского Союза имелись иллюзии, что в результате «перестройки» непосредственный производитель получит возможность пользоваться резуль-

2 Новейшая история России 1914-2005. Под редакцией М.В. Ходяковой. 2-е издание. М., 2007, С. 452- 453.

татами своего труда. События 1991-го года, казалось, открыли возможность связать результаты труда людей с вознаграждением за труд, и многие надеялись, что отныне они перестанут нуждаться в «социальной благотворительности», однако это оказалось иллюзией. На смену старым «посредникам» и «бюрократам» пришли новые структуры. Старые социальные гарантии ушли в прошлое, однако новых гарантий не возникло.

Более того, стало приходить понимание того, что социальная политика советской власти по ряду направлений работы была правильной. Так, человек, который очень много сделал для дела борьбы с советской социально-экономической моделью, Е.Т.Гайдар, уже в новом, XXI веке, оценивая ситуацию в стране после августа 1991 г., писал: «Структурные сдвиги, происходившие в 1992-1998 гг., шли примерно по тем же линиям, которые были бы реализованы, если бы советское руководство с самого начала, столкнувшись с кризисом, приняло в 1986-1987 гг. меры по валютно-финансовой стабилизации... Если бы ...меры начало осуществлять еще советское руководство, то стабилизации объема производства и уровня жизни, вероятно, можно было бы добиться в более короткие сроки».³ Правда, здесь следует заметить, что социальная сфера вовсе не была в числе приоритетов «младореформаторов», и задачи «добиться» стабилизации уровня жизни как практическая не ставилась. Государство расписалось в своей бессилии сбалансировать социальную сферу. Общественные фонды потребления фактически потеряли свое значение, социальные преференции перестали работать; их рассматривали как один из видов «льгот», с которыми надо покончить, заменив их «справедливой оплатой труда» в зависимости от его «количества и качества».

Единственное, что постаралось сделать «младореформаторы», это поддерживать минимальные гарантии в социальной сфере.

Это обстоятельство было одной из причин кризиса 1998 г. Он был не только экономическим, но и социальным. Правительство не справилось по крайней мере с несколькими задачами социальной политики.

Прежде всего, различные группы населения в неодинаковой степени получили доступ к материальным благам, распределение национального богатства между гражданами страны оказалось неравным. Более того, бывшее неравенство усугубилось. К концу рассматриваемого периода 10% населения страны контролировало 90% национального богатства РФ. Разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными в России составил 40 раз, в то время как в Европейских странах этот показатель держался примерно на уровне 7-10 %.⁴ Треть населения страны получала доход ниже прожиточного минимума.

События 1998 г., ясно показали, что «кризис был не экономическим, а социальным, эрозия коснулась социальной силы, человека. Дефолт августа 1998 г. показал порочность осуществлявшегося курса, и в том числе необходимость формирования внятной государственной социальной политики. ...Не слу-

³ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006, С.429, 430.

⁴ Бачурин А.В. Экономический кризис в России: причины и уроки. М., 2000, С. 41.

чайно, что именно после 1998 г. Президент Б.Н.Ельцин начинает лихорадочную смену руководителей и состава Правительства, а в 1999 г. принимает, казалось бы, неожиданное решение - об уходе в отставку»⁵.

На примере эволюции регулирования социальных отношений в Российской Федерации можно убедиться в том, что за 1991-1999 годы начал изменяться сам принципиальный подход к социальной сфере; от полного невнимания к ней руководство пришло к мысли о необходимости ее регулирования, а в конце рассматриваемого периода предприняло шаги к формированию государственной социальной политики. Государство стало возвращаться в социальную сферу.

В начале нового века создались более благоприятные условия для формирования государственной социальной политики. Конечно, эти изменения были достаточно медленными и не всегда последовательными, однако в это время в обществе, в сознании людей намечаются изменения. Это проявилось, по нашему мнению, по меньшей мере в двух отношениях

Во-первых, прекратились огульные обвинения людей, жаждавших социальной справедливости, в том, что они, якобы по «советской» привычке, излишне «уповают на государство».

Во-вторых, было покончено с представлениями о социальной политике как о благотворительности. Было признано необходимым принятия социальных программ. Стало ясно, что социальная сфера – это одна из тех сфер, которыми государство просто обязано заниматься.

В последующие годы ситуация в сфере регулирования социальной сферы заметно улучшилась, однако и до настоящего времени далеко не все вопросы в этой сфере решены. Еще не снята с повестки дня и задача создания модели социального развития Российской Федерации, модели, соответствующей историческому пути развития России и сегодняшним актуальным задачам развития общества.

Bibliography

1. Bachurin A.V. The economic crisis in Russia: causes and lessons. Moscow, RAGS., 2000, p. 3.
2. The recent history of Russia 1914-2005. Edited by MV Hodyakova. 2nd edition. Moscow, 2007, p 452- 453.
3. Yegor Gaidar Fall of the Empire. Lessons for modern Russia. M., 2006, p. 429, 430.
4. Bachurin A.V. The economic crisis in Russia: causes and lessons. Moscow, 2000, p. 41.
5. Naumov GR, K.V. Ivanov, A. Nikonov The two branches of government and social policies of the 1990s. Sevastopol, 2012, p. 228.

⁵ Наумова Г.Р., Иванов К.В., Никонов А.В. Две ветви власти и социальная политика 1990-х годов. Севастополь, 2012, С.228.

Формирование и императивы корпоративной социальной ответственности

В настоящее время корпоративная социальная ответственность (КСО) – это реалья, набирающая обороты как в компаниях больших масштабов, так и в маленьких. Но пути формирования КСО в них - разные: если первые, создавая и публикуя нефинансовые ежегодные отчеты, которые раскрывают основные этические, социальные и экологические риски, связанные с деятельностью этих компаний, рассчитывают только на заинтересованность ими инвесторов и благоприятный имидж компании, то вторые, добиваясь таких, можно сказать «результатов», ограничиваются лишь некой благотворительностью. Государственные органы, общественные формирования и представители СМИ довольно часто призывают компании к ответу за те экономические, социальные, экологические и иные последствия, которые имеет их коммерческая деятельность. Таким образом, многие коммерческие организации находятся под огромным общественным и государственным давлением, соответственно, абсолютное большинство из них используют корпоративную социальную ответственность не как долгосрочное стратегическое преимущество или инвестиционно привлекательную программу, а скорее, как способ ослабить такое давление.

Вместе с тем корпоративная социальная ответственность - это ориентация на удовлетворение социальных потребностей внешней и внутренней среды. В современном мире компаниям, чтобы соответствовать высоким стандартам, необходимо основываться не на «точечных» социальных мероприятиях, а целенаправленно выстраивать комплексную политику предприятия в той сфере, где сконцентрированы его производственные интересы.

Исторически идея КСО выросла из профсоюзного движения, активно развернувшегося в Европе и США еще в XIX веке, и тогда же ставшей популярной благотворительности, что связано в первую очередь с необходимостью политической поддержки компаний и стремлением их владельцев получить общественное признание и повысить свой статус, уйдя от имиджа простого «денежного мешка». К концу XIX века в большинстве отраслей, особенно в США, сформировались крупные монополисты, диктовавшие цены почти на все социально значимые товары и услуги. Первым бизнес-адептом идеи КСО считается основатель U.S. Steel Эндрю Карнеги, известный щедрыми вложениями в общественные проекты. В начале XX века он сформулировал принципы, «обязательные для всякого уважающего себя капиталиста». По мнению Карнеги, богатые должны субсидировать бедных через благотворительность и рассматривать себя не как

хозяев, а как управляющих капиталом, который работает на благо общества. Еще одним сторонником стал Роберт Э. Вуд, глава фирмы «Сиро». В годовом отчете за 1936 г. Вуд упомянул те широкие социальные обязательства, которые невозможно выразить математически, но можно считать, тем не менее, имеющими первостепенное значение.

Именно в 1950-х гг. появился первый основательный труд на тему социальной ответственности. В книге «Социальная ответственность бизнесмена» Говард Р. Боуэн рассмотрел, как концепция социальной ответственности может быть распространена на бизнес, а осознание более широких социальных целей при принятии деловых решений может приносить социальные и экономические выгоды обществу¹.

При большой популярности термина «корпоративная социальная ответственность» следует подчеркнуть, что не существует его неоднозначных толкований. Данный термин напрямую связан с термином «устойчивое развитие». При этом под устойчивым развитием подразумевается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»². За прошедшие годы появлялись разные термины для обозначения одной и той же идеи. Схематично трансформацию базового термина можно изобразить следующим образом: 1970-е гг. - корпоративное гражданство; 1990-е гг. - (корпоративная) социальная ответственность; 2000-е - корпоративная ответственность; 2010-е - устойчивое развитие. Это не означает, что один термин сменял другой, скорее, через переформулирование содержания понятия происходило уточнение его сути или подчеркивались специфические особенности этого содержания. «Социально ответственный бизнес», «социальная ответственность», «корпоративная социальная ответственность», «корпоративные социальные возможности» – это все синонимичные термины, определяющие одно, но очень важное сегодня явление – определенную концепцию бизнеса.

Особенность такой концепции заключается в том, что в соответствии с ней предпринимательство учитывает интересы общества, принимает особые, специальные меры для повышения уровня жизни своих сотрудников и общества в целом, причем это обязательство не строго для исполнения и не диктуется ни одним законом или нормативным актом³. Генеральный директор Wal-Mart Stores Inc. Ли Скотт произнес историческую речь. Он обратился к сотрудникам с вопросом: «При наших масштабах и с нашими ресурсами мы можем многое изменить и в стране, и в мире. А сумеем ли мы сделать это и заодно укрепить, и расширить наш бизнес?»⁴

КСО предполагает ответственность компании, работодателя, делового партнера, гражданина, члена сообщества на уровне собственного предприятия

1 Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. N.Y.: Harper and Row, 1953.

2 Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989 // <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.

3 Джинджолия О.А. Социальная ответственность малого предпринимательства // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2011. Том 4. № 11. С. 100.

4 Цит. по: Деч Л. Не лучше себя подать, а стать лучше // <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/reputatsiya/a13052>.

(муниципального образования, района, региона, страны, мира) по созданию для работников необходимых условий труда и отдыха. Задача КСО - эффективно решая социально значимые вопросы, обеспечивать устойчивый долгосрочный рост компании. Достичь этого не так уж сложно — просто следует соизмерять цели и ожидаемые результаты КСО-программ с укреплением рыночных позиций компании.

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер. Он включает три уровня.

1. Базовый уровень социальной ответственности бизнеса предполагает выполнение следующих обязательств: своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест (расширение рабочего штата).

2. Второй уровень социальной ответственности бизнеса предполагает обеспечение работников адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Такой тип социальной ответственности бизнеса был условно назван «корпоративной ответственностью».

3. Третий (высший) уровень социальной ответственности бизнеса предполагает благотворительную деятельность.

К внутренней социальной ответственности бизнеса можно отнести: безопасность труда, стабильность заработной платы, поддержание социально значимой заработной платы, дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников, развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации, оказание помощи работникам в критических ситуациях. К внешней социальной ответственности бизнеса можно отнести: спонсорство и корпоративную благотворительность, содействие охране окружающей среды, взаимодействие с местным сообществом и местной властью, готовность участвовать в кризисных ситуациях, ответственность перед потребителями товаров и услуг (выпуск качественных товаров).

Социально устойчивая организация в долгосрочном периоде является более конкурентоспособной во внешней организационной среде и более привлекательной для потенциальных клиентов, поставщиков и персонала организации⁵.

Анализ мировой практики позволяет выделить три разновидности социального партнерства, каждая из которых повлияла на формирование страновой модели КСО.

Первая (Бельгия, Нидерланды, Финляндия, Швеция) - предполагает активное участие государства в регулировании социально-трудовых отношений, происходящее на уровне страны, отрасли, отдельного предприятия.

Вторая (США, Канада, Япония, страны Латинской Америки, англоязычные страны Африки) - характеризуется регулированием социально-трудовых отношений на уровне предприятия и в значительно меньшей степени на уровне отрасли или региона. Роль государства заключается в принятии соответствующих законодательных и нормативных актов, рекомендаций и требований.

Третья (Австрия, Германия, Франция, частично Великобритания) - объеди-

⁵ Лабаджян М.Г., Каспарова А.Ю. Понятие социальной ответственности бизнеса // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 180.

няет черты двух предыдущих разновидностей. Так, согласно немецкой концепции социального рыночного хозяйства, одним из основоположников которой был западногерманский экономист и государственный деятель, Федеральный канцлер ФРГ с 1963 по 1966 гг. Людвиг Эрхард, государство вмешивается в социально-трудовые отношения, но при этом предприниматели и профсоюзы сохраняют автономию.

Российская модель КСО имеет свои особенные черты, к которым относятся: ориентированность на улучшение внутри компании (условий труда для персонала, развитие потенциала работников и т.д.), а также нацеленность на мероприятия по воспроизводству человеческого капитала; приведение деятельности в соответствие с международными стандартами в области качества и охраны окружающей среды; определение значимости различных групп стейкхолдеров (государство, персонал); признание важной роли некоммерческих организаций (НКО) в развитии КСО, а также тенденции в области социальной отчетности⁶.

Требуется привести примеры социальных программ в компании, пропагандирующей КСО. Это могут быть программы:

- «Здоровье», включающая медосмотры работников, их отдых и лечение в пансионатах и профилакториях, амбулаторное лечение, отдых детей на море;
- «Спорт», в рамках которой проводятся корпоративные первенства, содержание и аренда спортивных сооружений;
- «Культура» – проведение конкурсов, КВН, смотры художественной самодеятельности, обеспечение развития любительского творчества;
- «Молодежь» – мероприятия по адаптации молодежи, конференции молодых специалистов, образовательные проекты;
- «Забота» – материальная поддержка ветеранов⁷.

Еще одним базовым термином в теории Корпоративной ответственности является выражение «заинтересованные стороны» или «стейкхолдеры». Это своего рода естественный ограничитель: как бы ни была велика компания или организация, сфера ее ответственности не может распространяться на все общество в глобальном масштабе. Определение групп заинтересованных сторон помогает установить более реалистичные границы воздействий и ответственности компаний и организаций в каждый конкретный момент времени. Круг стейкхолдеров может быть велик или мал в зависимости от того, в какой промышленной отрасли работает компания или организация, экономического будущего этой отрасли, а также от размеров самой компании или организации⁸.

В связи с добровольным и индивидуальным для каждой организации характером принятия модели КСО в мировой практике разработано множество документов, так или иначе регламентирующих вопросы КСО. Данные документы составляют методологическую базу вопросов КСО. В частности, руководящие принципы КСО изложены в документах таких организаций, как Организация

6 Зарецкий А.Д. Корпоративная социальная ответственность: от благотворительности к имиджу // Экономика: теория и практика. 2011. № 1 (21). С. 10.

7 Формы социальной ответственности бизнеса. С. 75. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека. Режим доступа: http://www.plam.ru/bislit/brend_integrirovanniy_menedzhment/p9.php#metkadoc4.

8 Бакша Н.В., Данилюк А.А. Корпоративная социальная ответственность. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. С. 57.

Объединенных Наций (ООН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международная Амнистия по соблюдению прав человека для компаний (Amnesty International). Глобальное соглашение ООН (Global Compact) Globalcompact (Глобальный договор) – это добровольный договор ООН с деловым сообществом, предложенный в 1999 г. Основная цель данного договора состоит в объединении корпораций для участия в решении глобальных проблем цивилизации. Компании принимают обязательства привести деятельность в соответствие с десятью принципами в сфере соблюдения прав человека, трудового права, экологии и противодействия коррупции. Есть также Правила ОЭСР для мультинациональных предприятий (The Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Guidelines for Multinational Enterprises).

Вопросы системы подготовки отчетности КСО можно встретить в таком документе, как «Руководство по отчетности в области устойчивого развития» Глобальной инициативы по отчетности (GRI – стандарт, подготовленный некоммерческой организацией GlobalReportingInitiative). Этот стандарт отчетности не призывает соблюдать принципы социальной ответственности. Он представляет собой отражение деятельности организации. Имеется также серия стандартов AA1000:

- AA1000APS – Стандарт принципов отчетности в области устойчивое развитие;
- AA1000 – это общеприменимый стандарт оценки отчетности организации по показателям ее устойчивого развития, а также оценки лежащих в его основе процессов, систем и уровня компетентности. Стандарт дает представление о ключевых элементах процесса верификации;
- AA1000SES – это общеприменимая общедоступная нормативная база для планирования, исполнения, оценки, информирования и нефинансовой аудиторской проверки качества взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Разработаны «Руководящие указания по социальной ответственности» (ISO 26000:2010), которые представляют руководство по принципам, основным темам и проблемам, лежащим в основе социальной ответственности, способам интеграции социальной ответственного поведения в стратегии, практики и процессы организации, следом выпускается международный стандарт ICCSR-08260008000 или CSR. Положения данного стандарта полностью соответствуют требованиям стандарта ISO 26000:2010, относящимся к праву на труд, к социальным гарантиям, к охране труда, производства продукции и услуг надлежащего качества, к охране окружающей среды и ресурсосбережению, участию в социальных мероприятиях и поддержки инициатив местного сообщества, к социальному менеджменту.

Формальное определение КСО предполагает обязанность менеджмента организации принимать решения и осуществлять действия, которые увеличивают уровень благосостояния и отвечают интересам как общества, так и самой компании. В Российской Федерации создана и успешно функционирует Ассоциация менеджеров России (АМР), которая дает такое, несколько узкое, определение КСО: «КСО - это добровольный вклад частного сектора в общественное развитие

через механизм социальных инвестиций».

В ноябре 2004 г. в Москве на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) была одобрена Социальная хартия российского бизнеса. Этим документом устанавливаются общие этические принципы деятельности российского бизнеса. В Социальной хартии провозглашаются принципы экономической и финансовой устойчивости предприятий, обеспечения качества продукции, экологической безопасности, участия в развитии местного сообщества. Данный документ декларативен, но его принятие имеет некоторый позитивный политический эффект с точки зрения влияния на все деловое сообщество⁹.

Необходимо подчеркнуть, что решение о внедрении программ корпоративной социальной ответственности должно быть принято не в силу веяния времени, а с позиции перспектив социально-ориентированных улучшений. Инновационный характер программ должен отражаться в тех стратегических усовершенствованиях, которые были внедрены и способствовали повышению качества и эффективности процессов функционирования организации, и, в конечном итоге, отразились на качественных характеристиках общества¹⁰.

В завершение стоит привести широко цитируемую фразу о том, что, скорее всего, в условиях глобализации выживет только тот бизнес, который научится лучше других сочетать взаимоисключающие интересы различных групп заинтересованных сторон, а также перерабатывать великое разнообразие ценностей и мнений в собственные стратегические цели и процессы принятия решений. КСО, несомненно, может служить подспорьем в этой работе.

Bibliography

1. Baksh N.V., A. Danyluk Corporate Social Responsibility. Tyumen, Tyumen State University Publishing House, 2012. p. 57-62.
2. L. Dech not apply to better themselves and become better // <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/reputatsiya/a13052>.
3. Jinjolia O.A. Social responsibility of small business // Proceedings of Volgograd State Technical University. 2011. Volume 4. № 11. p. 100-103.
4. Zaretsky AD Corporate Social Responsibility: From Charity to the image // Economics: Theory and Practice. 2011. № 1 (21). p. 9-14.
5. Zaretsky A.D., Ivanova T.E. Corporate Social Responsibility: global and national practice // Economics. 2011. №12. p. 7-10.
6. Labadzhyan M.G., Kasparov A.Y. The concept of corporate social responsibility // Bulletin of the University of Omsk. Series «Economy». 2014. № 1. p. 178-182.
7. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development (WCED): Per. from English. / Ed. and Afterword. S.A. Yevteyeva and R.A. Hop. M.: Progress, 1989 // <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>.
8. The forms of corporate social responsibility [electronic resource]: Digital Library. Access: http://www.plam.ru/bislit/brend_integrirovannyi_menedzhment/p9.php#metkadoc4.
9. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. N.Y.: Harper and Row, 1953.

⁹ Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика // Экономические науки. 2011. №12. С. 7.

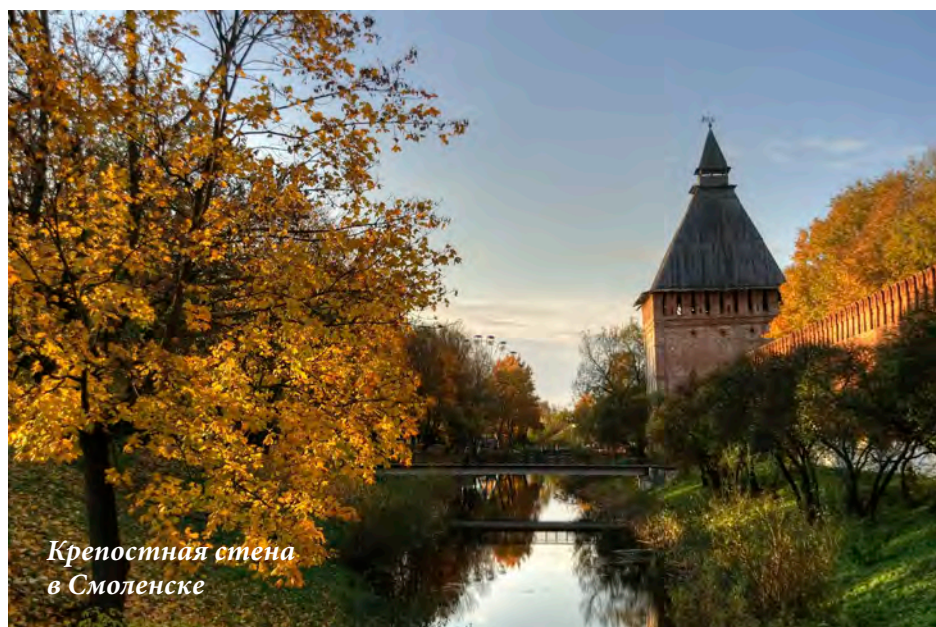
¹⁰ Лабаджян М.Г., Каспарова А.Ю. Понятие социальной ответственности бизнеса // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 182.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Набережная Новороссийска
(Краснодарский край)*

*Крепостная стена
в Смоленске*

Культурная среда существования современной фольклорной культуры

Глобализационные процессы, происходящие в мире, не только интегрируют людей, социальные, экономические, политические, культурные механизмы в единое целое, но и приводят к тому, что в центре внимания оказываются события и явления прошлого. Они же актуализируют проблемы, в той или иной степени связанные с традициями, традиционализацией современных явлений культуры, взаимодействием традиций и новаций. В связи с этим изучение современной фольклорной культуры должно, на наш взгляд, находиться на одном из главных мест гуманитарной научной исследовательской мысли. Несмотря на то, что ряд ученых считает, что судьба традиционных явлений, под которыми чаще всего понимают только традиционную культуру, предрешена и печальна, мы уверены в том, что можно и нужно говорить об их жизнеспособности в современной культуре.

В нашем понимании, современная фольклорная культура представляет собой совокупность фольклорных практик, основанных в определенной мере на присущих фольклору свойствах: простонародном способе восприятия и переживания коллизий социокультурного бытия; воспроизведении стилистических фольклорных особенностей; преобладании коллективного характера коммуникаций; опредмечивании деятельности в художественно-эстетических формах. Ее структура может быть представлена как совокупность традиционного фольклора, постфольклора, фольклоризма, а также «пограничных» явлений, на паритетных основаниях включающих как фольклорные, так и иные социокультурные свойства.

Современная фольклорная культура активно взаимодействует с другими явлениями современной культуры, существует в их контексте. Одним из них выступает культурная среда как «атмосфера», в которой фольклорная культура существует, развивается, трансформируется. «Являясь фоном разноплановых трансформаций, культурная среда нацелена на объективное восприятие современных изменений для достижения прогресса во всех областях жизни» [2]. При всей самостоятельности и значимости любого явления культуры и само его существование, и его качества, и его содержание, и функционирование, и свойства во многом, определяются контекстуально, т.е. именно совокупностью динамично конфигурирующих факторов и условий конкретного локуса культурного пространства.

Под культурной средой мы, опираясь на мнение А. Флиера, будем понимать «комплекс культурных предпочтений населения, локализованного в границах определенного пространства» [3]. Культурная среда выступает как полноценное, многообразное, самоорганизующееся явление. Для нас значимым является установление тех ее параметров, факторов, условий, обстоятельств, которые оказывают наибольшее влияние на содержание, развитие, трансформацию, динамику современной фольклорной культуры. Несомненно, что для каждого структурного ком-

понента фольклорной культуры все остальные выступают в качестве генетически родственных элементов культурной среды. Традиционный фольклор обуславливает формирование, существование, развитие форм постфольклора и фольклоризма, являясь для них базовым основанием. Постфольклор выступает как культурная среда фольклоризма («поставляет» образы, сюжеты, жанры и пр.) и традиционного фольклора («порождает» пограничные явления). Фольклоризм, в свою очередь, является культурной средой для постфольклора (опять-таки, определяя образы, сюжеты) и традиционного фольклора (популяризируя его произведения, обуславливая развитие отдельных жанров). В этом случае формы современной фольклорной культуры выступают как внутренняя культурная среда по отношению друг к другу.

Контекстуальная по отношению к современной фольклорной культуре культурная среда будет состоять из таких явлений, как этническая, национальная, народная культура, региональная культура, культура среды обитания, профессиональная художественная культура, культура досуга и др. Они одновременно выступают и как факторы ее развития. Кроме того, к ним можно отнести экономические и политические обстоятельства, психологические и образовательные факторы (культурно-образовательная среда[1]), культурную политику государства. Следует отметить, что не все культурные факторы актуальны и значимы для всех форм, типов, структурных компонентов фольклорной культуры.

Внешняя по отношению к современной фольклорной культуре культурная среда не существует изолированно от нее. Они активно взаимодействуют, вступают в непрерывный диалог «культур». Сама культурная среда динамична, противоречива, видоизменяема, имеет проблемы и недостатки. Для каждой формы современной фольклорной культуры «выстраивается» собственная культурная среда, в той или иной степени взаимообуславливая ее (формы) развитие, трансформацию, содержание и функционирование. Так, постфольклор активно включается во взаимодействие с внешней культурной средой, сиюминутно реагируя на ее изменения, потребности, запросы. Традиционный фольклор в этом отношении – более стабильное, более константное явление, своеобразно выстраивающее культурную коммуникацию с внешней культурной средой.

Указав на ряд факторов, представляющих культурную среду и оказывающих наибольшее, на наш взгляд, влияние на развитие современной фольклорной культуры, мы, несколько схематизируя их совокупность, посчитали возможным разделить их на условно негативные, нейтральные и позитивные по отношению к последней. При этом мы учитываем, что один и тот же фактор может выступить и в качестве положительного, и в качестве отрицательного для различных форм фольклорной культуры. Ситуативно, для одной и той же формы один и тот же фактор может выступить негативным, нейтральным и даже положительным в зависимости от совокупности других факторов, исторических реалий и пр.

Например, профессиональная художественная культура, несомненно, оказывает большое влияние на развитие фольклорной культуры. Во-первых, она ее популяризирует. Достаточно указать на всевозможные явные обращения к фольклорному материалу: обработки народной музыки (как песенной, так и инструментальной), вариации на народные мелодии, иллюстрации к произведениям (сказкам, былинам, реже – к пословицам, загадкам и пр.), театральные постановки, кинофильмы, мультфильмы на фольклорные сюжеты и многое другое. Все это вводит фольклорную культуру в круг актуальных культурных практик. Во-вторых, неявные проявления фольклорного в форме фольклоризма, когда сам автор может сознательно обращаться к произведениям, жанрам, формам фольклорной культуры, а публикой, слушате-

лями, зрителями, читателями такие рецепты могут и не осознаваться. В-третьих, профессиональные стилизации под фольклор (фольклорные стили в одежде, интерьере, декоре и пр.) позволяет увидеть некие традиции в современности. Казалось бы, что профессиональная художественная культура должна стать положительным фактором для фольклорной культуры. Однако в большинстве случаев она становится условно негативным фактором, потому что обедняет, упрощает, примитивизирует последнюю. Созданные профессиональные произведения являются неким стабильным образцом, который не может вариантно существовать как произведение фольклорной культуры, тем самым задавая ориентиры и нивелируя ценность исходного материала. Возникает установка ориентации на профессиональное искусство, а не на свободу творческого развития в рамках традиции и для самого фольклора, что может привести к его забвению. Ведь его бытие возможно только в рамках постоянного живого вариантного воспроизведения художественных образцов.

Массовая культура как один из существенных феноменов современной культуры, несомненно, является одним из факторов, оказывающих влияние на развитие фольклорной культуры. При этом большинство исследователей массовой культуры подчеркивает особое значение фольклора в ее формировании: это и мифологические представления, которые в современности целенаправленно пересоздаются и благодаря которым корректируются интересы, потребности населения; и ритуализация действительности; и коллективный характер восприятия; и символические коды, которые перекодируются и наполняются новым актуальным смыслом. Казалось бы, такое «родство» должно, опять-таки, положительно сказываться на судьбе фольклорной культуры. Но массовая культура формирует некий упрощенный взгляд на описанные явления, снижает границы художественно-эстетических представлений, коммерциализирует их. Соответственно, в ее рамках сама фольклорная культура как бы вводится в круг рыночных отношений, которые, в свою очередь, начинают диктовать условия ее существования: выбор жанров, форм, произведений, особенностей бытования и развития и пр. Такое ужесточение условий существования негативно сказывается на развитии современной фольклорной культуры, избирательно сохраняя и эксплуатируя «необходимое» и отказываясь от «ненужного». Но ведь рынок очень подвижен. И то, что сегодня находится на периферии культуры, в будущем окажется востребованным. Но, по отношению к традиционному фольклору, это будущее может и не наступить. Потому что только активное включение в практику культуры позволяет ему жить. Вытеснение и замена одних жанров, видов, форм фольклорной культуры другими, более того, не фольклорными, рано или поздно приведет к их невосполнимой утрате, и, как следствие, к упрощению всей современной культуры. Таким образом, массовая культура оказывается проблемным фактором развития фольклорной культуры.

Условно нейтральным фактором развития современной фольклорной культуры следует назвать образовательную среду. Действительно, само наличие образовательных институтов (в широком понимании) никак не сказывается на ее существовании. Но вот характер содержания может оказать влияние на ее популярность, распространение, готовность и способность к изучению, сохранению, воссозданию. Грамотное целенаправленное использование возможностей образовательной среды должно стать положительным фактором в дальнейшем развитии фольклорной культуры. А это уже – задача государственной (включая и региональный уровень) культурной политики, которая не должна оставаться на нейтральных или негативных позициях по

отношению к фольклорной культуре в силу указанных ранее обстоятельств. В ее рамках должны формироваться и реализовываться социальные институты, направленные на поддержку (во всех проявлениях: и на сохранение, и на стимуляцию, в том числе и экономического толка, и на развитие, и на изучение, и пр.) последней; культурные программы; образовательные парадигмы, идеологические установки. В целом, государственная культурная политика должна быть, в том числе, направлена на формирование такой картины мира, которой была бы не чужда ее фольклорная составляющая.

К таким же нейтральным факторам следует отнести и досуг как культурную среду. Сам досуг не несет изначально ни положительной, ни отрицательной окраски по отношению к современной фольклорной культуре. Однако в нем происходит ее развитие: это и формы художественной самодеятельности, и бытового любительства, и авторское непрофессиональное творчество, и формы стихийного ситуативного самовыражения. Причем целенаправленность досуга на фольклорную культуру должна стать одним из положительных факторов ее развития.

Еще одним в ряду существенных факторов в этом может стать потребность в культурной идентификации, отстаивание национального своеобразия, приводящие к росту этнического самосознания. Опорой для такого рода явлений должна стать фольклорная культура, и, прежде всего, традиционный фольклор как ее ядро, в котором и воплощаются народные представления, взаимоотношения, специфичность, культурные смыслы. Следовательно, эти факторы являются потенциально положительными для ее существования.

Таким образом, весьма условно разделив факторы культурной среды по отношению к фольклорной культуре на негативные, нейтральные и положительные, мы показали их взаимосвязь, зависимость от целенаправленных действий и установок на минимизацию отрицательного влияния и усиление роли позитивного.

Следовательно, современная фольклорная культура – сложное, многоаспектное, целостное живое явление. Она активно взаимодействует с окружающей культурной средой, включая в себя «пригодные» элементы, и отторгая «лишнее». Благодаря чему ее границы достаточно подвижны, она остается незамкнутой развивающейся системой, хранящей огромный потенциал для развития всей культуры.

Более того, этот потенциал отчасти уже используется сегодня, и мы видим, например, необычайно яркие, стилистически совершенные явления такого актуального течения как этномузыка, зарождавшаяся в качестве «простонародной» реакции на засилье попсы, но давшая красочные транспозиции в сферу профессиональной художественной культуры (достаточно вспомнить феноменальное содружество Г. Бреговича и Э. Кустурицы). Есть и другие примеры. Но это именно отдельные (пусть и немалочисленные) случаи. Традиционный фольклор, способный дать многое, уникально ценное современному обществу, ждет от него поддержки в форме целенаправленной, профессионально инструментальной культурной политики. И да воздастся сторицей!

Bibliography

1. Vojko R.A. Essence and structure of the concept of «cultural-educational environment» [Electronic resource]. - access mode: <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fwww.6hm.eduhmaru.ru%2Fvar%2Fdb%2Ffiles%2F15665.vojko-r.doc&name=15665.vojko-r.doc&c=55bc7277bbba> (date of treatment 07/14/2015)
2. Kostritsa, E. History of the term «cultural environment» for example, PN Savitsky article «Eurasianism» // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. Herzen. - Vypusk № 97. - St. Petersburg, 2009. - S. 349 - 356. - p. 356.
3. Flier A.Y. Cultural environment and its social features // Information Portal Humanities «Knowledge. Understanding. Skill»/ №2 2013 [electronic resource]. - Access: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu (date of treatment 01.08.2015).

Даниленко О.В.

ведущий инженер ОТиПБ ЗАО «Трест Коксохиммонтаж», г. Новороссийск

Чернышев А.И.

*к.т.н., доцент кафедры социально-гуманитарных, естественно-научных
и математических дисциплин ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет», Новороссийский филиал, г. Новороссийск*

Воробьев Д.П.

генеральный директор АО НИЦЭВТ, г. Новороссийск

Служба персонала предприятия и управление деловой карьерой сотрудников

Для повышения мотивации сотрудников и совершенствования мотивационной политики предприятия служба персонала предприятия должна не только создать проект положения мотивационной политики, но и определить ту шкалу требований и личных умений, навыков и личностных качеств сотрудников, которые будут предъявляться к претендентам на должность в организации, и будут являться критериями для отбора кандидатов на ту или иную должность [2,3].

Служба персонала должна при необходимости ознакомить с этим документом всех желающих. Руководитель проводит консультации с претендентами и обсуждает насколько качественно тот или иной работник выполняет свои обязанности и соответствует предъявляемым к его должности требованиям.

При оценке работы и определении характеристик той или иной должности работника могут ознакомить с перспективами его должности, чтобы он знал, чего ему ждать от профессионального роста и своей должности в будущем к чему он может стремиться в этой профессии и должности.

Так работник может начать планировать свое продвижение по карьерной лестнице и уровни профессионального карьерного роста. Руководитель, при обращении подчиненного к нему с вопросами профессионального роста, должен рассказать работнику о перспективах его должности, и не только его должности и подразделения, где он трудится, но, и перспективах роста сотрудника, на других участках организации и предприятии в целом.

Некоторые руководители подразделений и участков иногда обладают не достаточной и неполной информацией о других участках организации, поэтому им важно тоже своевременно получать информацию о вакансиях и новых карьерных критериях на их предприятии.

Разработка комплекса мероприятий и внедрение системного подхода в управление карьерой сотрудников должно стать важным и неотъемлемым аспектом основ мотивационной политики организации и формирования Положения о мотивационной политике предприятия.

В аспекте владения информацией о вакансиях на предприятии важно при подготовке положения о мотивационной политике внести некоторые изменения: сотрудников информируют не только о наличии свободной вакансии, но и обо всех возможных перемещениях, ротации, продвижениях по служебной лестнице; сотрудников необхо-

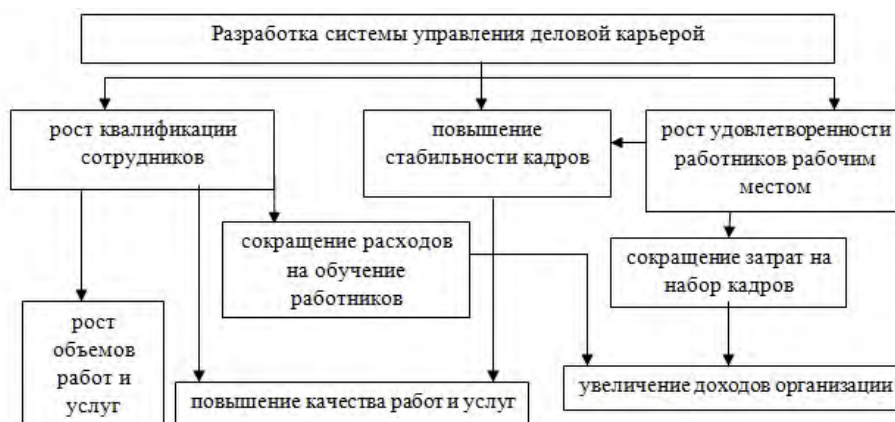
димо заранее за 15-2 месяца информировать, что будет замещение вакансии, прежде чем, дать объявление о наборе извне; для информирования сотрудников важно разработать стандарты, в которых критерии и требования к должности излагаются четко, ясно, понятно; своим сотрудникам важно дать возможность попробовать свои силы[4].

Независимо от мнения руководства, работники, которые претендовали, но по какой-либо причине не прошли конкурс, должны быть извещены в письменной форме. Эти и другие критерии важно осветить в Положении о мотивационной политике.

Предлагаемые меры по разработке и внедрению системы карьерного развития сотрудников предприятия должны стать одним из направлений развития мотивационной политики предприятия и дополнительными стимулами по удовлетворению потребностей работников и организации.

Схематически направления управления в аспекте деловой карьеры работника и ее влияния на повышение эффективности деятельности и улучшение результатов деятельности организации, приведена на рис. 1.

Рисунок 1. Схема влияния системы управления деловой карьерой работников на результаты деятельности организации

Если работник, претендовавший на должность, не прошел конкурс, то ему могут предложить альтернативный вариант работы. Не всегда те работники, которые претендуют на должность, ей не соответствуют, есть категория работников, которым стоит создать рабочее место, учитывая их выдающиеся способности.

В современном менеджменте есть даже такое понятие «слишком много образования для такой должности», как академик, претендующий на должность продавца. Создавая для успешного сотрудника новое направление деятельности, предприятию важно показать каждому сотруднику возможности продвижения и реализации его творческого потенциала, для его личного успеха, и для процветания бизнеса!

Если есть сотрудники, которые претендуют на должность и для них и их потенциала, предприятие готово создать новое направление деятельности, то, как раз это тот случай, когда карьерная агрессия сотрудника, если он считает, что его не взяли на должность, потому что он плох, может быть направлена в нужное русло, и огромные амбиции работника помогут общему делу предприятия[5].

Однако стоит еще раз отметить и то, что есть категория сотрудников, должности которых не могут иметь продвижения по карьерной лестнице. Например, хороший секретарь или менеджер по продажам.

В таком случае возможно построение карьерограммы с использованием таких направлений деятельности, как переход из более маленькой фирмы в более большую и крупную.

Мудрость и дальновидность руководителя позволяет сымитировать карьерный рост для своего ценного сотрудника во благо бизнеса. Подняв ему заработную плату либо надбавки, или назвав по-новому должность, повысив ее уровень, и создав, как мы говорили выше, новое направление работы.

Понятие «развитие мотивации персонала путем профессионального роста» означает постоянный и долгий процесс, совершенствующий профессиональные умения и навыки, личностные качества работника и формирующие такое отношение, которое определяется общим подходом к работе. При этом значимость личностных характеристик, которые благоприятствуют реализации профессиональных задач, может быть существенно выше квалификационного уровня.

Это связано с тем, что индивидуально-психологические характеристики работника - его личные качества, опыт, образование и т.п., часто при неправильной расстановке руководителем своих подчиненных могут подвергнуться блокировке профессиональной деятельности и снижению ее эффективности, даже при условии наличия у сотрудников прочных знаний и быстрого освоения навыков новых направлений работы.

При разработке Положения о мотивационной политике предприятия важно помнить и такой аспект, как грамотная, понятная всем миссия организации, где каждый сотрудник увидит то, что важно ему, т.е. он свое будущее будет связывать только с этой компанией, а не с какой-то другой, постоянно проводя собственный рейтинг трудоустройства. Если он в чем-то недоволен своей работой [6,8].

Положение о мотивации персонала и развитии профессионального роста сотрудников предприятия, должно включать в себя следующие взаимосвязанные элементы:

- 1) направления формирования цели и определения приоритетов;
- 2) определяющий важность потребности в обучении;
- 3) аспекты разработки плана развития персонала предприятия;
- 4) направления формирования бюджета;
- 5) направления реализации плана развития персонала;
- 6) оценка эффективности предложенных мероприятий.

Исходя из особенностей внутренних и внешних факторов предприятия, можно в аспекте развития мотивационного фактора персонала определить следующие цели профессионального развития работников: направление поддерживающей мотивационной политики, учитывающей такие факторы, как и аспекты обновления имеющихся навыков и знаний по отношению к конкретной должности и конкретному рабочему месту; в контексте конкретного рабочего места; необходимость корректировки мотивационной политики предприятия в отношении получения новых знаний и своевременного обновления имеющихся навыков и знаний; направления своевременного повышения внутрипроизводственных мобильных процессов в аспекте занятости, получения новых знаний, обучения и переобучения сотрудников; необходимость постоянного сокращения потерь и издержек процесса профессиональной подготовки и эффективной деятельности на предприятии; важность развития такого направления, как подготовка перспективного резерва сотрудников.

Дадим собственное определение понятия «поддерживающая мотивационная политика». Поддерживающая мотивационная политика – это направление деятельности руководства организации и службы управления персоналом, направленное на

поддержание высокого профессионального уровня персонала путем постоянного обновления навыков, знаний и умений посредством ряда мероприятий, таких как обучение без отрыва от производства, профессиональные тематические тренинги, переобучение по смежным специальностям и т.п.

Исходя из задачи повышения мотивации сотрудников, важно в разрабатываемом Положении о мотивационной политике предприятия, создать критериальную шкалу, оценивающую потребности персонала в обучении, переобучении, переподготовке и переквалификации.

Дадим собственное определение понятия «критериальная шкала оценки потребностей персонала». Критериальная шкала оценки потребностей персонала – это важный инструмент механизма мотивационной политики предприятия, направленный на определение востребованности и вакансий той или иной деятельности в организации и соответствие ей специалистов в этой организации, а также разработка на основе этой оценки требований по замещению и заполнению вакансий, а отсюда формирование запроса на того или иного специалиста.

Основные профессиональные характеристики должности, выступающие параметрами приема на данный вид деятельности в организации, являются во – первых, критериями соответствия должности и потребностей в ней, а во-вторых, оценивающим фактором наличия таких специалистов и работников в организации [7].

Организационной составляющей планирования обучения, переобучения и других видов профессионального развития персонала является разработка в рамках предлагаемого Положения о мотивационной политике плановых мероприятий по развитию персонала с планирование затрачиваемых средств на это.

Для этого можно предложить не позднее сентября-октября текущего года планировать на основе заявок персонала профессиональные мероприятия по развитию персонала и повышению его мотивации по всем структурным подразделениям, участкам и отделам предприятия.

Формирование бюджета современного предприятия на развитие мотивации персонала и его профессионального роста, т.е. заинтересованности в работе именно на этом предприятии, должно проходить, непосредственно используя учет и соответствие установленным целям и приоритетам, а также выявление потребности в обучении каждого желающего профессионально расти сотрудника. В результате этот процесс приобретает целенаправленный и упорядоченный характер.

Под «бюджетом на развитие мотивации» подразумевается документ, который утверждается руководством предприятия и содержит размер затрат на обучение с разбивкой по плановым периодам.

В бюджет финансирования мероприятий мотивационной политики предприятия в направлении повышения профессионального уровня сотрудников, необходимо внести первоочередные мероприятия, и второстепенные.

К первоочередным важно отнести такие обязательные категории мотивирующего профессионального развития персонала, как подготовка, предаттестационная подготовка, аттестация, переподготовка, повышение квалификации, обучение, переобучение, переквалификация, по которым важно получить необходимое финансирование.

К второстепенным возможно отнести такие мероприятия, как тренинги, обучение смежным специальностям и др.

Тем не менее, как показывает практика, желательно всегда планировать резерв персонала, т.е. часть коллектива, имеющую необходимую квалификацию, професси-

ональную подготовку, опыт, для занятия вакансий в будущем.

Поскольку могут возникнуть обстоятельства, учесть которые не представляется возможным, например, проведение аттестации, связанной с введением новых правил или оборудования; увольнение недавно переобучившегося сотрудника; необходимость исполнения предписания надзорных органов; необходимость получения лицензии для дальнейшей деятельности; приказ вышестоящей организации об участии в семинарах, тренингах, обучении без отрыва от производства на рабочем месте и т.д.[8].

Возможно, предложить использование традиционных форм обучения персонала: с отрывом от производственного процесса; без отрыва от производства.

Из-за относительно высокой стоимости внешнего обучения данная форма чаще использует для повышения квалификации ведущих специалистов, руководителей среднего и высшего звена и сотрудников, зачисленных в кадровый резерв Общества именно обучение без отрыва от производства.

Определим критерии, которые являются важнейшими в определении основ формирования Положения о мотивационной политике предприятия:

1. Комплексность подхода, выражающийся во всесторонности анализа оценки персонала и его характеристик, когда явления и процессы, связанные с мотивацией и развитием персонала, характеризуются сложным переплетением и взаимодействием большого количества факторов и условий.

2. Приоритетность – необходимость акцентировать внимания кадровой службы на более важные (главные) для данной должности качества персонала.

3. Непрерывность. Этот критерий проявляется в проведении постоянной оценки персонала, а не от случая к случаю, когда собранная информация о каждом сотруднике может быть использована на любом этапе разработки и осуществления кадровых решений.

4. Сравнимость показателей оценки во времени.

5. Надежность. Этот критерий иллюстрирует точность методов оценки в характеристике явлений и процессов, связанных с определением эффективности персонала в том или ином проекте[9].

Система профессионального развития персонала в Положении о мотивационной политике, как одно из важнейших направлений повышения мотивации сотрудников предприятия, будет эффективной, если: будет способствовать обеспечению качественного выполнения ежедневной профессиональной задачи, связанной с постоянным повышением квалификации и обновления своих знаний, навыков и умений под постоянным влиянием современных процессов в организации; заботиться о сохранении высокого уровня кадрового потенциала организации; создавать все условия, способствующие преемственности в работе, возможности реализации молодых специалистов в перспективных направлениях деятельности организации.

Список литературы:

1. Ananchenkova P.I. Human resources in the enterprise resource support // Labour and Social Affairs. - М., 2013, №12.
2. Vovkin VI New Management - М.: Economics. 2012. - 340 p.
3. V. Vroom and motivation. - М.: Prior, 2014. - 479 p.
4. Egorshin A.P. Fundamentals of personnel management. Textbook for high schools. - М: INFRA-M, 2012. - 400 p.
5. Muzichenko V.V. Personnel Management. Lectures: Textbook for students. Executive. Proc. Institutions. М.: publishing center «Academy. 2013. - 280 p.
6. Sidorenko ES Motivational Management // Top-Manager. - №22. - 2013. - p. 56-59.
7. Human resource management organization. Textbook. Ed. Kibanova AY - М.: INFRA-M, 2012. - 490 p.
8. Fedoseev V.N., Kapustin SN Personnel management: Textbook. - М.: Publishing House «Exam», 2014. - 342 p.
9. Shakhova V.A., Shapiro SA Motivation work. Tutorial. - М.: ООО «Peak», 2013. - 160 p.

Знаковое и символическое в гостеприимстве

Мы любим ходить в гости и принимать гостей дома. Это всегда связано с подарками, с праздничными датами, с вкусным угощением, с радушием гостей и хозяев, с приподнятым настроением и массой положительных эмоций. Само гостеприимство, несмотря на изменения, которым подверглись средства коммуникации, сохраняет свою роль. Поскольку, оказывается, что важна не только беседа с человеком. Есть какие-то сущностные характеристики самого похода в гости, которые заставляют нас сейчас, в медиа-эпоху, если не соблюдать, то, по крайней мере, знать о существовании определенных обычаев и правил, имеющих место именно в гостеприимстве.

Если бы имелся определенный и установленный свод поведенческих рамок, за которые нельзя выходить ни гостю, ни хозяину, то речь бы шла лишь о той или иной степени соответствия человека этим правилам. Однако же мы всегда общаемся с человеком, который уникален и по своей сущности, и по своему положению для нас. То есть все подобного рода правила обязательно будут накладываться на индивидуальность конкретной ситуации.

Видится полезным обозначить и расшифровать позиции сторон в отношениях «хозяин-гость»; попытаться систематизировать эти позиции; дать обоснование и объяснение символическим и знаковым связям, существующим в пространстве встречи. Такая попытка поможет выявить как сущностные характеристики современного гостеприимства, так и причины, по которым гостеприимство как феномен традиционной культуры сохраняет свою важную социальную функцию.

Центральной в такой установке становится проблема восприятия другого человека, проще говоря, наше конструирование его образа. Опыт создания, конструирования другого — опыт единичный, разумеется, как и сама ситуация, но в нем можно выявить некоторые закономерности. С одной стороны, каждый опыт встречи является актом двусторонним. Другой обязательно подает мне некие знаки своего пребывания в мире.

Точкой отсчета всегда выступает некая законченная начальная ситуация. По сути дела само становление не играет никакой роли в закреплении общественного и индивидуального положения человека. Для того чтобы знать человека, чтобы не путать его с другими, необходимо, чтобы образ его уже был завершенным и узнаваемым. Завершенность эту обыкновенно ищут в поступках. Некто является моим гостем, потому что он пришел, а не потому, что я или кто-то иной его так назвал. Словесное подтверждение служит вторичным обозначением возникшей ситуации.

Вторым важным фактором является постоянное удержание во времени соответствующей начальной ситуации. Гость, пришедший ко мне, помнит о своем положении и удерживает себя от какого-нибудь нелюбезного действия.

Гость постоянно осознает себя в качестве гостя, соответственно и образ хозяина у него постоянно означается в качестве хозяина. Транзитивными, но и постоянными, являются и те ритуалы, которые поддерживают статус хозяина и гостя.

Эта постоянная дистанция отчетливо поддерживает невыразимые в языке позиции гостя и хозяина. Тактичность направлена на тщательную охрану того расстояния, которое существует между ними.

В качестве третьего фактора можно выделить обоюдную и взаимную ответственность. Её можно рассматривать и как постоянную трансформацию, и, как постоянное напряжение обеих сторон, связанное с осознаваемым неравенством. Гость вынужден быть ответственным за то, как его воспринимают в доме, причем эта ответственность связана как с его поведением, так и с поведением хозяина. Хозяин, конечно же, подстраивается под гостя, но он не может избежать штампов и ошибок. Эти ошибки связаны с его отношением к данному гостю. Здесь можно упомянуть небрежность, скованность или фамильярность — несоблюдение дистанции между ним и гостем.

Напряженность, присутствующая в любом обществе, во взаимоотношениях людей, связана с уже обозначенной нами наполненностью этих взаимоотношений знаками. Человек не в состоянии обходиться без символов и знаков, которые, в свою очередь, лишь тени и отблески реальных вещей и явлений. Именно эта символическая завеса создает высокую степень неопределенности, которая ведет к постоянному напряжению. В отношениях, которые всегда строго иерархичны притом, что одновременно и уникальны, это напряжение возрастает, потому что нет уверенности в действиях другого человека, нет адекватной оценки его истинного положения и нет четкого выражения его желаний. Таким образом, человек воспринимается как конгломерат символов и знаков, которые совершенно обязательно будут истолковываться верно. Заданность действий, актов и жестов почти полностью скрывает мотивы как одной, так и другой стороны. Между гостем и хозяином могут быть в обычной жизни какие угодно замечательные отношения, но обусловленность статусом друг друга порождает это недоверие и подчиненность. Например, можно рассмотреть ситуацию, когда в гости приглашают потенциальную невестку: сын в ней души не чает, но совершенно не обязательно она произведет благоприятное впечатление на его родителей.

Но в этой заданности есть свои знаковые лакуны: мы никогда не обсуждаем с гостем его статус в нашем доме. В некоторых ситуациях достаточно того, что этот статус выражен в действиях. В зависимости от того, например, ходит ли человек свободно по квартире друга, или сидит на кухне и боится без хозяина сделать шаг, и можно говорить о положении гостя. Фразы такого рода: «Посмотри сам в холодильнике!», «Принеси отвертку!» и подобные, – не устанавливают положение, они лишь служат подтверждением того, что произошло без слов, и для чего адекватное словесное выражение отсутствует.

Одной из основных практик гостеприимства является добровольное и осознаваемое взаимопроникновение людей в личное пространство другого. Случайно ли мы наводим порядок в квартире до прихода гостей? Почему, когда гость уже пришел, бесполезно пытаться быстро все вещи куда-то убрать? Это вопросы

не только культурного контекста, воспитания или привычек. Ими характеризуется наше отношение к другому, направленность на другого человека, захваченность другим человеком¹.

Но также, помимо захваченности, продолжает определять отношения статусность, причем в самых различных аспектах. Хозяин вынужден считаться с существованием гостя и совершать определенные действия, гость всегда есть на территории самого хозяина и нигде больше. Это жесткое взаимное существование и обеспечивает нам статусную иерархию и комплекс наименований, действий, знаков и символов, которые выражаются лишь только внешней связью между людьми.

Эта взаимная обусловленность присутствует не только в отношениях «хозяин-гость». Постоянное пребывание человека в обществе уже говорит о том, что человек обусловлен случайными или длительными связями, узлами взаимоотношений. Иначе говоря, чтобы называться «существом символическим»², человеку необходима как направленность его на других людей, так и осознание того, что люди направлены на него и он постоянно на виду³.

Разумеется, символическое выражение всех ритуалов гостеприимства не единственно возможный путь рассмотрения отношений. Имеет смысл также определить сам язык соответствующего дискурса. И сразу же мы сталкиваемся с трудностями. Язык, выступающий обыкновенно в качестве означающей структуры и единственно возможной позитивной формой коммуникации между людьми, теряет эти функции. Язык гостеприимства также не приспособлен для выражения точных и истинных эмоций и мыслей. Неверное восприятие знаков и символов (вербальных и невербальных), присущих тому или иному этапу наших отношений, только усугубляет ситуацию, потому что лишь немногие знаки могут дать истинную картину, причем они произвольны⁴. Они выступают в качестве меток, маячков, на которые стоит ориентироваться в наших отношениях, потому что лишь они дают хоть какую-то надежду на понимание, однако же выражению они подлежать не могут.

Вторая глобальная проблема языкового выражения дискурса в гостеприимстве — недоверие. Причем обе стороны тщательно лелеют и оберегают его. Радужие здесь является оборотной стороной нашей подсознательной слежки за гостем. Мы не даем ему времени остаться одному, потому что боимся за собственное имущество; мы говорим и говорим, рассказываем истории и байки, потому что боимся, что он начнет рассказывать нечто неловкое, непристойное (особенно это заметно в домашнем кругу, куда приглашен чужой человек) и прочее. Подобные мотивы могут служить выражением желания произвести определенное впечатление⁵.

В языке ни одно из подобных действий не обозначится, причем вовсе не потому,

1 Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С.3

2 Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х томах /Том 1. Язык. М.; СПб., Университетская книга. 2002. – 272 с.

3 В данном контексте история Робинзона Крузо теряет актуальность и легитимность.

4 Гадамер Г.-Г. Семантика и герменевтика //Актуальность прекрасного. М., Искусство, 1991

5 Этим характеризуются отношения гостеприимства и, например, дара в традиционных обществах, описываемые в работах антропологов XX века. См., напр.: Годелье М. Загадка дара. М.: Восточная литература, 2007. – 295 с.

что для этого нет слов. Они есть, но они формальны и некорректны.

Внеязыковая невыразимая связь между нами, определяемая конкретным случаем, — она и гарантирует нашу индивидуальность и она же единственная и остается при нашем взаимодействии. Она существует параллельно с языком и в какой-то степени даже им и определяется. Но язык по отношению к ней сам вторичен. М.М.Бахтин называл подобный же феномен интонацией (эмоционально-волевым тоном), которая появляется в любой мысли и любом произнесенном слове в силу его произнесенности индивидуальным человеком для другого⁶.

Свойства языка, согласно такому взгляду: неистинность, неадекватность, упрощенность и стандартность. Фразы, которыми пользуется собеседник, воспринимаются исключительно с этой позиции. У нас есть основания подозревать язык в неистинности и стандартизованности, поскольку удобства и пользы ради современное общество приходит к максимально экономичному языку. И следствием такого отношения является абсолютное недоверие к этому языку, которое переносится на собеседника.

Подводя итог, можно выделить две главные проблемы, имеющие место в любом выражении связи между хозяином и гостем в гостеприимстве. Во-первых, это проблема описания строгих и формализованных отношений между ними. Эти отношения предельно наполнены символами, что закономерно затрудняет работу с ними. Необходимо, однако, отметить, что символы и знаки, характеризующие гостеприимство, сами по себе являются скорее ключом, нежели туманной завесой для исследователя. Во-вторых, язык, т.е., знаковая система, которой мы должны пользоваться, для такого описания является слишком формальной и пустой. Следовательно, за рамками любого исследования всегда будут оставаться индивидуальные особенности конкретной ситуации. При этом мы не должны забывать, что выражение любых социальных связей между людьми в принципе сомнительно, так как эти связи всегда разнонаправлены и мало того, что могут оцениваться с абсолютно полярных точек зрения, так еще и существенно неравнозначны.

Bibliography

1. The concept of waste J. Bataille // Cursed share. Trans. with fr. P. Hitskogo. М.; Gnosis, Logos, 2003
2. Bakhtin M.M. By the philosophy of the act // Philosophy and Sociology of Science and Technology. Yearbook 1984-1985. - М., 1986
3. Vatolina Y. Hospitality in limiting the interpretation of Jacques Derrida // Vestnik St. Petersburg University. - Ser. 6. The philosophy, cultural studies, political science, law, international relations. - 2013 - Vol. 1. - p. 3-7.
4. Gadamer G.-G. Semantics and Hermeneutics // Actual nice. М.: Art 1991
5. Godelier M. Riddle gifts. М.: Eastern Literature 2007
6. Deleuze Marcel Proust and signs. Articles. Per.s fr., Edition and preface EG Sokolova Petersburg.: Aletheia, 1991
7. E. Cassirer's philosophy of symbolic forms: in 3 volumes / Volume 1. Language. М.; SPb.: University Book. 2002
8. Moss M. Essay on the gift // Company exchange identity. - М.: Science; Home Edition Oriental Literature, 1996

⁶ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. - М., 1986

Амбивалентность и аградация политико – правовой культуры России в свете контрастивно – регулятивного анализа

Государствование постмодернистской России, вобравшее в себя многие научные теории, школы и направления различных эпох, к настоящему времени приблизилось к своеобразной «развилке» (или «точке бифуркации»), предопределяющей векторность дальнейшего развития. Непростой выбор, который предстоит сделать, обусловлен не только внешними обстоятельствами и современными проблемами финансово-экономического развития, но и глубинными сущностными противоречиями между «меркантилистско-потребительскими интересами» и «морально-этическими ценностями».

Внутренние архетипы отечественного культурно-правового кода связаны со спецификой самоидентификации, самоопределения и национального строительства в нашей стране. Общеизвестно, что православие пришло на Русь из Византии. Именно Русская Православная Церковь (РПЦ) Московского Патриархата впоследствии играла ведущую роль в формировании национального самосознания и самого процесса государственного строительства. Но в самом начале этого пути имел место культурно - правовой и национально-государственный кризис (разрыв), связанный с отречением «от греков», что объяснялось необходимостью самоопределения Москвы и её церковно-политического отделения от Константинополя. Данный подход нашел свое обоснование в конкретной формуле И. Грозного: «Наша вера христианская, а не греческая». В результате сложился весьма своеобразный, внутренне гетерогенно-синтетический дуалистичный архетип, впитавший два основных компонента: автохтонно-национальный и христианско-византийский.

Его «цветущая сложность» (по К. Леонтьеву), уникальность и амбивалентность позднее еще более усилились в связи с трехсотлетним золотоордынским «наслоением» и инкорпорированием с одной стороны восточно – китайских технологий государственного управления транзитированных на Русь чингизидами), а с другой массивной практикой «западнизации / вестернизации» и «имперского строительства», начало которой было положено Петром I.

Изначально матрица русской политико-правовой власти формируется как бинарная, предельно полифоничная. С одной стороны, имеет место чрезвычайно высокий уровень персонифицированной сакрализации властедержателя (ибо, как подчеркивал Н. Карамзин, государство на Руси «существует Государем»); с другой, не менее высок и уровень требований, предъявляемых к самодержцу, который обязан был быть в глазах общества справедливым и законным. Иосиф Волоцкий

прямо указывал, что несправедливый царь - «не Божий слуга, но диавол». Власть обязана была быть эффективной: русский народ может простить властителям почти все, кроме слабости и неспособности. И сегодня весьма актуальной представляется пророческая идея Ф.М. Достоевского: «Нации живут великим чувством и великою, всех единящую и всё освещающую мыслью, соединением с народом, наконец, когда народ невольно признает верхних людей с ним заодно, из чего рождается национальная сила - вот чем живут нации, а не одной лишь биржевой спекуляцией и заботой о цене рубля...».¹

Наша самобытность аксиоматична и её проявление в политико-правовой сфере выразилось в том, что русский народ «создал особую концепцию государственности, которая ставит выше всего, выше юридических от-ношений, начало этическое».² Идеал «святой Руси» и «государства Правды» глубоко укоренен в историческом сознании (и подсознании) нашего народа. Как отмечал С. Франк, русское слово «правда» крайне трудно переводится на различные иностранные языки: оно полисеманлично и одновременно означает и «закон», и «истину», и «моральный долг», и «духовную веру», и «естественное право», и «справедливость». В отличие от экономико-центристского общества, порождающего «экономического человека», «индивида-потребителя», «глобалистского компрадора», этикоцентристская модель способна развивать национальную культурную традицию, совершенствовать человеческие отношения, сохранять высокую духовность, обращаясь к самым сокровенным ценностным идеалам.

Православная этика соборности, являющаяся реальной альтернативой западному индивидуализму, способна создать принципиально иной тип гражданского общества - этико-центристскую модель, которая обладает более высоким духовно-нравственным и социально-политическим потенциалом. «На это обстоятельство обращал внимание ещё В. Ключевский, который подчеркивал, что «...чем теснее мы сближались с Западной Европой, тем труднее проявлялась у нас народная свобода, так как западноевропейская культура обращалась не на пользу страны, а лишь только усиливала неравенство, служила эксплуатацией, снижала общественное сознание масс, усиливая их сословное озлобление, чем готовили их к бунту, а не к свободе».³

Автор полагает, что и в современных условиях глупо и недальновидно подстраиваться под «западный эталон демократии» (апофеозом которого сегодня стали однополые браки — прим.Л.П.). Еще несколько лет назад Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отмечал: «демократия является принципом, выработанным на Западе, в странах евро-атлантического региона. По этой причине любой демократ в России вынужден априори обращаться с понятием демократии как с шаблоном, сравнивая российскую общественно- политическую жизнь с западным эталоном. В результате он запрограммирован на две разновидности выводов: находить сходства, либо расхождения российской действительности и демокра-

1 Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. соч. в 30 т. - Л., 1984. - т.26. С.31.

2 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность - СПб., 1982. С.388.

3 Летуновский П.В. «Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства/ История государства и права. №. .2015.С.32.

тической модели. Но это есть лишь знакомый всем принцип прокрустова ложа.

Во-первых, этот метод ведет к интеллектуальной ограниченности и идеологической зашоренности.

Во-вторых, происходит отрицание самобытности национальной жизни, поскольку ее многие положительные черты оказываются невостребованными.⁴ Евроатлантические государственные лидеры, а также их доморожденные последователи-западоиды, не желают замечать очевидных фактов: именно русский народ на крутых поворотах истории спасал Европу от монгольского ига, нашествия Наполеона, фашизма. Роль соборного единения всей земли русской здесь огромна и неоспорима. Если западная демократия изначально стремилась обустроить земную жизнь в основном при помощи механизмов норм и институтов (безотносительно к морали и духовному состоянию человека), то восточнохристианская модель государственности, ориентированная на синергию и слияние земного и небесного начал, рассматривалась как основной гарант от «зловредности» и казуистики «формально-юридического устройства».

Почти четверть века отечественные «реформаторы вестернизаторы», тупо копируя зарубежные штампы, и уповая лишь на «рационализм» с «прагматизмом», проводили в России свои безумные эксперименты, «рассматривая страну как полигон для испытаний» (по выражению руководителя ФЭП Г. Павловского). При этом подрывались сами устои отечественной государственности, ослаблялась национальная безопасность России. Ибо игнорирование духовного начала, национального самосознания и психоменталитета народа заведомо размывают авторитет власти. Если реальные чаяния и экспектации людей не совпадают с матрицей модернизации, то любая политико-правовая система начинает давать сбои: реальная практика 80 - 90-х гг. XX века конкретно доказала, что наиболее убедительной моделью является не «инструментально-универалистская», а нравственно-этическая государственность, способная активировать мощный духовный потенциал, скрытые ресурсы всего общества посредством опоры не только на право, на веру, совесть и мораль.

Русский православный человек ментально воспринимает жизнь как подвижничество, как долг, как восхождение. Сегодня в условиях глобализации, антизакоинного санкционного прессинга и массивной информационно - психологической войны против нашей страны, исключительную актуальность обретает вопрос легализации и легитимизации в полном объеме Православия и прав «государствообразующего народа» (по определению В.В. Путина), избавления общества от грязи и мерзости неолибералистского нигилизма. В этой связи возникает проблема конституционного переустройства, ибо Основной закон страны должен соответствовать духу и мировосприятию Русской цивилизации, её культуре, традициям, нравам, обычаям, её онтогенетической, этнолингвистической, психоисторической специфике, Контрпродуктивно «подгонять» Россию под чужеродные импортные нормативно-правовые «штампы» и «ксерокопии», которые под маркой «демократизации» были навязаны ей «деспотичным меньшин-

4 Соборность и демократия . – Смоленск, 2005. С. 22.

ством» (по выражению академика Г. Осипова) в смутном 1993 году. Директор Института телевидения В.Т. Третьяков совершенно справедливо подчеркивает в своем исследовании «„я утверждаю не то, что она плоха, а то, что она просто-напросто не подходит для России. Согласитесь, это серьезнейший, точнее, даже фундаментальный дефект, жить с которым просто нельзя. Относительно стабильности. То, что не соответствует стране, не может быть фактором её стабильности». ⁵ Мэтр отечественной журналистики отмечает также, что «дефекты ныне действующей Конституции 1993 года столь значительны, а ее несоответствие политическим и шире - цивилизационным реалиям исторической и современной России столь масштабны, что простыми правками данного текста или усложнением его поправками и дополнениями проблема решена быть не может». ⁶

С учетом аналитических оценок и в контексте современного политико-правового развития России представляется целесообразным принятие Закона о Конституционном Собрании, а затем, опираясь на данный конституционный механизм, приступить к разработке проекта новой конституции и её открытого и широкого экспертного обсуждения. Тем более, что учеными-конституционалистами, государствоведами, общественными деятелями уже наработаны определенные текстуральные и пилотные «инварианты» (С.А. Авакьяна, О.О. Миронова, В.В. Володина, Е.Б. Мизулиной, А.И. Лукьянова, А. Сулакшина, В. Зволинского, Н. Харитоновой и других). Замалчивать или оттягивать решение этой жизненно важной проблемы, пытаться «загнать её вглубь» не только алогично но и бесперспективно. Необходимо определяться и делать выбор.

После 30 лет хаоса, смуты и беспамятства мы только начинаем возвращаться к своим истокам. Наверное, впервые за последние десятилетия между обществом и властью переброшен своеобразный «Крымский мост», обозначились контуры общенационального консенсуса. Впереди - трудный и долгий путь самоосознания, самоосмысления, самоидентификации. В условиях глобализации и усложнения международной обстановки важно сберечь свой суверенитет, национальное достоинство, свободу и независимость России.

Bibliography

1. Dostoevsky F.M. Dnevnik writer // Full. cit. .soch. 30 -A., 1984.
2. Ryabov E.L. Investigation of the basic aspects of the culture of conflict interaction in the modern Russian society / Social and power. 2010. №2. p. 27 - 30.
3. Collegiality and democracy. - Smolensk, 2005.
4. Tikhomirov L.A. Monarchical state SPb., 1982.
5. Tretyakov V.T. Chto do? -M.: Product: Algoritm.2009.
6. Letunovskiy P.V. «Time of Troubles» in the political coordinates of history and memory of Russia as a factor weakening the state / History of State and Law. 2015. №. 17. p. 54 - 59.

5 Третьяков В.Т.Что делать? –М.:Эксмо: Алгоритм.2009.С. 129.

6 Там же. С.135.

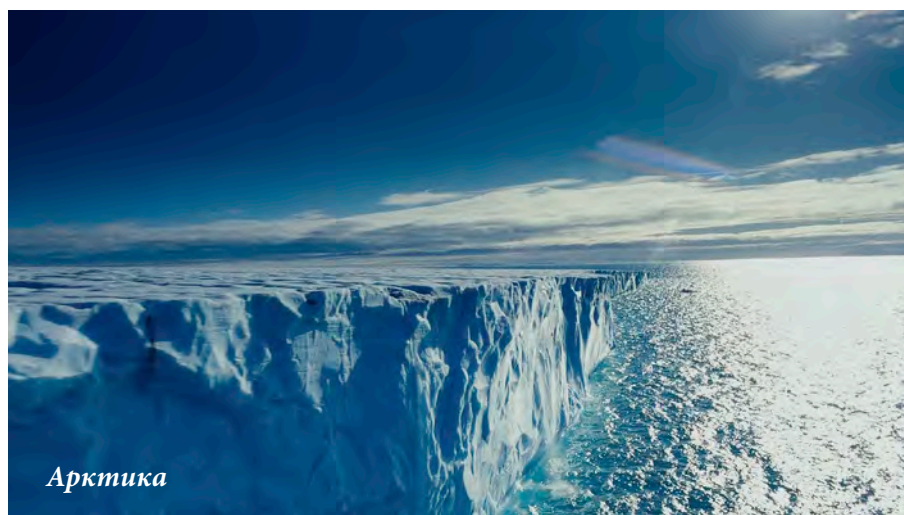

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Антарктика

Арктика

Бирюков С.В.

профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»*

«Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана

В последнее время именно Турция превратилась в источник трагических и тревожных новостей, которые будоражат не только кризисный Ближневосточный регион, но и весь мир. Ситуация выглядит особенно трагичной после последних терактов в столице, в результате которых погибли почти 100 человек, и еще были 200 ранены. Премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу заявил, что теракт в Анкаре могли совершить ИГИЛ, Рабочая партия Курдистана (РПК), а также левые экстремисты — Марксистско-ленинская коммунистическая партия или Революционная народная освободительная партия. По словам Давутоглу, именно эти структуры располагают «потенциалом для осуществления такого теракта». Подобная «неопределенность» в вопросах авторства терактов выглядит странно. Фактически перечислены все реальные и условные противники действующей турецкой власти, включая силы внутренней оппозиции. Между тем, в Анкаре пострадавшие демонстранты собрались, чтобы выразить протест против возобновления вооруженного противостояния между курдскими повстанцами и турецкими войсками. Среди организаторов антивоенного шествия выделялась прокурдская партия «Демократическая партия народов» (ДПН), получившая на последних выборах 13% голосов и 80 мест в парламенте. Потом из уст лидера ДПН Салахаттина Демирташа прозвучало, что ДПН никогда и ни при каких условиях не будет участвовать в коалиции с правящей Партией справедливости и развития (ПСР), хотя ранее они ее поддерживали. Политический кризис в Турции набирает обороты, в то время как внешнеполитические действия Эрдогана и его соратников скорее способствуют его углублению, нежели преодолению.

Последние заявления, звучащие из Анкары в связи с началом Российской Федерацией военной операции против террористических группировок, действующих в Сирии, свидетельствуют о глубоком кризисе, если не о надломе в турецкой внешней политике. После нарушения российскими военными самолетами воздушного пространства Турции последовала угроза сбивать их, призвав на помощь союзников по НАТО; и это при том, что сами турецкие самолеты регулярно и без всякого мандата нарушают воздушные рубежи Сирии, ведя бомбардировки позиций сирийских курдов. Однако в Североатлантическом Альянсе посчитали, что у турецкой стороны достаточно собственных ресурсов для того, чтобы справиться с подобными угрозами. Вслед за этим последовало заявление премьера Эрдогана с обещанием отказаться от «дружбы» с Россией и полностью отказаться от участия в проекте

«Южный поток» (реализация которого на сегодняшний день фактически свернута).

Однако как получилось, что Турция – одна из наиболее динамично развивавшихся стран региона, геополитический стабилизатор и многолетний эталон в деле демократического строительства и динамичного экономического развития, оказалась в столь сложной ситуации, когда едва ли не все прежние ставки оказались биты?

«Критическая масса» в турецкой политике начала накапливаться задолго до последних событий. Недавние внешнеполитические шаги Анкары вызвали достаточно резкую международную реакцию. Руководство Турции еще 24 июля с.г. заявило о начале «решительного наступления» на позиции «Исламского государства» в Сирии и одновременно – о начале операции против формирований Курдской рабочей партии, действующих на южных рубежах. Как заявил премьер-министр Ахмет Давутоглу, «мы предпримем все необходимые меры, с целью защитить наши границы». В ответ на произошедший несколькими днями ранее теракт в городе Сурук на юге страны, жертвами которого стали 32 молодых активиста, внутри самой Турции полицией были арестованы 250 человек, принадлежащие к курдским и «левым» группировкам, и стремившиеся попасть в курдский город Кобани в Сирии с целью участия в восстановительных работах после нападения боевиков ИГИЛ. Обыски и аресты подозреваемых в сотрудничестве с КРП и ИГИЛ прошли в 13 провинциях Турции, и в крупнейшем городе страны Стамбуле. Одновременно Турция устами ее президента Тайипа Эрдогана согласилась на использование американцами авиационной базы Инчирлик для нанесения удара по формированиям ИГИЛ, действующим в Сирии (при этом, как показало уже ближайшее будущее, удары стали наноситься и по войскам законного правительства Сирии).

В итоге Турция втянулась в многостороннюю игру с внешне непредсказуемым результатом. Действия Анкары следует рассматривать в контексте общей ситуации, сложившейся сегодня на Ближнем Востоке. Стратегическая неопределенность в регионе, связанная с разрушением многолетнего баланса сил, побуждает многих региональных игроков действовать за рамками своей привычной стратегии, не исключая из их числа и саму Турцию. Среди этих событий – катастрофическое ухудшение ситуации вокруг Сирии в течение последних трех лет. До начала военной операции РФ против действующих на сирийской территории террористических формирований у страны практически были исчерпаны мобилизационные резервы, разрушена система ПВО – следствием чего стало выступление президента Башара Асада перед военным командованием и политическим руководством в августе 2015 года с предложением оставить ряд территорий и сконцентрировать остающиеся силы на защите столицы и ряда прилегающих районов, которые сирийская армия была еще в состоянии контролировать.

В добавление ко всему этому – постепенно расширявшаяся зона военной экспансии ИГИЛ, включающая в себя не только территорию Ирака, но и Сирии, с прицелом на распространение на другие сопредельные страны региона.

Заключенные в середине июля 2015 года Венские соглашения между «шестеркой» держав и Ираном, предполагающие постепенную отмену санкций, означала новые возможности для иранского государства включиться в борьбу за влияние и соответствующий вызов для других стран региона.

Война в Йемене, постепенно перекидывающаяся на территорию Саудовской Аравии, что весьма пугает правящую династию, прежде лояльную США и сегодня ищущую

щую новых союзников в борьбе с распространяющимися угрозами своей безопасности.

В результате сложилась ситуация противостояния нескольких держав в борьбе за лидерство в бурлящем регионе Ближнего Востока. Все это напоминало ситуацию «геополитического плюрализма», описанную знаменитым Збигневом Бжезинским.

В этой ситуации Турция оказывается перед лицом новых вызовов и возможностей. Вследствие чего президент Эрдоган начал сеанс одновременной игры на нескольких «досках».

Так, во внешней политике Эрдоган и его сподвижник Давутоглу прежде всего стремились обезопасить свою страну от внешних вызовов, одновременно расширяя для нее «окно возможностей». Еще будучи премьером, Эрдоган подверг глубокой ревизии внешнюю политику Турции, отказавшись от одностороннего следования в фарватере США и тесных связей с Израилем, реализуя собственный вариант «многовекторной» стратегии. Он фактически использовал отношения с другими государствами как инструмент для решения собственных турецких политических задач, включая сюда отношения Турции с Китаем, США или Россией.

Неоосманизм, взятый на вооружение Эрдоганом в качестве стратегии, пришел на смену прежней ориентации на европейскую интеграцию. Переосмысляя и переоценивая опыт Османской империи, официальная Анкара все чаще говорит об общем наследии входивших в нее народов, рассматривая пропаганду последнего как инструмент «мягкой силы по-турецки»¹. Одновременно Турция все активнее позиционировала себя как «патрона» тюркских народов за пределами своих границ – будь то крымские татары либо уйгуры в китайском Синьзяне, что заметно осложнило ее отношения с рядом других государств по периметру национальных границ.

При этом внутренняя ситуация оставалась неоднозначной и противоречивой. С одной стороны, за время правления «Партии справедливости и развития» Эрдогана и Давутоглу Турция пережила период экономического роста и победила многолетнюю гиперинфляцию. В то же время, последние парламентские выборы принесли партии самый низкий результат за последние 13 лет (41 %), что означает невозможность создания в ближней перспективе однопартийного правительства. В то же время сыграл свою роль вызов власти со стороны «площади Таксим», за которым стояли сторонники светско-республиканских ценностей, не принимающие долгосрочных планов и стратегий официальной Анкары.

Наиболее спорными оказались результаты «политической» революции, начатой Эрдоганом. Отказавшись от ряда постулатов кемализма и лишив военных функций «контрольной власти» и роли «защитника республики», он стремился создать при поддержке умеренно-консервативного электората модель «сильной» президентской Республики вместо прежней парламентской. Как политик харизматического толка, Эрдоган стремился не просто усилить свои ослабленные позиции, добившись проведения досрочных выборов и завоевать на них абсолютное большинство. После этого действующий президент обретал бы второй шанс на реализацию масштабного проекта по созданию президентской республики, напоминающей США.

Главная причина назревающей турецкой (внешне) политической драмы заключается в том, что Анкара в течение последнего десятилетия втянулась в многостороннюю

¹ Эрдоган налаживает единое будущее с балканскими странами. Режим доступа: <http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/hr/features/setimes/features/2011/09/28/feature-02>

игру с внешне непредсказуемым результатом. В итоге страна не справилась с вызовом «нарастающей сложности» - вызовы ее безопасности оказались слишком масштабными, а реакция политического руководства на них – запоздалой, эмоциональной и бессистемной; дополнением к этому стало нарастающее недовольство внутри самого турецкого общества. Трудно предсказуемые последствия «Арабской весны», выход извечного конкурента Ирана из режима санкций с вовлечением его в качестве «игрока» сразу в несколько конфликтов в регионе, актуализация «курдского вопроса» в Ираке и Сирии, а внутри страны – продолжающаяся эмансипация национальных меньшинств (тех же курдов и других национальных движений), сопротивление гражданского общества (выступления на площади Таксим в мае 2013 года, перекинувшиеся потом и на другие регионы страны) и действия конкурентов из «исламско-демократического» лагеря (сторонники опального Фетхулаха Гюлена, проживающего ныне в США) вкупе с неудачей в попытке выстроить систему единоличной власти - создали масштабное напряжение, с которым все хуже справляется турецкая политическая система. Прогрышными в итоге оказались и базовые внешнеполитические ставки – на создание привлекательного образа «умеренной исламской» модели для арабских стран и на продвижение идеи «неоосманистского» сообщества среди входивших в свое время в Османскую империю государств. Поддержка «демократических перемен» в странах Ближнего Востока вкупе с идеей «суннитской солидарности» также не принесли масштабных дивидендов, но настроили против Анкары многие страны региона.

В итоге то, что выглядело шансом Турции на укрепление позиций – стало в итоге для нее путем к политической катастрофе. Так, отстранение от власти военных вследствие подавления «заговора генералов» в 2013 году, вылившееся в серию показательных судебных процессов – лишило турецкую политическую систему одного из ключевых стабилизирующих элементов, открыв своеобразный «ящик Пандоры», когда против власти активно выступили политические оппоненты самого разного толка.

Как полагает известный турецкий политолог, профессор Стамбульского университета Савач Генч, «Арабская весна», дававшая изначально Анкаре надежды на наращивание собственного влияния, повергла внешнюю политику Турции в состояние глубокого кризиса. Следует помнить, что Турция в течение достаточно долгого времени проводила кемалистскую «прозападную» политику и одновременно стремилась избегать масштабных рисков для себя. И главной гарантией от подобных рисков был принципиальный отказ от вмешательства в дела соседей². До момента прихода к власти эрдогановской «Партии справедливости и развития» Анкару не слишком заботил вопрос о легитимности режимов в соседних странах. Ситуация изменилась с приходом к власти правительства Тайипа Эрдогана. В сущности, Эрдоган и его соратники вернули идеологический принцип в политику, затронув табуированный в течение десятилетий религиозный вопрос, когда линия разделения проходила не только по оси «сунниты» - «шииты», но и по линии «светские режимы» - «оппозиционные религиозные партии и движения». Линия «разделяй и властвуй» естественным образом дополнилась поиском «общего врага» для мобилизации своих сторонников в регионе.

Одних из первых результатов такой стратегии стало заметное ухудшение отношений с многолетним партнером Анкары – Израилем. Как отмечает главный редактор журнала *Israel Foreign Affairs* Лоуренс Вайнбаум, в отличие от кемалистов, которые

2 Genç S. Analyse: Türkische Außenpolitik //WeltTrends. - 2015.- N 106/107. - S.78-79.

выстроили тесные связи с Иерусалимом, руководство «Партии справедливости и развития» и его окружение рассматривает Израиль как чужеродный «остров» в исламском «море»³. Эрдоган и его партнеры понимали, что ничто не могло так увеличить их популярность и на турецкой улице и в арабском мире, как жесткий «акцент» на Израиле. Как результат, сегодня отношения двух стран оставляют желать много лучшего, что лишает Турцию необходимой поддержки прежнего весомого союзника.

С момента начала «Арабской весны» Анкара активно включилась в процесс смены режимов в близлежащих странах, стимулируя процесс разрушения существующих государств и возникновения новых, политическое устройство которых напоминало бы устройство самой Турции. При этом Турецкая республика поддерживала в арабских революциях не лаицистские демократические силы (как это официально декларировалось), но прежде всего «Братьев-мусульман», следствием чего стала дестабилизация нескольких стран региона. Дальше – больше. Функционирование ИГИЛ в современных условиях также было бы едва возможным без тесного взаимодействия с Турцией, которая фактически выступила как ключевой сегмент «системы жизнеобеспечения» этого масштабного дестабилизационного проекта. Первоначальные попытки создать для страны «буфер безопасности» вдоль своих границ за счет использования курдского фактора обернулись активными бомбардировками позиций сирийских курдов – формальных союзников по антиигиловской коалиции, что угрожает нарастанием нестабильности и угроз безопасности самой Турции.

Правительство Эрдогана активно поддержало приход к власти в Египте «Братьев-мусульман», а в Сирии – борьбу арабов-суннитов и курдов. Политика в духе создания «суннитской оси» вызвала резкое неприятие многих стран и политических сил в регионе. Очевидная неудача политики Турции в деле поддержки оппозиционных групп в Сирии и беспомощность Анкары в связи с началом Россией военных действий в Сирии заметно сузили границы влияния Эрдогана и его партии на Ближнем Востоке. Руководство «Партии справедливости и развития» в ближайшее время едва ли сможет рассчитывать на нормализацию отношений с такими значимыми странами региона, как Египет, Ливия и Сирия. Турция, которая с момента эскалации конфликта на Ближнем Востоке рассматривалась как «сила порядка» в регионе, столкнулась с угрозой утраты здесь роли значимого игрока.

Турецкой дипломатии не удалось добиться значимых успехов и на относительно новых для нее направлениях деятельности. Стратегический прорыв в двусторонних отношениях с Россией, наметившийся в 2014 г., оказался фактически нивелирован последующими шагами турецкой стороны. Многообещающий диалог с Китаем едва не был сорван из-за заявленного официальной Анкарой намерения «опекать» уйгуров Синьзяна, что показалось неприемлемым с точки зрения интересов обеспечения национальной безопасности КНР.

Одновременно во внутренней политике Турции очевидно усилились авторитарные тенденции – усиление цензуры в печати и Интернете, ограничение влияния оппозиции и повышение роли спецслужб. И ее претензии на то, чтобы выступать для стран Ближнего Востока в роли эталона демократии и рыночной экономики были поставлены под сомнение как западными партнёрами, так и странами региона.

Те, кто полагал, что ослабление власти военных приведет Турцию на путь де-

3 Weinbaum L. Israel im Arabischen Fruehling //WeltTrends. - 2011.- N 79.

мократии, оказался в итоге глубоко разочарованным. Доверие – важнейший политический и экономический капитал страны – постепенно утрачивается Турцией. Турция, отвергая демократические свободы, постепенно утрачивает свою привлекательность для стран, которым она ранее служила ориентиром. При этом ситуация, сложившаяся за 13 лет правления «Партии справедливости и развития», в действительности трагичнее, чем это кажется на первый взгляд.

Следует помнить, что большая часть арабских элит рассматривала Турцию как модель развития, особенно в связи с курсом Анкары на интеграцию в ЕС. И когда Анкара фактически отказалась от этой многолетней стратегии и самой проевропейской ориентации, сделав «Братьев-мусульман» ядром своей внешней политики, она неизбежно потеряла доверие не только Запада, но и новых арабских элит, наряду с неприятие старых.

Помимо этого, подлинной катастрофой для Турции становятся потери от экспорта и туризма, вызванные современной масштабной дестабилизацией в Ближневосточном регионе. Показательно, что объем турецкой торговли с Ираком упал на 60 %. Масштабы падения торгового оборота с Египтом, Ливией и Тунисом – еще выше. Похоже на то, что турецкое правительство оказалось неспособным приспособиться к политическим изменениям, происходящим в последние годы в регионе, и не может сформировать отвечающую долгосрочным интересам страны линию поведения. Оно не может предложить своим региональным партнерам никакой альтернативной стратегии и внешнеполитической концепции.

Главная же причина неудач современной турецкой политики на Ближнем Востоке коренится в идеологических предпочтениях лиц, принимавших важнейшие внешнеполитические решения. Внешняя политика страны превратилась в набор ситуационных экспромтов, которые не улучшают, но постоянно ухудшают ситуацию внутри и вовне. Турция находится сегодня в ситуации, когда возможности политическом маневра ограничены сразу по нескольким направлениям. У Анкары, таким образом, не осталось практически никакого свободного «пространства игры». Очевидно, что турецкая внешняя политика и дипломатия не имеет никакого «плана Б», с помощью которого бы развитие современной ситуации приобрело хотя бы относительно управляемый характер.

Возвращение Анкары к Realpolitik в современной ситуации весьма затруднено, хотя определенные попытки в этом направлении все же предпринимаются. Так, во время визита г-на Эрдогана в Москву по случаю торжественного открытия самой большой в Европе мечети его принимающей стороне удалось смягчить его яростную антисирийскую риторику, но к коренному изменению в линии поведения Турции это не привело. По возвращению, г-н Эрдоган довольствовался заявлением о том, что уход президента Башара Асада не является «необсуждаемым» предварительным условием для урегулирования сирийского кризиса. Однако этого очевидно недостаточно для вывода турецкой внешней политики из той тяжелейшей ситуации, в которой она сегодня оказалась. Однако встать на путь рефлексивной политики, отказавшись от ряда прежних ставок и приоритетов, Анкаре просто необходимо – иначе угрозы ее безопасности и самому национальному существованию могут достигнуть критического уровня. Без участия Турции едва ли возможно восстановить мир и стабильность в Ближневосточном регионе. Катастрофа Турции станет крушением надежд на урегулирование острейшего и многолетнего конфликта – чего бы откровенно не хотелось.

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор
Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет.

Цена лжи в международных отношениях

*Никогда столько не лгут, как во время
войны, после охоты и до выборов.
Отто фон Бисмарк*

*Но чем ты к успеху ближе,
Тем лучше распознаешь
Языческую Нерадивость,
Предательскую Ложь.*

Редьярд Киплинг

Сложно найти ту историческую точку, в которую не просто осознание различий между тем, оценивается ли данное явление сообразно реальности или искажается, стало обозначаться как правда и ложь, а когда были сформулированы последствия правдивого или ложного основания для морального, социального или политического выбора. Вероятно, эта задача все резче осознавалась по мере расширения сфер человеческой активности, а с этим и роста риска быть обманутым. Известно, что уже в период античности философы столкнулись с проблемой безусловного запрета на ложь или намеренно неправдивого высказывания¹.

Усложняющиеся экономические и политические реалии настойчиво напоминали людям о тех издержках, которые проистекают из жестко выбранного курса поведения, определяемого правдивым отношением к изменяющимся обстоятельствам. На этом фоне модель действий, допускающая в разной форме отход от правды, открывала преимущества и даже позволяла получать удовольствие от свободы действий и высказываний, граничащих с ложью или откровенно выдуманых. По мнению современного немецкого философа Конрада Лиссманна, «мы все лжем, без исключения; лгать для нас – это не только удовольствие и потребность, мы лжем не только из собственной выгоды и необходимости, но и из радости от заблуждения, неистинного высказывания»².

По многим причинам вполне разумного порядка исказить трактовку ситуации людям приходилось все чаще, а в силу постоянно укреплявшегося морального авторитета правды ни оценка, ни самооценка человека как лжеца не могла устроить общество. Отсюда, например, для ведения дел любого плана и масштаба, борьбы с конкурентами и прочих практических надобностей становилась очевидной необходимость доказательства права на более широкий допуск искажения истины, например, через право на умолчание. Естественным выражением этой потребности явилась в 1797 г. полемика между французско-швейцарским писателем, публицистом,

1 Мясников А.Г. Современные социально-этические трактовки кантовского запрета лжи // Этическая мысль. Вып. 7. М.: ИФ РАН, 2006. С. 148-169.

2 Liessmann K. Der Wille zum Schein. Über Wahrheit und Lüge unterstützt durch. 8. Philosophicum Lech. 16. bis 19. September 2004 // http://www.philosophicum.com/archiv/2004/pdf/Folder_philosophicum2004.pdf.

политиком Бенжаменом Констаном и немецким философом Иммануилом Кантом по поводу применения принципа правдивости в чрезвычайных жизненных ситуациях³.

С тех пор эта полемика не утихает. Свой вклад в нее вносят духовные лидеры. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после первой в 2010 г. великопостной Литургии преждеосвященных даров напомнил верующим о том, что ложь в семье, в масштабах государства, в международных отношениях разрушает мир и создает угрозу войны и призвал молчать, если трудно удержаться от неправды. «Когда мы не хотим сказать неправду, никто не требует от нас, чтобы мы говорили правду. Мы можем молчать или сказать ровно столько, сколько можно сказать, не погрешая», - уверен предстоятель Русской Православной церкви⁴. По его словам, окружающие всегда уважают позицию человека, который воздерживается от лжи и вместо лжи принимают на себя молчание. Он отметил, что к такому человеку прощается доверие, он становится примером для других.

Эту же точку зрения выражает известный философ Абдусалам Гусейнов в статье «Красно поле рожью, а речь ложью». Он пишет: «Ложь во спасение невозможна. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Это хитроумная уловка сатаны»⁵. Гусейнов указывает на строгое соблюдение морального требования «не лги», которое играет фундаментальную роль в жизни любого сообщества. Однако он допускает право на умолчание, которое не противоречит требованию «не лги».

Есть области деятельности, где право на умолчание не только допустимо, но и выступает в качестве защиты национального интереса. Это – дипломатия. Само понятие «дипломатия» происходит от греческого слова *diplōma*, означающего две сложенные вместе дощечки с текстом, так, чтобы текст не был доступен взору постороннего. На самом деле в дипломатии находила, а также продолжает иметь место в наше время и прямая ложь. Можно привести примеры того, как именно она возводилась в закон дипломатического общения. Так, по мнению французского короля Людовика XI, наибольшие политические усилия следовало направлять на то, чтобы обмануть врагов. Король постоянно предостерегал дипломатов Франции, чтобы они не давали себя провести. Когда во время переговоров 1480 г. его послы оказались обмануты человеком, к которому они относились с излишней доверчивостью, король был в ярости. С негодованием он писал послам: «Вы же видите, кровавые собаки, что ему нельзя доверять, верьте только тому, что вы сами увидите». Свое послание Людовик XI заключал выразительным наставлением: «Они вам лгут. Ладно! Лгите им больше». В этой заповеди была заключена важнейшая суть дипломатии, как ее понимал король Франции, считающийся основателем абсолютной монархии⁶.

Одним из самых успешных дипломатов в истории Англии называют писателя, дипломата, поэта, автора книг по архитектуре и образованию сэра Генри Уоттона. Будучи послом Англии в Венеции и периодические наезжая в Германию, Уоттон предпринимал попытки не допустить развязывание Тридцатилетней войны. Ему принадлежит известное определение обязанностей посла: «Муж добрый, отправленный на чужбину, дабы там лгать на пользу своей страны». Также Уоттону приписывают совет, который он дал

3 Мясников А.Г. Право на ложь: от Канта до современности. М., Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та, 2005. С. 54–75.

4 <http://relax.wild-mistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/f446c6eb334c59f1c32576ce00435813>.

5 Гусейнов А.А. Красно поле рожью, а речь ложью / Гусейнов А.А. Язык и совесть: Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФ РАН, 1996. С. 102.

6 Цит. по: История дипломатии. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. С. 194.

молодому дипломату: «Всегда говорите правду, так как вам никогда не будут верить. Таким способом только вы будете знать правду, а ваши противники окажутся в невыгодном положении». Другим дипломатам эта мысль пришла в голову гораздо позже⁷.

Чем шире становилась дипломатическая практика и более ответственным процесс принятия решений в международных делах, тем шире был спектр оттенков лжи, используемых в дипломатии и мировой политике. Попыткой классификации видов лжи можно считать высказывание, которое приписывается премьер-министру Великобритании Бенджамину Дизраэли: «Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика» (англ. There are three kinds of lies: lies, damned lies, and statistics). Однако нет никаких подтверждений, что эта фраза принадлежит Дизраэли. Она стала известна из публикации от 5 июля 1907 г. «Главы моей автобиографии» Марка Твена в журнале *North American Review*. Также авторство этого выражения приписывается либеральному политику Чарльзу Дилку, журналисту и политику Генри Лабушеру и Леонарду Кортни. С именем последнего оно связано потому, что он был президентом Королевского статистического общества, а в среде статистиков бытовала шутка, что существует три вида лжецов: обычные обманщики, возмутительные лжецы и научные эксперты. Сложно спорить с тем, что наиболее обескураживает обнаружение лжи там, где надеешься получить достоверную информацию и основанную на ней квалифицированную оценку, чего и ожидают от авторитетных экспертов.

В международных отношениях наиболее разочарование от нахождения никак не ожидаемой со стороны представителей экспертного сообщества лжи наступает в периоды обострения напряженности. Неудивительно, что немногочисленные исследования по данной проблематике появляются не во время войн и военных конфликтов, а тогда, когда есть насущная необходимость эти конфликты предотвратить. Но это желание наталкивается на мощное сопротивление тех сил, которым выгоден если не открытый и широкий конфликт, то состояние крайней нестабильности с локальными конфликтными зонами и многообразием средств противостояния. Такие периоды можно называть холодной войной или горячим миром, в них пытаются апробировать все новые и новые методы гибридной войны.

В годы холодной войны по обе стороны «железного занавеса» появляются первые исследования по теме лжи в международных отношениях. Советские исследователи в середине 1960-х гг. выпускают сборник статей, посвященный анализу извращений западными авторами международных событий прошлого, вводя читателя за кулисы дипломатической сцены, показывая скрытые причины и подоплеку различных дипломатических акций, разоблачая приемы и методы тайной дипломатии⁸. Основные события, рассмотренные в сборнике, касаются дипломатической истории Второй мировой войны. Чуть позже в США выходит книга Роберта Джервиса «Логика образов в международных отношениях»⁹, в которой раскрывается причинно-следственная связь обманов в международной политике. Следует отметить, что данный труд оказал серьезное влияние на взгляды одного из крупнейших современных специалистов по психологии лжи Пола Экмана¹⁰. То, что лжи в мировой политике накопилось

7 Цит. по: Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М.: Международные отношения, 1972 // http://royallib.com/book/chernyak_efim/pyat_stoletiy_taynoy_voyni.html.

8 Правда и ложь в истории дипломатии / Под ред. Г.А. Деборина. М.: Международные отношения, 1964.

9 Jervis R. *The Logic of Images in International Relations*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1970.

10 Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2015 // <http://www.xliby.ru/psihologi->

к началу 1970-х гг. слишком много, стало одним из оснований разработки концепции доверия в международных отношениях. Эти шаги выразились в Хельсинкском процессе и превращении мер доверия в институт права международной безопасности.

Современный интерес к проблеме лжи в международных отношениях объясняется теми же причинами, что и внимание к этой теме в годы холодной войны. Если сейчас в России эту тематику поднимают в основном публицисты, то в США с идеей обобщения причин и направлений лжи в международной политике выступил ученый - профессор Чикагского университета Джон Миршаймер, которого называют основоположником теории «наступательного реализма»¹¹. Разумеется, в данном проблемном поле практически невозможно уйти от публицистического духа, особенно если учитывать, что рождение современной модели внешней политики США связано с антииранской кампанией, к которой удалось привлечь иностранных членов коалиции откровенным искажением информации и демонстрацией госсекретарем США Колином Пауэллом несуществующего иракского образца оружия массового поражения (ОМП). Даже если считать презентацию пробирки с белым порошком, напоминающим агенты сибирской язвы, риторическим приемом, то администрация Джорджа Буша-младшего все равно должна нести ответственность за разжигание конфликта. Правда, в этом случае нельзя не видеть лжи и в утверждениях свергнутого и казненного лидера Ирака Саддама Хусейна, который сознательно искажал правду о наличии запрещенных вооружений в своей стране, считая, что завышение их объемов может остановить американцев и их союзников.

Этот широко известный пример показывает, насколько тесно в мировой политике переплетаются моральные и утилитарные аспекты лжи. Поэтому, исходя из прагматических соображений, Миршаймер рассматривает ложь исключительно с утилитарной точки зрения и ограничивает анализ случаями, когда лидеры государств используют обман для достижения национальных стратегических интересов. Классификация видов такой лжи, согласно Миршаймеру, весьма многоярусна. На высшей ступени располагается «межгосударственная ложь», которая оказывается явлением довольно редким, поскольку «в действительности лидеры и их дипломатические представители говорят друг другу правду гораздо чаще, нежели лгут. Даже в тех случаях, когда они стремятся обмануть друг друга, они, скорее, будут использовать метод утаивания, а не прямую ложь»¹².

Миршаймер выделил несколько разновидностей межгосударственной лжи. Среди них замечен блеф в виде угрозы применить военную силу, хотя на самом деле государство не намерено развязывать войну, например, действия Германии во время Марокканского кризиса 1905–1906 гг. Есть ложь с целью спровоцировать противника на начало военных действий, которая проявилась, в частности, в «отредактированной» Бисмарком Эмской депеше, давшей повод Франции объявить войну Пруссии в 1870 г. Чаще всего с вариантами межгосударственной лжи можно встретиться на переговорах, где каждый из участников стремится добиться наиболее выгодных условий. В связи с греческим кризисом упоминаются искажения Грецией в ходе переговоров в конце 1990-х гг. данных о размере своего бюджетного дефицита на переговорах с партнерами по Евросоюзу, для получения допуска в еврозону.

ja/psihologija_lzhi_obmani_menja_esli_smozhesh/p12.php#metkadoc8.

11 Mearsheimer J.J. Why Leaders Lie? The Truth about Lying in International Politics. N.Y.: Oxford University Press, 2011.

12 Ibid. P. 25.

Ниже находятся ярусы лжи, которая адресована не только внешней, но и внутренней аудитории. Причем Миршаймер приходит к выводу, что обман своего народа в вопросах внешней политики больше свойственен демократическим режимам. Выделяются ситуации лжи, описываемые следующими действиями: «раздуванием страха» (англ. fearmongering), то есть сознательным преувеличением масштабов внешней угрозы; созданием «стратегического прикрытия» (англ. strategic cover-ups), когда ложь должна скрыть провал внешнеполитической акции или, наоборот, засекретить успешную стратегию, которая может быть неоднозначно воспринята в своей стране или за рубежом; распространением «националистических мифов», предполагающих приукрашивание собственной нации и на очерняющей нации-соперницы; распространение «либеральной лжи» при нарушении закрепленных в международном праве принципов и норм, что, однако, камуфлируется декларированием приверженности принципам гуманизма, свободы, демократии и справедливости.

Не отрицая достижения желаемого внешнеполитического эффекта в результате лжи, Миршаймер не может обойти вниманием те риски и издержки, которые вызывает ее применение. Они могут возникнуть сразу же из-за разоблачения, могут иметь отложенные последствия, но, главное, обоюдоострое оружие лжи ранит ту страну, которая это оружие применяет, разлагая здоровый с точки зрения нравственности общественный организм, расшатывая национальную систему ценностей, расширяя границу, разделяющую лидеров и общество. Поэтому американский исследователь убежден, что если лидеры, в самом деле, располагают серьезными аргументами в защиту своей внешней политики, то в большинстве случаев они смогут отстоять ее на открытом рынке идей и им не придется лгать обществу¹³.

Этот вывод представляется неутешительным для США, где для обоснования внешнеполитических инициатив власти используют аргументы глобальной политики, которые не подкрепляются реальным учетом интересов национальной безопасности. А прямо страной лжи называет Соединенные Штаты уже упоминаемый Пол Экман. Он приводит короткий американский анекдот про политиков: «Когда политик лжет? – Когда шевелит губами!», а также перечисляет общеизвестные факты, подтверждающие распространение лжи на самом высшем уровне: ложь президента Линдона Джонсона о вьетнамской войне, Уотергейтский скандал, Рональд Рейган и дело Иран-контрас, так и не выясненная история о таинственной роли сенатора Эдварда Кеннеди в смерти его подруги в Чапаквиддике, плагиат сенатора Джо Байдена (кстати, вице-президента США)¹⁴ и ложь бывшего сенатора Гэри Харта во время кампании по выборам президента в 1984 г. Экман делает вывод, что «нация не может выжить, если никто не верит ни одному из своих лидеров. При такой ситуации население готово и даже хочет, чтобы к власти пришел любой сильный лидер с достаточно смелыми притязаниями и решительными действиями и вернул доверие народа»¹⁵.

Такое доверие становится особенно востребованным при необходимости урегулировать конфликт, независимо от того, имеет ли он внутривнутриполитический или международный характер. В книге Иосифа Вакса на примере арабо-израильского конфликта рассматриваются причины и возможные решения одной из самых острых

13 Ibid. P. 92.

14 Во время предвыборной президентской кампании 2004 г. Байдена обвинили в плагиате речи лидера британской партии лейбористов Нила Киннокка. Он признал это и снял свою кандидатуру.

15 Экман П. Указ. соч.

проблем человечества - проблемы локальных территориальных конфликтов между народами или между титульными нациями и национальными меньшинствами¹⁶. Соединяя темы лжи и насилия, автор излагает свое видение ключевых событий в регионе конфликта на протяжении четырех тысячелетий, обращаясь к истории возникновения и становления государства Израиль.

Исторический экскурс в проблему лжи в международных отношениях важен, потому что со временем события, связанные с образованием любого государства, мифологизируются. Миф по-своему искажает правду, но он в то же время не является ложью. Однако история, выстроенная на базе мифа, может быть настолько далекой от правды, что все аргументируемые ей политические действия могут рассматриваться как имеющие под собой ложные основания. К сожалению, с расширением круга исторических источников и методов исследования этот процесс не остановился, а приобрел новое дыхание, чему подтверждением выступает фальсификация истории Украины.

Подводя итоги, можно предложить классификацию видов лжи, применяемых в мировой политике и международных отношениях.

1. Ложь, построенная на мифе о происхождении государства и дающая основание говорить о его особом пути и претензиях на региональное или глобальное доминирование.

2. Ложь, выступающая в качестве заведомого искажения, являющаяся преувеличением наблюдаемых реальности преимуществ страны, нации, ее вклада в мировой процесс. Такая ложь включает и внешний блеск резиденций первых лиц государств, и спешно обновленное убранство городов в связи с официальными визитами, и посещение иностранными делегациями выставок достижений, где представлены образцы, не внедренные в производство. Вместе с тем со стороны оппонентов возможно и часто следует преуменьшение всех достоинств и преувеличение недостатков.

3. Ложь – фальсификация. Это может быть история, построенная на подтасовке или сокрытии исторических фактов. Особенно болезненным является ее проявление, когда искажаются события, касающиеся межгосударственных конфликтов, войн с большим числом жертв. Возможно изготовление всяческих фальсификатов, начиная с банкнот чужого государства, как это было сделано по указанию Наполеона во время Отечественной войны 1812 г. К этому же виду лжи относятся фальшивые новости, которые раньше назывались «газетными утками», а сейчас - фейками.

4. Ложь, основанная на данных экспертиз, рейтингов, которые не корректно отражают состояние экономики, финансов, военной сферы, электоральные ожидания и т.д., данные которых получены в результате манипуляций с социологическим или статистическим массивом, имеют заранее заданный критический вектор.

5. Ложь, исходящая из применения двойных стандартов, когда отсутствует стремление к доброжелательному отношению к партнеру и нет желания исходить из понимания его исторической, политической, культурно-цивилизационной и иной специфики. Чтобы избежать уже ставшего клише примера двойных стандартов во внешней политике США, можно процитировать стихотворение Федора Ивановича Тютчева, который был дипломатом и мог в том, что писал о европейцах, увериться на практике. Стихотворение «Славянам» написано в начале мая 1867 г.

16 Вакс И. Сто лет насилия и лжи. Иерусалим: студия «Клик», 2005.

*Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создавалась:
Для них - закон и равноправность,
Для нас - насилье и обман,
И закрепила стародавность
Их, как наследие славян¹⁷.*

6. Ложь - абсурд, выходящая за всякие пределы здравого смысла, которая достаточно быстро раскрывается, но успевает чернильным пятном клеветы замарать предмет, чья деятельность извращается.

7. Ложь, распространяемая с помощью современных информационных технологий и в целях манипулирования общественным мнением приобретающая глобальный размах. Один из ее видов, астротурфинг (англ. astroturfing), реализуется посредством специально нанятых оплачиваемых пользователей. Термин берет происхождение от популярного бренда AstroTurf - синтетического покрытия, которое заменяет траву на стадионах.

Ложь в отличие от правды не может быть сутью человеческой природы, даже природы лжеца. Она представляет собой маску. У некоторых мастеров лжи, подобно царице лжи из советского мультфильма «Человечка нарисовал я», масок очень много. В мировой политике особенно быстро становится видна смена масок, предназначенных для обращения к разным странам, аудиториям, государственным и общественным лидерам. Поэтому такую ложь относительно легко разоблачить.

В международной жизни цена лжи мало зависит от ее разновидности, потому что, как правило, ложь идет в пакете. Также важно понимать, что цену лжи в международных отношениях платят все стороны, поскольку одних она дестабилизирует, подрывая не только репутацию, но и силу, а других – разлагает, придавая уверенность в широте полномочий, которыми их никто не наделял, заставляет пренебрегать базисными моральными принципами. Ложь в международной жизни вдохновляет ее сочинителей и исполнителей, а в порыве такого вдохновения, они забывают о традициях дипломатии, где вместо лжи были изначально сформулированы требования строгости и сдержанности.

Bibliography

1. Wax I. A. hundred years of violence and lies. Jerusalem: Studio "Click", 2005.
2. Guseinov A.A. Red Field rye, and it lies / AA Guseinov Language and conscience: Selected socio-philosophical journalism. М.: IF RAN, 1996.
3. History of Diplomacy / Ed. VA Zorin, VS Semenov, SD Skazkin [et al.]: In 3 volumes. T. 1. М.: Gospolitizdat 1959.
4. Lukin A.L. Why leaders lie // international processes. 2010 September - December. Volume 8, № 3 (24). p. 165-168
5. Myasnikov A.G. The right to lie: from Kant to the present. Moscow, Penza Univ Penza State. ped. University Press, 2005. p. 54-75.
6. Myasnikov A.G. Modern social and ethical interpretation of Kant's prohibition lies // Ethical Thought. Vol. 7. М.: IF RAN, 2006, p. 148-169.
7. Truth and lies in the history of diplomacy / Ed. GA Deborin. М.: International Relations, 1964.
8. EB Chernyak Five centuries of secret war. From the history of secret diplomacy and intelligence. М.: International Relations, 1972 // http://royallib.com/book/chernyak_efim/pyat_stoletiy_taynoy_voyni.html.
9. Ekman P. Psychology of lies. Fool me if you can. SPb.: Peter, 2015 // http://www.xliby.ru/psihologija/psihologija_lzhi-obmani_menja_esli_smozhes/p12.php#metkadoc8.
10. Jervis R. The Logic of Images in International Relations. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1970.
11. Liessmann K. Der Wille zum Schein. Über Wahrheit und Lüge unterstützt durch. 8. Philosophicum Lech. 16. bis 19. September 2004 // http://www.philosophicum.com/archiv/2004/pdf/Folder_philosophicum2004.pdf.
12. Mearsheimer J.J. Why Leaders Lie? The Truth about Lying in International Politics. N.Y.: Oxford University Press, 2011.

¹⁷ Тютчев Ф. И. Славянам («Привет вам задушевный, братья...») / Ф. И. Тютчев. Лирика: В 2 т. Т. 2. / АН СССР. М.: Наука, 1966. 1966. С. 191-193.

Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка, выражающие радость, любовь, счастье, восхищение

Эмоция – (от французского *emotion* означает волнение и от латинского *emo* – потрясать, волновать) – это реакция человека, умение реагировать на внешние и внутренние раздражители или состояние человека, когда он испытывает или переживает какие – то жизненные ситуации.

Эмоции человека передают его отношение к происходящему вокруг него явлениям, событиям. Человек может быть удовлетворенным и испытать положительные эмоции, и может быть не удовлетворенным, и тогда испытывает отрицательные эмоции.

Все хорошо знают, что испытывая положительные эмоции, человеку становиться легко, хорошо, спокойно, а порой и радостно на душе. И наоборот, когда испытывает отрицательные эмоции, все время присутствует какое – то разочарование, беспокойства, испуг, страх, волнения, неприятности или опасности.

В узком значении слова эмоции — это непосредственное, временное переживание какого-нибудь чувства. Они могут побуждать, устремлять ориентировать и воздействовать, приводить к нормальному состоянию поведения человека. Эмоции передают в себе информацию о психическом и физическом состоянии человека. Благодаря им, мы защищаем человека от опасностей и лучше понимаем друг друга.

С точки зрения влияния на деятельность человека, эмоции делятся на стенические и астенические. Стенические эмоции стимулируют деятельность, увеличивают энергию и напряжение сил человека, побуждают его к поступкам, высказываниям. Крылатое выражение: «*Dağı dağ üstə qoyaram*». [букв.: «поставлю гору на гору»] «готов горы свернуть», человек находится в таком возвышенном состоянии, что осилит поднять гору и положить её на другую. Эту фразу можно услышать от человека, который уходя на работу, просит жену: «отправляй меня на работу с улыбкой на лице, чтоб я был радостным, счастливым, чтоб работа моя казалась легкой, чтоб смог «*dağı dağ üstə qoymaq*» / / [букв.: гору на гору положить] «горы свернуть», и когда я вернусь домой, ты меня вновь встречай с улыбкой на лице, чтоб вся тяжесть, усталость от проделанной работы ушла. Увижу улыбку на лице твоём, мне станет хорошо, «*elə bil dünyanı bağışladılar*» / [букв.: как будто мир подарили] о беспредельной радости.

А иногда переживания характеризуются своеобразной скованностью, пассивностью, это астенические эмоции. Поэтому в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностей человека эмоции могут по-разному влиять на поведение. На-

пример: если у слабого человека горе, то он пребывает в болезненном состоянии, в состоянии безразличия, становится равнодушным. А вот сильный человек борется, стремится решить, предпринимать какие – то действия, удваивает свою энергию.

Кэррол Изард - американский психолог выделил следующие основные эмоции: «Радость», «Счастье», «Восторг», «Удовольствие», «Влюбленность», «Гнев», «Страх», «Грусть», «Печаль», «Горе», «Тревога», «Волнение», «Стыд».¹

Самая крупная лексико-семантическая парадигма, объединяющая слова разных частей речи, соотносимые с одним фрагментом действительности и имеющие общий признак (общую сему) в лексическом значении является семантическим полем.

Все перечисленные эмоции составляют организованную систему фразеосемантического поля «Эмоциональное состояние человека», где объединились несколько субполей. Например:

1. Субполе «Положительные эмоциональные состояния»

2. Субполе «Отрицательные эмоциональные состояния»

Каждое поле делится на микрополя.

Субполе «Положительные эмоциональные состояния» имеет микрополе «Радость», «Счастье», «Восторг», «Удовольствие», «Влюбленность».

В субполе «Отрицательные эмоциональные состояния» включает следующие микрополя: «Гнев», «Страх», «Грусть», «Печаль», «Горе», «Тревога», «Волнение», «Стыд».

Рассмотрим микрополе «Радость», «Счастье», «Восторг», «Удовольствие», «Влюбленность».

Какие же эмотивные фразеологические единицы употребляют азербайджанцы, когда испытывают радость, счастье.

Азербайджанцы испытывают огромное счастье, радость, когда создают семью. Вообще, на Востоке самое ценное дорогое, что есть у человека – это его семья. Семья всегда стоит на первом месте, потом уже родственники, друзья. И есть много обычаев, традиций, обрядов, связанные с созданием семьи.

Одним из самых ярких старых обычаев азербайджанского народа является свадьба. Свадьба имеет три, богатых обрядами, этапов. Первый этап начинается по обычаю «*qız görmə*» (смотрины), «*qız bəyənmə*» (одобрение выбора).

Влюбленный молодой человек по традиции поделится со своим счастьем с тётёй, или с ближайшей родственницей. Он, испытывая огромную радость, скажет: «*Qışım qonub*» [букв.: моя птица села] мне приглянулась девушка.

Для нашей статьи опросили жителей двух районов Азербайджана.

Респондент 1. Почему птица, откуда в языке появилось выражение «*Qışım qonub*» / «птица села»? Дело в том, что с древних времен считают, что у человека кроме видимого тела есть ещё и душа, но ее не видно, ее только можно чувствовать. Но в древние времена в сказках, в мифах душу человека представляли в виде птицы. Птица - душа могла лететь от счастья, а от горя - опустить крылья. И, когда человек умирал, хоронили только его тело, а душа-птица покидала тело. Фразеологическая единица «*Qışım qonub*» состоит из двух слов. Первое слово «*Qışım*», означает на русском языке моя птица, а второе слово «*qonub*» означает «села» от начальной формы слова «*qonmaq*» «сесть». Выражение «*Qışım qonub*»

1 Изард К. Эмоции человека. -М. Изд-во МГУ, 1980, с.3.

означает, что «*моя птица села*», т.е. моя душа - птица села. И только в таком сочетании понимают, что речь идет именно «о душе - птице». Слово «душа» со временем была опущена из словосочетания, и употребляли выражение уже без слова душа. ФЕ «*Qişım qonub*» «моя птица села» означает, что парень влюбился в девушку, она ему по душе.

Респондент 2. Есть другое объяснение происхождения фразеологической единицы «*Qişım qonub*». В древние времена были специальные приученные птицы. Когда выбирали царя, выпускали этих птиц. На кого сядет птица, того и выбирали. Как не странно, птица садилась на голову или на плечо очень доброго, справедливо-го, благородного человека. Вот, таким образом, и выбирали царя.

Влюбленный парень от счастья скажет: «*Mən dəli olmuşam*» / [букв.: я сошел с ума] или «*ağlımı itirmişəm*» / [букв.: я потерял ум]; «*o məni dəli edib*» / [букв.: она делает меня сумасшедшим] / «сводит меня с ума»; «*ağlımı başından çıxardıb*» [букв.: снимает из головы разум] «сводит меня с ума»²; «*mən göyün yeddinci qatındayam*» [букв.: я на седьмом слое неба] чувствую себя счастливым, радостным, «я на седьмом небе» от счастья.

Респондент 1. Почему на небе, почему на седьмом небе говорят? Человек, испытывающий чувство счастья, радости, окрыляется, поднимает высоко голову, выпрямляется, и образно говоря, словно медленно – медленно начинает парить в облаках. Он от счастья ничего не видит, не чувствует, что происходит вокруг него. Небо, по представлениям древних греков и народов Востока состоит из семи неподвижных слоёв. На седьмом небе находятся души самых светлых приближенных к богу людей. И когда человеку хорошо, ему кажется, что его душа поднимается на седьмое небо, где хорошо, светло, спокойно, радостно.³

Следующий этап. Тетя, распространяет эту счастливую новость о том, что настал счастливый момент в нашей жизни, наш любимец, мой племянник «*Gözümün işığı*» / [букв.: свет моих очей] уже вырос и уже влюблен.

А мать, бабушка, конечно, не скроют свое счастье, радость. Скажут: «*Kefimiz açıldı*»⁴ / [букв.: настроение открылось] «*Воспряли духом*»; «*Könlümüz atlandı*» / [букв.: настроение перепрыгнуло] «*воспряли духом*» (оживились, приободрились) и «*sevincimizdən könlümüz atlandı*» / [букв.: душа перепрыгивает от счастья] радуемся, «от радости сердце (душа) его взыграло»; «*könlü açılmaq*» / [букв.: душа раскрывается] «*делаться легко в душе*», прийти в хорошее настроение, повеселеть.

Респондент 1. Когда видят, как счастлив сын, испытывая радость, счастье, употребляют ФЕ «*sevincindən parağını göyə atmaq*» / [букв.: от радости бросать шапку вверх] «*şadlıqdan parağını göyə atmaq*» / [букв.: от радости бросать шапку вверх] «земли под собой не слышать» / «земли под собой не чуют» / плясать от радости / прыгать от радости.

Респондент 2. Мать, узнав, что сын влюбился, конечно, скажет: «*sevincimdən uçuram*» [букв.: от радости лечу] «*радость клокочет во мне*».

Есть синоним этой ФЕ «*sevincindən yerə-göyə sığmataq*» / [букв.: от радости не вмещаться не в землю и не в небо] радоваться, «не слышать земли под собой» / «не

2 Яранцев Р.И. Русская фразеология. М, 1997, с.847.

3 Адилов М.И. Крылатые слова. Баку, 1988, с. 218.

4 Nigar V liyeva. Az rbaycanca - ingilisc - rusca frazeoloji lüg t. Bakı, 2006, c.406

слышать ног под собой» ликовать, радоваться.

Тут начинается обряд сватовства. Мать со свекровью, или с заловкой едут к девушке сватать ее, испытывая радость знакомству. Говорят или «*Çiçəyim çirtlayır*» / [букв.: мои цветы растрескаются] «расцветать» радуюсь, или «*çiçəyim açıldı*» [букв.: мой цветок раскрылся], обрадовалась; еще говорят : «*ürəyim açılır*» / [букв.: сердце открывается] развеселиться, становится бодрым, радостным.

Родственники, испытывая чувство гордости, обязательно скажут: «*ürəyimiz dağa böndü*» / [букв.: наше сердце превратилось в гору] проникнуть чувством радости, удовлетворенности, сердце переполнилось гордостью.⁵

Самые близкие родственницы парня, который собирается создать семью, начинают собирать сведения о девушке, о ее отце и матери, чем они занимаются, и из какого она рода.

Респондент 1. Обычно мать испытывает восторг, говорит: «*Ürəyim açılır*» [букв.: сердце моё открывается] приходит в восторг (быть в восторге).

Мать и тетя выходят из дома, и направляются в дом для знакомства с девушкой, с ее семьей, в которую влюблен их молодой человек. Провожать их выходят почти все, кто есть дома. Испытывая чувства счастья и чувство переживания, волнения, по обычаю скажут: «*Uğurlar olsun*» / [букв.: пусть будут удачи] желаю удачи «ни пуха, ни пера». Синоним этой ФЕ «*Yolunuz uğurlu olsun!*» / [букв.: чтоб ваш путь был удачным] «счастливого пути!» И на последок, обязательно, по старому обычаю, которое берет свое начало со времен язычества, бросят куски сахара на дорогу вслед на удачу, и скажут: «*Allah hamıya versin!*» [букв.: пусть Аллах всем даст] или «*Allah hamıya göstərsin*» [букв.: пусть Аллах всем покажет] дай бог каждому испытать такое счастье.

На вопрос: интересно, как все будет? Дадут ли согласие? Конечно, волнуясь, переживая, скажут: «*Allah kərimdir!*» / «Авось да небось да (и) как-нибудь». (Всё как-нибудь устроится, решится само собой, будет так, как надо); «*кривая вывезет*» (вынесет).

Bibliography

1. Yarantsev RI Russian phraseology. M, 1997, p. 847.
2. Adilov MI Winged words. Baku, 1988, p. 440.
3. Nigar Vəliyeva. Azərbaycanca - ingiliscə - rusca frazeoloji lüğət. Bakı, 2006, c.798
4. A.A.Orudzhev. Azerbaijani-Russian phrasebook. Baku, 1976, p. 248.
5. M.T. Tagiyev. Russian-Azerbaijani phrasebook. Baku, 2006, c.303
6. Baku Slavic University. Azerbaijani-Russian dictionary in 4 volumes. T.Baku 1, 2006, p. 890.
7. Baku Slavic University. Azerbaijani-Russian dictionary in 4 volumes. T.Baku 2, 2006, p. 846.
8. Baku Slavic University. Azerbaijani-Russian dictionary in 4 volumes. T.Baku 3, 2006, p. 838.
9. Baku Slavic University. Azerbaijani-Russian dictionary in 4 volumes. T.Baku 4, 2006, p. 982.

5 А.А.Оруджев. Азербайджанско-русский фразеологический словарь. Баку, 1976, с. 221.

Духовность. Солидарность. Конкурентоспособность

Генеральной платформой для поступательного развития государств и народов, на протяжении веков, была и остаётся «национальная идея». При этом у каждого народа она может быть сформулирована по-своему в соответствии с особенностями менталитета, цивилизационных ценностей, уровня образования и объемов природных ресурсов.

В этой связи, точно сформулированная «национальная идея» становится ответом на вызовы современности и гарантом национальной безопасности современных государств. С одной стороны, она задаёт чётко определенные ориентиры для развития, с другой формирует систему измерений и сопоставлений происходящих трансформационных процессов. Надо отметить, что нет неизменных национальных идей, чаще всего она является ответом на конкретные и осязаемые вызовы текущего периода, направление которых определяет политика.

Стереотип о консервативной политической партикулярности национальной идеи исторически не подтверждается. При этом в эпоху овладения массовым сознанием IT - технологий и мгновенной передачи информации на любые расстояния, она должна быть сформулирована в рамках жизни одного или двух поколений.

Чем глобальнее национальная идея, тем сложнее её донести до массового сознания. Значит, она должна быть сформулирована простыми, понятными для большинства членов общества ценностными ориентирами, пришедшими к нам от истоков развития человеческого общества.

Национальная идея России за последние два века формулировалась трижды. Каждый раз в соответствии с новым государственным устройством и задачами, стоящими перед обществом переходного периода. В связи с затянувшимся переходом от одного государственного устройства к другому, приходится отвечать на вопросы: где мы? что мы? как мы и что должно сделать государство? - чтобы сформировать стратегию и политику конкурентоспособности как «национальную идею», опираясь на две неразрывные категории: «мы в конкурентном пространстве» и «конкурентоспособность в нас».

Сегодня, очевидно, что назрела необходимость сформулировать общероссийскую национальную идею. Она должна захватить сознание и устремления каждого, вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности. Единство и неизменное желание процветания России – должно стать желанием всех народов нашей страны. Здесь надо отметить, что должна быть чёткая граница между национальной политикой и национальной идеей. Национальная политика должна быть частью общей политики государства, основываясь на национальной идее. В этой связи *такая комплексная категория как конкурентоспособность* может и должна окончательно превратиться в национальную идею.

Почему именно конкурентоспособность? Потому что, конкурентоспособность

страны - мощный аналитический и политический инструмент, по сути, сформулированный требованием, в котором нуждается российский народ.

В XXI веке конкурентоспособность страны - становится важнейшей концепцией в политической практике и социально-экономическом развитии, поскольку охватывает не только сугубо экономические показатели, но и оценивает экономические последствия важных для стабильного роста неэкономических явлений, таких, как качество политических процессов и общественного управления, уровень и качество образования, научная база, верховенство закона, культура, системы ценностей и информационная инфраструктура.

Рассмотрим, как пример, одного из наших глобальных партнёров США, двигавшиеся в 1980-90 годах именно по сценарию «конкурентоспособность - национальная идея».

В 1988г., конгресс США принял закон о торговле и конкурентоспособности, были сформированы Национальный совет по конкурентоспособности при президенте и другие структуры, отвечающие за повышение общей конкурентоспособности страны: Национальный совет по науке и технологиям, Национальный экономический совет, Администрация по технологиям Министерства торговли США, Коммерческая служба. Были приняты программы «Передовые технологии», «Партнерство в расширении производства» и т.д.

Кроме того, в 1993 году Штаты приняли федеральную программу «Технологии для экономического роста Америки: новый курс на создание экономической мощи», а в 1994-м администрация президента США приняла «Стратегию национальной безопасности», в которой первый из семи разделов был посвящен повышению конкурентоспособности страны.

В 1995 г. президентская администрация США разработала и приняла федеральную программу до 2015 года «Инвестиции в человека», в соответствии с которой затраты госбюджета на образование, здравоохранение и социальную сферу за 20 лет увеличатся на 56% (по этим расходам США сейчас находятся на первом месте, опережая Россию в десятки раз). США, обеспокоенные снижением конкурентоспособности в ряде позиций, стремительным подъемом других государств (прежде всего, Китая, Индии, Бразилии), приняли в 2006 г. стратегическую программу под названием «Американская инициатива по конкурентоспособности» (*American Competitiveness Initiative*)¹. Тем самым стратегическая программа повышения конкурентоспособности была поставлена в число национальных приоритетов, в результате чего развернулась масштабная работа, в которую были вовлечены интеллектуальные силы, был подготовлен ряд законопроектов, в числе которых следует выделить законопроекты «О защите конкурентных преимуществ Америки» (*Protecting America's Competitive Edge*) и «О национальных инновациях» (*National Innovation Act*).

Сегодня, это прочно сложившееся партнерство частного, публичного сектора и гражданского общества, которое во многом формирует и корректирует стратегию долгосрочной конкурентоспособности и текущие приоритеты американской администрации (независимо от того, кто в ней демократы или республиканцы). И самый главный фактор успеха в том, что концепция понятна широким слоям общества и пользуется соответствующей поддержкой.

1 См.: State of the Union: American Competitiveness Initiative. The White House, President Georg W. Bush, For Immediate Release, Office of the Press Secretary, 31.01.2006.

Правительства США, Ирландии, Сингапура, ряда других стран, а также Еврокомиссия уже давно определили конкретные цели и «пороги» конкурентоспособности, относительно которых измеряется успех в будущем. Руководство многих стран с переходной экономикой также начали использовать международные методики для измерения и корректирования конкурентоспособности. Например, в 1986 году в США, когда страна столкнулась с самыми серьезными вызовами со времен Второй мировой войны (огромный внутренний и внешний долг, потеря лидерства в мировых технологиях, потеря компаниями внешних рынков и т.п.), несколько десятков ведущих предпринимателей, финансистов, ученых, профсоюзных лидеров, парламентариев, представителей гражданского общества создали Совет конкурентоспособности, которой стал платформой для поднятия идеи национальной конкурентоспособности на передний край национального сознания.

Надо отметить, что исторически в российском обществе очень сильно такое чувство этической и правовой категории, как *справедливость*. Требование справедливости в государстве и обществе воплощены в основных принципах и конкретных нормах Конституции Российской Федерации.

Начиная с Аристотеля, принято выделять два вида справедливости: **Уравни- тельная** - относится к отношениям равноправных людей по поводу предметов («равным - за равное»). Она относится не непосредственно к людям, а к их действиям, и требует равенства (эквивалентности) труда и оплаты, ценности вещи и ее цены, вреда и его возмещения. Отношения уравнительной справедливости требуют участия, по меньшей мере, двух сторон.

Распределительная - требует пропорциональности в отношении к людям согласно тому или иному критерию («равное - равным, неравное - неравным», «каждому своё»). Отношения распределительной справедливости требуют участия, по меньшей мере, трех сторон, каждая из которых действует для достижения одной цели в рамках организованного сообщества. Одна из этих сторон, распределяющая, является «руководителем».

Поскольку эффективное распределение может быть не всегда справедливым, общество в какой-то мере всегда полагается на государство перераспределяющего доходы и иные блага между гражданами по социальной справедливости, при помощи налоговой системы. Тем самым проблема решается путем компромисса между критериями эффективности и справедливости.

Справедливость - это залог единства, а единство - залог процветания. Без справедливости невозможно единство, без единства невозможно быть конкурентоспособным.

Может ли конкуренция быть справедливой? Только в случае если участники конкурентного процесса руководствуются не только эффективным результатом и доходами, но и сохранением важнейших человеческих ценностей, что невозможно без духовности².

Именно духовность укрепляет солидарность в обществе, обеспечивает устойчивое единство и целостность, которые в свою очередь формируют системы ценностных ориентиров, основанных на Знании. Отсюда значение духовности в формиро-

² Духовность (по словарю Ожегова) - свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Формулировка очень ёмко отражает присущие габитусу русского человека ценности.

вании национального самосознания в России.

В ведущих странах мира на укрепление высокотехнологического производства направлены значительные усилия государственных органов управления и частных структур, создающих необходимые экономические условия для трансформации прорывных технологических инноваций непосредственно в производство (*регулирование потоков интеллектуального капитала*, финансирование и др.), поскольку от этого зависит уровень конкурентоспособности страны, ее вес и значение в международных делах. Взять, к примеру, нашего другого глобального партнёра КНР. Одной из главных причин резкого повышения конкурентоспособности Китая послужило значительное увеличение государственных расходов на науку: 29,4 млрд долл. в 2006 г. по сравнению с 11,8 млрд долл. в 2000 г. Более того, это стало тенденцией, т.к. Китай наращивает расходы на науку на 20% ежегодно, доведя их до 2% ВВП в 2010 г. и планирует до 2,5% - к 2020 г.

Сегодня в российском обществе разворачивается серьёзная дискуссия о национальной идее России, пожалуй, самая серьёзная за последние три десятилетия. Представители учёного сообщества, и управленческого аппарата и СМИ чаще всего сходятся во мнении, что в основу национальной идеи должно лечь качество знаний (образование), духовность и ряд других показателей, которые по отдельности могут рассматриваться как факторы конкурентоспособности, а их единство как *социальный проект будущего России*.

На наш взгляд, национальную идею должны сформулировать россияне и ответственность на эту идею должна принадлежать России. Образование (качество знаний и управления), традиции (культура), духовность (божья искра), способность к инновациям (смекалка) - все эти качества присущие нашему народу. Отсюда и все предпосылки для того чтобы быть конкурентоспособным государством. Но это только теоретическая часть идеи.

Национальная идея - это не только продукт творчества или порождение интеллектуальной элиты, она становится сформулированным требованием российского общества и исходит от народа, что является лучшей детерминацией для провозглашения контента - глобальная конкурентоспособность России - национальной идеей.

Для реализации национальной идеи страну надо обеспечить специалистами в области достижения конкурентоспособности. Необходимо начать подготовку в ведущих ВУЗах страны специалистов по: **«Управлению конкурентоспособностью»**³. Необходима переподготовка действующего управленческого аппарата в соответствии с новыми вызовами. А это уже практическая часть где, как известно, всё будет зависеть от точности принятых решений и скорости их внедрения.

Российское научное сообщество готово к современным вызовам и в состоянии оказать необходимую поддержку государству для реализации «национальной идеи», которая, на наш взгляд, может быть ёмко сформулирована как: Духовность - Солидарность - Конкурентоспособность.

Bibliography

1. State of the Union: American Competitiveness Initiative. The White House, President Georg W. Bush, For Immediate Release, Office of the Press Secretary, 31.01.2006.
2. R. Fathutdinov «Global Competitiveness», М.: 2009

3 См.: Р.Фатхутдинов «Глобальная конкурентоспособность», М.:2009

К вопросу об обеспечении национальных интересов России в Арктике и Антарктике

Обладая важными стратегическими местоположениями, Арктика и Антарктика привлекают пристальное внимание различных стран, которые пытаются закрепить свое влияние на данных территориях. Это ведет к серьезному обострению политических и экономических разногласий различных государств в вышеуказанных регионах.

Указанное обстоятельство требует от руководства Российской Федерации глубокого изучения, анализа данных проблем, принятия мер, направленных на обеспечение и защиту национальных интересов, реализацию исследовательских проектов, обеспечение национальной безопасности.¹

1. Национальные интересы РФ в Арктике.

Арктика интересовала Россию с давних пор, еще с тех времен, когда не было известно о ее грандиозном природном богатстве. В настоящее время выяснилось, что в арктическом шельфе содержится огромное количество природных ресурсов. Наметившееся потепление климата приводит к сокращению площади арктической территории, покрытой ледниками, что открывает новые возможности как в добыче полезных ископаемых, так и в транспортировке грузов. Очень важно и то, что более чем 60 % арктических природных ресурсов приходится на территории, которые находятся под российской юрисдикцией или на которые, согласно нормам международного права, Россия может претендовать.

Уже сейчас между приарктическими странами развернулась острая борьба за право контролировать действующие и будущие транспортные пути.² В случае дальнейшего таяния арктических льдов РФ может извлечь существенные экономические выгоды от использования Северного морского пути, который служит основной транспортной артерией, связующей многие приарктические регионы с остальной Россией. Через Северный морской путь доставка грузов из Европы в Азиатско – Тихоокеанский регион также значительно короче, чем по другим традиционным маршрутам, таким, как Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды в Африке.

Если учесть тот факт, что Россия располагает самым мощным ледокольным флотом в мире, перспективы освоения и обслуживания международных водных и авиамаршрутов могут в перспективе принести большие экономические прибыли нашей стране. Именно экономические вопросы стоят на первом месте в сфере национальных интересов России в Арктике.

Еще одним важнейшим фактором, обуславливающим национальные интересы

¹ Арктика – горячая точка XXI века. Борьба за ресурсы. Экономические перспективы России//www.arctoctoday.ru. 20 апреля 2007 г.

² Арктика: Интересы России и международные условия их реализации. М.,2002.

России в арктическом регионе, является то, что этот регион имеет непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности страны. Здесь расположено большое количество предприятий оборонного значения. Российская государственная граница более чем на двадцать тысяч километров проходит по Северному Ледовитому океану.

Большую роль играет и геополитический фактор. В случае ослабления позиций России в арктическом регионе место ее постоянного присутствия здесь займет флот США, здесь могут быть размещены системы противоракетной обороны морского базирования.

18 сентября 2008 г. в стране был принят документ: «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». В соответствии с ним, приоритетными направлениями освоения Арктики Россией являются:

- Использование арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей социально – экономическое развитие страны;
- Сбережение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- Сбережение уникальных экосистем Арктики;
- Использование Северного Морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации.

2. Национальные интересы РФ в Антарктике.

Национальные интересы Российской Федерации в Антарктике основываются на международных правовых нормах, определяющих перспективы и основные направления деятельности в данном регионе. Стремление России присутствовать в этом регионе не в последнюю очередь обуславливается статусом России как страны – первооткрывателя как самого материка Антарктида, так и окружающих его территорий. Вообще присутствие страны в этом труднодоступном регионе дает ей особый статус в мировом сообществе, именно поэтому многие страны сейчас устремились к Южному полюсу.

Важный национальный интерес РФ в Антарктике состоит в науке, научных исследованиях, проводимых в антарктическом регионе, который имеет для этого уникальные природные и климатические условия. Данное утверждение закреплено в Федеральной Целевой Программе «Мировой океан».

Еще одним из национальных интересов России в Антарктике можно назвать природные ресурсы. В самой Антарктиде ничего добывать и разрабатывать, однако в окружающих ее морях присутствуют богатейшие биологические ресурсы³.

Наконец, сам факт постоянного присутствия России в данном регионе дает ей право и возможность контроля за другими странами, присутствующими здесь, для недопущения размещения на данной территории военных баз и ядерного оружия, согласно Договору об Антарктике.

3. Проблемы, цели и задачи, стоящие в обеспечении национальных интересов в Арктике.

Защита и продвижение собственных интересов в Арктике является одной из

3 Лукин В.В. Долгосрочная стратегия деятельности России в Антарктике. УАЖ, №№ 10-11, 2011/2012.

приоритетных задач Российской Федерации. На протяжении ряда последних лет было проведено несколько заседаний Совета Безопасности РФ, которые специально были посвящены проблемам защиты интересов России в Арктике. В 2008 г. на одном из таких совещаний Президент РФ Д.А.Медведев указал, что Россия должна настроиться на долгосрочную перспективу надежного обеспечения своих интересов в арктической зоне.

В «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года...» говорится о сохранении необходимого боевого потенциала войсковых групп Российской Федерации как одной из главнейших целей российской государственной политики в Арктике. Посетив в 2010 г. Землю Франца Иосифа В.В.Путин, тогда Председатель правительства, также подтвердил, что у России имеются стратегические интересы в арктическом регионе. Он высказал убеждение в том, что глубинные интересы РФ тесно связаны с Арктикой и что в данном регионе обеспечивается безопасность и обороноспособность РФ. Отсюда проистекает тесная связь экономических интересов России в этом регионе с интересами обеспечения обороноспособности страны.

4 декабря 2013 г. состоялась конференция по рассмотрению вопросов, связанных с обеспечением национальных интересов РФ в Арктике. Конференция проходила на базе Государственной Полярной Академии с участием Военной Академией Генштаба ВС России, Центрального военно-морского музея, Российского государственного музея Арктики и Антарктики, с привлечением ведущих специалистов, ученых, военных и других лиц, работающих в этой области⁴.

Целями конференции были сразу же обозначены следующие вопросы: показать мировому сообществу возрождение заинтересованности России к продолжению освоения арктического пространства; демонстрация национальных интересов РФ в Арктике и способность их защиты и отстаивания; обобщение разносторонних взглядов на арктическую проблему.

Отмечалось, что в арктическом регионе сформировалась своеобразная биполярная модель – Россия и все остальные претенденты. Россия поставлена в серьезное положение – выдержать этот серьезный геополитический натиск. В связи с этим России предстоит рано или поздно столкнуться с проблемами международно-правового, военно-стратегического, технологического и экологического характера.

На данной конференции президентом Академии геополитических проблем Л.Г.Ивашовым была высказана интересная концепция о России, как о ядре традиционных цивилизаций на пути строительства многополярного мира.

20 февраля 2013 г. Президентом РФ был утвержден документ, который Правительство основательно готовило более четырех лет – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года и далее». Данный документ направлен на реализацию суверенитета и национальных интересов России в Арктике.

С одной стороны, содержание этого документа выглядит достаточно оптимистично, большую часть «Стратегии» занимает перечисление приоритетных направлений социально – экономического развития арктической зоны России⁵. Но в то же время разработчики документа указывают на возможные угрозы и риски, с кото-

⁴ Национальные интересы России в Арктике. Материалы конференции 8 декабря 2013 г. СПб.

⁵ Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждена Президентом РФ 18 сентября 2008 г. Пр-1969).

рыми пришлось и придется столкнуться в арктической зоне России. К этим рискам они относят риски природно – климатические и риски социально – экономические.

К первой группе рисков относят низкую устойчивость экосистем и экстремальные условия арктической зоны.

Ко второй группе рисков относят такие факторы, как отсутствие средств постоянного космического мониторинга, отток трудовых ресурсов, низкая плотность населения и его неравномерное распределения в этих районах, очень низкое качество жизни населения в этих районах, отсутствие технологий для освоения новых месторождений, старение ледокольного флота.

Отмеченные проблемы Правительство Российской Федерации планирует решить к 2020 году.

Социально-экономическое развитие арктической территории России, обеспечение ее устойчивого и стабильного роста возложены на три взаимодействующие составляющие: государство, коммерческие и некоммерческие организации и гражданское общество. При реализации ключевых проектов необходимо будет слияние совместных усилий государственных и частных инвестиций, а задача преодоления социальных проблем и развития экономических механизмов стимулирования хозяйственной деятельности в арктической зоне Российской Федерации целиком и полностью ложится на государство.

В разделе «Механизмы реализации Стратегии» отмечается и необходимость совершенствования нормативно-правовой базы арктической зоны России, установления особых режимов природопользования и охраны окружающей среды, государственного регулирования судоходства по трассам Северного морского пути. Это является важным аспектом реализации Стратегии, который необходимо выполнить в краткосрочный период времени, так как отсутствие правовой базы несет хаос и не позволяет выполнять другие, наиболее приоритетные направления развития арктической зоны России⁶.

Каковы же те самые наиболее приоритетные направления? К ним относится в первую очередь **комплексное социально-экономическое развитие арктической зоны России**, то есть совершенствование *государственного управления*, улучшение *качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности* в Арктике, развитие *ресурсной базы* при использовании новых технологий, развитой инфраструктуры транспортной системы, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и рыбо-хозяйственного комплекса. Все это, согласно Стратегии, может быть достигнуто благодаря государственной поддержке и стимулированию компаний, занимающихся добычей углеводородов, других полезных ископаемых, биоресурсов, а также благодаря использованию возобновляемых и альтернативных источников энергии, развитию арктического туризма. Более того, предусматривается модернизация объектов социальной инфраструктуры: домов, школ, детских садов, больниц.

Важным должно быть направление развития науки и технологий в арктической зоне Российской Федерации. Здесь отмечена необходимость объединения ресурсов и возможностей «четырех опор»: государства, бизнеса, науки и образования для

6 Павленко В.И. Арктическая зона РФ в системе обеспечения национальных интересов страны. // Арктика: экология и экономика № 4 (12), 2013.

стимулирования проведения международных научных и научно-технических исследований в Арктике.

В целях развития информационно-телекоммуникационных технологий в арктической зоне Российской Федерации планируется создать надежную систему оказания услуг связи, навигационных, гидрометеорологических и информационных услуг для освещения ледовой обстановки, прогнозирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. В Стратегии упоминается о работе над созданием в Роскосмосе многоцелевой космической системы «Арктика», а также о модернизации уже имеющейся радионавигационной системы дальнего действия «РСДН-20» («Маршрут»).

Охрана окружающей среды арктической зоны России также является приоритетом. Еще одним приоритетным направлением является развитие международного сотрудничества и сохранение Арктики в качестве зоны мира.

Завершает список цель обеспечения военной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ. Это возможно, исходя из Стратегии, путем поддержания необходимого уровня боеготовности войск в арктической зоне Российской Федерации для нейтрализации военных опасностей в мирное время, и для отражения агрессии в случае начала военных действий.

Итак, исходя из Стратегии, развитие приоритетных направлений и решение существующих в арктической зоне России проблем взаимосвязаны и взаимозависимы.

4. Проблемы, цели и задачи, стоящие в обеспечении национальных интересов в Антарктике.

Повышение интереса значительного числа стран к Южному полюсу нашей планеты можно связать с тремя основными моментами: 1. Обеспечение национальной безопасности; 2. Обеспечение экономического роста; 3. Укрепление международного престижа.

В то же самое время методы достижения вышеуказанных целей могут варьироваться в зависимости от экономических, политических, исторических, военно-стратегических, географических, культурных, научных и других ситуаций, имеющих наиважнейшее значение для государства на данный момент времени.

Россия как правопреемник обязательств СССР в системе международных договоров сохранила свои позиции в системе Договора об Антарктике, подписанного 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне двенадцатью государствами. На сегодняшний день к указанному договору присоединилось еще 37 государств, расположенных на всех континентах Земного шара. Договор создал серьезный механизм правового регулирования в антарктическом регионе, однако это не мешает некоторым государствам ставить под сомнение некоторые положения Договора об Антарктике или трактовать их в свою пользу. Все эти обстоятельства, вынуждают Российскую Федерацию к проведению активной внешнеполитической деятельности как в рамках указанного Договора, так и в рамках других международных правовых актов.

Начиная с 2001 г. Российским правительством принимались меры, направленные на восстановление утраченных в 1990-е гг. нашей страной международных позиций в арктическом и антарктическом регионах.

24 апреля 2008 г. после обсуждения на своем заседании вопроса об обеспечении государственных интересов Российской Федерации в полярных регионах планеты правительство РФ приняло решение о необходимости разработки «Стратегии развития деятельности РФ в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу». 30 октября 2010 г. Правительство вынесло Распоряжение № 1926-р «О стратегии развития деятельности РФ в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу».

В рамках этой стратегии разработана госпрограмма по обеспечению интересов Российской Федерации на самом Южном континенте. Свое участие в разработке данной программы приняли Роснедра, Министерство иностранных дел, Министерство природы, Министерство здравоохранения и соцразвития, Министерство финансов, Российской рыболовство, Роскосмос и Российская Академия наук. Росгидромет осуществлял координацию действий органов власти. В общей сложности на реализацию поставленных задач было запланировано выделить более 60,5 млрд.рублей.

В целях обеспечения достижения цели укрепления и развития национальной безопасности «Стратегии развития деятельности РФ в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу» предусматривает решение трех основных задач:

- 1) усиление внешнеполитических позиций Российской Федерации в системе Договора об Антарктике;
- 2) установление роли и места Антарктики в процессах глобального изменения климата;
- 3) создание и обеспечение наземной поддержки космической деятельности Российской Федерации.

5. Заключение

Рассмотрев ряд проблем присутствия Российской Федерации в Арктике и Антарктике мы приходим к выводу о том, что эти территории по ряду направлений являются объектами ожесточенных споров, а порой и конфликтов.

Из всего вышеизложенного можно также сделать вывод о том, что Арктика и Антарктика имеют для российской национальной безопасности особое значение, а также важны для нее с экономической, научной и других сторон.

Вместе с тем, сама мысль об осваивании этих регионов, как важнейших направлений развития России, к огромному сожалению, для многих граждан нашей страны все еще остается неочевидной. Старания же В.В. Путина, Д.А. Медведева и С.К. Шойгу, других руководителей страны и ряда крупных ученых чаще всего не воспринимаются серьезно и находят понимание лишь в узком кругу специалистов, или людей, чья деятельность и жизнь напрямую связаны с полюсами Земли.

Что касается Арктики, то для обеспечения безопасности России необходимо продолжать политику, направленную на защиту военных, экономических и других интересов государства в этом регионе.

Антарктика в настоящее время представляет собой единственный континент на нашей планете, экология которого не была существенно затронута челове-

ским вмешательством. Ее отличие от всех иных континентов в том, что ее территория не является частью какого – либо государства, а является достоянием всего человечества и деятельность на этом континенте регламентируется нормами международного права. Если обратиться к истории, то важно заметить, что Антарктика всегда привлекала внимание юристов, занимающихся изучением правового статуса различных территорий. Так было накануне заключения Договора об Антарктике 1959 г. и в периоды переговоров по выработке Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. и Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г.

В начале 1990-х гг. антарктические проблемы вновь приобрели повышенное внимание, как учёных-юристов, так и органов государственной власти различных государств. Причиной тому стала необходимость пересмотра многих норм, регулирующих отношения между государствами в связи с использованием различных объектов, не имеющих государственной принадлежности в условиях новой геополитической обстановки в мире, сложившейся в конце XX века. В 1991 г. в Мадриде всеми странами-участницами Договора об Антарктике, в том числе и Россией, был подписан Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, который выдвинул и детально конкретизировал вопросы природоохранной деятельности в районе действия Договора об Антарктике сроком на 50 лет. Однако до сих пор не поставлена последняя точка по вопросу территориальных притязаний различных государств, и нет единого мнения о том, каким должно быть её окончательное решение. Кроме того, всё возрастающий интерес к ресурсам Антарктики, новые технологические возможности её освоения наряду с экологической опасностью, которая вполне реальна в условиях антарктической деятельности, нарушающей природный баланс, свидетельствует об актуальности темы.

Вместе с тем, правовой режим Антарктики служит примером плодотворного сотрудничества многих государств. Уже длительное время, с 1 декабря 1959 г., действует международный Договор об Антарктике, в котором участвуют Россия, США, Великобритания, Франция, Япония, Новая Зеландия, Австралия, Аргентина и другие государства. Данный договор закрепил равные возможности для всех стран, ведущих свою деятельность в Антарктике во имя мира и науки, его подписали 43 страны-участницы, без их согласия любые действия, ему противоречащие будут незаконными.⁷ Согласно данному соглашению государства-участники имеют право заниматься в Антарктике научными исследованиями, развивать научное сотрудничество, включая обмен планами, исследованиями и персоналом. При этом документом установлено, что никакая деятельность не будет усиливать или уменьшать ранее заявленные позиции по проблеме территориальных претензий. Кроме того, в систему договоров об Антарктике входят следующие документы: Конвенция о сохранении антарктических тюленей, Конвенция о сохранении морских живых ресурсов, Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов, протокол об охране окружающей среды, Договор об Антарктике, мадридский протокол и другие. Все эти документы работают во благо взаимного сотрудничества государств. Любые односторонние действия пойдут во вред этому взаимодействию.

Последние достижения науки и техники, общее развитие производительных сил

⁷ Лукин В.В. Долгосрочная стратегия деятельности России в Антарктике. // УАЖ, №№ 10-11, № 5 (2011/2012).

сделали Антарктику более доступной для возможности промышленной эксплуатации антарктических природных ресурсов, причём именно ресурсы Антарктики вызвали в последние десятилетия такой повышенный интерес к этому району. К тому же нестабильная геополитическая обстановка в сегодняшнем мире, недостаток в ряде стран сырья и продовольствия, могут привести к расхищению природных богатств Антарктики не только теми странами, которые имеют определённые территориальные претензии на Антарктику, но и рядом других стран. Для того, чтобы не допустить такого поворота событий, возможны два пути:

1. Сохранение запрета на геологоразведочную деятельность в районе действия Договора об Антарктике путем бессрочного пролонгирования Мадридского протокола или принятия с этой целью нового документа.

2. Признание Антарктики объектом Общего наследия человечества.

С учетом всех рассмотренных обстоятельств второй путь представляется предпочтительным. Геолого-географические исследования необходимы для оценки объема потенциальных минеральных ресурсов Антарктики. Природно-ресурсное значение Антарктики и ее геополитическое положение являются главными факторами, которые определяют значимость и эффективность исследований России в этом регионе.

В 2004 году Российскими экспедициями осуществлены уникальные исследования подледного озера Восток. Дальнейшие русские исследования в Арктике продолжатся, в соответствии с международными договоренностями.

Bibliography

1. The Arctic - a hot spot of the XXI century. The struggle for resources. Economic prospects Russia // www.arctoctoday.ru April 20, 2007
2. The Arctic: The interests of Russia and the international conditions for their implementation. М., 2002.
3. O. Vorobyov strategic importance of the Arctic. «Red Star», Infographics, 9 October 2010.
4. Yevdokimov Yu Hot Arctic // Tribune. June 26, 2008
5. G. Ioffe 25 days in the Arctic Ocean (polar library) .AANII, St. Petersburg, 2011.
6. Kozlovsky A.M. SOS in the Antarctic (polar library), AARI, St. Petersburg, 2010.
7. United Nations Convention on the Law of the Sea 1982 // PCA «Consultant».
8. Konishev V.N., Sergunin A.A. The Arctic in international politics. Russian Institute of Strategic Studies. М., 2011.
9. Vladimir Lukin Long-term strategy of activities in Antarctica Russia // UAZH, №№ 10-11, № 5 (2011/2012).
10. The national interests of Russia in the Arctic. Materials Conference. Saint - Petersburg, December 8, 2013
11. Principles of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period till 2020 and Beyond (approved by the President of the Russian Federation 18 September 2008 Pr-1969).
12. Pavlenko VI Arctic zone of the Russian Federation in the system of national interests. // Arctic: ecology and economy № 4 (12), 2013.
13. The transition to sustainable development: global, regional and local levels. Ed. N.F.Glazovskogo. М.: Publisher KMK, 2002.
14. The development strategy of the Russian Federation activities in the Antarctic for the period up to 2020 and for the longer term (approved by the RF Government Decree of October 30, 2010 № 1926-p).
15. Proceedings of the scientific - research department of the Institute of Military History. V.9 Bk. 2. Provision of the national interests of Russia in the Arctic / West Military District, Military. Acad. Gene. Staff. SPb., University of Technology - Service, 2014.
16. The Federal Law of 12.17.1998, № 191-FZ «On the exclusive economic zone of the Russian Federation.» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. December 21, 1998 № 51. p. 62-73.

Испания: региональные и местные выборы, перспективы социальных и политических трансформаций

Европейский кризис и активизация протестного движения

С некоторого момента в масштабах всего мира формируется всеобщая протестная культура, которая направлена своим острием против существующих политических и общественных отношений. После развертывания масштабного экономического кризиса начиная с 2010 года это в равной степени касается и общеевропейского пространства. Штефен Фогель предпринял попытку обзора современного состояния европейских протестных движений, параллельно стремясь выявить структуры, создававшие предпосылки для успеха некоторых из этих движений. Оценивая их успехи в деле изменения существующих общественных отношений как незначительные, Фогель усматривает их главную миссию прежде всего в том, чтобы «изменить политический дискурс, расширить представления людей и сформировать у людей сознание существующих проблем, чтобы сделать возможным их решение в будущем»¹.

Сегодня практически общепризнанными являются как смешанный состав протестующих, взаимная поддержка у различных участвующих в протестном движении групп и организационных структур, которые во многих случаях имеют укорененный характер и опираются в своей деятельности на общедемократические основания.

В своей книге Фогель рассматривает проявления этих закономерностей на примере трех стран – Болгарии, Исландии и Испании.

В случае Испании исследователь, в частности, отмечает сложившееся многообразие протестных движений и выдвигаемых ими проектов. Недовольные тяжелыми последствиями европейского экономического кризиса молодые испанцы объединились в 2011 году в движение «Indignados» («Возмущенные»), проводившее массовые протестные акции и марши. Его участники строили палаточные городки и организовывали низовые демократические собрания в разных районах Мадрида и других городов страны. Из этого движения выросла такая общеиспанская структура, как Mageas – объединение граждан, являющихся потребителями таких благ, как предоставление жилья и здравоохранение, и намеренные защитить их от последствий неолиберальной политики властей. Близкими по своей природе и целям оказались многочисленные сети солидарности, озабоченные обеспечением людей доступными продуктами питания. В свою очередь, возникшее еще в 2006 году движение «V de vivienda» («5 корпус») ставило вопрос об изменении политики государства в сфере обеспечения жильем, который затем неоднократно поднимался в ситуации обострения европейского

1 Vogel S. Europa im Aufbruch. – Laika Verlag, 2014. – S. 16.

экономического кризиса. Выросшее из него движение PAN (Platforma de Afectados por Hipoteca), которое организовало значительное число захватов объектов социального жилья, которое государство обязалось бесплатно распределять.

По мнению исследователя, новые протестные движения намерены не только критиковать неолиберальные структуры, но и экспериментировать соответствующим образом с решениями и альтернативами. « В лучшем случае движения обладают альтернативой, которая содействовать изменению корневых структур. В этом случае, как полагает Фогель, разрыв с политикой враждебности «может быть осуществлен лишь через переориентацию политических элит или через перевыборы»². В этом контексте большой интерес представляет анализ избирательных кампаний в регионах Испании, в которых отразились рост протестных настроений и соответствующие трансформации региональной политической культуры.

Региональные и местные выборы в Испании-2015: протестный тренд

Как же отразилось все произошедшее на характере политических процессов, протекающих в Испании и в ее регионах? Ответ на этот вопрос должны были региональные и местные выборы, состоявшиеся в конце весны 2015 года. 24 мая сего года в 13 из 17 испанских регионов прошли выборы парламентов, и во всех 17 регионах – выборы новых составов городских советов и общинных представителей. Региональные и коммунальные выборы произвели эффект политического «землетрясения» (landslide), изменив властные отношения в большинстве коммун и регионов³.

Эти выборы были качественно иными. Это можно было почувствовать уже в ходе избирательной кампании. Имел место не только традиционный обмен «ударами» между Народной партией и социалистами, но и конфликт между националистически-периферийными партиями и Центром. Обнаружили себя новые конфликтные линии: новые партийные системы против старых, коррупция против прозрачности, прямая демократия против представительной. Они были оформлены новыми партиями и избирательными союзами, которые вынудили традиционные партии уйти в оборону. Однако и последние также предпринимали попытки мобилизовать своих избирателей. Экс-президенты автономных сообществ выразили опасения по поводу того, что в случае победы движения «Podemos» («Мы можем») может возникнуть ситуация, подобная венесуэльской: несмотря на свою неопытность и фрагментированный характер, новые партии могли свергнуть страну в новый экономический кризис. Новые партии имели ограниченный потенциал и рассматривали традиционные партии как коррумпированные и чуждые интересам граждан. И хотя в Каталонии выборы в итоге стали особой формой референдума о независимости, ведшиеся там дебаты не оказали никакого существенного влияния на выбор избирателей.

Выборы 24 мая текущего года, состоявшиеся после некоторого перерыва, дали ясную картину политических предпочтений граждан страны. Об народные партии потеряли по сравнению с 2011 годом 13 % голосов. Поддержка новых партий и объединений практически во всех регионах была значимой в процессе формирования

2 Vogel S. Europa im Aufbruch. – Laika Verlag, 2014. - S. 122.

3 Kölling M. Spanien: Stimmung fuer einen Machtwechsel? // WeltTrends. – 2015. – Nr. 105. – Juli 2015. – S. 8-10.

региональных правительств. Народная партия 16 % голосов осталась главной политической силой, потеряв при этом 10 пунктов по сравнению с 2011 годом. Социалисты получили в масштабах страны 25,2 % голосов. И хотя социалисты потеряли 2,6 процентных пунктов, они были в состоянии сократить отставание от Народной партии. Они в итоге завоевали институциональную власть. Находящаяся на подъёме либеральная партия «Cindadanos» («Граждане») с 6,5 % голосов стала третьей политической силой страны. В союз очередь, «Podemos», являвшийся январем 2015 года, согласно опросам, сильнейшей политической партией страны, несомненно сохранить свое первоначальное влияние и подвела себя только в тех регионах, где проводились выборы. В коммунальных выборах «Podemos» выступала в союзе с другими политическими партиями.

Победили ли «левые»?

И хотя пришедшие выборы, на первый взгляд, обозначили очевидный левый тренд, их результаты невозможно уместить в рамках традиционного «лево-правого» противостояния. При этом объединённые испанские левые должны были понести на региональных и коммунальных выборах наибольшие потери. Очевидной также стала фрагментации левых. «Podemos» решительно дистанцировался от «левых» и отверг предложения о сотрудничестве. Масштабные союзы левых сил могли сложиться только в крупных городах. При этом кандидаты от избирательных союзов не обязательно являлись представителями «Podemos». Мануэла Кармана, победившая в Мадриде при поддержке избирательного союза «Ahora Madrid» («Мадрид сейчас») и ставшая новым бургомистром крупнейшего испанского города, была изначально связана с Коммунистической партией и постоянно повторяла, что не имеет отношения к «Podemos». Ада Колау, представлявшая движение «Canemos Barcelona» («Завоеваем Барселону»), была в течение многих лет активистом движения против принудительных выселений. И хотя радикально-националистические левые не представлены в Каталонии, представители новых протестных движений очевидно уступили в борьбе за кресло мэра Сан-Себастьяна представителю радикальной националистической партии. Следует также помнить, что ставшая по итогам выборов третьей партией из консервативной части политического спектра помогла создать коалицию большинства в регионе Мадрида Народной партии, а в Андалузии помогла с созданием коалиции Социалистической партии.

Высокие показатели «Движения 15 мая», отмеченные социологами, стали, с одной стороны, реакцией на экономический кризис, а с другой – на кастовость политического истеблишмента. Центральные требования демократического обновления и прозрачности власти были поддержаны всеми политическими партиями. Утрата доверия к политическим партиям и институтам, представленное в рамках «лево-правого» измерения политической культуры Испании, усилилось. В последние годы протесты организовывались с помощью новых движений и партий. Это позволило им мобилизовать своих приверженцев, побудить их прийти к избирательным урнам.

Возможна ли смена власти на национальном уровне?

Значение коммунальных выборов, и прежде всего выборов в больших городах

часто рассматривается как тестовое голосование относительно возможной смены власти в масштабах всей Испании. Так было на протяжении всей новейшей испанской истории. В 1931 году коммунальные выборы превратились в очевидный вотум недоверия в отношении системы; республиканцы и социалисты одержали тогда победы в крупных городах. В 1980-е и 1990-е коммунальные выборы превратились в ключевой тренд партийно-политической жизни. В то же время, Испания еще никогда не была так сильно политически расколота со времен перехода к демократии. Первым атрибутом нового политического ландшафта стали трудности с формированием правительств. После воскресных выборов стал вопрос о том, кто и с кем вступает в коалицию. Ни одна из партий пока не торопится высказываться на эту тему. Можно говорить в этой связи об известном разрыве с традиционными моделями политического поведения. Новые партии добиваются большей прозрачности и незначительных постов – в то время как за две недели до этого они подчеркивали реалистичность этих идеалистических требований.

Общеиспанские парламентские выборы состоятся после 20 декабря 2015 года. Для изменения экономического курса люди требуют проведения новых выборов в конце ноября.

Обобщенно, можно предположить, что уже в ближайшие годы произойдет утверждение нового типа политической культуры во многих муниципальных и региональных парламентах.

Новые политические силы должны взять на себя политическую ответственность. Новые парламентские выборы призваны стать серьезным тестом на качественные изменения в испанской политике.

Таким образом, можно констатировать перенос протестных настроений с общеиспанского уровня на уровень регионов, коммун и муниципалитетов. Вместе со снижением уровня поддержки традиционных партий начинают разрушаться патронажно-клиентарные связи внутри испанской партийной системы, что создает новое пространство политической «игры» как для новых социальных движений, так и для регионалистских политических партий. Процесс фрагментации общеиспанской политической культуры и идентичности, между тем, продолжается. Общий же кризис испанской экономики и политической системы вкупе с кризисом устоявшейся модели общенациональной электоральной культуры (голосование за умеренно правых либо за умеренно «левых» с их последующим чередованием у власти) дают немалые шансы для реализации региональных сепаратистских проектов и стратегий, подтверждением чему стал каталонский референдум 2014 года о независимости, проигнорированный властями Мадрида, но не оставшийся без последствий для испанской политики. Политическая ситуация в отношениях «Центр-регионы» остается достаточно неопределенной, и новый виток развертывания сепаратистских устремлений.

Bibliography

1. Vogel S. Europa im Aufbruch. – Laika Verlag, 2014.
2. Kölling M. Spanien: Stimmung fuer einen Machtwechsel? // WeltTrends. – 2015. – Nr. 105. – Juli 2015.

Католическая церковь в Аргентине: социальная миссия в условиях кризиса

Аргентина является одной из стран с наиболее крепкими католическими традициями. Согласно опросам почти 90% населения этой страны самоидентифицирует себя с католицизмом и называет католиками. При этом именно Аргентина стала первой латиноамериканским государством, легализовавшим в 2010 г. однополые браки. Как представляется, этот парадокс является крайне характерным для современного латиноамериканского католицизма (с позиции населения, но не Церкви), который, несмотря на свою крепость, становится все более открытым и плюралистичным. И здесь стоит учитывать тот факт, что население Аргентины – это в массе своей европейцы, многие из которых прибыли в эту страну только в XX веке.

Таким образом, к моменту экономического кризиса начала 2000 г., связанного с катастрофическим социальным положением и дефолтом Аргентины (в декабре 1999 г. новым президентом Аргентины становится бывший мэр Буэнос-Айреса Ф. де ла Руа), национальная Католическая церковь подошла с опытом выстраивания равноудаленных отношений с государством и сформировавшейся позицией по ряду основных экономических, политических и социальных вопросов. В течение 1990-х гг. Церковь через епископат и Пасторальную комиссию начала активно использовать свои социальные институты, например такие, как епархиальные каритас, превратившись в серьезного игрока в контексте проведения акций солидарности с населением в вопросах роста бедности, которая явилась продуктом неолиберальной экономической политики девяностых годов.

Здесь же следует отметить, что в 1980-е – 1990-е гг. в Аргентине активно действовали католические организации мирян, среди которых следует выделить такие как Движение христианской семьи, Конфедерация союзов родителей католических школ, Гражданский семейный фронт, Координационный Совет по защите семьи и так далее. Как видно из их названий, большая часть из них была связана с защитой семейных христианских ценностей.

К 2000 г. в Церкви стал еще более активно обсуждаться вопрос об ее автономии от государства. Часть духовенства считала, что возросшая экономическая независимость Церкви от государства позволяет ей получить и политическую автономию.¹

Апофеозом политической и социально-экономической активности Церкви стала восьмидесятая Генеральная ассамблея Епископальной Комиссии Аргентины, состоявшаяся в ноябре 2000 г. На ней была окончательно сформулирована позиция аргентинских католиков по вопросам глобализации, безработицы, культуры труда, внешнего долга страны, образования, концепции общего блага, будущего госу-

¹ Campetella A., González Bombal I., Roitter M. Definiendo el sector sin fines de lucro en Argentina. Nuevos Documentos Scedes. Buenos Aires. Argentina. 2000. P. 16

дарства как такового. При этом, епископат не упускал и возможности напомнить о своих интересах, фактически используя его в своих целях: «Кризис – это вызов и возможность изменения и нового начала».²

В начале 2001 года Епископальная Комиссия по вопросам справедливости и мира выступила с заявлением, в котором призывала государство прекратить проведение экономического курса, сопряженного с ухудшением положения широких масс населения.

В феврале архиепископ Буэнос-Айреса Х.М. Бергольо (за 3 дня до своего возведения в кардинальское достоинство) дал интервью, в котором призвал аргентинцев к социальному миру, употребив термин «перекрестное поколение» (*generación transversal*), под которым он понимал «мужчин и женщин, способных забыть о своей партийной принадлежности и понимающих, что вместо того, чтобы отгораживаться друг от друга во имя партийных и личных интересов, необходимо защищать страну».³

5 апреля с визитом в Ватикане находился аргентинский президент Ф. да ла Руа, а 15 апреля 2001 г. папа Иоанн Павел II направил послание в его, в котором благодарил главу государства за всемерную поддержку католицизма в Аргентине, напоминал, что Святой Престол постоянно следит за событиями, разворачивающимися в этой стране, а так же заявлял, что аргентинский епископат прилагает все усилия, чтобы смягчить последствия кризиса в рамках католического социального учения. В завершение понтифик писал: «Известно, что успех не может быть достигнут при отрицании человеческих и моральных ценностей и при одобрении средств, которые могут угрожать общественной морали и привести к негативным последствиям, не только в этическом контексте, но и общественном».⁴

Общий благоприятный тон письма, тем не менее, не говорил о том, что Ватикан готов полностью поддерживать Ф. де ла Руа. Папа прямо указывал, что правительство Аргентины действует вне рамок представлений Католической церкви о социальной справедливости.

В мае 2001 г. появляется послание Епископальной Конференции под говорящим названием «Сегодня Родине требуется нечто ранее неизвестное», в котором епископат довольно жестко заявил, что аргентинское «общество требует справедливого порядка, при котором бы удалось освободить Республику от навязывания властных групп, как внутренних, так и внешних, и который препятствовал бы порабощению человеческого достоинства».⁵

Таким образом, к лету 2001 г. Церковь выступила я ярко выраженной политической позицией, суть которой сводилась к неприятию существующей политической власти и фактической надежде на ее скорейшую смену. Сама церковь в последующем так характеризовала данный документ: «Сегодня Родине требуется нечто ранее неизвестное» - так Епископы обращались ко всем аргентинцам на нашем Пленарном Собрании в мае 2001 года, призывая их к причастию предлагая свое посредничество для восстановления общественных связей».⁶

2 Afrontar con grandeza la situación actual. Los obispos de la Argentina, San Miguel, 11 de noviembre de 2000 // Boletín Semanal AICA. no. 2291 del 15 de noviembre de 2001

3 Bergoglio: el país debe apelar a sus reservas morales. La Nación: 18.02.2001

4 Address of John Paul II to the President of the Argentina Republic. Thursday, 5 April 2001 - <http://w2.vatican.va/>

5 *Hoy la patria requiere algo inédito*. Los Obispos de la Republica Argentina - 81 Asamblea Plenaria, San Miguel, 12 de mayo de 2001//Boletín Semanal AICA N° 2317 del 16 de mayo de 2001

6 Texto completo de la Carta de los Obispos sobre el dialogo argentino. Los Obispos de la Argentina 83ª Asamblea Plenaria de la C. E. A., Fiesta de Santo Toribio de Mogrovejo. San Miguel, 27 de abril de 2002

На следующий день и другой новый аргентинский кардинал (посвящен в один день с Х.М. Бергольо) Х. Мехиа сделал заявление, в котором уже попытался примерить не общество, а саму Церковь, чтобы не допустить в ней раскола в период кризиса: «Я думаю, что мы все и консерваторы и прогрессисты, потому что быть консерватором означает поддерживать постоянную целостность католической традиции... И в то же время мы люди передовых взглядов, потому что все уверены, по крайней мере, большинство, что эта целостность не противоречит возможности приспособляться к курсу истории, как это установил Ватикан II».⁷

В том же ключе после высказались и другие видные католические деятели (архиепископы А. Дельгадо и К. Наньс, президент «Католического действия Аргентины» Б. Буззетти и другие), указывая, что политика должна быть средством солидарности, справедливости и национального единства, а не инструментом разъединения.⁸

9 июля 2001 г. в г. Тукуман состоялась встреча представителей Церкви с президентом Ф. де ла Руа, получившая название «Срочная необходимость Божьего Провидения», на которой иерархи высказали президенту свою озабоченность ослаблением государственных институтов и их неспособностью справиться с социально-экономическим кризисом в стране.

В августе 2001 г. Епископальная Конференция выпускает свой следующий документ под названием «Мы хотим быть нацией», в котором жестко критикует как либерализм, так и этатизм, заявляя, что «исторический кризис, переживаемый страной является следствием того, что аргентинцы еще не выработали критического отношения к обеим этим идеологиям».⁹ Епископы обращались ко всем группам аргентинского общества, признавая за населением право на забастовки, но не на социальный протест «против всего общественного».¹⁰ В заключении епископы выражали уверенность, что аргентинский народ с достоинством перенесет все испытания кризисом и выйдет из него обновленным и оздоровленным.

В ноябре правительство обратилось к Церкви, через министра социальной защиты П. Бульрич, за содействием в вопросе урегулирования погашения национального долга.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые государством по преодолению экономического кризиса в декабре 2001 г. Аргентина, оказавшись не в состоянии погасить внешнюю задолженность, объявила о крупнейшем за всю мировую историю дефолте. На улицах городов начались массовые беспорядки.

13 декабря Епископальная Конференция выпускает документ «Родина нуждается в диалоге», в котором она призывает правительство не давать народу пустых обещаний. Епископы заявляли: «Мы должны противостоять болезненной правде, которая заключается в том, что наша родина разорена: бедные провинции, бедные муниципалитеты и бедные семьи. Мы опутываем долгами поколения и испытываем недостаток в проекте страны, который объединял бы нас... У Аргентины, однако, есть человеческий, духовный потенциал и природные богатства, которые должны поддерживать нашу надежда в этот момент кризиса...».¹¹

7 La Nación. 19.02.2001

8 См.: La Nación. 23.03.2001; 07/04/2001; 15.04.2001

9 Queremos Ser Nación. 129ª reunión de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina. Buenos Aires, 10 de agosto de 2001 // Boletín Semanal AICA. No. 2330 del 15 de agosto de 2001

10 Ibid.

11 El dialogo que la patria necesita. 130 Reunion de la Comision permanente de la Conferencia Episcopal Argentina-Buenos Aires, 13 de diciembre de 2001. Agencia Informativa Catolica Argentina. Buenos Aires. 2001

В конце месяца, 20 декабря, после начала уличных столкновений и гибели людей, появляется Декларация президента Епископальной Конференции Аргентины Э. Карлика «Сеять правосудие и мир на поля родины». В нем архиепископ отмечал: «Сегодня мы, отвечающие за защиту структур реальной демократии, и многого другого, утверждаем, что наибольшей ценностью является человек, семья и общество, жизнь в нравственных ценностях справедливости и солидарности».¹² Данное обращение Церкви резко выделяется из всего массива документов, изданного с начала кризиса. Оно единственное содержит упоминание о демократии и, более того, что именно Церковь является ее защитницей. Встает вопрос, почему ранее епископат не оперировал этим понятием? Как представляется, ответ кроется в том, что в декабре 2001 г. ситуация в Аргентине окончательно вышла из-под контроля властей и самой Церкви. 21 декабря в отставку ушел президент Республики Ф. де ла Руа. И. о. президента становится А. Родригес Саа, но 31 декабря и он сам подает в отставку. История же Аргентины знала не один период военного правления. Таким образом, Церковь имела все основания опасаться, что в Аргентине вновь может установиться военная диктатура. Но еще более неприятным вариантом развития событий мог бы стать приход к власти левых национал-популистов в рамках так называемого «левого поворота». В результате, Церковь подтвердила свою приверженность демократическому устройству, но с требованием смягчения экономической политики. Так, по мнению аргентинского автора Х.М. Угарте, «кажется сегодня очевидным, что, когда 2002 г. начинался в Аргентине, в крайне тяжелой ситуации...Католическая Церковь явилась необходимой модальностью для поддержки национальной самоидентификации, будучи его решительной опорой и фундаментальным фактором в рамках демократической системы, для того, чтобы уничтожить даже гипотетическую возможность возникновения тоталитарного правительства; хотя необходимо и отметить благоразумную позицию, занятую в этом момент Вооруженными силами».¹³

В первый день нового 2002 г. публикуется следующее официальное сообщение Э. Карлика «Растерянные, но не отчаявшиеся люди». В нем прелат (повторяя недавние слова кардинала Бергольо) заявил, что «необходимо срочно отказаться от личных и партийных интересов, которые не соответствуют достойному призванию политиков».¹⁴

8 января 2002 за несколько дней до начала работы так называемого «Аргентинского Стола Диалога» (созданного для успокоения ситуации в стране) Постоянная комиссия Епископальной Конференции Аргентины выпустила официальное сообщение под названием «Разговаривать, чтобы восстанавливать родину»¹⁵, в котором она призывала применять «моральные лекарства». Церковь так же заявила о наличии «секторных и корпоративных интересов», которые препятствовали достижению согласия и описывала их как «тяжелую болезнь, которую переносят аргентинцы).

14 января Стол приступил к своей работе, в которой, по мнению аргентинско-

12 Sembrar de justicia y paz los campos de la patria. Declaración de monseñor Estanislao Karlic, arzobispo de Paraná y presidente de la Conferencia Episcopal Argentina, dada a conocer el 20 de diciembre de 2001. Agencia Informativa Católica Argentina. Buenos Aires. 2001

13 Ugarte J. M. La Mesa del Diálogo Argentino: Una experiencia de prevención de conflictos y formulación de políticas públicas por la sociedad civil argentina en momentos de grave crisis nacional - <http://www.gloobal.net/iepala/gloobal/fichas/ficha.php?entidad=Textos&id=5236&opcion=documento>

14 Perplejos pero no desesperados. Comunicado de monseñor Estanislao Karlic, arzobispo de Paraná y presidente de la Conferencia Episcopal Argentina, dado a conocer el 1 de enero de 2002. Agencia Informativa Católica Argentina. Buenos Aires. 2002

15 Dialogar para reconstruir la patria. Mensaje de los obispos dado al concluir la reunión extraordinaria de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina. Boletín Semanal AICA. No. 2353 del 23 de enero de 2002

го исследователя К. Калво, «Католическая церковь обеспечила ему моральный вес и законность».¹⁶ Этому же мнения придерживаются и Б. Голдман и В. Грандиетти: «Хотя Церковь считается всегда «вне» и «над» политическим пространством, ухудшения ситуации и увеличение общественного напряжения приводят ее к тому, что она превращается в одного из основных политических акторов... и становится главным источником законности правительства после взрыва 2001 г. через свое участие в Аргентинском Столе Диалога».¹⁷

В своем обращении к нации от 14 января архиепископ Э. Карлик отметил, что целью его является «восстановление Родины» при участии всех слоев аргентинского общества.¹⁸

Анализ документов национального аргентинского епископата в период кризиса демонстрирует одну крайне важную тенденцию. Большая часть из них построена на национально-ориентированной риторике при регулярном использовании слова «родина». Таким образом, аргентинская Церковь в эти годы во многом выступала как бы обособленно от Католической церкви в целом, полностью идентифицируя себя (или, по крайней мере, позиционируя себя) с Аргентиной как самостоятельным государством, нежели со вселенской Католической церковью.

В общей сложности в течение 2002 г. в свет вышло 9 документов Епископальной Конференции Аргентины.¹⁹ Все они, так или иначе, были связаны с протекавшим в стране кризисом и путями его разрешения. Общая модальность документов определялась призывами к национальному согласию и примирению.

По мере преодоления экономического кризиса и успешной деятельности политических сил, Церковь постепенно снижала степень своего участия в политическом процессе. Тем не менее, в следующем 2003 г. документов Конференции было 8.²⁰

27 апреля 2003 г. новым президентом был избран Н. Киршнер. С его избранием можно говорить об окончании острой фазы политического кризиса в стране. В конце года, Католическая церковь, убедившись, что новый президент утвердился у власти, выпустила документ под названием «Демократия: от молодости к зрелости», в котором отмечала, что двадцать лет - это небольшой срок для аргентинской демо-

16 Entrevista a la doctora Cristina Calvo. La Mesa de Diálogo Argentino o la búsqueda de un proyecto compartido de nación // Espacio Laical. 1/2011. P. 18

17 Goldman B. L., Grandinetti V. F. Testimonios de una crisis: la visión de la Iglesia Católica Argentina. X Jornadas de Sociología. Facultad de Ciencias Sociales. Universidad de Buenos Aires. Buenos Aires. 2013. P. 15

18 Dialogo argentino Alocucion de monseñor Estanislao Karlic, presidente de la CEA, pronunciada el 14 de enero, junto al presidente de la Nación, doctor Eduardo Duhalde. Boletín Semanal AICA N. 2353 del 23 de enero de 2002

19 Para que el hombre le responda a Dios. Documento dado a conocer al finalizar 84 Asamblea Plenaria de la Conferencia Episcopal Argentina (15 de noviembre de 2002); La Nación que queremos. Comunicado de la Asamblea Plenaria Extraordinaria reunida del 25 al 28 de setiembre de 2002; La apremiante situación de país. Comunicado de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina al término de su 132 reunión, los días 19 y 22 de agosto de 2002; Testigos del diálogo. Declaración final de la 83 Asamblea Plenaria de los Obispos - San Miguel (27 de abril de 2002); Para que renazca el país. Declaración de la Comisión Permanente de la CEA (21 de marzo de 2002); Comunicado. Comunicado de los obispos sobre el diálogo nacional (28 de enero de 2002); Dialogo argentino. Monseñor Estanislao Karlic, enumera las condiciones éticas que debe tener el diálogo social si pretende alcanzar los acuerdos fundamentales que demanda un "pueblo desconcertado" (14 de enero de 2002); Dialogar para reconstruir la Patria. Mensaje de la reunión extraordinaria de la Comisión Permanente de la CEA (8 de enero de 2002); Perplejos pero no desesperados Comunicado de Mons. Estanislao E. Karlic (1 de enero de 2002)

20 Democracia: de la juventud a la madurez. Documento dado a conocer durante la 136 reunión de la Comisión Permanente del Episcopado (10 de diciembre de 2003); Ante los desafíos del ALCA. Documento dado a conocer el 18 de noviembre de 2003; Familia, comunión de amor, tarea de todos. Documento final de la 86 Asamblea Plenaria del Episcopado (15 de noviembre de 2003); La Iglesia y la tortura. Comunicado de los obispos sobre la Iglesia y la tortura (1 de setiembre de 2003); Declaración final de la 85ª Asamblea Plenaria 31 de mayo de 2003; Navega mar adentro. Actualización de las Líneas Pastorales de la Nueva Evangelización (31 de mayo de 2003); Recrear la voluntad de ser Nación. Declaración de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina (14 de marzo de 2003); La paz: oración y compromiso. Declaración de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina (13 de marzo de 2003)

кратии, но что она смогла доказать свою состоятельность и устойчивость.²¹ Тогда же Церковь посчитала для себя возможным и дать советы новому правительству по вопросу присоединения Аргентины к новому межамериканскому торгово-экономическому объединению ALCA, порекомендовав взвесить позитивные и негативные последствия этого шага.²²

Следует отметить, что во время кризиса 2000-2003 гг. Католическая церковь принимала в нем не только политическое участие, но и социальное. Так, при помощи районной сети Каритас ей было организовано и открыто более 5 000 бесплатных пунктов питания (социальных столовых) по всей стране.²³ Более того, как верно замечает ... с 2001 г. «в контексте доминирующей антинеолиберальной риторики Католическая церковь, главным образом через Каритас, проявляла себя, с точки зрения общественного мнения, как единственная заслуживающая доверия организация в стране».²⁴

В результате, на наш взгляд, аргентинская Церковь значительно выиграла в результате кризиса, подняв свой престиж внутри страны, а также в Латинской Америке в целом. При этом кризис помог ей отсрочить и принятие властью некоторых невыгодных для нее решений. В частности, в течение 2000-2001 гг., то есть накануне пика кризиса, правительство Ф. де ла Руа вело активную подготовку нового закона (хотя впервые речь о нем зашла еще в 1993 г.) о религиозных организациях, который бы более четко выражал понятие «религиозной свободы». В 2000 г. Секретариатом по вопросам культов был создан специальный Консультативный Совет по вопросам свободы вероисповедания, который подготовил проект закона.²⁵ Очевидно, что последующие события отложили его обсуждение, что было крайне выгодно Католической церкви.

Не менее важной задачей для Церкви было и общее улучшение своего имиджа. Как отмечает М. Обрегон, для Епископальной Конференции Аргентины годы военной диктатуры (1976-1983) стали период институционального роста.²⁶ То есть в рассматриваемый нами период Церковь все еще ассоциировалась, в том числе, у населения в качестве союзницы диктаторского режима.

С конца 2003 г. Церковь возвращается в свою традиционную сферу, вновь поднимая вопросы, решение которых было отложено из-за кризиса. В первую очередь это касалось вопросов семейных взаимоотношений, а так же проблеме преждевременного прерывания беременности. Все более окрепшее государство постепенно начинало решать не только экономические вопросы. В 2004 г. в аргентинском обществе разразилась дискуссия вокруг аборт, в которой Церковь резко заявила свое отрицательное мнение.²⁷

Аргентинская Церковь на протяжении последних двадцати пяти лет искала наиболее оптимальный способ взаимодействия с государством. В результате ей была

21 Democracia: de la juventud a la madurez. Documento dado a conocer durante la 136 reunion de la Comision Permanente del Episcopado (10 de diciembre de 2003). Agencia Informativa Catolica Argentina. Buenos Aires. 2003

22 Ante los desafios del ALCA. Documento dado a conocer el 18 de noviembre de 2003. Boletin Semanal AICA. N 2449 del 26 de noviembre de 2003

23 Zeballos J. L. Argentina: efectos sociosanitarios de la crisis 2001- 1. ed. — Buenos Aires: Organizacion Panamericana de la Salud, 2003. P. 45

24 Riveiro L. M. La intervencion de Caritas en la "cuestion social" durante la crisis post 2001. El caso de la diocesis de San Isidro// Tandil, Año 6 - N° 10, Diciembre de 2013. P. 248

25 La libertad religiosa en la Argentina. CALIR-Fundación Adenauer, 2003.

26 Obregón M.. Entre la cruz y la espada. La Iglesia católica durante los primeros años del "Proceso". Buenos Aires: UNQUI. 2005. P. 72.

27 Declaracion de prensa. Comunicado de la Conferencia Episcopal, dado a conocer el 3 de febrero de 2004, por la Oficina de Prensa a raíz del debate en torno al aborto. de febrero de 2004 Oficina de Prensa Conferencia Episcopal Argentina. 2004

определена модель, которая может быть названа «автономия и сотрудничество» или «единство в разнообразии». Церковь полностью приняла новые демократические плюралистические условия и, более того, в условиях кризиса 2000-2003 гг. продемонстрировала стремление защищать демократические ценности.

Безусловно, современная Католическая церковь Аргентины ослабила свои позиции в обществе, уступив место другим религиозным группам. При этом, даже те 89% аргентинцев, которые называют себя католиками далеко не все могут рассматриваться в традиционном ортодоксальном ключе.

Хотя католицизм несколько и отступил на религиозном уровне, его влияние как общественного института продолжает оставаться значительным. Более того, по мнению некоторых исследователей, Католическая церковь в Аргентине все больше становится именно общественным актором, нежели религиозным.

Bibliography

1. Address of John Paul II to the President of the Argentina Republic. Thursday, 5 April 2001 - <http://w2.vatican.va/>
2. Afrontar con grandeza la situacion actual. Los obispos de la Argentina, San Miguel, 11 de noviembre de 2000 // Boletín Semanal AICA. no. 2291 del 15 de noviembre de 2001.
3. Ante los desafíos del ALCA. Documento dado a conocer el 18 de noviembre de 2003. Boletín Semanal AICA. N 2449 del 26 de noviembre de 2003.
4. Bergoglio: el país debe apelar a sus reservas morales. La Nación: 18.02.2001.
5. Campetella A., González Bombal I., Roitter M. Definiendo el sector sin fines de lucro en Argentina. Nuevos Document Scedes. Buenos Aires. Argentina. 2000.
6. Cruz Esquivel J. Catolicismo y modernidad en Argentina: ¿De la confrontación a la conciliación? // Estudios de Religión. 2013. V. 27. N. 2.
7. Declaración de prensa. Comunicado de la Conferencia Episcopal, dado a conocer el 3 de febrero de 2004, por la Oficina de Prensa a raíz del debate en torno al aborto. de febrero de 2004 Oficina de Prensa Conferencia Episcopal Argentina. 2004.
8. Democracia: de la juventud a la madurez. Documento dado a conocer durante la 136 reunión de la Comisión Permanente del Episcopado (10 de diciembre de 2003). Agencia Informativa Católica Argentina. Buenos Aires. 2003.
9. Dialogar para reconstruir la patria. Mensaje de los obispos dado al concluir la reunión extraordinaria de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina. Boletín Semanal AICA. No. 2353 del 23 de enero de 2002.
10. Diálogo argentino. Alocución de monseñor Estanislao Karlic, presidente de la CEA, pronunciada el 14 de enero, junto al presidente de la Nación, doctor Eduardo Duhalde. Boletín Semanal AICA N. 2353 del 23 de enero de 2002.
11. El diálogo que la patria necesita. 130 Reunión de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina. Buenos Aires, 13 de diciembre de 2001. Agencia Informativa Católica Argentina. Buenos Aires. 2001.
12. Entrevista a la doctora Cristina Calvo. La Mesa de Diálogo Argentino o la búsqueda de un proyecto compartido de nación // Espacio Laical. 1/2011.
13. Goldman B. L., Grandinetti V. F. Testimonios de una crisis: la visión de la Iglesia Católica Argentina. X Jornadas de Sociología. Facultad de Ciencias Sociales. Universidad de Buenos Aires. Buenos Aires. 2013.
14. Hoy la patria requiere algo inédito. Los Obispos de la República Argentina - 81 Asamblea Plenaria, San Miguel, 12 de mayo de 2001 // Boletín Semanal AICA N° 2317 del 16 de mayo de 2001
15. La libertad religiosa en la Argentina. CALIR-Fundación Adenauer, 2003.
16. Obregón M. Entre la cruz y la espada. La Iglesia católica durante los primeros años del "Proceso". Buenos Aires: UNQUI. 2005.
17. Perplejos pero no desesperados. Comunicado de monseñor Estanislao Karlic, arzobispo de Paraná y presidente de la Conferencia Episcopal Argentina, dado a conocer el 1 de enero de 2002. Agencia Informativa Católica Argentina. Buenos Aires. 2002.
18. Queremos Ser Nación. 129ª reunión de la Comisión Permanente de la Conferencia Episcopal Argentina. Buenos Aires, 10 de agosto de 2001 // Boletín Semanal AICA. No. 2330 del 15 de agosto de 2001.
19. Riveiro L. M. La intervención de Caritas en la "cuestión social" durante la crisis post 2001. El caso de la diócesis de San Isidro // Tandil, Año 6 - N° 10, Diciembre de 2013.
20. Sembrar de justicia y paz los campos de la patria. Declaración de monseñor Estanislao Karlic, arzobispo de Paraná y presidente de la Conferencia Episcopal Argentina, dada a conocer el 20 de diciembre de 2001. Agencia Informativa Católica Argentina. Buenos Aires. 2001.
21. Texto completo de la Carta de los Obispos sobre el diálogo argentino. Los Obispos de la Argentina 83ª Asamblea Plenaria de la C. E. A., Fiesta de Santo Toribio de Mogrovejo. San Miguel, 27 de abril de 2002.
22. Ugarte J. M. La Mesa del Diálogo Argentino: Una experiencia de prevención de conflictos y formulación de políticas públicas por la sociedad civil argentina en momentos de grave crisis nacional - <http://www.gloobal.net/iepala/gloobal/fichas/ficha.php?entidad=Textos&id=5236&opcion=documento>
23. Zeballos J. L. Argentina: efectos sociosanitarios de la crisis 2001- 1. ed. — Buenos Aires: Organización Panamericana de la Salud, 2003.

ИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Продолжаем публикации серии статей по исследованиям Российско-Китайских отношений, об опыте экономики, политики и права КНР и других актуальных вопросах, связанных с исследованиями достижений нашего самого большого партнера в геополитическом развитии.

Как в Китае заимствуют западную культуру управления¹

Самый интригующий вопрос теории межкультурной коммуникации – это вопрос о заимствованиях, поскольку в количественном и в качественном отношении заимствования могут приводить к разным последствиям в заимствующих культурах: либо к ассимиляции, либо к аккультурации, либо к интеграции. На протяжении многих веков китайская культура сама была источником заимствования, но за страшный для Китая XIX век произошел слом, приведший к тому, что в последующий XX век, Китай стал активно заимствовать достижения западной цивилизации. Мы попытались понять китайский путь усвоения культурных заимствований на примере менеджмента. Представим в нескольких тезисах наши ключевые позиции по данной теме.

Изначально в Китае мало ориентировались на отвлеченные смыслы или принципы - «свободное предпринимательство», «конкуренция» или «реализация личности» - и приняли менеджмент только с внешней стороны, т.е. конкретные действия, жесты, результаты. Эта нечувствительность к глубинным смыслам западного менеджмента со стороны китайцев отмечена Малявиным в работе «Китай управляемый».² Подобного рода отношение к культурным заимствованиям вполне отвечает такой форме контакта культур, выражающемуся в механическом присоединении к традиционному укладу заимствований, которая определяется понятием аккультурации (в американской антропологии). Заимствование в формате аккультурации не дает эффекта ассимиляции, т.е. не угрожает утратой самобытности из-за растворения в заимствованиях. И в самом деле, по замечанию российских исследователей, Виногородского Б. Б. и Сизова В. С., можно говорить о специфическом типе менеджмента, как «китайский менеджмент», во многом воспроизводящий традиционные многовековые структуры управления. И только внешняя сторона этих структур (ориентация на промышленное производство, межгосударственные контакты в сфере бизнеса) выдают следы западного заимствования.³

Любое культурное заимствование может стать причиной утраты традиции, то, что определяется понятием ассимиляции. Либо культурное заимствование будет способствовать прогрессу, творческому развитию и обогащению традиции, и тогда образуется интеграция. Но для ассимиляции и интеграции требуется длительное время, а на первом этапе проникновения в другую культуру заимствование носит характер аккультурации – внешнего усвоения и механического присоединения, не приводящего ни к изменению традиции, ни к ее утрате.

В межкультурной коммуникации процессы аккультурации преобладают над процессами ассимиляции и интеграции (в количественном отношении). Культур-

1 Статья написана в рамках работы по гранту: Межкультурный потенциал сотрудничества России со странами СВА как ресурс ее национальной безопасности. РГНФ, 2015.

2 Малявин В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М., 2007 - 304 с.

3 Виногородский Б.Б., Сизов В.С. Менеджмент в китайской традиции. - М., 2007. - 255 с.

ные заимствования для подавляющего большинства современных обществ есть перманентное состояние, и при этом культурные сломы редко случаются, а когда они происходят, меняются эпохи, государства, этносы. Объясняется это тем, что основным итогом обмена культур своими достижениями является добавление к сложившемуся укладу чего-то взятого из другой культуры. Это и есть аккультурация – простое, безкачественное приращение культурного содержания еще одним элементом, использование которого не носит обязательного, необходимого характера, выступает признаком вторичного уровня, и временами его использование может быть более интенсивным или порою вообще не использоваться. Со временем данное заимствование тоже может стать традицией, но как «еще одной», а не развитием предыдущей. Применительно к китайскому менеджменту мы придерживаемся точки зрения, что, во-первых, у китайской культуры есть своя мощная традиция управления, и поэтому Китай не нуждается остро в заимствованиях подобного рода. Во-вторых, западный тип управления, то, что называется менеджментом, если и заимствуется китайской культурой, то в весьма ограниченном виде.

В области управления в Китае весьма избирательно относятся к заимствованиям, и перенос западного менеджмента на китайскую почву мотивирован не моральными, а лишь материально-утилитарными запросами. Симпатии к западному менеджменту обусловлены не стремлением «быть, как европейцы», а исходя из того, что в данный момент эта методология управления наиболее практична. По словам Котлярова, китайцы изначально чувствительны ко всему, что позволяет выжить, и эта установка исторически закрепились в меновых отношениях, являясь способом выживания.⁴ Отсюда их гибкость и изменчивость, рассматриваемые в качестве преимущества, а не недостатка.

От перенесенного на китайскую почву западного менеджмента мало что остается при его конкретном использовании в организации производственных отношений, и также как много веков назад, спецификой управления здесь является единство личной и профессиональной жизни. Китайцам не присуще резкое разделение жизни на «рабочее время» и «личное время». И то, что принято называть социальной защитой, т.е. отпуска, выходные, компенсации переработок здесь не так востребованы, как у европейцев. Профессиональная жизнь в Китае воспринимается естественным продолжением личной жизни, и не вызывает у конкретной личности того, что можно назвать бунтом и невротическим переживанием на почве несовпадения представлений о самом себе с должностными обязанностями. Это делает излишним тщательно регламентировать производственный цикл, в отличие от Запада.

На современном этапе исследователи отмечают переход от простого переноса отдельных элементов западной культуры управления к рационально-осмысленному постижению специфики западного менеджмента в текущих процессах его адаптации к китайской реальности, качественному системному анализу и сравнительному сопоставлению двух культур управления. Признаком рефлексивного отношения к заимствованию менеджмента является китайская научная литература, видным представителем которой исследователи называют Чэн Цзюньи. С личностью и идеями этого ученого мы познакомились благодаря статье Б. Кайфэна «Особенности национального менеджмента на примере Китая».⁵ В статье Кайфэна Чэн Цзюньи ха-

4 Котляров Н. Архетипические алгоритмы «управления по-китайски»// Мировая экономика и международные отношения. - 2011. - № 4 - С. 97-108.

5 Кайфэн Б. Особенности национального менеджмента на примере Китая. // Проблемы современной эконо-

рактируется как «создатель китайского менеджмента», сформулировавший общие принципы современного китайского управления. Чэн Цзюньи понимает, что менеджмент зависит от культуры, и что поэтому китайская культура может принять от европейской культуры только саму мысль о менеджменте как управлении товаро-обменными процессами, но отказывая ему в статусе на универсальную истинность.⁶

У китайского мыслителя действительно есть основания ограничивать сферу влияния западного менеджмента. Создатели западного менеджмента У. Тэйлор, Г. Эмерсон и А. Файоль отталкивались от принципов естественно-научного познания, и образцом науки управления видели механику. Такой механицистский подход считается только с производственной эффективностью, но не с человеческим фактором. Именно эта сторона западного менеджмента, по мнению отечественного китаеведа Малявина, остро конфликтует с конфуцианским контекстом китайской культуры, и не позволяет тотально ему следовать.⁷

Отрицательная сторона механицистского духа западного менеджмента ясно осознается в специфичной для китайской рациональности метафорической форме. Чэн Цзюньи соотносит западный менеджмент с характером «рыболовецкой культуры», осуждая ее негативные черты (жадность и страсть к овладению, захваты, стремление только лишь к прибыли). Свою родную культуру он называет «садовой культурой», которая проникнута любовью к жизни и человеку. Чэн Цзюньи считает, что рыболовецкая культура, а, значит, западный менеджмент, менее разумен, в то время как работать и возвращать не только прибыль, но и образованность, семью, страну и мир – подлинная разумность, которая была открыта великим Конфунием.⁸ Наличие ясного осознания скрытых смыслов западной культуры, привнесенных в ткань китайской культуры через заимствование менеджмента, страхует от ассимиляции, т.е. утраты самобытности. Но, сопоставление чужой и своей традиции по принципу «злой» и «доброй», создает барьеры для рефлексии над собственной традицией и ограничивается только ее любованием и апологией, что, собственно, лишает традицию возможности исторического роста и развития.

Китайская культура находится еще на пути к полноценной интеграции западного менеджмента, поскольку на уровне научной теории ей свойственна охранительная позиция китайского стиля управления, а на практике имеет место механическое смешение привлекательных элементов западного менеджмента и китайских традиций. Китайский менеджер сознательно прибегает к национальной специфике в управлении, используя древние трактаты по философии управления - «Дао-дэ-цзин» или «Саншилю цзи». Использование это выглядит, по словам А. В. Уткиной, как применение в качестве конкретного правила одной из тридцати шести стратегем. Каждая из таких стратегем, выражаясь нашим европейским понятийным языком, описывает некую модель поведения человека, благодаря которой он будет гармонично совмещаться со сложившейся ситуацией. Гарантией успеха является не только правильный подбор стратегемы под конкретные деловые обстоятельства, но и определение временной точки вхождения в данную ситуацию. Менее успешным

мики. - 2014. - № 1.- С. 56-60.

6 Там же.

7 Малявин В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М., 2007 - С. 87.

8 Кайфэн Б. Особенности национального менеджмента на примере Китая. // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 1.- С.58.

будет считаться поступок, направленный на то, чтобы «переломить» ситуацию, и успех видится в том, чтобы влиться в нее, став ее составляющей частью.⁹

Если западный менеджмент стоит на идее оптимального результата, при определенном порядке действий, то китайский менеджмент пытается лавировать между установкой на оптимальное свершение и установкой на наилучшее направление развития, заботясь о том, что будет с определенным жизненным контекстом, когда указанное свершение произойдет. По этой причине с точки зрения западного менеджера, китайский менеджер не может ясно и определенно формулировать производственные задачи, придерживаясь интуитивной оценки ситуации. Что же в конечном итоге получается из подобного рода практики управления? Отмечают, что на фоне нескольких компаний, которые считаются крупными, благодаря тому, что успешно соединяют западную стратегию и китайскую стратагемность (Lenovo, Huawei, Baidu), остальное множество компаний характеризуется низким пределом роста. Объясняется это тем, что в китайской управленческой культуре, существуют определенные принципы, не позволяющие развивать рыночную организационную культуру в китайских компаниях.¹⁰

Цзян Жусян в своей книге «Истина менеджмента» задавался вопросом: «Почему китайскому предприятию трудно быть одновременно и сильным и большим?». Его ответ заключается в том, что китайская специфическая экономическая среда создала огромные предприятия, но у них не хватает организационной силы.¹¹ Но даже при осознании указанного обстоятельства, вместо призыва уменьшить влияние китайских традиций, Цзян Жусян дает некий рецепт, ориентируясь не на стратегическое планирование Запада, а на стратагемную культуру управления, называемую системой «гуа». Что это такое? Стратагемное мышление тоже есть стратегическое мышление, но учитывающее гораздо больше переменных, чем западное, нацеленное на результат в краткосрочной перспективе, в то время, как стратагемное мышление ориентировано на длительную перспективу. Кроме того, в западном менеджменте субъектом управления выступает личность, понимаемая (прежде всего в философии), через идею свободы, выражающейся в способности индивидуального существования. А с точки зрения китайского понимания, не индивидуальная личность определяет конкретную ситуацию, а процессы, проходящие через личность. Отсюда разные задачи: в первом случае следует разбираться с тем, что хочет и на что способна личность, а во втором смотрят на контекст жизни, находящийся и извне, и изнутри личности.

По всей видимости, в китайском сознании существует некая предрасположенность к встраиванию культурного заимствования в уже существующую традицию, не меняя традицию, и сам процесс заимствований в китайской культуре подлежит осмыслению как стратегия «изменения без изменения». Этот путь, скорее всего, приведет к растворению заимствования в традиции (ассимиляция), либо «добавит» к китайской традиции, в качестве необязательного добавления, заимствование западного менеджмента,

9 Уткина А.В. Видение современного менеджмента через призму китайских стратагем успеха // В сб.: Вопросы образования и науки в XXI веке, сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов. - 2013. - С. 142-143.

10 [Электронный ресурс]: Особенности менеджмента в Китае. - Режим доступа: <http://vchae.com/kitayskaya-model-menedzhmenta-mozhno-li-dostich-uspeha-ne-glyadya-na-zapad/> (дата обращения: 25.09.2015) .

11 Дудников Г.В. Специфика китайского управления: сравнение с японским и американским менеджментом. // Восток. - 2012. - № 4. - С. 112.

который так и не станет в китайской культуре эталоном и нормой (аккультурация).

Исторически заимствование менеджмента началось в период переноса капитала со стран США и Западной Европы и появления европейских заводов и фабрик в странах Восточной Азии. Вторым мощным фактором заимствования стали реформы Дэн Сяопина, в рамках которых экономическая хозяйственная деятельность была отделена и выведена за рамки политики и морали. Интерес со стороны китайских предпринимателей к западному менеджменту был вызван эффективностью, т.е. существенными практическими достижениями в экономике США и Западной Европы. Но при этом в Китае опасаются распространять проявления западной жизни в сферу политики (имеется в виду либерализм) и в сферу этики (имеется в виду индивидуализм). В конечном итоге, китайский путь заимствования в жизненно важных сферах, прежде всего, в экономике, носит амбивалентный характер: заимствование воспринимается одновременно желанным и не желательным. Желание заимствования обусловлено повседневными утилитарно-прагматическими установками, а уклончивость формируется в области мировоззрения. С точки зрения повседневной жизни, обусловленной стремлением жить богаче и сытнее, в Китае готовы подражать западным стандартам, в том числе и менеджменту. Но в таких областях, как этика наблюдается тенденция скорее к консерватизму, что выше мы называли установкой на «не изменение». По всей видимости, ядром китайской культурной идентичности является область этики, и культурные заимствования, которые могут повлиять именно на эту сферу в сторону ее изменения, воспринимаются как фактор риска.

На наш взгляд подход - заимствовать, не изменяя себя - и есть показатель аккультурации, а не интеграции. Истинная интеграция осуществляется, когда под воздействием заимствования, происходит обращение рефлексии на свою собственную традицию с целью ее критического переосмысления и усмотрения «слабых мест». По словам С. Е. Ячина: «Рефлексивность требует видеть собственную недостаточность, а, значит, понимания другого как своей возможности».¹² Культурное заимствование должно стать толчком для рефлексии над собственной традицией, приводя к качественному изменению традиции. Это изменение есть одновременно преемственность с традицией, но не ее повторение. И если, действительно, современные китайские менеджеры надеются на свою способность совмещать противоречия, полагаясь на «Мэн-цзы», «Лунь юе», «Мо-цзы», «Гуань-цзы», «Сюнь-цзы», «Чжуан-цзы и др., о чем пишут многочисленные исследователи, то, возможно, что именно это и мешает интеграции китайской традиции управления и западного менеджмента.

Bibliography

1. Vinogradsky B.B., Sizov V.S. Management in the Chinese tradition. - М.: Ekonomist, 2007. - 255 p.
2. Dudnikov G.V. Specificity of Chinese-style management: comparison with Japanese and American management. // East. - 2012. - № 4. - p. 111-121.
3. Kaifeng B. Characteristics of the national management by the example of China. // Problems of modern economy. - 2014. - № 1. - p. 56-60.
4. Kotliarov N. Archetypal algorithms «Control in Chinese.» // World Economy and International Relations. - 2011. - № 4 - p. 97-108.
5. V. Malyavin China managed. Good old management. - M: Europe, 2007 - 304 p.
6. Utkin A.V. The vision of modern management in the light of the success of the Chinese stratagems. // In.: Questions of education and science in the twenty-first century, the collection of scientific papers on the materials of the International scientific and practical conference. Tambov. - 2013. - p. 142-143.
7. Yachin S.E. metaculture condition. - Vladivostok: Dal'nauka, 2010. - 268 p.

12 Ячин С. Е. Состояние метакультуры. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – С. 243.

Современные угрозы экологической безопасности КНР

Начата в Китае в 1979 г. политика «реформ открытости» привела к росту количества предприятий тяжелой металлургии и химической промышленности, при этом внимание вопросам обеспечения экологической безопасности практически не уделялось. Основными источниками загрязнения окружающей среды в КНР являются:

- сжигание угля на теплоэлектростанциях (3,8 млрд. тонн в 2013 г.);
- применение бензина и дизельного топлива низкого качества;
- регулярные аварии на химических производствах;
- недостаточное количество или отсутствие современных фильтрационных устройств на металлургических предприятиях;
- рост количества автомобильного транспорта (около 240 млн.ед. в 2014 г.);
- выбросы нефти на буровых платформах в Бохайском заливе и в Восточно-китайском море;
- изменение ландшафта в ходе строительных работ.

По мнению китайских специалистов, в КНР из общего количества загрязнений 50,6% – случаи загрязнения источников воды, 39,8% – загрязнения воздуха и 9,6% – почвы.

Исследования уровня загрязнения почвы, воды и воздуха проводились специалистами Министерства по защите окружающей среды КНР в периоды с 2005 по 2007 г. и с 2009 по 2013 гг., однако большая часть докладов засекречена, чтобы не вызывать панику среди населения. Тем не менее, китайские граждане и иностранцы уже в 2008 г. получили доступ к информации об уровне загрязнения воздуха в тех городах Китая, где располагаются дипломатические миссии США, хотя МИД КНР неоднократно рекомендовал американским консульствам и посольству отказаться от подобных действий. По информации из СМИ Государственный департамент США закупил несколько тысяч устройств для очистки воздуха одного из швейцарских производителей при средней стоимости 550 долл.США, которые установлены в дипломатических миссиях в КНР для обеспечения приемлемого качества воздуха[1].

Загрязнение окружающей среды оказывает прямое негативное влияние на состоянии экономики страны, о чем свидетельствуют данные из Статистического портала, приведенные ниже (табл. 1).

Анализ этих данных показывает значительное за последние двадцать лет уменьшение случаев загрязнения, а также снижение прямого экономического ущерба, при этом стоимость накопленного ущерба подсчету не поддается. По данным американских специалистов реальная стоимость экологического ущерба в КНР в последние десять лет составляет чуть более трех процентов от ВВП (табл. 2)[2].

Ниже приведены некоторые данные по экологической проблематике в КНР. Основным показателем загрязненности воздуха является показатель насыщенности

частиц РМ 2,5 (размер 2,5 мкм) в миллиграммах на метр кубический. Следует отметить, что подходы к градации уровня загрязненности в КНР серьезно отличаются от аналогичных подходов в Евросоюзе и США (табл. 3)[3].

Таблица 1

Соотношение случаев загрязнения и величины прямого ущерба экономики КНР в период с 1990 по 2012 гг.

Год	Кол-во случаев загрязнения	Стоимость прямого экономического ущерба (млн. юаней)
1990	3080	470
2002	1921	464,09
2003	1843	337,49
2004	1441	363,65
2005	1408	105,15
2006	842	134,71
2007	462	130,16
2008	474	181,85
2009	418	-----
2010	420	131,87
2011	474	92,62
2012	542	96,19

Таблица 2

Стоимость экологического ущерба КНР в период с 2004 по 2014 гг.

Год	Стоимость экологического ущерба (млрд.долл.США)	Стоимость экологического ущерба (% от ВВП)
2004	62	3,05
2008	185	3,9
2010	230	3,5
2012	280	3,4
2014	300	3,2

Таблица 3

Оценка уровня загрязнения воздуха микрочастицами в КНР, США и ЕС

Концентрация РМ 2,5	КНР	США	ЕС
низкий	до 35	до 12,4	от 1 до 15
средний	от 35 до 75	от 12,4 до 35,4	от 15 до 30
высокий	от 75 до 115	от 35,4 до 55,4	от 30 до 55
опасный	от 115 до 150	от 55,4 до 150,4	от 55-100
очень опасный	от 150 до 250	от 150,4 до 250,4	свыше 110
критический	свыше 250	свыше 250, 4	-----

Очевидно, что в КНР действует самый «широкий коридор» экологических норм в сфере загрязнения воздуха, что пагубно сказывается на дорожной ситуации, полетах самолетов гражданской авиации (в 20,9% смог является причиной задержки авиарейсов – третье место после загруженного трафика и работы диспетчеров), туристическом бизнесе (снижение уровня посещаемости на 75%) и на здоровье людей. Зимой 2014 г. в шести крупнейших городах КНР уровень концентрации частиц РМ 2,5 превысил отметку в 600. По мнению специалистов Шанхайского отделения Академии общественных наук КНР, воздух в таких городах, как Пекин, Харбин, Шицзячжуан представляет опасность для людей, а специалисты из Сельскохозяйственного университета Китая сравнивают экологическую ситуацию в этих городах с «ядерной зимой»[3]. Кроме микрочастиц в воздухе КНР отмечается повышенное содержание нитратов, диоксида серы, оксида азота. Данные химические соединения приводят к таким заболеваниям, как рак и астма, и к преждевременной смерти[4].

Особое внимание уделяется проблеме загрязнения воздуха в приморских городах – семи крупнейших портах мира (Шанхай, Шэньчжэнь, Гонконг, Нинбо-Чжоушань, Циндао, Гуанчжоу, Тяньцзинь), в которых обрабатывается 26% контейнеров от общемирового объема. Для судов-контейнеровозов в качестве топлива используется тяжелый мазут, продукты сгорания которого обладают высокой летучестью и могут перемещаться с воздушными массами на тысячи километров, что обуславливает плотный смог в приморских регионах КНР, который приводит к снижению видимости на дороге до 5 – 15 метров, и, как следствие, автомобильным авариям с большим количеством человеческих жертв[5].

В течение последних пяти лет от загрязнения воздуха в КНР ежегодно умирают 650–750 тысяч человек, тогда как в 90-ые гг. XX в. данный показатель находился на уровне 350 – 450 тыс. человек. Если уровень загрязнения воздуха будет сохраняться на существующем уровне, то продолжительность жизни человека в КНР сократится в среднем на 5,5 лет[6].

Загрязнение воздуха оказывает негативное влияние на экономику, о чем опосредованно свидетельствуют факты отказа иностранных специалистов работать в столице Китая в связи с плохой экологической ситуацией (в 2014 г. о таких фактах объявили 365 компаний, расположенные в г. Пекин). Кроме Пекина в список городов, куда не хотят приезжать на работу иностранные высокооплачиваемые сотрудники, входят 38 самых экономически развитых городов КНР.

Зарубежные специалисты отмечают, что китайские органы власти недостаточно оперативно реагируют на выбросы вредных веществ в атмосферу и редко закрывают вредные производства. Так, в провинции Хэбэй закрыто только 147 предприятий, тогда как «экологическую опасность» представляют еще 8347 предприятий. По оценкам китайских специалистов, по состоянию на 2014 г. экологически опасными признано 190 000 производств, на 103 707 из них были наложены штрафы на общую сумму 633 млн.долл.США, однако реальный ущерб оценивается в 30 млрд.долл.США.

Для борьбы с загрязнением воздуха используют отработанную технологию создания дождевых облаков. По всей территории страны рассредоточены 6902 артиллерийских орудий и 7034 пусковых установок, 50 самолетов, которые обслуживают

47 700 человек. Однако в результате на 40% территории КНР регулярно выпадают «кислотные дожди» (отмечены метеослужбой в 357 городах из 696), а ежегодный ущерб сельскому хозяйству из-за повышения уровня кислотности почвы оценивается в 20 млрд.юаней[7].

Второй в списке проблем стоит проблема загрязнения источников питьевой воды в КНР; рост населения, объема промышленного производства обуславливают увеличение потребления воды (табл. 4). Исследования показывают, что по состоянию на 2014 г. из 4778 источников питьевой воды, которые обеспечивают жителей 203 городов КНР, 43,9% загрязнено и 15,7% сильно загрязнено (ухудшение состояния на 2,2% по сравнению с 2012 г.), десять основных рек Китая также загрязнены, как и 17 озер из 31[8]. В настоящее время около 20% воды, поступающей с речных водозаборов, непригодно ни для питья, ни для полива сельскохозяйственных угодий. По мнению специалистов ООН, в 300 городах Китая из 657 наблюдается нехватка чистой питьевой воды[9]. В 2014 г. по решению Национального совета по защите природных ресурсов КНР на борьбу с загрязнением источников питьевой воды было направлено два трлн. юаней.

Таблица 4
Потребление воды в КНР в период с 2002 по 2012 гг.

Год	Потребление воды общее (млрд.м.куб)	Потребление воды (литров на чел.)
2002	549,73	213
2003	532,04	210,9
2004	554,78	210,8
2005	563,29	204,1
2006	579,49	188,3
2007	581,87	178,4
2008	591	178,2
2009	596,52	176,6
2010	602,2	171,4
2011	610,73	170,9
2012	613,12	171,8

В отношении проблемы загрязнения почвы специалисты Института водных ресурсов и гражданского проектирования сельскохозяйственного университета Китая сообщают, что от 16,1 до 19,4% всех обрабатываемых земель в стране сильно загрязнено такими веществами, как кадмий (приводит к отказу почек, печени), мышьяк, свинец, ртуть, никель. 70% случаев применения химических веществ в сельском хозяйстве КНР – это сильнодействующие пестициды, которые при попадании в почву практически не разлагаются. По оценкам специалистов 14% всего урожая зерновых содержит вышеперечисленные вещества в концентрациях, превышающих допустимую норму на 30%. Стоимость рекультивации одного миллиона гектар составляет 140 млрд.юаней. Следует отметить продолжающийся процесс «опустынивания» земель: ежегодно по данной причине из

оборота выбывают 2 460 кв.км. угодий[10].

Еще одним источником загрязнения являются регулярные разливы нефти на морских буровых платформах в Бохайском заливе и Восточно-китайском море. Так, в июле и августе 2014 г. произошло три случая утечки сырой нефти на полях «Пэнлай 19-1» и «Суйчжун 36-1» с американских платформ производства компании «КонокоФилипс». В каждом случае выброс составил более 2 500 баррелей нефти, а на Китайскую национальную морскую нефтяную корпорацию, которая разрабатывает эти поля, были наложены штрафы на общую сумму 300 млн.юаней.

Оценка нанесенного ущерба формируется специалистами Государственного океанологического управления КНР на основе мониторинга 18 прибрежных зон страны. Так, в 2014 г. 14 зон при площади 48 000 кв.км считаются загрязненными, при чем 18 000 кв.км. морской акватории было загрязнено в течение года. Основные зоны загрязнения морской акватории располагаются в северной части Желтого моря, заливах Бохай, Лайчжоу, Ханчжоу, Ляодунском заливе, а также в устьях рек Чжуцзян и Янцзы, в которых отмечено двух или шестикратное превышение уровня таких веществ, как мышьяк, медь, свинец, кадмий, неорганический азот, а также сульфатных и фосфатных соединений. По оценкам китайских специалистов около 173 тыс. кв.км. водных акваторий загрязнено, а 32 тыс.кв.км сильно загрязнено. Суммарно более 200 тыс кв.км. акваторий КНР не отвечает стандартам качества морской воды и нормам морских отложений. Растущая интенсивность загрязнений негативно сказывается на прибрежной аквакультуре: приводит к снижению производительности на морских фермах и качества производимой продукции, увеличению применения антибиотиков при выращивании мидий, гребешка, устриц, креветок и др.[11].

Первые попытки законодательно ограничить негативное влияние на окружающую среду были предприняты руководством КНР еще в конце 80-х гг. XX в. Так, были приняты Положения о регулировании загрязнения пестицидами в сельской местности (25.08.1988), Правила хранения, перевозки, продажи и использования пестицидов (01.09.1991). Только в начале XXI в. были приняты первые комплексные документы – «Закон о сельском хозяйстве» и «Закон о пахотных угодьях» (28.12.2002). Несколько раньше были приняты Законы КНР «О санитарии и эпидемиологии продуктов питания» (запретил реализацию продукции сельского хозяйства с превышением норм содержания химических веществ; функция по оценке вредности удобрений и других химикатов была возложена на Департамент общественного здоровья при Госсовете КНР, 30.10.1995) и «О защите морской экосистемы» (закрепил методологию использования пестицидов при выращивании аквакультуры, 15.12.1995).

Стимулирующие меры для производств, которые создаются с учетом новых требований по защите окружающей среды, были предусмотрены в двух законах, принятых 01.09.2003, – «Закон о продвижении экологически безопасных производств» и «Закон о влиянии на окружающую среду».

В 2006–2007 гг. в КНР были приняты два принципиально важных закона «О качестве и безопасности продукции сельского хозяйства» и «О предупреждении и контроле за загрязнением воды», которые предусматривают усиление в КНР контроля за использованием пестицидов. Следует отметить, что ранее применение пестицидов регламентировалось положениями, разработанными

органами государственной власти КНР (Государственный Совет, Министерство сельского хозяйства и др.)[12].

Единственный известный план руководства КНР по обеспечению экологической безопасности был разработан в 2000 г. и называется «Чистый воздух». Данный план подразумевает постепенный перевод автотранспорта на газ и на использование возобновляемых источников энергии (ядерная, солнечная, ветряная). По состоянию на 2014 г. данный план оказался практически нереализованным, чему свидетельствует продолжающийся рост среднегодовой температуры на территории КНР на 0,35 – 0,45 градусов Цельсия, который, по оценкам зарубежных специалистов, будет сохраняться еще в течение ближайших 20 лет[6].

В настоящее время в КНР проводится реформа экологического законодательства, а именно с 1 января 2015 г. вступил в силу новый закон «О защите окружающей среды», который заменил предыдущий акт от 2002 г, а также законы «О воде» и «О контроле и предотвращении загрязнения водоемов» от 2002 и 1984 г. соответственно. В новом документе расширена понятийная основа экологической безопасности, а также полномочия государственных органов, которые могут налагать крупные штрафы и даже временно ограничивать свободу лиц, ответственных за загрязнение окружающей среды.

Основными способами обеспечения экологической безопасности являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы (усиление карательных мер: повышение уровня штрафов с 16 000 до 90 000 долл.США и возможность ареста на 15 суток);
- ограничение деятельности или закрытие «загрязняющих производств»;
- установка фильтров на предприятиях (планируется довести объем рынка очистительного и экозащитного оборудования в КНР к 2020 г. до 555 млрд.долл.США);
- повышение стандартов бензина и дизельного топлива (Стандарт Евро 5 будет введен после 2017 г.);
- контроль за количеством автотранспорта в стране (ожидается 400 млн.ед. к 2030 г.);
- переход теплоэлектростанций на использование газа;
- переход на ветряную и солнечную энергию;
- увеличение ассигнований на восстановительные проекты.

В КНР запланировано применение и значительных экономических мер, направленных на обеспечение экологической безопасности: планируется до 2020 г. вложить 280 млрд.долл.США в модификацию угольных ТЭС и загрязняющих производств и увеличение объемов выработки электроэнергии от альтернативных источников, в том числе повышение мощности солнечных электростанций с 20 до 400 Мегаватт. Согласно планам Национального энергетического бюро КНР к 2020 г. ветряными электростанциями будет вырабатываться около 30 ГигаВатт, при этом для закрытия 200 электростанций, сжигающих 150 млн.тонн угля в год, необходимо около 150 – 230 Гигаватт. По оценкам специалистов Промышленной ассоциации возобновляемой энергии Китая объем выработки в 150 ГигаВатт можно достичь только к 2030 г. Кроме очищения воздуха, ветряная энергетика позволит снизить себестоимость мегаватта электроэнергии с 101 до 75,2 долл.США. Выполнение этих планов позволит КНР сохранить за собой статус

мирового лидера по использованию альтернативных источников энергии[13].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что руководство КНР пытается следовать стратегическому плану «Три Э», в котором указаны три задачи: поддержание роста экономики, обеспечение энергетической безопасности (подразумевается доступность энергоресурсов и надежность поставок) и обеспечение экологической безопасности.

Проблема экологической безопасности КНР по своим масштабам и характеру не является проблемой одного государства, она особенно актуальна для России, которая ощутила негативный эффект как от отдельных экологических катастроф в Китае, так и от ухудшившейся экологической ситуации у «восточного соседа» в целом. В условиях взаимной зависимости России и Китая представляется необходимым скоординировать усилия государственных органов и объединить технические наработки двух стран в области борьбы с экологическими катастрофами и разработки мер по их предупреждению. Одновременно у России имеется возможность стать производителем экологически чистых продуктов питания для внутреннего рынка Китая.

Bibliography

1. China: Haze isn't foreign embassies' business [Электронный ресурс]. CNN URL: <http://edition.cnn.com/2012/06/06/world/asia/china-foreign-embassy-pollution-monitor/index.html>(дата обращения: 15.12.2014).
2. Environment in China – Statistics and facts [Электронный ресурс]. The Statistics Portal. URL: <http://www.statista.com/search/?statistics=1&forecasts=1&studies=1&industryReports=1&dossiers=1&infos=1&interval=0&category=0&subCategory=0®ion=0&archive=0&q=china+environmental&sortMethod=idrelevance&accuracy=and&itemsPerPage=25&subCategory=0> (дата обращения 10.11.2014)
3. 2 Charts That Put the Chinese Pollution Crisis in Perspective [Электронный ресурс]. WantChinaTimes. URL: <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20141124000028&cid=1105> (дата обращения: 01.11.2014).
4. Understanding Beijing and China's Air Pollution Problem [Электронный ресурс]. WHO. URL: <http://globalwarmingisreal.com/2014/11/26/understanding-beijing-chinas-air-pollution-problem/>(дата обращения: 11.11.2014).
5. The Prevention and Control of Shipping and Port Emissions in China [Электронный ресурс]. Natural Resources Defense Council. URL: <http://www.nrdc.org/international/china-controlling-port-air-emissions.asp>(дата обращения: 21.12.2014).
6. 10 environmental issues in China you didn't know about [Электронный ресурс]. Matador Network. URL: <http://matadornetwork.com/change/10-environmental-atrocities-in-china-that-you-didnt-know-about/> (дата обращения: 22.12.2014).
7. China's air pollution prompts creative, sometimes wacky, solutions [Электронный ресурс]. The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/world/chinas-air-pollution-prompts-creative-sometimes-wacky-solutions/2014/01/25/dc7d47fa-82a6-11e3-bbe5-6a2a3141e3a9_story.html (дата обращения: 10.12.2014).
8. Water pollution problem severe in China, report says [Электронный ресурс]. UPI. URL: http://www.upi.com/Top_News/World-News/2014/04/24/Water-pollution-problem-severe-in-China-report-says/4461398351758/#ixzz3Kd80WLwt (дата обращения: 30.10.2014).
9. Water pollution recognized as a huge problem for China [Электронный ресурс]. WantChinaTimes URL: <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?cid=1105&MainCatID=11&id=20141126000048>(дата обращения: 10.11.2014).
10. China's Top 6 Environmental Concerns [Электронный ресурс]. The Live Science. URL: <http://www.livescience.com/27862-china-environmental-problems.html> (дата обращения: 28.12.2014).
11. Pollution Rising Fast in China's Seas [Электронный ресурс]. Global Issues. URL: <http://www.globalissues.org/news/2011/06/20/10157> (дата обращения: 20.12.2014).
12. A China environmental health project fact sheet [Электронный ресурс]. Wilson Center. URL: http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/transboundary_feb2.pdf (дата обращения: 10.01.2015).
13. China, Technology, Innovation & the Environment: offshore wind power expected to reach 30 gigawatts by 2020 [Электронный ресурс]. Designative. URL: <http://www.designative.info/2010/05/15/china-technology-the-environment-emissions-goal-will-cost-china-30b/>(дата обращения: 29.12.2014).

К

ОНФЕРЕНЦИИ

АГЕНТСТВО
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИНИЦИАТИВ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»
*Этносоциум – (многонациональное общество) – это
политика, экономика и право.*

продолжает Международные интернет-конференции:
**Этноэкономика в системе устойчивого развития
регионов России: проблемы правового обеспечения**

и

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в **перечень ВАК**), в **системе РИНЦ**,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные **монографии**.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Период проведения конференции продлен, можно успеть поучаствовать в дискуссии.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России: проблемы правового обеспечения

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
5. Экономика и этнокультура народов мира.
 - а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма
 - б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи
 - в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой политологии Башкирского государственного университета.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Политико-правовые аспекты государственного управления в России: исторический контекст

От авторов

После издания Учебно-методического пособия «Основы государственного управления в России в их историческом развитии», предназначенном для курсов повышения квалификации государственных служащих Республики Крым и города федерального значения Севастополя, от читателей поступают позитивные отклики. Поскольку тираж Пособия пока ограничен, мы решили опубликовать в журнальном варианте его фрагменты, наиболее заинтересовавшие читателя. В этих фрагментах возможны изменения, дополнения с учётом меняющихся обстоятельств. На этот раз авторство будет носить индивидуальный характер, а общее название темы (вверху) несколько отличное от названия Пособия. Название фрагментов также обновлено, однако для ясности будет в примечании дано и прежнее название. Надеемся, данные статьи также сподвигнут наших авторов и на участие в конференциях, проводимых на страницах журнала, темы которых созвучны нашим исследованиям.

*С уважением,
Л.Ф. Болтенкова,
Е.И. Рябова.*

Политико-правовые основы управления народами и территориями России в период империи¹

Фрагмент 1

В науке под управлением понимается функция организованных систем различного происхождения (различной природы), обеспечивающая сохранение, развитие системы, её структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей.

По виду систем, соответственно им, делится на виды и управление. Оно бывает: политическое, государственное, социальное, антикризисное и т.д. В «уровневом» понимании управление может быть федеральным, региональным, муниципальным. В пространственном понимании – как управление какой-либо территорией (регионом) из «Центра».

Само по себе управление – это организованное, основанное на нормах права воздействие на общественные отношения с целью достижения результатов. В этом контексте **политическое** управление представляет собой сложный процесс выработки и реализации властно-управленческих решений, в котором принимают участие не только государственные органы, но и политические партии, движения, все другие институты гражданского общества, объединения граждан, социальные, этнические, профессиональные, территориальные группы и общности, социальные слои и отдельные граждане. По большому счету, все они и являются субъектами политического управления, а главная цель – достижение согласия, баланс интересов, учёт всех особенностей: региональных, местных, этнических, конфессиональных.

Государственное управление – осуществляемая на основе нормативно-правовых актов властно-распорядительная и исполнительная деятельность государственных органов: экономика, здравоохранение, наука, образование, спорт, культура, оборона, охрана общественного порядка, безопасность и т.д. Управление строится на определённых принципах. В унитарном демократическом государстве – принцип демократического централизма, в федеративном государстве – принципы федерализма. Россия – федеративное государство, следовательно, действуют принципы федерализма.

Социальное управление – деятельность по воздействию на условия жизни людей и их ценностные ориентации: экономическое, духовное, народно-хозяйственное и т.д. управление. В центре социального управления всегда находится человек, люди – сознательные и деятельные существа.

Управление народами – словосочетание, пригодное для империи. Оно предполагает различного рода, основанную на нормах права деятельность государственных органов по созданию условий для жизни людей разных национальностей, вероисповеданий.

Управление территориями – словосочетание, применимое для всех типов и форм государств. Оно предполагает выработку и реализацию мер по развитию тер-

1 Прежнее название раздела 1 Пособия: «Управление народами и территориями в период империи»

ритории (Дальний Восток, Крым, Северный Кавказ и т.д.), с учётом особенности территории, местности: полезные ископаемые, климат, ландшафт и пр.

Россия в своём развитии прошла долгий путь. Конкретную дату её рождения назвать трудно, но на государственном уровне признана дата корней русской государственности – 862 год. Как следует из Летописи, в этом году новгородцы-словены пригласили на княжение варягов-русь².

В 882г. из Новгорода варяг-рус Олег выступил в поход с войском, в составе которого были варяги, чудь, словены (новгородцы), меря, весь, кривичи. Овладел Смоленском, Любечем, посадив там княжить своих дружинников. Затем овладел Киевом, убив княживших там своих земляков Аскольда и Дира. Объявив себя князем Киева, Олег сказал: «Да будет это мать городам русским». И все, кто был с ним, и поляне, проживавшие в Киеве, стали именоваться **русью**³. **Олег установил дань кривичам, мери, древлянам, северянам, полянам, радимичам (по мере одержания побед над ними).**

Обратим внимание на управление «народами и территориями». Каждому племени была установлена разная дань в зависимости от двух условий: характера взаимоотношений и богатства. Кто не воевал с Олегом, те платили дань меньше, а из них меньше те, кто был беден. Кто воевал и Олег подчинял силой, тот платил больше независимо от богатства.

Политический момент состоит в том, что Киев (территория) был назван матерью городов русских, а русскими были объявлены завоёванные города и вновь строящиеся. Появилось и название территории, подчиняющейся Олегу – «Русская земля». Центром этой русской земли был Киев.

Государство с центром в Киеве просуществовало исторически недолго. В 1132г., после смерти сына Мономаха, Мстислава, начался процесс мучительного распада государства. Уже тогда боровшиеся за престол в Киеве братья прибегали к помощи наёмников: половцев, венгров, поляков и других, преследовавших свою цель – ограбить население.

Ещё в бытность киевских князей, стали осваиваться славянами северо-восточные территории (Залесский край), где протекали великие реки Волга и Ока, пролегла дорога на Новгород и Ростов, Владимир. Сюда почти не проникали враги, жизнь была размеренной. Но правили здесь дети киевских князей. Одним из них был Юрий Долгорукий, правивший и во Владимире, и в Киеве (2 года). Он же построил Москву в 1147г.(из его письма стало известно о Москве). Но уже при нём **начался процесс** политического обособления северо-восточной Руси от Киева. Стало обособляться от Киева и Галицко-Волынское княжество (Галич, Волынь).

После смерти Юрия Долгорукого в Киеве (он был отравлен) его сын Андрей Боголюбский основался во Владимире, но вёл политику **подчинения** Киева себе, то есть **территориальная** политика Андрея была направлена на сохранение всей Русской земли, а для этого, как он считал, нужно подчинить Киев. Но в Киеве в это время уже не чувствовали тесной связи с северо-восточной Русью.

31 мая 1223г. русские войска, вышедшие из Киева, потерпели сокрушительное поражение от татар⁴. 21 декабря 1237г. татары уничтожили жителей Рязанского княжества. Маленький город Козельск сопротивлялся два месяца. Погибли все защит-

2 «Повесть временных лет» о начале российской истории // Хрестоматия: Документы по истории государственного управления в России. – М.: 2014. С.18.

3 «Повесть временных лет» ... С.19.

4 Именно так называли киевляне татаро-монгольское войско – См.: Анисимов И. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2014. С.66.

ники в рукопашном бою. Летопись свидетельствует, что битва была такой страшной, что 12-летний князь Козельский Василий утонул в потоке крови.

Ко второму приходу татар Киев уже потерял своё политическое господство из-за постоянной вражды князей. А накануне прихода татар князья, в том числе и Даниил Галицкий убежали из Киева. Жители как могли сопротивлялись, но были уничтожены. Шёл 1240 год. Такая же судьба ожидала и другие русские города Киевской Руси.

С 1243 года Русь попала под господство Золотой Орды. Русские великие князья теряли суверенитет и становились данниками хана.

Тем не менее, нельзя отрицать даже в это суровое время наличия территориальной политики. Новгородский князь Александр Невский успешно боролся против шведов и немцев, защищая новгородскую землю и суверенитет. Не каждый одобряет его политику по отношению к татарским ханам, когда он проводил их линию у себя, заставляя платить дань татарам. По его понятиям он оберегал Новгород и его жителей от уничтожения и разграбления богатств. У новгородцев же было что грабить. Политика Александра Невского состояла в том, чтобы бороться с Западом, навязывавшим Руси католичество, но не воевать с татарами, толерантно относившимся к православной вере. Даниил Галицкий действовал иначе: дружил с Западом, но воевал с Ордой.

Как видим, в истории России уже в давние времена проявлялись две тенденции во взаимоотношениях народов и территорий: сближения – отдаления и даже противопоставления – вражды. Северо-восточная Русь не забывала своих западных корней, но «посматривала» на Восток, откуда пришёл её жестокий и грозный сосед – завоеватель. С ним нужно было как-то уживаться, чтобы выжить вообще.

Однако время шло, события развивались и новые факторы вторгались в некогда совместную жизнь западных и северовосточных русских земель.

Тонкой связующей нитью была православная вера. В 1299г. митрополит Киевский и всея Руси Максим оставил разорённый Киев и переехал во Владимир. Заметим, митрополит сам принял это решение. В результате, центр русского православия переместился в северовосточную Русь. Следующий же митрополит Петр добровольно переехал в Москву. В ней он и умер, в ней похоронен. Так Москва стала в 1326г. духовной столицей Руси, всей Руси, подчеркнём, хотя политическая история начинает развиваться по-разному. **Татаро-монгольское нашествие было общей бедой всей Руси**, но ход событий оно развернуло в разные стороны: «ближе к Европе – дальше от Европы». **Ближе к Европе оказалась та часть Руси, которая затем стала Украиной, промежуточным звеном – Белоруссия, дальше от Европы – Россия.** Сегодня это особенно видно, а истоки там, в истории, которая вкратце показана.

Как связана судьба Руси (Украины, Белоруссии, России) с Крымом? В этом вопросе тоже нужно исходить из истории. У Крыма и его народов богатейшая история, более древняя, чем у Руси⁵. Примерно в 940г. русы в борьбе с хазарами напали на их город Таматарху и разорили. Но в Крыму они не осели. А вот когда в 965 году Святослав наголову разбил хазар и тем окончил существование Хазарского каганата, захватив значительную часть его территории вместе с портом Таматарху, то было образовано Тмутараканское княжество на Таманском полуострове. Так часть территории Крыма стала русской, правда, по историческим меркам ненадолго (XIVв.).

5 См.: История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 464с.

В 988г. великий Киевский князь Владимир овладел Херсоном. Находясь там, он выдвинул ультиматум Византийскому императору Василию II: выдать за него принцессу Анну. Василий согласился с условием, что Владимир примет христианскую веру. Владимир крестился, Анна стала его женой. У Владимира была возможность в то время присоединить византийскую Таврику к Руси. **Но он этого не сделал. У него была другая территориальная политика.** Славянского населения в Крыму не было. Таврика была отделена от остальной территории государства кочевьями печенегов. Не было смысла присоединять эту территорию. Присоединение к русскому миру всё же произойдёт, но позже, в XVIIIв. **И сделает это Москва.**

После опустошительного набега татаро-монголов на Киев, Крым был взят ими без усилий, тем более, что отдельные набеги осуществлялись ранее. Тогда в Крым хлынули русские беженцы, в частности, в Судак, Херсон. В Херсоне был образован русский квартал, который просуществовал до второго прихода татар: в 1299 году Золотоордынский темник Ногай разгромил и сжёг город. Херсон превратился в рыбацкий посёлок. Жить теперь в Крыму будут другие народы и строиться будут другие города. С 1242 года Крым стал улусом Золотой Орды, куда входили такие территории, как Поволжье, Северный Кавказ, Дешт-и Кипчак, Западная Сибирь. То есть Крым стал территорией государственного образования, которое затем стало территорией Российской империи, СССР, России. Столицей Крымского улуса стал выстроенный татарами город на реке Чурук-Су **Къырым** (Солхат, Старый Крым). Название этого города и перешло затем на весь полуостров.

По составу полуостров был разноязычным и разнорелигиозным. Были язычники, христиане, иудаисты, буддисты. Во второй половине XIIIв. Золотоордынский хан Берке (1257 – 1266 гг.) принял ислам. Эта религия стала распространяться и в Крыму. Окончательно исламизация произошла при хане Узбеке (1312 – 1342 гг.). Тем не менее татары были **веротерпимы**. За оскорбление священнослужителя **любого** вероисповедания применялась смертная казнь. **По отношению к Руси проводилась политика войны.** Однако Крым использовался другими государствами в целях торговли с Русью (Москвой). В XIVв. начались поставки на Русь бумаги.

В первой половине XVв. Золотая Орда распалась на отдельные государства: Сибирское, Узбекское, Казанское, Астраханское и **Крымское**. Основателем династии Крымских ханов стал Хаджи Герай, друживший с Литвой, но происходивший из ветви Чингисхана, был его правнуком.

Независимый Крым просуществовал совсем недолго. 29 мая 1453г. турецкий султан взял Константинополь и Византия ушла в историю. В 1475г. турки начали завоевание Крыма. **Крым стал вассалом Турции.** Турки жёстко проводили политику исламизации населения. Армяне, греки, караимы, черкесы, русы стали объектом исламизации.

Крымские ханы проводили политику подчинения себе территорий бывшей Золотой Орды. С Золотой Ордой боролась ранее и Москва. Были удачные битвы, одна из них – Куликовская битва 1380г., положившая начало освобождению Московской Руси от татар. В 1480г. при Иване III Русь освободилась от ига. Крымские ханы оставляли право наследования Золотой Ордой, то есть Москва, по их понятиям, должна быть вассалом Крымского хана. Эта политика сопровождалась постоянными набегами, пожарами, уничтожением населения, уводом женщин, детей в рабство, разорением городов, грабежом. Московская Русь, освободившись от ига, обретя пол-

ный суверенитет, тем не менее постоянно подвергалась опасностям со стороны и Казанского ханства. С севера ей угрожали шведы, с запада Литовско-Польская Русь (Речь Посполитая, позже). Московская Русь была окружена со всех сторон. Ни одно государство в мире не рождалось в таких тяжёлых внешних условиях. Крымское ханство в борьбе против Москвы нашло себе союзников – Литовско-Польское государство. Историки подсчитали, что одобряемые поляками и литовцами, татары в XVIв. осуществили 91 набег на Московскую Русь. Именно набеги, без предупреждений, внезапно, на мирные города и сёла. Масса населения была истреблена и уведена в плен. В 1552г. Иван Грозный взял Казань, Казанское ханство перестало существовать. Одним противником стало меньше. Затем была взята Астрахань, затем началось освоение Сибири. Усиление Москвы забеспокоило Турцию.

Однако, чтобы создать взаимосвязанную картину, необходимо вернуться в прошлое относительно Киева и тех территорий, что ныне составляют Украину и Белоруссию. Как уже говорилось, в 1240г. хан Бату разорил Киев, а перед этим практически уничтожил Переяславль Южный и Чернигов. После Киева был разорён Владимир Волынский. Волынская и Галицкая земля была опустошена. В 1241г. монголо-татары устремились в Польшу и Венгрию. В битве при Лигнице объединённые силы чехов, поляков, немцев потерпели поражение. Затем были разбиты венгры. Началось истребление сёл и городов Польши, Венгрии, Силезии. Узнав о смерти хана Угедея в Монголии, татаро-монголы через Болгарию покинули Европу.

Пользуясь историческим «случаем», опустошённые земли занимают, где оказывали сопротивление, завоёвывают литовцы. В XIIIв. образуется Великое Княжество Литовское. В конце XIII-XIVвв. Литва завоёвывает белорусские, украинские и западно-русские земли. Создаётся государство, которое современники называли Литовская Русь, или Литовское Русское государство. В борьбе против немецких крестоносцев Литовская Русь сблизилась с Польшей. В ходе Ливонской войны объединилась с Польшей. Созданное государство называлось современниками Литовско-Польская Русь, или Речь Посполитая. В составе Литвы, а затем и Польши оказался и Киев (с 1362г. до 1654г.).

Взаимоотношения с Речью Посполитой складывались у Москвы противоречиво. Иногда это были союзы в борьбе с Крымским ханством, но в основном Польша ставила задачу подчинить Москву, расчленив формировавшуюся Россию, не дать ей стать. В редких случаях Москве удавалось найти в Крымском ханстве своего союзника против Речи Посполитой (Литвы и Польши). Так, Крымское ханство в 1508, 1509 и 1524 гг. совершало набеги на принадлежавшие им земли Подолии, Галиции, Волыни, Киевщины. Для отпора Крымскому хану Польский король и великий князь Литовский Сигизмунд II Август поручил князю Д.И. Вишневецкому организовать силами живших в низовьях Днепра казаков охрану границ Польши и Литвы от набегов татар. На острове Хортица была построена крепость, **которая дала начало Запорожской Сечи.** Таким образом, Сигизмунд II сам того не ведая, приложил руку к освобождению русских земель. Вишневецкий обратился к Ивану IV с предложением о совместной борьбе против хана. Московский отряд Ржевского и казаки совершили ряд удачных походов, после чего хан Ислам-Кермен запросил у Москвы мира⁶.

Так было заложено начало взаимодействию Москвы и казаков, причём по ини-

6 Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С.20.

циативе казаков, которое затем выльется в воссоединение русских земель (1654г.). Взаимодействие не было постоянным, но время от времени случалось, когда Польша сама была под угрозой. Она ведь платила дань Крыму. Россия обязана была поставлять «подарки» (до 1685г.). В первой половине XVIIв. Крымское ханство осуществило 75 набегов на малороссийские и польские земли Речи Посполитой. Однако ни казаки, ни Польско-Литовское государство справиться с этим не смогли.

Следует отметить, что в Крымском ханстве продолжалась традиция веротерпимости. Рядом проживали общины православных христиан, католиков, армяно-григориан, караимов, иудаистов. Уже тогда существовали смешанные мусульманско-христианские семьи. Литературным языком крымских татар до 1783 года был турецкий язык. На этом языке велась и официальная документация. Языком мусульманской учёности был арабский язык.

Чтобы проследить дальнейшую судьбу такой части России как Крым, необходимо вернуться в историю Московской Руси.

Выше отмечено, что Иван III восстановил суверенитет северо-восточной Руси, находясь в Москве. То есть, Москва стала не только духовным, но и политическим центром Русского государства. Но ему еще предстояло «собрать» русские земли воедино и централизовать их. С этой целью им была выработана **территориальная политика**. Всем русским князьям предлагался Договор как форма объединения. Кто-то добровольно им воспользовался, кто-то – нет. На неоднократные предложения не откликнулись Новгород, Тверь. Была война. Победил Иван III, выразитель идеи единой державы, монархии, централизма. Иван III увеличил территорию государства в 6 раз в основном за счёт присоединения в результате войны территории Новгородской Республики. Политика Ивана III выразилась в форме герба – с двуглавым орлом. С 1497г. известно его изображение. Но орёл использовался на обратной стороне печати. На лицевой – всадник, поражающий дракона.

С Ивана III начинается новая система управления: наряду с удельными князьями землями стали **управлять наместники** Ивана III (московские бояре). Из Москвы за ними «следили» и часто меняли. Впервые при Иване III появляется упоминание про **Боярскую Думу** – совет удельных князей и бояр. Иван III стал раздавать служилым людям земли, населённые крестьянами (поместья) – под условием службы. Верные Ивану III люди как бы закрепляли за Москвой территории и осваивали их в хозяйственном смысле.

Правовой основой управления становится единый свод законов – Судебник 1497г.

При сыне Ивана III Василии III территория Русского государства увеличилась (Псков, Рязань). Великое Московское княжество стали замечать в Европе. К Василию III присылали послов от германского (австрийского) императора Максимилиана I.

При Василии III была идеологически обоснована миссия Русского государства. Старец псковского Елизариева монастыря Филофей доказывал в письме к Василию III, что первым центром мира был «Великий Рим», но он утратил святость после победы католицизма. Вторым центром, пришедшим на смену Риму, стал Константинополь («Новый Рим»). Но за свои грехи он пал под натиском «неверных агарян» (турок). Третьим Римом, принявшим всю православную святость, стала Москва. Четвертому Риму не бывать, – писал старец. **На основе этой идеологии** строилась Россия и её управление народами и территориями.

Иван Грозный продолжил формировать территорию Московского царства, заложив основу к преобразованию его в Россию (1552г., взятие Казани).

Для управления народами и территориями были созданы **приказы** – территориально-отраслевые органы управления: Казанский, Сибирский, Посольский, Владимирский и т.д. Наместники были заменены **выборными старостами**. Учреждался Земский Собор как высший орган власти. Принят был новый свод законов – Судебник 1550г. В 1553г. вышла первая книга – **Евангелие**, в 1563г. напечатан «Апостол», одна из главнейших богослужебных книг, составленная из части Нового Завета. В 1574г. вышла первая русская «Азбука».

На западном направлении Ивану Грозному не везло. Первый его быстрый выход к берегам Балтийского моря вскоре обернулся неудачами. Войска терпели поражение за поражением и от Швеции, и от Речи Посполитой. А в 1571г. Крымский хан сжёг Москву, её окрестности. Погибло не менее 60 тысяч человек. С Запада угрожала Польша, напав на Псков. Положение было безнадёжное. Иван IV пошёл на переговоры с поляками. Практически он проиграл Ливонскую войну, и Москва осталась оторванной от Балтики. Только в 1595г. Россия вернула себе Иван-город, Копорье, Корелу, но передала во владение шведов Нарву. У России остался лишь маленький отрезок Балтийского побережья в устье Невы.

В 1581г., при Борисе Годунове Русская Православная Церковь обрела патриаршество. Первым Патриархом стал Митрополит Московский Иов.

В 1591г. крымские татары попытались в последний, как оказалось, раз уничтожить Москву. Было наготове стотысячное войско. Но произошло чудо, ночью образовался невероятный шум, крики, стрельба, то там, то там загорался свет. Хан испугался непонятого происшествия и дал команду бежать. В смятении татары топтали, давили друг друга. Точных сведений о происшедшем в науке нет. Предполагается, что блаженный царь Фёдор (сын Ивана Грозного) всю ночь слезно молился перед иконой Донской Богоматери о спасении Москвы. Она-то и навела неизъяснимый страх на татар.

В начале XVIIв. Польша приложила все усилия расчленить Россию, взять Московский престол в свои руки. Для этого использовались разные средства, в т.ч. Лжедмитрий. Судьбу России спасло **народное ополчение** под руководством Минина и Пожарского. Идейным вдохновителем был патриарх Гермоген, принявший мученическую смерть от поляков. Во время Смуты произошёл и неприятный факт – перехода Великого Новгорода в состав Шведской империи. Шведы, узнав, что в Москве на царство избран Владислав, сын их врага Сигизмунда II, расторгли договор и начали захватывать русские земли. Жители Великого Новгорода не стали сопротивляться и 25 июля 1611г. заключили договор с Карлом IX. Новгород стал Великим княжеством в составе Швеции. Владетелем Новгорода был назначен наследник Карла IX. **Городом управляла** Шведская оккупационная администрация.

Практически, в годы Смуты Москва потеряла суверенитет. **Российская государственность была спасена народом под духовным руководством патриарха Гермогена.**

7 февраля 1613 года Земский Собор, на котором собрались представители от 50 городов и духовенство, принял решение об избрании на царский престол Михаила Романова. 21 февраля после молебна в Успенском соборе состоялось официальное признание избрания Михаила на Царский трон.

Территориальная политика Михаила Романова была продолжением того, что

осуществляли его предшественники – Рюриковичи. Его волновали те же вопросы: Запад, Крым, только теперь ещё и Турция. Последнюю беспокоило установление дружественных связей с Россией некоторыми народами Северного Кавказа. К тому же упоминавшаяся Запорожская Сечь восстала против Литовско-Польского государства в лице казаков под руководством Богдана Хмельницкого. Но за помощью он обращался и к России, и к Крымскому хану, и к Турции.

Поскольку Турция действовала руками хана, то последний заключил союз с Хмельницким. Однако в силу своего коварства он в самые неожиданные моменты предавал казаков. Самым надёжным партнёром оказалась Москва. Казаки в лице Б. Хмельницкого обратились с просьбой о вхождении в состав России. Такое решение было принято Земским Собором в 1654г. и утверждено царем – Алексеем Михайловичем. Итак, **Договор, добровольное согласие** лежало в основе вхождения в состав России. Но теперь Польша заключила союз с Крымским ханом против России. **Защищая то, что теперь является территорией Украины, России пришлось воевать и с Крымом, и с Турцией, и с Польшей.**

Управление территорией, которая называлась тогда Малороссией, основывалось на автономии. Казаки сохранили все права по управлению, передав царю только часть полномочий. Война с Польшей продолжалась с переменным успехом. В 1667г. по Андрусовскому перемирию Малороссия была поделена на две части: Левобережье осталось в составе России, но без Киева, Правобережье и Киев вернулись в Речь Посполитую, но назначенный гетманом Пётр Дорошенко решил уйти в подданство Турции. Турки и татары вторглись в Подолию и отняли Правобережную Малороссию у Польши (1672г.). Часть казаков обратились к России за помощью и Россия вступила в войну с Турцией за Правобережную Малороссию. В 1681г. был подписан Бахчисарайский договор о перемирии на 20 лет. Турция **признала воссоединение Левобережья и Киева с Россией**, а также русское подданство запорожских казаков. Но и крымские татары получили право кочевать в степных территориях, охотиться. Несмотря на перемирие, они продолжали досаждаль казакам, значит, России. Война за Крым стала для России делом **неизбежным**. Произошли масштабные войны с Турцией: в 1687-1700, 1710-1713, 1735-1739 и 1768-1774 годы. В чистом виде России пришлось воевать 26 лет за Крым, напрягая всю страну. Русской кровью пропитана земля, где шли бои. Присоединить Крым не удалось даже Петру Великому. Это сделала в 1783г. Екатерина II.

Что касается Малороссии и её столицы Киева, то Польша никак не хотела смириться с потерей Киева.

По поводу Киева Польша и Россия были в постоянных препирательствах. Наконец, возложив на Россию обязанность воевать с Крымским ханом, досаждавшим временами и Польше, **Польша в 1686 году**, 21 апреля, **подписала Соглашение о нахождении Киева** в России, получив от России за это 146 тысяч рублей. По тем временам это были немалые деньги. Это (соглашение) сделала царица Софья (сестра Петра I, но он ещё был несовершеннолетним).

Управление Малороссией (впоследствии появился термин «Украина») осуществлялось **Посольским** и **Малороссийским** приказами. Если первый из них был отраслевой (внешняя политика), то второй – **территориальный**. Малороссийский приказ был создан специально для управления Украиной. Но сам факт названия приказа – **Малороссийский закрепляет юридически такое понятие, как Малороссия.**

Управление Крымом осуществлялось на основе Манифеста Екатерины II от 8 апреля 1783 года. 28 июня 1783г. было введено принятие присяги на верность императорскому дому. Бей, мурзы и представители мусульманского духовенства были собраны на плоской вершине скалы Ак-кая под Карасубазаром, где наместник Екатерины II Потёмкин Г.А. довел до их сведения **Указ императрицы о принятии крымских жителей в российское подданство.**

Местная знать уравнивалась в правах с русским дворянством и получала ряд дополнительных привилегий. Крымские татары освобождались от воинской повинности. Принятие присяги происходило в торжественной обстановке и сопровождалось играми, плясками, скачками, угощениями и пушечным салютом. Реакция иностранных государств на присоединение Крыма была сдержанной. 9 января 1784г. в Айналы-Каваче был заключен Договор, по которому Турция признала переход Крыма в состав России⁷.

Постепенно статус региона приводился в соответствие с общей практикой России. **Указом Екатерины II** от 2 февраля 1784 года была создана **Таврическая область**, находившаяся под прямым управлением екатеринославского и таврического губернатора Потёмкина. 8 февраля 1784г. Екатерина II подписала Указ «О составлении Таврической области из 7 уездов и об открытии присутственных мест в оных городах». Новая область состояла не только из Крыма, но и территории между Перекопом и Екатеринославским наместничеством, а также Таманского полуострова.

Разделили ее на следующие уезды: Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский. Центрами края первоначально планировалось сделать Карасубазар и Левкополь (на месте первой столицы Крымского ханства города Солхата – современного Старого Крыма), но они были слишком удалены от основных дорог полуострова, и главным городом Таврической области стал Симферополь – основанный неподалеку от селения Ак-Мечеть. Первым правителем Таврической области стал генерал Василий Васильевич Коховский (Коховский). На этой должности он находился до 1788 года. Вторым и последним губернатором области (с 1789 по 1796 год) был генерал-майор Семен Семенович Жегулин.

8 марта 1784 года Таврическая область получила и свой герб, который должен был олицетворять исторические права России на владение Крымом: в золотом поле был изображен двуглавый орел, на груди которого в голубой щит был вписан золотой восьмиконечный крест. **Это напоминало, что крещение всей России произошло через крымский Херсонес, что православный крест был передан Руси византийскими императорами.**

Государственные учреждения Тавриды в основном создавались по образцу уже существовавших в Российской империи административных единиц. Однако при этом было важно проводить гибкую политику по отношению к крымским татарам и в первую очередь заручиться поддержкой национальной знати. В январе 1787г. в Крыму состоялись первые дворянские выборы; областным предводителем дворянства стал Мегметша-бей Ширинский. В уездах все должности также заняли представители крымско-татарской знати, в основном из влиятельных родов Ширинских и Мансурских беев. При формировании полицейско-судебных органов власти в них обязательно включались представители мусульманского духовенства и знати. В ряде городов стали формироваться магистраты, но на низовом уровне сохранялось

⁷ Лупанова М.Е. «Греческий проект» Екатерины Великой // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №65. С.203.

деление на каймаканства (наместничества), которые также возглавляли крымские татары. Любопытно, что в первые годы существования области чиновники с материка не особенно рвались на службу в Крым, из-за чего в области ощущалась острая нехватка административных служащих. Те же, кто приезжал, не выдерживали тяжелых условий жизни и при первой же возможности уезжали. Это объясняется как удаленностью и неустроенностью Таврической области (проявлявшейся, помимо прочего, в постоянной нехватке средств на открытие учреждений), так и эпидемиями, которые были тогда частым явлением на полуострове.

Одной из первостепенных задач русских властей было изучение внутреннего состояния новоприсоединенного края, что должно было подготовить почву для дальнейшего экономического развития Тавриды. 15 октября 1783 года Потемкин просил Игельстрома доставить ему ряд сведений о крымской инфраструктуре. В послании отмечалось, что особой деликатности требует вопрос о размере и порядке сбора податей с крымских татар: новая власть не хотела привести их в «сумнительство и опасение» усилением налогового бремени. В июне 1784 года Игельстром отправил светлейшему подробнейшее «Камеральное описание Крыма», освещавшее шестьдесят три вопроса, связанные с экономической жизнью края⁸.

Для оценки потенциала Тавриды сюда направлялись лучшие умы государства. Так, в 1784 году вице-губернатором области был назначен ученый-энциклопедист Карл Иванович Габлиц. Он занимался научным описанием присоединенных земель «по всем трем царствам природы». Впоследствии в Крым был командирован академик Петр-Симон Паллас, исследовавший Южный берег полуострова.

Получаемые сведения позволяли Потемкину создавать дальновидные (но порой экстравагантные) проекты по развитию Таврической области. На полуострове планировалось поддерживать хлебопашество и способствовать распространению промыслов и коммерции. Оказывалось содействие разведению фазанов, открытию шелковичных заводов, сбережению и преумножению лесов. Для быстрого развития торговли предполагалось открыть в Феодосии главный купеческий порт с перспективой освобождения его от всех сборов. К сожалению, далеко не всем потемкинским замыслам суждено было сбыться.

Несмотря на освобождение крымских татар от воинской повинности, многие представители этого народа изъявляли желание служить в русской армии. Как отмечал в 1899 году полковник Измаил Мурза Муфтизаде, «для каждого служба предков Царю и Отечеству составляет гордость; это чувство не чуждо и татарскому населению Тавриды»⁹. Уже 1 марта 1784 года последовал указ Екатерины II на имя Потемкина «О составлении войска из подданных, в Таврической губернии обитающих». Он предписывал создать несколько подразделений, получивших название Таврических дивизионов конного войска. У крымских татар воины таких формирований традиционно именовались «бешлеи»; это название и вошло в официальное делопроизводство. В состав каждого дивизиона входило 7 офицеров (назначавшихся из молодых мурз) и 200 нижних чинов. Дивизионы занимались охраной лесов и соляных озер, сопровождали почту, отлавливали беглых разбойников и дезертиров. В 1790 году шесть крымско-татарских дивизионов были отправлены на польскую границу нести пограничную служ-

8 Лашков Ф. О камеральном описании Крыма 1784г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии (далее – ИТУАК). 1897. №2. С.21.

9 Муфтизаде И. М. Очерк военной службы крымских татар (по архивным документам). Симферополь, 1889. С.1.

бу; в 1792-м их вернули в Крым, сократили в числе до двух и снова поставили на охрану порядка, а в 1796-м, по распоряжению Павла I, расформировали окончательно.

Постоянной головной болью царской администрации было мусульманское духовенство: оно считалось протурецкой партией. Поэтому важной задачей представлялась нейтрализация его влияния на крымско-татарское население.

В манифесте от 8 апреля 1783 года Екатерина II обещала «содержать духовенство наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»¹⁰. То же подтвердил именной императорский указ от 28 июня 1783 года; он также предписал за счет доходов от таможи, продажи соли и земли «определить надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных, школах их и на другие тому подобные полезные дела». Во главе крымского мусульманского духовенства встали муфтий Мусалар эфенди и кади-аскер Сеит Мегмет эфенди. 23 января 1794 года было учреждено Таврическое магометанское духовное правление. Правда, действовало оно без точного определения прав и обязанностей, без изданных по его вопросам директив и даже без указания в законодательном порядке круга дел, подлежащих его рассмотрению. Это правовое недоразумение было исправлено только в 1831 году, но не мешало правлению все это время решать насущные вопросы крымских мусульман. Еще одним шагом власти навстречу мусульманскому духовенству Крыма стал манифест от 17 сентября 1796 года, который освобождал служителей «от всяких податей и налогов»¹¹.

Коротко, что касается вхождения народов в состав России и управления территориями в целом по Российской империи.

В 1721г. был подписан Мирный трактат, по которому к России отошли Лифляндия, Эстляндия, Ингрия, часть Финляндии и Карелии. В дни празднования Ништадтского мира, в октябре 1721г. Петр I был провозглашён «Великим» и «Отцом Отечества», «Императором Всероссийским». Россия стала империей. **Как империя, она стала участвовать в разделе мира.**

Подчеркнём, что какая бы территория ни входила в состав России, её народы (территорий) сохраняли традиции, обычаи, права, привилегии.

Кроме Украины, Крыма, Прибалтики в состав России в разное время вошли Польша (по результатам трёх разделов мировыми державами: 1772, 1793, 1794гг.). Надо отметить, что под понятием «Польша» были и территории Белоруссии и Правобережной Украины, захваченные когда-то Польшей, а также Литвы, Курляндии и частично Волыни. В Россию вошли территории, именуемые затем Молдавией (начало было положено Договором 1711г., завершился процесс в 1812-1825гг.). Финляндия в составе России оказалась в результате войны России со Швецией, в 1809г. она получила статус Великого княжества. Отметим, что Наполеоновская Франция признала права России на Молдавию, Валахию и Финляндию. В 1815г. был подписан «Заключительный акт» Венского конгресса, по которому Россия получила большую часть территории бывшего герцогства Варшавского, а Пруссия – две пятых территории Саксонии. К Австрии перешла Восточная Галиция (западно-украинские земли).

17 февраля 1810г. был издан Манифест о присоединении Абхазии к России по её

10 Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т.XXXI. СПб., 1830. № 15 708.

11 Александров И. Ф. К истории учреждения Таврического магометанского духовного правления // ИТУАК. 1918. NQ 54. С. 316-355.

просьбе. С этого времени и до 1864г. Абхазия находилась в составе России на правах **автономного управления**. С 1864г. до 1917г. (до революции) вместо Абхазского княжества существовал Сухумский военный отдел, а затем Сухумский военный округ.

По многочисленным просьбам **армянского народа** Россия взяла Армению под свою защиту, в связи с чем ей неоднократно приходилось воевать с Персией, Турцией. По Туркманчайскому договору (1828г.) Россия приобрела Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения).

Также, идя навстречу просьбам **азербайджанских ханств**, Россия взяла их под свою защиту. Их благополучие пришлось отстаивать в войне с Ираном. По Гюлистанскому мирному договору (октябрь 1813г.) Иран признал вхождение в состав России Бакинского, Гянджинского, Дербентского, Кубинского, Талышского, Шекинского, Ширванского ханств¹².

Десятки раз о покровительстве России обращались к русским императорам **грузинские цари**. За это покровительство и защиту Россия заплатила высокую цену жизнями русских солдат. В конечном итоге в сентябре 1829г. был заключен Адрианопольский мирный договор, который зафиксировал поражение Турции в войне с Россией. Турция подтвердила признание автономии Молдавии, Валахии, Сербии, Греции и др. вопросов и признала присоединение к России Грузии, Эриванского и Нахичеванского ханств (Восточная Армения)¹³.

Северный Кавказ входил в состав России на протяжении столетий в смешанной форме. Пожалуй, это единственный регион в составе России, присоединение которого произошло не только по договору, но и в результате военных действий. Всем известна так называемая «Кавказская война» 1817-1864гг.

Народы Средней Азии вошли в состав России постепенно, в основном добровольно, вначале в форме вассалитета. В 1868г. – Бухарский эмират, в 1873г. – Хивинское ханство, в 1876г. – Кокандское ханство.

10 октября 1731г. принесли присягу России казахские старшины Младшего жуза (территория). В декабре 1731г. российское подданство принял хан Среднего жуза Семене. В середине XIXв. подданство России принял Старший жуз, освободившись из-под власти Джунгарии.

О вхождении народов Сибири речь уже шла, но не в полном объёме. Продолжим рассмотрение процесса.

В Якутию впервые русские промышленники проникли в начале 20-х годов XVIв. из Мангазеи, по Нижней Тунгуске. Они сообщили о существовании этой земли в Казанский приказ. Енисейские служилые люди во время своих походов вверх по Ангаре составляли свою «ропись» местности. Они вступали во взаимоотношения с местными племенами, их князцами. Постепенно местность стала осваиваться, из Москвы стали поступать указания по поводу управления. В 40-х годах XVIIв. численность русских в Якутии равнялась уже десятой части численности коренного населения¹⁴.

Хакасия стала предметом интереса ещё при Михаиле Романове. Выяснилось, что это древний народ, имел свою государственность, но не в силах был её отстоять в борьбе с Чингисханом. Присоединение к Русскому государству хакасов (кыргы-

12 Под стягом России: сборник архивных документов / Сост. прим. А.А. Сазонова и др. М., 1992.

13 См.: Торопцев А.П. Мировая история войн. Энциклопедия. М., 2006.

14 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). Кн.1. – М.: «Этносоциум», 2011. С.323.

зов) затянулось на долгие годы из-за сопротивления князей из рода Кыргыз. Присоединение активизировалось после постройки Красноярского острога (1628г.). В 1702г. предводитель кыргызов Цэван-Раптан увёл часть енисейских кыргызов из Абаканской степи в долину реки Или, а оставшееся коренное население под общим именем «хакасы» вошло в состав России. В 1707г. был построен Абаканский острог, а позже – Саянский острог¹⁵.

Присоединение Бурятии к России началось в 20-е годы XVIIв. Впервые в Бурятию проникли казацкие атаманы В. Тюменцев и М. Перфильев. Сведения о Бурятской земле они передали в Казанский приказ. По указанию из Москвы стали строить остроги и устанавливать отношения с местными князьями. Эти отношения не всегда были мирными по вине обеих сторон. В 1661г. на правом берегу Ангары был построен Иркутский острог, ставший административным центром Иркутского уезда. Набеги монголов ускорили желание бурятов войти в состав России.

Башкиры, удмурты, мордва, марийцы, чуваша вошли в состав Русского государства добровольно, по договорам после взятия Иваном Грозным Казани. Процесс этот длился годами, но протекал в основном мирно.

Калмыцкий народ оказался на территории России в результате передвижения с Востока, в конце XVIв. Отношения с Москвой стали устанавливаться с 1608г. (делегация калмыков посетила царя Василия Шуйского) с просьбой о взятии калмыков в русское подданство. С этого времени договорные отношения поддерживались, обновлялись. Ведение калмыков было передано Казанскому приказу (приказ Казанского дворца).

В 1914г. **Тува** обратилась к России с просьбой о протекторате. Русское название Тувы – Урянхайский край. 17 апреля 1914г. Урянхайский край был взят под покровительство России и включён в состав Енисейской губернии с ведением политико-административных дел Иркутским генерал-губернатором.

В 1732г. русскими моряками-первопроходцами была открыта Русская Аляска. Однако в 1867г. Америка для России была потеряна (император «уступил Российские Северо-Американские колонии» США).

Таким образом Россия стала «владеть» $\frac{1}{6}$ частью мира. В этом процессе «освоения» мира использовались два фактора: мирный, добровольный, гуманный подход к народам и в силу необходимости – военный, но, как правило, не к народам, вошедшим в состав России, а к «соперникам», «конкурентам» России, которые зачастую сами же и нападали на Россию.

Вернёмся непосредственно к вопросу об управлении.

Управление – это действие всегда отчасти субъективное, в нем задействована воля и Лидера, и сотен, тысяч других субъектов процесса (людей). Поэтому абстрагируясь от других принципов периодизации истории государства, последуем периодам правления Личностей (Петра I, Екатерины II и т.д.).

Поскольку империя началась с Петра I, и мы начнем рассмотрение темы со времени его правления.

Управление при Петре I

Управлять – это значит направлять ход, движение кого-либо или чего-либо. Объектом управления могут быть и живые существа, и машины (техника).

Управление предполагает систему взглядов, целей, задач, способов воздействия,

15 См.: История Хакасии с древнейших времён до 1917г. М., 1993. С.118.

механизмов целедостижения и т.д. Это касается всех видов и разновидностей (подвидов) управления, в том числе, и духовного управления.

Хотя во времена Петра I не было партий в их нынешнем понимании, политологов, экспертов и т.д., которые бы способствовали разработке или бы разрабатывали Концепции, Стратегии, Программы и т.д., мы не вправе утверждать, что не было системы взглядов, которые бы определяли направления деятельности государства в целом, и по отношению к народам, оказывавшимся в составе России, в частности.

Представляется, что базовым основанием к формированию системы взглядов были православные ценности.

Губернская реформа 1708г. вызвана была направлением деятельности Петра, в свою очередь вынужденным внешними и внутренними событиями, прямо или косвенно связанными с войной.

Прежние цари сидели в столице, изредка прогуливаясь на богомолье или в военный поход, и все управление носило, как правило, характер строгой централизации. Местные средства в виде налогов, прямых или косвенных, через воевод стекались в столицу, рассыпаясь по разным московским приказам, и большая часть сборов здесь поглощалась, а меньшая доля растекалась по местам в виде жалованья провинциальным служилым людям и на другие общественные нужды.

Петр поколебал эту старую, устойчивую и даже успевшую застояться после Ивана Грозного, централизацию. Прежде всего он сам децентрализовался к окружности, бросив старую столицу, отбыл на окраины, и эти окраины «загорались» одна за другой либо от его пылкой деятельности, либо от бунтов, вызванных этой же деятельностью. Окончив военную операцию на той или другой границе, в каком-либо углу государства, Петр не оставлял его в покое, а поднимал на ноги новым тяжелым предприятием. После Первого Азовского похода он стал строить флот в Воронеже, и ряд городов Донского бассейна приписан был к учрежденному в Воронеже Приказу адмиралтейских дел. Сюда гнали тысячи работников и везли все местные податные сборы на корабельное дело, помимо московских приказов. То же было по завоевании Азова, когда другой ряд городов приписан был налогами и рабочими силами к постройке гавани у Таганрога. То же повторилось и на другой окраине по завоевании Ингрии, когда началась постройка Петербурга и основалась Олонецкая верфь для балтийского флота.

Петр хотел во главе крупных округов поставить полномочных наместников, которые прямо на местах могли бы изыскать необходимые для того средства. Слишком конкретный ум Петра располагал его более доверяться лицам, чем учреждениям.

Петр I поделил Россию на 8 губерний: Московскую, С.-Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую, Сибирскую. Управителями были назначены: Тихон Никитич Стрешнев (Московская), князь Меншиков (С.-Петербургская), князь Дмитрий Михайлович Голицын (Киевская), Петр Самойлович Салтыков (Смоленская), князь Петр Алексеевич Голицын (Архангельская), Петр Матвеевич Апраксин (Казанская), адмирал Федор Матвеевич Апраксин (Азовская), князь Матвей Петрович Гагарин (Сибирская)¹⁶.

Положение о губерниях не распространялось на Украину. Она сохраняла автономию более 100 лет. Только по Указу Екатерины II 1775г. была упразднена Запорожская Сечь. В 1781г. было полностью упразднено полковое административно-тер-

16 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. М., 1962. С.351-352.

риториальное управление на Левобережной Украине. Здесь и в южноукраинских землях были образованы наместничества (позже – губернии).

Среди правовых документов по **управлению** отметим при Петре I принятые и другими императорами. Именной Указ Петра I – «Реестр коллегиям. О должности, что в которой управлять надлежит», от 12 декабря 1718г.; Генеральный Регламент Коллегий от 27 февраля 1720г.; Табель о рангах от 24 января 1722г. Отметим, что Петр I упразднил приказы и создал Коллегии как отраслевые органы управления.

Екатерина II издавала много документов в сфере управления, отметим такие: «Правила управления» (1760г.); Инструкция статс-секретарям о порядке приёма прошений на имя императрицы Екатерины II от 23 июня 1763г.; «Наставления губернаторам» от 21 апреля 1764г.; Учреждение для управления губерний Всероссийской империи (1775г.); Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785г.; Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785г.; Письма Екатерины II к барону Ф.-М. Гримму о принципах своей кадровой политики от 28 августа 1794г.; Записка Екатерины II о своих успехах в управлении государством (1794г.).

Император Александр I издал Указ «О непроступлении губернаторам пределов власти, назначенными законами 16 августа 1802 года»; Именной манифест о правах и обязанностях Сената от 8 сентября 1802г.; Именной манифест Александра I об учреждении министерств от 8 сентября 1802г.; Именной манифест «Образование Государственного Совета», 1 января 1810г.

Николай I издал Указ «О обязанностях гражданских губернаторов объезжать один раз в году вверенные им губернии» от 18 октября 1827г.; Указ Николая I «Учреждение губернских правлений» от 2 января 1845г.

Александр II: Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», 19 февраля 1861г.; Положение о Земских учреждениях от 1 января 1864г.; Городовое положение, 16 июня 1870г.

Николай II: Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка, 17 октября 1905г.; Указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений», 19 октября 1905г.; Высочайший Указ об учреждении Государственной Думы, 20 февраля 1906г.

Разумеется, здесь дан не весь массив документов, в силу формата работы.

Ещё раз подчеркнём, что в России управление строилось на основе сочетания общегосударственных интересов с местными, национальными, вероисповедными. Ошибки, конечно, случались, как и в любой стране, в любом управленческом процессе, но не они определяли суть истории России.

Список литературы:

1. Anisimov E. History of Russia from Rurik to Putin. People. Developments. Dates. 4th ed. - SPb.: Peter, 2014.
2. History of the Crimea. - М.: Olma Media Group, 2015.
3. Reader: Documents on the history of governance in Russia. - М.: 2014.
4. Novoselskiy A.A. The struggle with the Tatars of Moscow State in the first half of the XVII century. М.; Л. 1948.
5. Aleksandrov J.F. On the history of the institution of the Tauride Mohammedan Spiritual Board // ITUAK. 1918. NQ 54.
6. Lupanova M.E. «Greek project» Catherine the Great // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. 2008. №65.
7. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1-e. T.XXI. SPb., 1830. № 15,708.
8. Muftizade I.M. Essay on the military service of the Crimean Tatars (for archived documents). Simferopol, 1889.

кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополь

Политико-правовые основы управления регионами на современном этапе развития России¹

Фрагмент 2

Функционирование новой Российской государственности происходит на основе Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993г. на всенародном референдуме. В отличие от предыдущих конституций, данная Конституция более чётко и полно закрепляет **федеративность** Российской государственности, посвящая этому вопросу несколько статей в первом разделе, регулирующем основы конституционного строя (ст. 1-16), специальную главу третью – «Федеративное устройство» и ряд других положений в оставшихся (всего 9 глав) главах Конституции. Раздел второй «Заключительные и переходные положения» также упоминает элементы федеративности. Одним словом, ныне действующая Конституция России **вся проникнута идеями, положениями федерализма, чего ранее не было**. Чёткое выражение нашли вопросы **многонациональности** и **многоконфессиональности России**. В части 1 статьи 3 Конституции указано, что:

1.носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2.Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3.Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4.Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по Федеральному закону.

В России на конституционной основе реально существует идеологическое многообразие (ч.1 и 2 ст.13). При этом надо иметь в виду, что данная норма **не исключает** существование **идеологии у государства**. Точку зрения безидейности государства, к тому же со ссылкой на Конституцию, отстаивают либо по невежеству, недосмотру, либо в провокационных целях. Государство – равный субъект политических процессов, можно даже не стесняясь говорить, – главный субъект политики, созданный народом. Если признаётся идеологическое многообразие, то и государство никто не вправе лишать своей **идеологии**. Другое дело, что нельзя подавлять все другие идеологии, не направленные на челоуеконенавистничество, геноцид и тому подобные извращения.

Конституция России закрепляет политическое многообразие (ч.3 ст.13). Но сразу же и оговаривает, в каких случаях запрещаются общественные объединения (ч.5 ст.13).

Конституция России имеет высшую юридическую силу и прямое действие, применяется на всей территории страны. Суверенитет Российской Федерации распро-

¹ Сохранено название раздела III Пособия.

страняется на всю её территорию (ч.1 ст.4). Что это означает для федеративного государства? Точки зрения ученых по этому вопросу разные: от отрицания суверенности субъектов Федерации до признания такового чуть ли не в полном объёме. Вопрос о суверенитете в федеративном государстве всегда был спорным, сложным². Авторская позиция состоит в том, что нельзя начисто отрицать суверенность субъектов Федерации. Поскольку у субъектов Федерации имеется набор предметов ведения и полномочий (пусть какой угодно малый, но есть), который принадлежит только им, **то в этих пределах они суверенны** в рамках Конституции Федерации (ст.73). Подчинение Конституции – не есть лишение суверенитета. Конституции должны подчиняться все: Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования, граждане, объединения, все государственные органы, в том числе и Президент России.

Управление государством в целом и его регионами (субъектами Федерации) осуществляется на основе Конституции РФ, конституций республик в составе Федерации, уставов краёв, областей, автономной области, автономных округов; федеральных и региональных нормативно-правовых актов. В соответствии со статьёй 65 Конституции РФ в Федерации состоят:

- Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика – Чувашия;

- Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край;

- Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ярославская область;

- Москва, Санкт-Петербург, Севастополь – города федерального значения;

- Еврейская автономная область;

- Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

² См. об этом подр.: Болтенкова Л.Ф. Суверенитет в истории российской государственности: Лекция. – Изд. РАГС, 2007. – 82с.

Конституция – Основной Закон государства, поэтому она не содержит деталей управления. Их нужно «искать» в другой нормативной базе, создающейся в соответствии с Конституцией.

Нормативная база создаётся государством в лице его органов (в том числе и в субъектах Федерации). Юристы знают, что норма права всегда выражает чью-то волю. Кто-то является носителем воли. В демократическом обществе носителем политической воли является народ. Но народ не может непосредственно заниматься оформлением воли. Да и формируется воля под воздействием кого-то, чего-то (обстоятельств, условий). В этих целях избираются должностные лица, государственные органы. В России главой государства, гарантом Конституции является Президент (ст.80). Он-то и определяет основные направления внешней и внутренней политики. Нельзя сказать, что всё, но почти всё, что исходит от Президента – политика. Формы выражения этой политики разные. Конституция их определяет в целом, но не запрещает детализировать самому Президенту. Точно в Конституции сказано о Посланиях: «обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства».

С первым Посланием к Федеральному Собранию обращался Первый Президент России Б.Н. Ельцин. С тех пор не был пропущен ни один год. Послания Президента содержат как бы и план действий страны на год, и идеологию действий. Он направлен и внутрь страны и вовне её. Послания в целях обнародования публикуются в «Российской газете», других СМИ. Выступления Президента России транслируются по радио и телевидению, то есть, они доступны для народа. О политической позиции Президента граждане России и за рубежом (при желании) узнают из его интервью, выступлений на форумах, конференциях, «политических площадках» разного рода, в ходе ответа на вопросы населения России. Такие ответы мы слышали в апреле (16) 2015 года³. Позицию Главы государства, следовательно, знает народ, партии, государственные органы. Кто-то не согласен и критикует, но большинство, как видно из социологических опросов, поддерживает. Государственные структуры **обязаны** проводить политику Президента в жизнь, облекая её в нормативные акты и претворяя (реализуя) в конкретной деятельности.

Органы государства, осуществляющие реализацию политической воли.

Конституция РФ вслед за Президентом (гл.4) размещает главу (5) о Федеральном Собрании. Статья 94 гласит:

«Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным и законодательным органом Российской Федерации».

В статье 95 говорится, что:

1. Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

2. В Совет Федерации входят: по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации – по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти; представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации – пред-

3 Владимир Путин: Мы прошли пик проблем // Российская газета. 17 апреля 2015г. №82 (6653).

ставителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации⁴.

Обе палаты Парламента России создаются (Госдума избирается, а Совет Федерации формируется) на основе отдельных Федеральных законов. К примеру, Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» был принят 5 августа 2000г.⁵ Впоследствии в него вносились неоднократно изменения и дополнения⁶.

Внутренняя жизнь палат Парламента строится в соответствии с их собственными Регламентами.

Следующим государственным органом Конституция закрепляет (гл.6) Правительство Российской Федерации. Статья 110 гласит:

«1. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации.

2. Правительство Российской Федерации состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров»⁷.

Чем занимается Правительство России?

В отличие от Парламента, принимающего законы, Правительство **исполняет** законы, то есть это – **орган управления**, с сосредоточением в своих руках исполнительной власти. Конкретные полномочия Правительства РФ определены в статье 114, а также в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» от 31 декабря 1997г. №3-ФКЗ с последующими дополнениями:

«1. Правительство Российской Федерации:

а) разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой;

б) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;

в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

г) осуществляет управление федеральной собственностью;

д) осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;

е) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

ж) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации.

2. Порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяет-

4 Конституция Российской Федерации. Ст.95. – М., Проспект, 2015. С.20-21.

5 См.: СЗ РФ. 2000. №32. Ст.3336.

6 См.: СЗ РФ. 2004. №51. Ст.5128; 2006. №31. Ст.3427; 2007. №30. Ст.3803; 2009. №7. Ст.789; Российская газета. 2011. 7 октября; Российская газета. 2011. 19 октября; Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ; ФЗ от 2 мая 2015г. №123-ФЗ / Российская газета. 6 мая 2015г.

7 Конституция Российской Федерации... С.25.

ся федеральным конституционным законом»⁸.

В целях управления создаются исполнительные органы: министерства, ведомства, агентства, комитеты и т.д. Система и структура федеральных органов исполнительной власти утверждается Указом Президента Российской Федерации. Министерство – это центральный орган федеральной исполнительной власти, осуществляющий руководство порученной отраслью управления или сферой деятельности. Министерство координирует и контролирует деятельность находящихся в его ведении федеральных служб и федеральных агентств, координирует деятельность государственных внебюджетных фондов. Агентство определяется как организация, систематически выполняющая поручения Президента РФ, Правительства РФ.

Служба – тоже исполнительный государственный орган, действующий в конкретном направлении: Налоговая служба, Миграционная служба, Служба охраны труда, Служба по урегулированию коллективных трудовых споров, Федеральная служба судебных приставов, Служба гражданской обороны, Федеральное дорожное агентство, Федеральное агентство по делам национальностей и т.д.

Все названные органы действуют в соответствии с законом и совокупностью принципов.

Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются:

- федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – государственными органами);
- законность;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- равный доступ граждан к государственной службе;
- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;
- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц⁹.

Реализация принципов построения и функционирования системы государственной службы обеспечивается федеральными законами о видах государственной службы. Указанными федеральными законами могут быть предусмотрены также другие принципы построения и функционирования видов государствен-

⁸ Конституция Российской Федерации... С.25-26; ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации от 17 XII-1997г. №2-ФКЗ в ред. ФКЗ от 23 мая 2015г.

⁹ Перечисленные принципы содержатся в ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003г. в ред. ФЗ от 2 июля 2013г. №185-ФЗ.

ной службы, учитывающие их особенности.

Следует отметить, что в Федеральном законе «О государственной службе Российской Федерации» №79-ФЗ от 15 июля 2004г. в редакции ФЗ от 2 апреля 2014г. №53-ФЗ среди принципов гражданской службы не находим принципа федерализма. Среди других принципов можно назвать:

- сочетание демократизма, рыночных отношений и государственного регулирования экономики;
- единство политического, хозяйственного и общественного управления;
- сочетание материального и морального стимулирования служебно-трудовых отношений;
- научная обоснованность государственных и муниципальных структур управления;
- взаимодействие и координация трёх уровней власти (федерального, субъектов Федерации, муниципального);
- оперативность принятия государственных и муниципальных управленческих решений;
- обязательность обеспечения обратной связи государственных, муниципальных структур и населения;
- экономичность и эффективность управления;
- преемственность, взаимоувязка и согласованность принимаемых государственных и муниципальных решений.

Помимо принципов существуют и методы управления, о чём можно подробно узнать в параграфе «Универсальные методы управления в системе государственного и муниципального управления» учебника Глазуновой Н.И.¹⁰

В силу принципа федерализма субъекты Российской Федерации самостоятельно образуют государственные органы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года №184-ФЗ в редакции ФЗ от 13 июля 2015 года №254-ФЗ.

Гражданская служба в субъектах Российской Федерации регулируется собственным законодательством, но с учётом положений Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ в редакции ФЗ от 2 апреля 2014г. №53-ФЗ и Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» №58-ФЗ в редакции от 2 июля 2013г. №185-ФЗ¹¹.

Необходимо отметить наличие законодательства о муниципальной службе. В частности, укажем на Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007г. №25-ФЗ в редакции ФЗ от 3 мая 2011г. №92-ФЗ. Выделим в этом законе такие моменты как принцип службы в муниципальных органах и взаимосвязь с государственной службой:

«Статья 4. Основные принципы муниципальной службы.

Основными принципами муниципальной службы являются:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Россий-

¹⁰ Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления: учебник. – М.: Проспект, 2009. – 640с.

¹¹ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – М.: Проспект, 2014. – 64с.; Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации». – М.: Проспект, 2014. – 16с.

ской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;

- 3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих;
- 4) стабильность муниципальной службы;
- 5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих;
- 6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;
- 8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;
- 9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;
- 10) внепартийность муниципальной службы.

Статья 5. Взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации

Взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – государственная гражданская служба) обеспечивается посредством:

- 1) единства основных квалификационных требований к должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы;
- 2) единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы;
- 3) единства требований к подготовке кадров для муниципальной и гражданской службы и дополнительному профессиональному образованию;
- 4) учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа государственной гражданской службы и учета стажа государственной гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы;
- 5) соотносительности основных условий оплаты труда и социальных гарантий муниципальных служащих и государственных гражданских служащих;
- 6) соотносительности основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших муниципальную службу, и граждан, проходивших государственную гражданскую службу, а также членов их семей в случае потери кормильца».

Вкратце перечислим правовую базу Российской Федерации в сфере государственного управления.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» №62-ФЗ от 31 мая 2002г. в редакции ФЗ №307 от 14 октября 2014г. и ФЗ №507 от 31 декабря 2014г.; Федеральный закон от 25 июля 2002г. №115-ФЗ «**О правовом** положении иностранных граждан в Российской Федерации» в редакции ФЗ от 8 марта 2015г. №56¹²; **Таможенный кодекс** Таможенного Союза. – М.: Проспект, 2014. – 192с. (по состоянию на 1 октября 2014г.; Закон Российской Федерации «**О средствах массовой ин-**

12 См.: Российская газета. 13 марта 2015г.

формации» от 13 января 1995г. №6-ФЗ в редакции ФЗ от 2 июля 2013г. №185-ФЗ¹³; Федеральный закон «Об оружии» №150-ФЗ от 13 ноября 1996 года в редакции ФЗ №113 от 10 июля 2012г. (М.: Проспект, 2014. – 48с.); **Трудовой кодекс** Российской Федерации от 26 декабря 2001г. в редакции ФЗ №216 от 21 июля 2014г. (М.: Проспект, 2014. – 240с.); Федеральный закон «**О противодействии терроризму**» от 27 июля 2006 года №153-ФЗ (СЗ РФ. 2006. №31. ч.1. ст.3452); Федеральный закон «**О противодействии экстремистской деятельности**» в редакции ФЗ от 29 апреля 2008г. №54-ФЗ (СЗ РФ. 2008. №18. ст.1939); Федеральный закон «**О полиции**» от 7 февраля 2011г. №3-ФЗ в редакции ФЗ от 28 декабря 2013г. №388 (М.: Проспект, 2014. – 48с.); Федеральный закон «**О противодействии коррупции**» №273-ФЗ от 25 декабря 2008г. в редакции ФЗ от 21 ноября 2011г. №329-ФЗ (М.: Проспект, 2012. – 32с.); Федеральный закон «**О прокуратуре Российской Федерации**» №168-ФЗ от 17 января 1992г. в редакции ФЗ №427 от 22 декабря 2014г. (М.: Проспект, 2015. – 48с.); Федеральный закон «**Об адвокатской деятельности и адвокатуре**» №63-ФЗ от 31 мая 2002г. в редакции ФЗ от 2 июля 2013г. №185 (М.: Проспект, 2014. – 48с.); Федеральный закон «**О таможенном регулировании в Российской Федерации**» №311-ФЗ от 27 ноября 2010г. в редакции ФЗ от 4 июня 2014г. №143-ФЗ (М.: Проспект, 2014. – 256с.); **Жилищный кодекс** Российской Федерации от 29 декабря 2004г. №189-ФЗ в редакции ФЗ от 28 июля 2012г. №133; Федеральный закон «**О защите прав потребителей**» №2300-1 от 7 февраля 1992г. в редакции ФЗ от 28 июля 2012г. №133-ФЗ; Федеральный закон «**О политических партиях**» №95-ФЗ от 11 июля 2001г. в редакции ФЗ от 2 апреля 2012г. №28-ФЗ (М.: Проспект, 2012. – 48с.); **Основы** законодательства Российской Федерации «**О нотариате**» от 11 февраля 1993г. №4463-1 в редакции ФЗ от 5 июля 2010г. №154 (СЗ РФ. 2010. №28. ст.3554); Федеральный закон «**О саморегулируемых организациях**» от 1 декабря 2007г. №315-ФЗ в редакции ФЗ №240 от 27 июля 2010г. (М.: Проспект, 2011. – 24с.); Федеральный закон «**Об образовании**» №273-ФЗ от 29 декабря 2012г. в редакции ФЗ от 23 июля 2013г. №203 (М.: Проспект, 2014. – 160с.); Федеральный закон «**О безопасности**» от 28 декабря 2010г. №390-ФЗ (М.: КНОРУС, 2011. – 16с.); Федеральный закон «**Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации**» от 6 октября 2003г. №131 в редакции ФЗ №290 от 4 октября 2014г. (М.: Проспект, 2014. – 120с.); Федеральный закон «**О муниципальной службе в Российской Федерации**» №25-ФЗ от 2 марта 2007г. (М.: ООО «Рид Групп, 2011. – 32с.); Федеральный закон «**Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации**» от 12 июня 2002г. №67-ФЗ в редакции ФЗ №8 от 3 февраля 2015г. (Российская газета. 2015. 6 февраля); Федеральный закон «**О свободе совести и о религиозных объединениях**» от 26 сентября 1997г. №125-ФЗ в редакции ФЗ от 22 октября 2014г. №316 (Российская газета. 2014. 24 октября); Федеральный закон «**Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации**» от 28 декабря 2009г. №381-ФЗ (Российская газета. 2009. 30 декабря); Федеральный закон «**Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности**» от 8 декабря 2003г. №164-ФЗ (Российская газета. 18 декабря 2003г); Федеральный закон «**О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части**

13 Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» – М.: Проспект, 2014. – 40с.

определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» от 22 октября 2013г. 284-ФЗ (Российская газета. 24 октября 2013г); **Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»** от 1 июня 2005г. №53-ФЗ (Российская газета. 7 июня 2005г); **Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации»** от 4 апреля 2005г. №32-ФЗ (Российская газета. 7 апреля 2005г); **Федеральный закон «О государственной границе»** от 1 апреля 1993г. в редакции ФЗ от 24 декабря 2002г. №178-ФЗ (Российская газета. 2002. 28 декабря); **Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»** от 4 января 1999г. №4-ФЗ (СЗ РФ. 1999. №2. Ст.231); **Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации»** от 15 июля 1995г. №101-ФЗ (СЗ РФ. 1995. №29. Ст.2757); **Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»** от 31 декабря 1996г. №1-ФКЗ в редакции ФКЗ от 5 февраля 2014г. №4-ФКЗ (М.: Омега-Л, 2014. – 13с.).

Наряду с федеральными законами в системе регулирования управленческой деятельности большое место отводится подзаконным актам: Указам Президента РФ, постановлениям Правительства, приказам министерств и ведомств. С целью иллюстрации тезиса назовём ряд документов.

Указ Президента РФ **«О федеральном агентстве по обустройству государственной границы Российской Федерации»** от 11 октября 2007г. №1359 (СЗ РФ. 2007. №42. Ст.5010) в редакции Указа от 12 мая 2008г. №274 (Российская газета. 2008. 13 мая); Указ Президента РФ **«Об утверждении Положения о Государственной пограничной комиссии и её состава по должностям»** от 27 октября 2003г. №1264 (Российская газета. 2003. 30 октября); Указ Президента РФ **«О первом заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации – главнокомандующем внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации»** от 12 мая 2014г. №324 (Российская газета. 2014. 13 мая); Указ Президента РФ **«О заместителе Министра внутренних дел Российской Федерации – начальнике Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации»** от 12 мая 2014г. №331 (Российская газета. 13 мая 2014г.); Указ Президента РФ **«О начальнике Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации»** от 12 мая 2014г. №332 (Российская газета. 2014. 13 мая); Указ Президента РФ **«О внесении изменений в состав Совета Безопасности Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 2012г. №715»** от 12 мая 2014г. №329 (Российская газета. 2014. 13 мая); Указ Президента РФ **«О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе»** от 12 мая 2014г. №323 (Российская газета. 13 мая 2014г.); Указ Президента РФ **«О досрочном прекращении полномочий Губернатора Красноярского края»** от 12 мая 2014г. №320 (Российская газета. 13 мая 2014г.); Указ Президента РФ **«Об управляющем делами Президента Российской Федерации»** от 12 мая 2014г. №328 (Российская газета. 13 мая 2014г.); Указ Президента РФ **«О Министерстве Российской Федерации по делам Северного Кавказа»** от 12 мая 2014г. №321 (Российская газета. 13 мая 2014г.); Указ Президента РФ **«О Мини-**

стре Российской Федерации по делам Северного Кавказа» от 12 мая 2014г. №322 (Российская газета. 13 мая 2014г.). Отметим, что Министром по делам Северного Кавказа стал Кузнецов Л.В.; Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе» от 12 мая 2014г. №326 (Российская газета. 13 мая 2014г.). Отметим, что полномочным представителем назначен Меликов С.А.; Указ Президента РФ «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» от 6 ноября 2004г. №1417 (Российская газета. 12 ноября 2004г.). Названным Указом было утверждено Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и назначен его состав;

24 ноября 2003г. Указом Президента РФ №1384 было утверждено Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией (Российская газета. 26 ноября 2003г.).

21 мая 2012г. Указом Президента РФ №636 была утверждена структура федеральных органов исполнительной власти. Указ так и называется «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (СЗ РФ. 2012. №22. Ст.2754; СЗ РФ. 2014. №12. Ст.1261; №14. Ст.1608; Российская газета. 12 мая 2014г.).

Назовём Указ Президента Российской Федерации «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014г. №560 (Российская газета. 7 августа 2014г.). В силу важности Указа для экономики России, обеспечения уровня жизни граждан, изложим текст этого Указа.

«В целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» **постановляю:**

1. Органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

2. Правительству Российской Федерации:

а) определить перечень видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, названных в пункте 1 настоящего Указа, предусмотрев возможность его корректировки с учетом положений подпункта «в» настоящего пункта;

б) установить перечень конкретных действий, необходимых для реализации настоящего Указа;

в) принять меры по обеспечению сбалансированности товарных рынков и не-

допущению ускоренного роста цен на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию;

г) организовать совместно с высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации оперативный мониторинг товарных рынков и контроль за их состоянием;

д) обеспечить совместно с объединениями товаропроизводителей, торговых сетей и организаций разработку и реализацию комплекса мероприятий, направленных на увеличение предложения отечественных товаров;

е) обеспечить в соответствии со своей компетенцией осуществление иных мер, необходимых для реализации настоящего Указа;

ж) при необходимости вносить предложения об изменении срока действия запрета, предусмотренного пунктом 1 настоящего Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания».

Политико-правовыми документами, обеспечивающими управленческую деятельность, следует назвать «Стратегии», «Концепции», «Доктрины». Их в России принято много: в сфере безопасности, обороны, военно-морского флота и т.д. Укажем на документ в сфере национальной политики: «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утверждённая Указом Президента РФ №1666 от 19 декабря 2012г. В целях реализации этой Стратегии Указом Президента РФ от 31 марта 2015г. №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» такое Агентство было создано (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01/04/2015).

Следует отметить и Указ Президента РФ о создании Министерства по развитию Дальнего Востока: (Указ Президента РФ от 21.05.2012 №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (Российская газета. 2012. 22 мая).

Таким образом, перечисление даже незначительного количества Указов Президента РФ из разных сфер регулирования создаёт картину реализации его полномочий по управлению государством и отдельными регионами. Это и назначение, и смещение (отстранение от должности) должностных лиц, создание и упразднение структур и т.д.

Политическим же документом являются Послания, о чём уже говорилось. Действующим в 2015 году является Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014г., опубликованное в «Российской газете» 5 декабря 2015г. под названием «Принять вызов и победить». В Послании В.В. Путин подчеркнул, что в 2014г. «Мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплочённой нации, по-настоящему суверенному и сильному государству ... Мы осознали непрерывную цельность тысячелетнего пути нашего Отечества». Коснулся Президент и вопроса о Крыме. Он, в частности, сказал: « ... И, наконец, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому что в Крыму живут наши люди, ... здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства».

Пришла пора показать политико-правовой процесс воссоединения Крыма с Россией.

Прежде всего назовём Федеральный Конституционный закон (ФКЗ) «О принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001г. №6-ФКЗ.

В данном законе дается понятие принятия в Российскую Федерацию нового субъекта как процедуры, предусматривающей изменение состава субъектов Российской Федерации в результате присоединения к Российской Федерации иностранного государства или его части. Под образованием в составе Российской Федерации нового субъекта понимается процедура, предусматривающая изменение состава субъектов Российской Федерации, не связанная с принятием в Российскую Федерацию иностранного государства или его части. Закон компактен: всего 14 статей. Однако в нем предусмотрены основные требования к принятию в Российскую Федерацию и образованию в ее составе нового субъекта; условия принятия в Российскую Федерацию нового субъекта и образования в составе Российской Федерации нового субъекта; порядок принятия и образования нового субъекта. Забегая вперед, следует отметить, что в соответствии с этим законом происходит преобразование «старых» субъектов РФ в «новых» – Пермский край, Забайкальский край, Камчатский край, Красноярский край, Иркутская область. Как видим, где-то и новое название приобретает, где-то при «старом» названии усложняется состав субъекта Федерации. Этот же Закон «сработал» в случае воссоединения Крыма с Россией и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения – Севастополь.

Изложим события по порядку. 16 марта 2014г. в Автономной Республике Крым и в г. Севастополе был проведён общекрымский референдум, в ходе которого народы Крыма решили воссоединиться с Россией на правах новых субъектов. Подчеркнём, правовая база имеется как в России, так и на международном уровне. С учётом проведённого референдума, 18 марта 2014г. Российская Федерация и Республика Крым заключили (подписали) Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

Конституционность данного Договора не вызывает сомнений: в Конституции России (ч.3 ст.11) прямо говорится о возможности заключать договоры, плюс уже названный Федеральный конституционный закон. 20 марта 2014г. состоялось Постановление Конституционного Суда РФ по поводу конституционности Договора. 21 марта 2014г. Президент РФ Путин В.В. подписал Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Затем Президент России В.В. Путин подписал Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014г. №268.

В августе 2014г. Президент РФ В.В. Путин на встрече с членами думских фракций обсудил в том числе ряд вопросов развития Крыма. Он, в частности, сказал: «Следующий шаг – интеграция систем Крыма и юга России, налаживание связи, снятие транспортных ограничений».

Крым может сыграть уникальную объединяющую роль для страны, считает Пу-

тин, стать духовным источником, линией примирения красных и белых, восстановить связь времён, эпох, единства исторического пути России, «провести своего рода культурную историческую терапию».

В.В. Путин также объявил, что он утвердил программу создания военной группировки в Крыму, подчеркнув, что она не будет избыточной и затратной¹⁴.

Будучи в Крыму, Президент РФ В.В. Путин обозначил некоторые аспекты политики в этом регионе. Он подчеркнул, что «Мы будем работать абсолютно со всеми, кто хочет блага народам России, включая крымско-татарский народ, проживающий в Крыму, и не будем работать с теми, кто спекулирует на проблемах прошлого и делает своей профессией и способом зарабатывания денег пиар на проблемах прошлого»¹⁵.

9 октября 2014г. в Крыму состоялось избрание Глав двух новых субъектов Российской Федерации. Государственный Совет Республики Крым и Законодательное Собрание Севастополя избрали Сергея Аксёнова и Сергея Меняйло.

С.В. Аксёнов сообщил, что Крым будет развиваться на основе Федеральной программы развития Крыма и Севастополя до 2020 года. На её реализацию уже получено 700 млрд. рублей.

В соответствии с Конституцией Республики Крым (статья 81) Аксёнов С.В. принял решение о совмещении должностей Главы Республики Крым и Председателя Совета министров Республики Крым¹⁶.

29 ноября 2014г. В.В. Путин подписал Федеральный закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя (№377-ФЗ)»¹⁷.

Необходимо отметить и ещё один документ – Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 26 ноября 2014г. №659 «О пределах пограничной зоны на территории Республики Крым», подписанный директором ФСБ А. Бортниковым¹⁸.

Республика Крым и город федерального значения Севастополь, как и требует того Конституция РФ, направили своих представителей в Совет Федерации ФС РФ. Ими стали: С.П. Цеков, О.Ф. Ковитиди (Крым) и А.Н. Соболев, О.Л. Тимофеева (г. Севастополь).

И, наконец, что касается новых субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне **управленческие функции** регионом осуществляло Министерство по делам Крыма, созданное по Указу Президента РФ от 31 марта 2014 года №190 «О Министерстве Российской Федерации по делам Крыма»¹⁹, упразднённое впоследствии в связи с выполнением возложенных задач.

Однако, вопрос нельзя считать раскрытым, если не коснуться темы федеральных округов. В целях наиболее эффективного управления государством и регионами Институт полномочных представителей в субъектах Российской Федерации был В.В. Путиным заменён Институтом полномочных представите-

14 См.: Российская газета. 2014. 15 августа.

15 Там же.

16 Российская газета. 10 октября 2014г.

17 Российская газета. 3 декабря 2014г.

18 Российская газета. 17 декабря 2014г.

19 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20665>

лей в федеральных округах.

Прежде всего отметим Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000г. №849. Им утвержден перечень федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. В Указе о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе от 13 мая 2000г. №849 бывший институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в регионах РФ преобразуется в институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

В Положении о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденном Указом Президента РФ от 13 мая 2000г. № 849, разъясняется, что полномочный представитель – должностное лицо, представляющее Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа. Он обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах округа (СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112; № 26. Ст. 2748; № 38. ст.3781). Затем в данный Указ были внесены дополнения и изменения Указом от 30 января 2001г. №97²⁰.

Факторами, подтверждающими реализацию принципа федерализма, являются и создание двух федеральных округов, вернее разделение одного на два – Южный и Северо-Кавказский ф.о. и одного нового – Крымского ф.о. (соответственно, 2010 и 2014 гг.).

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время 85 субъектов Федерации и 9 Федеральных округов. Руководители данных регионов имеют возможность влиять на государственные дела и посредством участия в работе Государственного Совета Российской Федерации, созданного на основе Указа Президента РФ №1602 «О Государственном Совете Российской Федерации» от 01.09.2000г.²¹

Таким образом, нами обозначены основные вехи, аспекты управленческой деятельности государства в современной России. Материал не претендует на полноту, но даёт возможность поиска и осмысления информации в сфере управления.

Bibliography

1. Boltenkova L.F. Sovereignty in the history of Russian statehood: Lecture. - Ed. RAGS 2007.
2. The Constitution of the Russian Federation. St.95. - М., Prospect, 2015.
3. The Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation of July 21, 2014. №11-FCL; Law of 2 May 2015. №123-FZ / Rossiyskaya Gazeta. May 6, 2015.

20 См.: Российская газета. 2001. 31 января, 2000. 1 сентября.

21 <http://base.garant.ru/12120571/>

Смирнова М.И.

к. пол. н., руководитель проекта «Культура мира»

Старицын А.В.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Вероисповедная политика России на Северном Кавказе: историко-правовой аспект

Хронологически статья будет охватывать досоветский период существования и развития России. Вопрос о вероисповедной политике считаем важным в контексте механизмов формирования российского территориального и цивилизационного пространства, а также современных проблем обеспечения безопасности России, её территориальной целостности. Никто не оспаривает современного религиозного возрождения на Северном Кавказе, как впрочем, на всём Юге России и в других её регионах. Религия же содержит в себе разделяющий потенциал. Это особенно ярко проявляется сегодня в «горячих точках» планеты. Чрезвычайной опасности пока на Северном Кавказе нет, но тенденция к противоречиям существует. В России накоплен многовековой опыт сосуществования религий и культур. Его необходимо изучать и транслировать, чтобы не оказаться безоружными против попыток дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. Ведь ещё в 2009 году эксперты Национального разведывательного комитета США считали мусульманский фактор в России пригодным к использованию в целях подрыва стабильности¹. И в самом деле, роль ислама как элемента современной северокавказской культуры заключается в том, что он вытесняет светские ценности, доминирующие в российском обществе.

Какова же была политика в далёкие теперь уже времена по отношению и к исламу, и к другим религиям?

Если говорить о православии, то эта вера уже в X-XI вв. на Руси «становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией. А церковная служба – как бы видом государственной службы. Сама же Церковь становится одним из элементов государственности»².

По мнению исследователя русской истории Тальберга Н.Д., – примечательна старая Русь тою согласованностью, которая согласно велениям православной Церкви, существовала между представителями духовенства и государственными властями ...³.

Положительную идеологическую роль играла Церковь в период междуусо-

1 Мир после кризиса. Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного комитета США. М., 2009.

2 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С.93.

3 Тальберг Н.Д. Святая Русь / отв. за вып. В.П. Пархоменко. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1992. С.4, 67.

биц. «Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потеряла ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви, – писал Виппер⁴. Московская Русь в то время боролась **против попыток насадить католичество**. К мусульманскому же вероисповеданию в Москве относились терпимо, как к религии, но боролись против ига Золотой Орды. Лица, исповедующие ислам, служили при дворе Ивана III. После установления патриаршества в 1588г. усилилась ранее возникшая тенденция к противопоставлению Церкви и светской власти. Наиболее активная фаза борьбы наблюдалась при Патриархе Никоне (XVIIв.). Но в этом противостоянии победило государство. Пётр I после смерти Патриарха Адриана не назначил нового Патриарха, а учредил должность «местоблюстителя» патриаршего престола. На эту должность он назначил Рязанского митрополита Стефана Яворского. Поскольку духовенство сопротивлялось реформе, Пётр I решил ослабить мощь Церкви. Были созданы органы управления Церковью – Духовная коллегия, Монастырский приказ. Коллегия была затем переименована в Синод. **По отношению к другим религиям** политика была **вполне приемлема**. И управление РПЦ создавалось по образцу протестантских духовных консисторий. Пётр с ними познакомился после присоединения Лифляндии и Эстляндии. **Они были удобны для управления**. У Петра I уже был опыт управления Лифляндской протестантской церковью, поскольку он утверждал в должности и увольнял членов рижской обер-консистории. В 1722г. Пётр I, уходя в персидский поход, подчинил Синод Сенату⁵. Синодальная система просуществовала вплоть до революции 1917г.

После установления Советской власти было восстановлено патриаршество.

Что же касается **веротерпимости**, уже отмечено толерантное отношение к религиям при Петре I, но этот царь (император) опирался на опыт своих предшественников. Иван III уже упоминался. Обратим внимание на состав Земского Собора 1598г., избравшего на царский трон Бориса Годунова. В его работе принимали участие не только православное духовенство, но и мурзы, представители нерусской феодальной знати. Правовыми актами Земских Соборов воспитывалось уважение к религиям. В Комиссию по разработке Уложения Екатерина II также включила представителей духовенства разного вероисповедания. Александр I учредил 4 октября 1817г. Министерство духовных дел и народного просвещения⁶.

Некоторые статистические данные проиллюстрируют тезис о религиозной толерантности в России. После завершения второго азовского похода Пётр I пожаловал кальвиниста Ф. Лефорта вотчиной с крестьянами в 140 домов, а католика Патрика Гордона – вотчиной в 100 дворов⁷. В 1695г. в Немецкой слободе появился первый католический костёл. Мурзы, воспринимавшие политику Петра I, становились государственными служащими. Петр Великий **юридически оформил принцип веротерпимости**⁸. **В России в 1691г. проживало 40 католиков, а в 1725г. – уже две тысячи**⁹. **16 апреля 1702г. Пётр издал Манифест «О вызове**

4 Цит. по: Тальберг Н.Д. ... С.6.

5 См.: Указ от 27 апреля 1722г. «О должности Сената // Российское законодательство X-XXвв. Т.4.

6 См.: Русское православие. Вехи истории. – М., 1989.

7 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1838. Т.III. Ст.1563.

8 ПСЗ РИ. Т.IV. Ст.1910. С.194-195.

9 Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. М., 1996. С.123.

иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания»¹⁰.

Какое-то время после Петра I рамки веротерпимости сузились, но уже при Екатерине II, как было отмечено, вероисповедная политика вошла в прежнее русло. Екатерина II сформулировала в «Наказе», данном комиссиям о сочинении проекта нового Уложения, принцип «полной терпимости», который и проводился в основном в течение всего времени существования империи¹¹. Именно Екатерина II начала создавать бюрократические структуры управления духовными делами мусульман и католиков России. Ими были – Уфимское магометанское духовное собрание и Римско-католическая духовная коллегия¹². В контексте нашей темы невозможно не процитировать слова Екатерины II из «Наказа»: « ... Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самые зачерствелые сердца и отводит их от заматерёлого упорства, утушая споры их, противные тишине государства и соединению граждан ...»¹³.

Следует отметить, что российские императоры рассматривали себя не только как Глав РПЦ, но и всех других конфессий, имевшихся в России.

Коротко охарактеризовав вероисповедную политику в России в целом, раскроем вопрос о вероисповедной политике на Северном Кавказе. Следует заметить, что Северный Кавказ был населён народами разных исповеданий, но в основном – мусульманами. На Северный Кавказ ислам проник в процессе арабских завоеваний. Одними из первых его приняли народы Дагестана. Центром исламизации стал г. Дербент (VII-VIII вв.), а в ауле Кумух в 779 г. был создан первый мусульманский памятник¹⁴. В начале X в. ислам приняли лезгины. На протяжении X-XII вв. ислам стал религией и других народов юга Дагестана. В XIV в. ислам стал распространяться среди аварцев. Позже приняли ислам отдельные горские общины. В XVI-XVIII вв. происходит расцвет мусульманской культуры, закладываются традиции классического исламского образования, формируется слой мусульманского духовенства. Мусульманские учёные, как правило, владели арабским, персидским и турецким языками. В Чечне ислам распространился в XV-XVI вв. посредством проповедников из Дагестана. Поначалу духовенство не имело большого авторитета в Чечне, но впоследствии этот народ стал самым преданным идеям ислама. Среди адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов (адыгов) ислам распространился в XVI-XVII вв., но проникать стал на Западный Кавказ из Золотой Орды (XIII-XIV вв.). «Сплошная исламизация народов Северного Кавказа происходит под воздействием Османской империи и Крымского ханства. к концу XVIII в. положение ислама на Северном Кавказе упрочилось, а окончательно установился ислам во время Кавказской войны под руководством имама Шамиля. По мере вхождения народов Северного Кавказа в состав России на них

10 ПСЗ РИ. Собр.1. Т.IV. №1910.

11 Гантаев А.В. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960. С.148-149.

12 Рязев А.С. Просвещенное духовенство при Екатерине II // Вопросы истории. М., 2004. №4. С.46-54.

13 Попов А.В. Суд и наказание за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С.242.

14 История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, И.А. Трофимчука, – М.: Изд-во РАГС, 2004. С.537.

распространялись и нормы общероссийского права.

В управлении духовными делами православных задействован был Синод. Управление же другими конфессиями было разобщено, рассредоточено в разных ведомствах. Поскольку количество иноверующих постоянно росло (территория государства расширялась), то необходим был и орган управления. Такой орган был создан в лице Главного Управления Духовных дел иностранных исповеданий¹⁵. В его функции входили все вопросы, относящиеся к духовенству разных иностранных религий, кроме судебных дел. Следует отметить, что под иностранными исповеданиями имели в виду неправославную веру. Во главе ведомства был поставлен обер-прокурор Синода князь А.Н. Голицын. Свою задачу он видел в том, чтобы «объединить последователей всевозможных религиозных учений на почве общечеловеческих нравственных задач»¹⁶. В этом органе теперь сосредотачивалась деятельность по управлению всеми конфессиями. Между тем как ранее специализированного руководства не существовало. Относительной самостоятельностью, к примеру, обладало «Духовное Собрание Магометанского закона» в Уфе. Существовала должность муфтия Таврической области. Крымским и причерноморским мусульманам нормативным актом от 28 июля 1788г. было обещано покровительство и веротерпимость¹⁷. Вместе с тем российское правительство не спешило открывать самостоятельное северокавказское духовное управление.

В феврале месяце 1832г. Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий присоединили к МВД в виде особого Департамента (Департамент духовных дел иностранных исповеданий – ДДДИИ). Департамент действовал на основе первого тома Свода действующих законов, где были установлены главные принципы религиозной политики. Одним из принципов была свобода вероисповедания. В Департаменте было образовано три отделения. Делами российских мусульман, в том числе и Северного Кавказа, занималось второе отделение. **В качестве правовой основы** использовались нормы книги шестой «О управлении духовных дел магометан» Свода учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. В Свод были включены статьи относительно управления делами российских мусульман, начиная с 1788г., после издания Екатериной II Указа «Об учреждении в Уфе «Духовного собрания Магометанского закона». Ст.1342 Свода содержала положение о том, что местное управление духовными делами магометан принадлежит их духовенству, высшему и приходскому. Указом от 5 апреля 1872г. были созданы также Шиитское и Суннитское духовные правления в Закавказье. **Мусульманское духовенство Северного Кавказа не получило правового статуса.** Но для них также провозглашалась свобода вероисповедания, сохранялось действие обычного права – адата и судопроизводство по нормам шариата. Должностные лица низшего управленческого звена: кадии, аульные и волостные старшины, **избирались населением.** Русская администрация их лишь утверждала. Можно

15 ПСЗ РИ, СПб, 1830. Т.XXXI, Ст.24.307. С.278.

16 Цит. по: Лукьянов С.А. Роль департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917гг.): М., 2009. С.58.

17 ПСЗ РИ, Т.XXI. Ст.15798. С.985.

сказать, что мусульманское духовенство на Северном Кавказе находилось под контролем местной русской администрации. В магометанском отделе ДДДИИ в качестве консультантов работали люди, знающие Коран, имевшие авторитет среди мусульман. Одним из них был Казем-Бек Александр Касимович. Родился он в Персии, где его отец находился по делам службы. Затем отец был назначен на должность шейх-уль-ислама в Дербент, куда вся семья и переехала. Казем-Бек был мусульманином, знал много иностранных языков. Когда отца за какую-то провинность сослали в Астрахань, Казем-Бек поехал к нему на свидание. Познакомившись с христианами, он принял православную веру. Став профессором, работая в вузах, он консультировал Департамент духовных дел иностранных исповеданий по вопросам мусульманской религии. Когда Казанский архиепископ Антоний Амфитеатров представил в Синод записку об ужесточении мер к мусульманам, то записку передали Казем-Беку. Он сделал вывод о нецелесообразности применять жёсткие меры к мусульманам за их небольшие «погрешности» против власти. По этому поводу он написал научные работы: «О степени родства по мусульманским законам, дающим право на расторжение брака»; «О точке зрения шариата на законность брака»; «О видах разводов, предусматриваемых шариатом»; «О духовных чинах и званиях мусульман» и др. Все работы были представлены в Синод. В конечном итоге директор ДДДИИ Э.К. Сиверс в 1876г. написал Амфитеатрову о **невозможности** применять карательные меры к мусульманам.

Однако на Северном Кавказе проживали народы и других вероисповеданий. Как обстояли дела у них, покажем на примере Северной Осетии, поскольку осетины в основном – христиане и их отношение к другим религиям заслуживает внимания.

С середины XIXв. Северная Осетия складывалась как полиэтничный регион, где проживали армяне, грузины ,евреи, немцы, греки ,поляки, татары, азербайджанцы, персы и др. народы.

К концу XIXв армянское население только во Владикавказе составляло 1 тыс. 700 человек¹⁸. В процессе геноцида армянское население хлынуло в Россию, в том числе и на Северный Кавказ. Во Владикавказе их стало более 12 тысяч человек¹⁹.

В 1897 году только во Владикавказе насчитывалось около 500 греков²⁰.

К началу XXв. во Владикавказе проживало более тысячи евреев. Это были выходцы из Полтавской, Витебской, Могилёвской, Минской, Киевской, Волынской, Тифлисской губерний²¹.

В 1903 году азербайджанцев во Владикавказе насчитывалось около тысячи человек и более двух тысяч персов²².

Первые немецкие переселенцы появились в Северной Осетии в 1861 году. Их насчитывалось более 500 человек. Около тысячи человек татар проживало в Осетии к 1911г.

18 Отчет начальника Терской области за 1910 год. Владикавказ, 1911. С.15.

19 Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2002. С.37.

20 Канукова З.В. С.38.

21 Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона // Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев и др. – Ростов н/Дону. Изд. ЮНЦ РАН, 2012. С.339.

22 Канукова З.В С.42.

Эти и другие этнические общины стремились сохранить этничность в инонациональной среде. Они стали создавать свои институты. Самым действенным и эффективным институтом были религиозные учреждения. **Армяне** построили церкви в Моздоке: Соборная Церковь в Сурб Аствацацин, Сурб Степанос Нахавкай и Сурб Геворк Зоравар. Армяне не жалели средств на образование, открывали школы и училища. Первым подавал пример Лорис-Меликов, начальник Терской области, этнический армянин. В своей деятельности школы руководствовались «Правилами об армяно-григорианских церковно-приходских училищах», изданных в 1884 году.

Персы имели во Владикавказе своё консульство, шиитскую мечеть, новометодное училище «Навруз», благотворительное общество «Химмат», «Персидский дом».

Еврейская община имела синагоги, школы, благотворительные общества, литературно-драматические кружки. Евреи сохранили высокое диаспоральное самосознание и самоорганизацию.

Немецкие колонии в Осетии были основаны по инициативе российского правительства. В условиях малоземелья, они обосновались в городах, осваивали промышленность, ремесла, торговлю, посредничество, бытовое обслуживание. Их местом проживания в основном было пространство Моздока и Владикавказа.

Российское законодательство по отношению к разным этническим обществам проводило разную политику: кому-то покровительствовало, кого-то ограничивало (в зависимости от требований и условий обитания принимающей страны). Не запрещалось проводить торжественные мероприятия по случаю знаменательных дат из жизни Родины переселенцев, помогать «своей» стране в годы несчастий. Например, в грузинской церкви ежегодно проводились молебны в честь присоединения Грузии к России; армянская церковь проводила акции в помощь пострадавшим от неурожая в Эриванской губернии, отмечался День армянского алфавита, 400-летие книгопечатания и т.д.²³

Религиозный храм для этнических сообществ в Осетии стал инструментом адаптационных процессов и сохранения этничности, – независимо от конфессии.

Существовали: православные храмы, армяно-григорианская церковь, римско-католический костёл, суннитская и шиитская мечети, синагога, немецкая кирха, греческая, грузинская и иные церкви. Все национальные храмы заботились об образовании и занимались школьным строительством.

Вместе с тем необходимо отметить, что в революционные годы (1905-1907) на местах допускались грубые ошибки в вероисповедной политике. Сведения стекались в столицу, проблемы изучались. В первой декаде 1905г. началась разработка Указа «Об укреплении начал веротерпимости» в Особом совещании под председательством главы Комитета Министров С.Ю. Витте. Все разработчики его признавали отставание религиозного законодательства от жизни. 17 апреля 1905г. был принят Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Церковь встретила этот Указ настороженно, но другие слои увидели в нём начало свободы совести.

²³ Терские ведомости. 1913. №219.

В период выборов в Государственную Думу обсуждался вопрос о допуске представительств разных конфессий. Однако в Думу были допущены только шесть представителей православного духовенства.

Член Думы от Дагестанской области Гайдаров говорил: «У нас возведена свобода совести, но таковой в России нет. В России нет свободы верить или не верить: ... в России у нас нет возможности свободного перехода из православия в иудаизм и магометанство ... Для различных исповеданий существует целый ряд ограничений. Все церкви, все вероисповедания подчинены распоряжениям самодержавной бюрократии ... Для различных исповеданий существует целый ряд ограничений, как то: для католиков, магометан, евреев, лютеран и др. Нет свободы строить мечети и храмы. Нет свободного права преподавать в медресе и школах науку на родном языке. В особенности в угнетённом положении находятся евреи, стиснутые в черту оседлости благодаря только тому, что они вероисповедания иудейского»²⁴. Конечно, воспринимать сказанное за стопроцентную истину вряд ли следует, но некоторые негативные штрихи были справедливы с учётом времени (XXв.), а также региона, откуда происходит член Госдумы (Дагестан).

По поводу вероисповедной политики в Госдуме велись ожесточённые споры. В итоге пришлось создавать комиссии: по делам православной веры, которую возглавил Львов В.Н., по вероисповедным вопросам во главе с П.В. Каменским, по старообрядческим вопросам, которой стал руководить В.А. Караулов. Законопроекты, принятые в Думе, не были пропущены Госсоветом. В конце концов этот вопрос будет решён большевиками: церковь отделена от государства и школа от церкви.

Bibliography

1. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century. - Present). M., 2011.
2. Gantaev A.V. Church and feudalism in Russia. M., 1960.
3. The history of religions in Russia: Textbook. Ed. 2nd, ext. / Under total. Ed. OJ Vasilyeva, IA Trophimchuk - M.: Publishing House of RAPA, 2004.
4. Kanukova Z.V. Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research. Vladikavkaz, 2002.
5. Lukyanov S.A. The role of the Department of Religious Affairs of Foreign Confessions Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the realization of the state religious policy (1832-1917gg.) Moscow, 2009.
6. The world after the crisis. Global Trends 2025: A changing world. Report of the National Intelligence Committee of the US. Moscow, 2009.
7. Report of the Chief of the Terek region for 1910. Vladikavkaz 1911.
8. Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). SPb., 1830; 1838.
9. Popov A.V. Judgment and punishment for crimes against the faith and morals of Russian law. Kazan, 1904.
10. The problems of socio-economic and ethno-political development of the southern macro // GG Matishov, VA Avksentyev et al. - Rostov / Donu. Ed. SSC RAS 2012.
11. Religion, freedom of conscience, the state-church relations in Russia. Directory. M., 1996.
12. Russian Orthodox Church. Milestones. - M., 1989.
13. Ryazhev A.S. Enlightened clergy under Catherine II // Questions of history. M., 2004. №4.
14. VV Stepanov Russian state and the Russian Orthodox Church in the spiritual and moral education of youth: a monograph. Science Ed Doctor of Law, Professor. Boltenkova LF - Tver, 2014.
15. Thalberg N.D. Holy Russia / Ed. for the issue. VP Parkhomenko. - 2nd ed. - SPb.: Publishing House of the A.S. Suvorin, 1992.
16. The Decree of 27 April 1722. «On the position of the Senate // Russian legislation X-XX centuries. T.4.

²⁴ Цит. по: Степанов В.В. Российское государство и Русская Православная Церковь в системе духовно-нравственного воспитания молодёжи: монография. Научный ред д.ю.н., проф. Болтенкова Л.Ф. – Тверь, 2014. С.116.

Аннотации

Дзуцев Х.В.
Хугаева А.А.
Дибирова А.П.

Проблема религиозного экстремизма в мировой социологической литературе

Данная статья написана на материалах современной мировой литературы по проблеме религиозного экстремизма.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, христианские страны, религиозный плюрализм и веротерпимость, традиционные мусульманские общества, религиозный фундаментализм, инсургенты, грех, самоидентичность, эмансипация женщин в западном обществе, сакральные пароли ислама, французская «светскость» и ислам, межконфессиональные противоречия, противостояние по линии: «власть-народ», кризис экономики.

The problem of religious extremism in the world sociological literature

This article is devoted to the problems of religious extremism and is based on the materials of the modern world literature.

Keywords: post-industrial society, a Christian country, religious pluralism and religious tolerance, the traditional Muslim society, religious fundamentalism, insurgents, sin, self-identity, the emancipation of women in Western society, the sacred passwords Islam, the French «secularism» and Islam, sectarian conflict, confrontation line «power-people» economic crisis.

Варсонофьев В.В.

Теория и практика национальной политики в русской армии

До 1917 года для обозначения определенной части жителей России применялся термин «инородцы», к которым относились подданные Российской империи. К ним применялся особый порядок управления, характеризовавшийся ссылкой на их происхождение, не позволявшее распространения на них в полном объеме действующих законов, в том числе и по вопросам военного строительства. Эта проблема по ряду причин относится к наименее изученному разделу военной истории российской государственности – роли национально-го фактора в военном строительстве.

Ключевые слова: инородцы, история, армия, политика, социология, культурологи.

Theory and practice of national policy in the Russian army

Until 1917, The term “indigenous dwellers”, which concerned citizens of the Russian Empire, was used to refer to a certain part of the inhabitants of Russia. A special type of management was applied to them, characterized by the reference to their origin. It did not allow the laws to spread on them n their full scale, including the questions of military construction. In a number of reasons, this problem is related to one of the least-studied in the course of the military history of the Russian state. It is the role of the national factor in military construction.

Keywords: indigenous dwellers, history, military, politics, sociology, culture studies.

Лезина О.В.

Инженерное образование как фактор модернизации и двигатель общественно-политических перемен

В условиях глобализации именно высшее образование активнее всего трансформирует мир. Особенно быстро растет потребность в кадрах с инженерно-техническим образованием. Эта линия соответствует задачам не только экономической модернизации, но и совершенствования общественно-политических отношений.

Ключевые слова: модернизация, конкурентоспособность, инженерное образование, интеграция.

Engineering education as a factor of modernization and a drive for socio-political changes

In the context of globalization, it is higher education that most actively transforms the world. There is a particularly rapidly growing need of staff with engineering and technical education. This line corresponds to the tasks of not just economic modernization, but also to the improvement of the socio-political relations.

Keywords: modernization, competitiveness, engineering education, integration.

Ивакин Г.А.

**Деятельность монархического движения «Братство свободы и порядка»
(по материалам Особого отдела Департамента полиции)**

В статье рассматривается организация и деятельность одного из монархических объединений – «Братства свободы и порядка», созданного в период Первой русской революции. Вводятся в научный оборот и анализируются документы делопроизводства Особого отдела Департамента полиции, связанные с деятельностью данной правомонархической организации. Большое внимание уделяется исследованию идеологии организации в контексте формирования идеологических представлений черносотенства.

Ключевые слова: «Братство свободы и порядка», Революция 1905–1907 годов, черносотенство, правомонархизм, Е.А. Шабельская.

**Activities monarchist movement
«Brotherhood of freedom and order»
(based on the Special Section of the Police Department)**

The article is devoted to the formation and activity of the Fellowship of Freedom and Order – a monarchist society, which was established during the first Russian revolution. Some documents of the Special Section of the Police Department concerning this ultra-right monarchial organization are introduced and analyzed for the first time. A detailed research of the ideology of the Fellowship within the framework of formation of the black-hundredist ideas is undertaken.

Keywords: the Fellowship of Freedom and Order, the Revolution of 1905-1907, the Black Hundred movement, ultra-right monarchism, E.A. Shabelskaya.

Кузьмичев А.С.

**От чего зависит внешний вид цифровых многостраничных изданий:
современные тенденции и технологии проектирования**

Статья посвящена актуальной проблеме процессов интерактивной коммуникации между графическими дизайнерами, верстальщиками и арт-директорами в рамках интерактивных многостраничных изданий. Часто встречающиеся ошибки в проектировании обусловлены недостаточной осведомленностью дизайнеров о разработке цифровых медиа за пределами редакции. Ответы на вопрос о том, как этих ошибок избежать, какими профессиональными навыками необходимо обладать, содержатся в тексте статьи.

Ключевые слова: многостраничные издания, цифровые издания, мобильные устройства, интерактивные коммуникации, информационная структура, графический дизайн, метод проектирования, верстка, типографика, шрифт, художественно-техническое редактирование.

Visual appearance of publications: current trends and design technology

The article is devoted to the actual problem of processes of interactive communication between graphic designers, layout and art directors in the framework of interactive multi-media. Common design errors happen due to the lack of awareness of designers of the development of digital media outside the editorial office. The answers to the question of how to avoid these errors and which professional skills you must possess are contained in the text.

Keywords: multipage publications, digital publications, mobile devices, interactive communications, information structure, graphic design, design methods, layout, typography, font, artistic and technical editing.

Бабаева З.М.

К вопросу об эволюции социальной сферы в Российской Федерации в 1990-е годы

Статья посвящена вопросам изменений подходов в Российской Федерации к проблемам развития социальной сферы. В центре внимания – изменению характера подходов к ней в обществе.

Ключевые слова: Российская Федерация, социальное государство, социальная сфера, либеральный курс, социальные гарантии.

On the evolution of the social sphere in the Russian Federation in 1990

The article is dedicated to the changes of the approaches in the Russian Federation and the problems of the development of social sphere. In the center of attention there is a change of the nature of approaches to it in the society.

Keywords: The Russian Federation, social state, social sphere, liberal course, social guarantees .

Тимофеева Е.К.

Формирование и императивы корпоративной социальной ответственности

Автор статьи обращается к эволюции корпоративной социальной ответственности. Она имеет свои истоки в развитии связей предпринимательского сообщества и общественности, опирается на достаточно высокие стандарты социальной ответственности государства. К настоящему времени сложились модели этой политики в разных странах. Нарботана необходимая база документов, чтобы развивать корпоративную социальную ответственность в России.

Ключевые слова: экономика, профсоюзное движение, благотворительность, корпоративная социальная ответственность, стейкхолдер.

Formation and the imperatives of corporate social responsibility

The author refers to the evolution of corporate social responsibility. Its origins lie in the development of relations of the business community and the public, it is based on a fairly high standard of social responsibility of the state. Today we have various models of this policy in different countries. The necessary framework of documents is already established, which helps to develop corporate social responsibility in Russia

Keywords: economy, the trade union movement, philanthropy, corporate social responsibility, stakeholder.

Каминская Е.А.

Культурная среда существования современной фольклорной культуры

В статье автор дает собственное понимание современной фольклорной культуры и подчеркивает ее активное функционирование в современности. Автором условно разделена культурная среда по взаимодействию с современной фольклорной культурой на негативную, нейтральную и позитивную. В данном контексте рассмотрены профессиональная художественная культура, массовая культура, образовательная среда, досуг. В статье показана зависимость их влияния от целенаправленных действий и установок на минимизацию отрицательного влияния и усиление роли позитивного.

Ключевые слова: традиционный фольклор, постфольклор, фольклоризм, фольклорная культура, культурная среда.

The cultural milieu of contemporary folk culture

The author gives his own understanding of modern folk culture and focuses on its active functioning at the present time. In the article, the cultural milieu is divided into negative, neutral and positive judging by the criterion of the interaction with folklore and modern culture. In this context, professional artistic culture, mass culture, educational milieu, leisure are considered. The article shows the dependence of their influence on purposeful actions and attitudes to minimizing the negative impact and strengthening positive role.

Keywords: traditional folklore, postfolklore, folklorism, folk culture, cultural milieu.

Даниленко О.В.

Чернышев А.И.

Воробьев Д.П.

Служба персонала предприятия и управление деловой карьерой сотрудников

В статье приведены основные направления работы службы персонала по повышению мотивации персонала, доведение информации о вакансиях до сотрудников. Предлагаются меры разработки и внедрения системы карьерного развития сотрудников предприятия. Дается определение понятия «развитие мотивации персонала путем профессионального роста», как постоянный и долгий процесс, совершенствующий профессиональные умения и навыки, личностные качества работника и формирующие такое отношение, которое определяется общим подходом к работе.

Ключевые слова: повышение мотивации персонала, совершенствование мотивационной политики предприятия, служба персонала, управление деловой карьерой, критериальная шкала оценки потребностей персонала, поддерживающая мотивационная политика, бюджет на развитие мотивации персонала.

Staff service and monitoring of the employees' business career

The article considers the main directions of work of the staff service concerning the motivation

of the employees, and the process of bringing up the information about vacancies to the employees. The measures of development and implementation of a personal career development of the staff are offered. The notion of “the staff development by means of professional growth” is presented as a long and continuous process, perfecting professional skills, employee’s personal qualities and forming such the right attitude towards work.

Keywords: improving staff motivation, motivational improvement policy of the enterprise, service personnel, management of business career, the criterion scale needed for the staff assessment, supportive motivational policies, the budget for the development of motivation.

Сидорова Д.А.

Знаковое и символическое в гостеприимстве

В статье рассматриваются две основные коммуникационные проблемы, возникающие в гостеприимстве. Первая – восприятие другого человека в ситуации «хозяин-гость». Это восприятие, выраженное в символах и знаках, во-первых, формализовано жестким ритуалом, во-вторых, является уникальным и индивидуальным, поскольку мы всегда имеем дело с конкретным человеком. Вторая важная коммуникационная проблема – языковое выражение возникнувших связей в нашей коммуникации. Язык, будучи структурой формальной, тем не менее, неадекватно выражает взаимоотношения людей. Кроме того, в статье обозначены основные практики самого гостеприимства: проникновение в личное пространство, взаимная обусловленность хозяина и гостя, а также недоверие между ними. Автор полагает, что прояснение этих практик важно как для решения коммуникативных проблем гостеприимства, так и для понимания нашего собственного отношения к связям, возникающим в отношениях между хозяином и гостем.

Ключевые слова: гостеприимство, язык, коммуникация, символ, знаковая система.

Sign and symbol in hospitality

The article is about two main communication problems of hospitality. The first problem is the perception of the other human in the situation “The host and the guest”. This perception expressed in symbols and signs is, first, formalized by a strict ceremonial and, second, is individual and unique. That is, because we always communicate with a unique person. The second important problem is a verbal expression of existing connections in our interaction. Language, being a formal structure, nevertheless conveys humans’ interactions inadequately. Besides, in the article main practices of the hospitality itself are denoted. They are the following: invasion of our personal place, mutual conditionality of the host and the guest, and distrust among them. The author believes that the clarification of these practices is important for the communicative problem-solving as well as for the understanding of our own attitude toward bonds which appear in the relations between the host and the guest.

Keywords: hospitality, language, communication, symbol, sign system.

Летуновский П.В.

Амбивалентность и аградация политико – правовой культуры России в свете контрастивно – регулятивного анализа

В статье автор поднимает вопрос о государственности и проблемах конституционного переустройства общества, на основе осмысления исторической самобытности и национального самосознания российских граждан.

Ключевые слова: культурно – правовое наследие, национальные традиции, духовность, православие, суверенитет, национальное достоинство.

The ambivalence and agradecia of political and legal culture of Russia in the light of contrastive and regulatory analysis

In the article the author raises the question of statehood and the problems of constitutional transformation of the society, based on the understanding of historical identity and national consciousness of Russian citizens.

Keywords: cultural and legal heritage, national traditions, spirituality, Orthodoxy, sovereignty and national dignity.

Бирюков С.В.

Рябова Е.Л.

«Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана

В статье говорится о внутри- и внешнеполитическом кризисе, который переживает се-

годня Турецкая республика в связи с драматическим развитием военно-политического конфликта на Ближнем Востоке. Авторы анализируют стратегические и тактические ошибки, приведшие турецкое руководство и страну на грань политического дефолта.

Ключевые слова: Турция, Ближний Восток, Сирия, конфликт, кризис, религиозный вопрос, стратегия, Realpolitik.

«Turkish Gambit» of Tayip Erdogan

The article describes the internal and external crisis in the Turkish Republic in the connection with the dramatic development of the military and political conflict in the Middle East. The authors analyze the strategic and tactical mistakes that led the Turkish leadership and the country to the brink of default in politics.

Keywords: Turkey, Middle East, Syria, the conflict, the crisis, the religious question, the strategy, Realpolitik.

Терновая Л.О.

Цена лжи в международных отношениях

В периоды обострения международной напряженности на мировую политическую сцену выливаются гигантские объемы лжи. Несмотря на суть дипломатии, которая изначально предполагала следование правилу не лгать, а умалчивать, ложь со временем сумела показать не только такое средство международных отношений, как убеждение, но и сумела повлиять на практику применения силы.

Ключевые слова: международная мораль, ложь, правда, фальсификация, двойные стандарты.

The rice of lies in international relations

In times of international tension on the world political scene poured huge amounts of lies. Although the essence of diplomacy, which was originally supposed to follow the rule not to lie and use default, lies eventually managed to distort not only a tool of international relations as a belief, but has managed to influence the practice of the use of force.

Keywords: international morality, lies, truth, falsification, double standards.

Исмайлова Л.Г.

Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка, выражающие радость, любовь, счастье, восхищение

Автор в статье дает определение слову «эмоция», эмотивным фразеологическим единицам. Перечисляет эмотивные фразеологические единицы, выражающие чувства радости, любви, счастья, восхищения, восторга человека. Акцентирует внимание на употребление эмотивных фразеологических единиц, которые выражают любовь, радость.

В статье автор знакомит также фразеологическими единицами, которые связаны традициями, обычаями, обрядами азербайджанского народа.

Автор объясняет происхождение некоторых эмотивных фразеологических единиц, выражающие чувство радости, восхищения, любви.

Анализируются фразеологические обороты, используемые при различных жизненных ситуациях. В статье раскрываются менталитет и национальный характер азербайджанского народа посредством эмотивных фразеологических единиц.

Ключевые слова: Эмоция, состояние человека, положительные эмоции, отрицательные эмоции, обычаи азербайджанского народа, смотрины, одобрение выбора, душа человека, свадьба, счастливая новость, любить, прыгать от счастья, испытывать восторг, волнения, переживания.

Emotive phraseological units of the Azerbaijani language, and its means to express joy, love, happiness and admiration

The author of the article gives a definition of the word «emotion» and emotive phraseological units. Emotive phraseological units expressing feelings of joy, love, happiness, admiration, delight are listed. The article focuses on the use of emotive phraseological units that express love, joy.

The author also introduces phraseological units that are associated with customs, traditions and rituals of the Azerbaijani people.

The author explains the origins of some emotive phraseological units which express the feeling of joy, admiration and love. The set phrases used in different situations are analyzed.

The article reveals the mentality and national character of the Azerbaijani people by the emotive phraseological units.

Keywords: The emotion, the human condition, positive emotions, negative emotions, customs of the Azerbaijani people, the bride, the approval of the choice of the soul of man, wedding, happy news, love, jump with happiness, experiencing delight, emotion, feelings.

Алиев З.Т.

Духовность. Солидарность. Конкурентоспособность

Россия сегодня возвращается на международную арену в качестве ключевого игрока, важнейшей части глобального конкурентного пространства. Она как никогда заинтересована в укреплении своих позиций в стратегически значимых регионах. Следовательно, возвращение России как справедливого посредника и миротворца, исходя из того, что практика разрешения политических конфликтов ей исторически знакома, задача не только экономической целесообразности, но и вопрос международного престижа, основа благополучного суверенного развития России.

В статье рассматриваются комплексные предпосылки для формирования российской национальной идеи, раскрывается потенциал государственной политики, направленный на повышение международной конкурентоспособности с точки зрения глобальных вызовов, выведенный в ранг «национальной идеи».

Отмечено, что без социальной справедливости в союзе с духовностью преодоление раздора в обществе будет сложно сформировать и сохранить единство для стабильного общемирового развития, глобальной конкурентоспособности РФ.

Ключевые слова: национальная идея, современный политический дискурс - диалог, духовность и социальная справедливость, региональная и глобальная политическая стабильность, международная конкурентоспособность.

Spirituality. Solidarity. Competitiveness

Russia is returning to the international arena as a key player, the most important part of the global competitive space. The country is desperately interested in strengthening its position in the strategically important regions. Consequently, the return of Russia as a fair mediator and peacemaker, proceeding from the fact that the practice of resolving political conflicts is historically familiar to it, a task not only economic viability, but also a question of the international prestige, the basis of successful sovereign development of Russia.

Exploring the experience of global development with the USA and China as examples over the last three decades reveals the full potential of public policies aimed at increasing the international competitiveness in terms of global challenges erected to the rank of «national idea».

The article explains the complex preconditions for the formation of the Russian national idea. It is noted that without social justice, in alliance with spirituality overcoming of discord in society will be difficult to form and maintain the unity for sustainable global development, global competitiveness of the Russian Federation.

Keywords: The national idea, modern political discourse - dialogue, spirituality and social justice, regional and global political stability, international competitiveness.

Бодров С.Н.

К вопросу об обеспечении национальных интересов России в Арктике и Антарктике

В статье рассматриваются некоторые важные вопросы, касающиеся отстаивания Россией своих геополитических интересов в Арктике и Антарктике в настоящее время. Автор намечает также некоторые проблемы, которые он считает важными для соблюдения интересов страны в этих регионах в будущем.

Ключевые слова: Российская Федерация, Арктика, Антарктика, геополитические интересы, стратегия развития, цели, задачи.

On the question of ensuring Russia's national interests in the Arctic and Antarctic

The article raises some very important questions concerning Russia's contemporary geopolitical interests in the Arctic and Antarctic at present. The author denotes also some problems, which he considers important for observing the interests of the country in these regions in the future.

Keywords: The Russian Federation, the Arctic, Antarctic, geopolitical interests, strategy of development, purpose, task.

Испания: региональные и местные выборы, перспективы социальных и политических трансформаций

Статья рассматривает содержание и характер протестных движений, заявивших о себе в Испании с середины 2000-х годов, с проекцией на результаты региональных и местных выборов в мае 2015 года. Автор анализирует потенциал протестных движений с учетом их возможного влияния на трансформацию партийной и политической системы Испании и политической культуры страны.

Ключевые слова: Испания, выборы, политические партии, протестные движения, регионализм, электоральная культура, региональный сепаратизм.

Spain: regional and local elections, prospects for social and political transformation

The article examines the nature and the content of the protest movement in Spain starting from the mid-2000s, with the projection of the results on the regional and local elections in May 2015. The author analyzes the potential for protest movements, taking into account their possible impact on the transformation of the party and political system of Spain and the country's political culture.

Keywords: Spain, elections, political parties, protest movements, regionalism, electoral culture, regional separatism.

Данненберг А.Н.**Католическая церковь в Аргентине: социальная миссия в условиях кризиса**

В статье рассматривается деятельность Епископальной Конференции Аргентины в период социально-экономического кризиса 2000-2002 гг. Делается вывод о том, что в рассматриваемый период Церковь сыграла серьезную посредническую роль в урегулировании социального конфликта в стране, выступив в качестве «третьей силы», консолидирующей различные слои аргентинского общества. Тем не менее, по мере снижения уровня социальной нестабильности в Аргентине, власть вернулась к предыдущей модели государственно-церковных отношений, при которой Католическая церковь выводилась из политического процесса, оставляя за собой лишь гуманитарные функции в общественном пространстве.

Ключевые слова: католицизм, Католическая церковь, Латинская Америка, Аргентина, кризис, CELAM, Епископальная Конференция.

The Catholic Church in Argentina: social mission in times of crisis

The article discusses the activities of the Episcopal Conference of Argentina in the period of social and economic crisis of 2000-2002. It is concluded that in the period under review the Church played a major mediating role in the resolution of social conflict in the country, acting as a «third force», consolidating the various layers of Argentinean society. However, with the level of social instability in Argentina getting lower, the government returned to the previous model of state-church relations, in which the Catholic Church was deduced from the political process, leaving only humanitarian functions in the public space.

Keywords: Catholicism, Catholic Church, Latin America, Argentina, crisis, CELAM, Episcopal Conference.

Пчелкина С.Ю.**Как в Китае заимствуют западную культуру управления**

В статье рассматривается китайский подход к усвоению культурных заимствований на примере китайского менеджмента. Ставится вопрос об аккультурации как ведущем способе усвоения западной культуры управления в Китае. Определяется основной признак аккультурации как внешнее дополнение к традиционной практике, не приводящее ни к ассимиляции, ни к интеграции. Китайский менеджмент – яркий образец аккультурации культурных заимствований. Менеджмент по западному образцу так и не стал китайской культурной нормой. Его использование ограничивается внешними атрибутами западной деловой культуры, не затрагивая саму систему взглядов на отношение к делу и на взаимоотношения в трудовых коллективах. Отсутствие установки на изменение традиции через интеграцию западного менеджмента способствует ее сохранению, но возможно, лишает китайскую культуру новых ресурсов дальнейшего развития и может привести к снижению динамики ее роста.

Ключевые слова: культурные заимствования, китайский менеджмент, западный менеджмент, аккультурация, ассимиляция, интеграция, традиция.

The borrowing of Western-style management in China

The article deals with the Chinese approach to the adoption of cultural borrowings with Chinese management as an example. Acculturation as a leading method of development of Western culture management in China rises as the main question of article. The basic sign of acculturation as an external addition to the traditional practice, which does not lead either to assimilation or integration. Chinese management is a striking example of acculturation of cultural borrowings. Management of the Western model did not become a Chinese cultural norm. Its use is limited to the external adoption of attributes of Western business culture, without actually affecting the system of views on the business in general and the relationship in the workplace. The lack of attempt to change the tradition through the integration of Western management contributes to its preservation, but may deprive the Chinese culture of new resources for further development and may reduce the dynamics of its growth.

Keywords: cultural borrowings, the Chinese management, the Western management, acculturation, assimilation, integration, tradition.

Казанин М.В.

Современные угрозы экологической безопасности КНР

В данной статье дана характеристика современной экологической ситуации в КНР, сложившейся в результате реализации политики «реформ открытости». Дано описание основных причин загрязнений, масштабы экологических проблем и угрозы, которые они формируют, а также возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: КНР, экологическая безопасность, загрязнение, здоровье населения, прямой экономический ущерб.

Modern threats to environmental security of People's Republic of China

The article is devoted to the description of modern ecological situation in China, established as a result of the policy of the so-called «Reforms and opening up» There is also a description of the main causes of pollution, the magnitude of environmental problems and threats that they form, as well as possible ways to resolve them.

Keywords: PRC, ecological safety, pollution, public health, direct economic damage.

Смирнова М.И.

Старицын А.В.

Вероисповедная политика России на Северном Кавказе: историко-правовой аспект

Хронологически статья охватывает досоветский период существования и развития России. Вопрос о вероисповедной политике наиболее актуален в контексте механизмов формирования российского территориального и цивилизационного пространства, а также современных проблем обеспечения безопасности России, её территориальной целостности. Никто не оспаривает современного религиозного возрождения на Северном Кавказе, как впрочем, на всём Юге России и в других её регионах. Религия же содержит в себе разделяющий потенциал. Это особенно ярко проявляется сегодня в «горячих точках» планеты. Чрезвычайной опасности пока на Северном Кавказе нет, но тенденция к противоречиям существует. В России накоплен многовековой опыт сосуществования религий и культур. Его необходимо изучать и транслировать, чтобы не оказаться безоружными против попыток дестабилизировать ситуацию.

Ключевые слова: вероисповедная политика, религия, Северный Кавказ, досоветский период, история развития вероисповедной политики.

Religious policy of Russia in the North Caucasus: historical and legal aspect

Chronologically, the article covers the pre-Soviet period of Russian history. The issue of religious policy is most relevant in the context of the mechanisms of formation of the Russian territorial and civilizational space, as well as contemporary issues of security of Russia and its territorial integrity. No one disputes the modern religious revival in the North Caucasus, as well, on the whole south of Russia and in its other regions. Religion also includes a dividing potential. This is particularly evident today in the «hot spots» of the planet. There are not any extreme hazards in the North Caucasus, but there is a tendency to contradictions. Russia has accumulated centuries-old experience of coexistence of religions and cultures. It is necessary to study and communicate it in order not to be defenseless against attempts to destabilize the situation.

Keywords: religious politics, religion, the North Caucasus, the pre-Soviet period, the history of religious policy.

Авторы

Алиев З.Т. - кандидат политических наук, докторант академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: zaur-aliev75@mail.ru

Бабаева З.М. - кандидат философских наук, сотрудник социологического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: socirmsu@gmail.com

Бирюков С.В. - профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Бодров С.Н. - студент 3 курса магистратуры факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: sergey.bodrov78@gmail.com

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Варсонофьев В.В. - кандидат политических наук, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, полковник. E-mail: izdanie-k@list.ru

Воробьев Д.П. - генеральный директор АО НИЦЭВТ, г. Новороссийск. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Даниленко О.В. - ведущий инженер ОТиПБ ЗАО «Трест Коксохиммонтаж», г. Новороссийск. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Данненберг А.Н. - доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук. E-mail: dannenberg@rane.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук. E-mail: dibirova59@mail.ru

Ивакин Г.А. - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Управление образовательной политики, заместитель начальника, доктор исторических наук, профессор кафедры национальной безопасности. E-mail: ivakin@ranepa.ru

Исмайлова Л.Г. - старший преподаватель Института Стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирантка, Соискатель Института языка, литературы и искусства им. г. Цадасы, Дагестанского научного центра Российской Академии Наук. E-mail: Leylaxanum@mail.ru

Казанин М.В. - кандидат политических наук, консультант аппарата Комитета Совета Федерации по международным делам. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Каминская Е.А. - заведующая кафедрой музыкального образования Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук,

доцент. E-mail: kaminskayae@mail.ru

Кузьмичев А.С. - аспирант кафедры дизайна Национального Исследовательского Университета Высшая Школа Экономики. E-mail: artem.kuzmichev@gmail.com

Лезина О.В. - старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). E-mail: lezina@sociomadi.ru

Летуновский П.В. - доктор политических наук, профессор Смоленского государственного университета. E-mail: petr00001@yandex.ru

Мошняга В.П. - доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета. E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Орцуев С.М.Х. - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: sher2016@yandex.ru

Пузырев К.С. - соискатель кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: nastya-puzypeva@mail.ru

Пчелкина С.Ю. - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Дальневосточного федерального университета. E-mail: greet.svet@mail.ru

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополь. E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»
E-mail: etnosocium@gmail.com

Сидорова Д.А. - аспирант 3-го года Института философии Санкт-Петербургского государственного университета кафедры философской антропологии.
E-mail: glashaa@rambler.ru

Смирнова М.И. - кандидат политических наук, руководитель проекта «Культура мира» г. Москва. E-mail: maria.ukr@gmail.com

Старицын А.В. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: aleksstar2006@yandex.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет).
E-mail: 89166272569@mail.ru

Тимофеева Е.К. - магистрант факультета Управления Московского государственного автомобильно-дорожного технического университета (МАДИ), сотрудник отдела ПТО ООО «СТРОЙДОРПРОЕКТ». E-mail: e.k.timofeeva89@gmail.com

Хугаева А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К. Хетагурова. Владикавказ. E-mail: alladgam@mail.ru

Чернышев А.И. - доцент кафедры социально-гуманитарных, кандидат технических наук, естественно-научных и математических дисциплин ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», Новороссийский филиал, г. Новороссийск. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Authors

Aliev Z.T. - candidate of Political Sciences of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: zaur-aliev75@mail.ru

Babaeva Z.M. - candidate of Philosophical sciences, member of the sociological faculty of Lomonosov Moscow State University. E-mail: socirmsu@gmail.com

Bodrov S.N. - 3rd year student of the Faculty of National Security of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: sergey.bodrov78@gmail.com

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Yergazina@mail.ru

Biryukov S.V. - professor of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Chernishev A.I. – candidate of Technical Sciences, Associate Professor of department of Social and Humanitarian, natural sciences and mathematical disciplines VPO «Adygeya State University», Novorossiysk branch, Novorossiysk. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Danilenko O.V. - Lead Engineer Company OtiPB «Trust Koksokhimmontazh», Novorossiysk. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

Dannenberga A.N. - associate Professor of Church-State Relations of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of Historical Sciences. E-mail: dannenberg@rane.ru

Dibirova A.P. - candidate of Biological Sciences, a senior fellow at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: dibirova59@mail.ru

Dzutsev H.V. - doctor of Social Sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Hugaeva A.A. - candidate of Sociological Sciences, assistant professor of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. K. Khetagurova. Vladikavkaz. E-mail: alladgam@mail.ru

Ismaylova I.G. - senior Lecturer at the Institute of Asian and African countries MSU. MV Lomonosov University, a graduate student, Applicant Institute of Language, Literature and Art. Tsadasy, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: Leylaxanum@mail.ru

Ivakin G.A. - the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, management of educational policy, deputy Head, doctor of Historical Sciences, professor of the Department of National Security. E-mail: ivakin@ranepa.ru

Kaminskaya E.A. - head of Department of music education Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts; PhD in Pedagogics (the candidate of pedagogical Sciences); associate Professor. E-mail: kaminskayae@mail.ru

Kazanin M.V. - candidate of Political Science, consultant of the Committee on

Foreign Affairs, the Council of Federation. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Kuzmichev A.S. - graduate student of the department of design at School of National Research University Higher School of Economics. E-mail: artem.kuzmichev@gmail.com

Letynovski P.V. - doctor of Political Sciences, professor of Smolensk State University. E-mail: petr00001@yandex.ru

Lezina O.V. - senior lecturer of the Department of sociology and management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI). E-mail: lezina@sociomadi.ru

Moshnyaga V.P. - doctor of Historical Sciences, professor of Moscow State University. E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Orcuev S-M.H. - graduate student of National and Federative Relations of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: sher2016@yandex.ru

Pchelkina S.U. - candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, of Eastern Federal University. E-mail: greet.svet@mail.ru

Puzirev K.S. - competitor of the Department of Political Science, Kemerovo State University. E-mail: nastya-puzypeva@mail.ru

Ryabova E.I. - candidate of political Sciences, associate professor, Head of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Etnosocium» / «Culture of World». E-mail: etnosocium@gmail.com

Sidorova D.A. - graduate student of the department of Philosophical Anthropology, Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University. E-mail: glashaa@rambler.ru

Staricin A.V. - candidate of jurisprudence, associate professor of department of criminal law and procedure Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education “Academy of labour and social relations” in Sevastopol. E-mail: aleksstar2006@yandex.ru

Smirnova M.I. - candidate of political science, head of the project “Culture of Peace” in Moscow. E-mail: maria.ukr@gmail.com

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Timofeeva E.K. - master of Management Faculty of the Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI), at the Department PTO of VET Ltd. «STROYDORPROEKT». E-mail: e.k.timofeeva89@gmail.com

Varsanofev V.V. - candidate of Political Science, doctoral of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Col. E-mail: izdanie-k@list.ru

Vorobev D.P. - general Director of NITSEVT, Novorossiysk. E-mail: shusterowaow@rambler.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.

4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.

6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.12,5